ДВУКРАТНОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ

ВЪ АМЕРИКУ

МОРСКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ

ХВОСТОВА и ДАВЫДОВА,

ПИСАННОЕ СИМЪ ПОСЛѢДНИМЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ
Печатано въ Морской Типографіи 1810 года.

МОСКОВСКАЯ ЕПАРХІАЛЬНАЯ БИБЛІОТЕКА

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Отъ Вице-Адмирала Шишкова.

Печатаніе сего путешествія началось еще при жизни сихъ Офицеровъ, но прежде нежели вторая глава окончана была, нещастный случай пресѣкъ ихъ дни обоихъ вдругъ. Для того почитаю за нужное предувѣдомить читателя, какъ о жизни сихъ двухъ мореплавателей, которыхъ память по истиннѣ достойна сохраненія, такъ и о томъ, въ какомъ состояніи Лейтенантъ Давыдовъ оставилъ сіе недокончанное имъ описаніе своего путешествія.

Николай Александровичь Хвостовъ, сынъ Статскаго Совѣтника Александра Ивановича Хвостова и Катерины Алексѣевны Хвостовой, урожденной Шелтингъ, родился въ 1776 Іюля 28 го и опредѣленъ въ службу въ Морской Кадетской корпусъ въ 1783 году. Первое его служеніе на море въ Гардимаринскомъ званіи было противъ Шведовъ. На четырнатцатомъ году отъ рожденія своего былъ уже онъ въ двухъ сильныхъ морскихъ сраженіяхъ и получилъ золотую медаль. По заключеніи мира со Швеціею произведенъ

въ 1791 году въ Офицеры, и по сдѣланіи въ Балтійскомъ морѣ нѣсколькихъ плаваній отправился въ 1795 году въ Англію на Эскадрѣ, посланной для охраненія Англинскихъ береговъ, и состоявшей подъ начальствомъ Вице-Адмирала Ханыкова. Эскадра сія по прошествіи года шла обратно въ Россію; но по прибытіи оной въ Копенгагенъ, часть ея, подъ начальствомъ Контръ-Адмирала Макарова, возвращена опять въ Англію, куда и Хвостовъ вторично отправился. Часть сія, пробывъ тамъ еще одинъ годъ, возвратилась въ Кронштатъ. На другое лѣто послѣ сего, то есть въ 1798 году, вооружена вновь Эскадра для совокупнаго съ Англинскимъ флотомъ дѣйствованія противъ общихъ непріятелей Французовъ и ихъ союзниковъ. Начальство надъ оною поручено было Вице-Адмиралу Макарову. Хвостовъ не упустилъ случая въ третій разъ отправиться въ Англію. Сія компанія продолжалась около трехъ лѣтъ. Когда Англинская Эскадра, состоявшая подъ начальствомъ Вице-Адмирала Мичеля, овладѣла Голландскимъ флотомъ, лежавшимъ близъ Текселя, подъ распоряженіемъ Контръ-Адмирала Стори, тогда вмѣстѣ съ Англинскою Эскадрою были два наши корабля Мстиславъ и Ретвизанъ. Хвостовъ будучи уже Лейтенантомъ, находился на семъ послѣднемъ. Извѣстно страшное и бѣдственное приключеніе, слу-

чившееся въ то время съ нѣкоторыми Англинскими кораблями и нашимъ Ретвизаномъ (см. описаніе о семъ въ изданномъ мною собраніи морскихъ журналовъ, часть II. стран. 108). Хвостовъ не мало участвовалъ въ спасеніи корабля, и въ тѣ самые часы, когда предстояла имъ погибель, онъ писалъ къ одному изъ своихъ пріятелей: „ „состояніе наше весьма несносно: всѣ корабли „проходятъ мимо насъ, а мы стоимъ на мѣ„ли и служимъ имъ вмѣсто бакана! Вся надеж„да наша быть въ сраженіи и участвовать „во взятіи Голландскаго флота исчезла! въ „крайнемъ огорченіи своемъ всѣ мы злились „на Лоцмана и осыпали его укоризнами, но „онъ и такъ уже былъ какъ полумертвый. „Англинской корабль Америка сталъ на мѣль, „сіе принесло намъ нѣкоторое утѣшеніе. „Хотя и не должно радоваться чужой на„пасти, но многія причины насъ къ тому „побуждаютъ: по крайней мѣрѣ Англичане „не скажутъ, что одинъ руской корабль „сталъ на мѣль, и можетъ быть Мичель „безъ двухъ кораблей не рѣшится дать ба„таліи, а мы между тѣмъ снимемся и по„спѣемъ раздѣлить съ ними славу.“ И подлинно, не взирая на претерпѣнное ими въ ту ночь ужасное состояніе, они на другой день поутру успѣли, сойдя съ мѣли, стать на ряду съ прочими къ боевой строй, и были готовы на сокрушенномъ уже до поло-

вины кораблѣ своемъ сражаться еще съ непріятелемъ. Изъ сего единаго обстоятельства можно видѣть, какую твердость духа по среди страха и смятенія, сохранялъ сей молодой человѣкъ, и какою неустрашимостію и любовію къ славѣ горѣла его душа! По возвращеніи своемъ въ Россію принужденъ онъ былъ около полутора года проводить на одномъ мѣстѣ, для того, что не было никуда посылокъ. Какъ ни много любилъ онъ отца своего, мать, братьевъ и сестеръ; какъ ни услаждался благополучіемъ быть съ ними вмѣстѣ; однако не рожденный къ тому, чтобъ провождать жизнь свою въ покоѣ и праздности, онъ недовольствовался обыкновеннымъ отправленіемъ береговой службы, и ожидалъ съ нетерпѣливостію случая, могущаго ему открыть путь къ какому нибудь отважному предпріятію. Чрезмѣрная привязанность къ роднымъ и безпредѣльная любовь къ славѣ были двумя главными свойствами его души. Мы увидимъ къ какимъ подвигамъ побуждали они его и какія жертвы приносилъ онъ имъ.

Отецъ его чрезъ продолжавшуюся болѣе двадцати лѣтъ тяжбу лишенъ былъ посредственнаго имѣнія своего и оставался съ немалымъ семействомъ въ нужномъ весьма состояніи. Сынъ сей, не сказавъ ни кому о своемъ намѣреніи, находитъ случай встрѣтиться съ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ.

Онъ въ отчаянномъ видѣ бросается предъ нимъ на колѣни и проситъ Монарха обратить свое вниманіе на разоренныхъ его родителей. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ удивясь, что видитъ въ семъ положеніи Офицера предъ собою, и думая, что онъ по бѣдности проситъ его о собственной своей нуждѣ, приказалъ ему встать и успокоиться. Чрезъ нѣсколько часовъ приносятъ ему отъ Государя пожалованныя на его имя тысячу рублей. Онъ не принимая денегъ проситъ присланнаго доложить Государю, что онъ, получая жалованье, не имѣетъ никакой надобности въ деньгахъ, и не собственно для себя осмѣлился утруждать ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, но для отца своего и матери, разоренныхъ тяжбою. Докладываютъ о семъ ИМПЕРАТОРУ. Государь приказалъ ему принять сію тысячу рублей. Между тѣмъ навѣдовшись о дѣлѣ и состояніи отца его повелѣлъ опредѣлить ему тысячу рублей ежегодной пенсіи. Обрадованный сынъ отослалъ немедлѣнно пожалованную собственно ему тысячу къ матери, находившейся тогда въ деревнѣ, и вскорѣ имѣлъ еще радость увѣдомить отца своего о пожалованной ему пенсіи.

По удовлетвореніи такимъ образомъ одному свойству души своей, скоро потомъ удовлетворяетъ онъ и другому. Камеръ-геръ Николай Петровичь Резановъ, Главный участникъ и Попечитель въ Американской ком-

паніи, (бывшій потомъ полномочнымъ посломъ въ Японіи), знавъ лично Хвостова и наслышавшись о его искуствѣ и отважности, предложилъ ему ѣхать сухимъ путемъ въ Охотскъ и оттуда на судахъ Американской компаніи идти въ Америку. Не надобно было Хвостову повторять два раза сего предложенія. Онъ въ тужъ минуту далъ слово и только выпросилъ себѣ сроку на пять дней съѣздить въ деревню проститься съ отцомъ и матерью. Въ тотъ же день приходитъ онъ къ нѣкоторымъ своимъ пріятелямъ, гдѣ встрѣчается съ Мичманомъ Давыдовымъ, молодымъ еще, но весьма хорошимъ Офицеромъ. Онъ расказываетъ имъ о своемъ предпріятіи ѣхать въ Америку, воспламеняетъ въ молодомъ Давыдовѣ (которому было тогда не вступно 18 лѣтъ) желаніе сотовариществовать ему. Рѣшительность и отважность Давыдова нравятся Хвостову, онъ ведетъ его къ Резанову, и оба они вступаютъ въ Американскую компанію. Состоявшійся тогда именной указъ, позволявшій морскимъ Офицерамъ, не выходя изъ военной службы, вступать въ службу торговыхъ обществъ, предоставлялъ имъ полную въ томъ свободу. Хвостовъ поѣхалъ тотчасъ въ деревню. Можно себѣ представить удивленіе и печаль всѣхъ его родныхъ, а особливо матери, любившей его съ великою горячностію. Разставаніе ихъ было тяжкое и

слезное. Онъ самъ, любя чрезмѣрно родителей своихъ чувствовалъ скорбь раздирающую душу его; но щадя нѣжность матери шутилъ, притворялся веселымъ, и недопускалъ стѣсненнымъ въ груди своей слезамъ и воздыханіямъ являться наружу. На послѣдокъ вырвавшись изъ объятій и лобызаній ихъ ударилъ по лошадямъ и ускакалъ. Едва оставшись одинъ, совершилъ онъ нѣсколько пути, какъ природа взяла свое, и наказала его за сдѣланное ей принужденіе. Онъ упалъ въ обморокъ и по пришествіи въ чувство горькими рыданіями заплатилъ ей должную дань. Возвратясь въ Петербургъ, не долго они мѣшкали и чрезъ нѣсколько дней оба вмѣстѣ съ товарищемъ своимъ отправились въ Америку. Читатель въ книгѣ сей увидитъ первое ихъ путешествіе.

Напослѣдокъ по прошествіи двухъ лѣтъ они возвращаются изъ Америки. Казалось, что желаніе ихъ было удовольствовано: они совершили сухимъ путемъ далекій путь, плавали по морямъ рѣдко посѣщаемымъ, видѣли множество различныхъ городовъ, странъ, народовъ; принесли Американской компаніи не малую услугу, пользу, и возвратились благополучно. Что принадлежитъ до стяжанія имѣнія, оное никогда не было ихъ предметомъ, и потому пріѣхали они назадъ точно таковыми же, какъ поѣхали, то есть имѣя все свое богатство на плечахъ своихъ.

Хвостовъ однакоже скопилъ восемъ сотъ рублей, которые хотѣлъ подарить Матери, но она не согласилась ихъ принять. И такъ по всѣмъ симъ обстоятельствамъ надлежало ожидать, что они оставятъ Американскую компанію и поступятъ опять во флотъ; Отецъ и мать Хвостова желали того; но опасаясь избирать для него жребій, не смѣли ничего ему совѣтовать. Между тѣмъ Американская компанія, будучи ими весьма довольна, приглашала ихъ снова идти въ Америку, обѣщавая имъ двойное противъ прежняго содержаніе, то есть каждому по четыре тысячи рублей въ годъ. Два или три мѣсяца прошли въ неизвѣстности и сомнѣніи. Наконецъ стало наступать время, что надлежало или остаться или ѣхать. Хотя Хвостовъ собирался съ такою же бодростію, какъ и прежде, не показывая ни малѣйшаго вида нехотѣнія, однакожъ не смотря на великую его при отцѣ и матери осторожность, примѣтно было иногда, что онъ принуждалъ себя казаться спокойнымъ, но что вторичное путешествіе сильно тяготило его душу. Таковыя чувствованія не могли сокрыться отъ проницательныхъ взоровъ матери и другихъ ближнихъ родственниковъ. Они покушались отвратить его отъ намѣренія не совсѣмъ еще утвержденнаго, но онъ тотчасъ принималъ на себя веселый видъ, и показывалъ непреоборимую въ томъ

твердость, такъ что поступокъ его казался быть нѣкоторою загадкою; ибо не было никакихъ достаточныхъ причинъ къ утвержденію въ немъ толь непоколебимой рѣшительности. Любопытство видѣть далекія страны не могло его побуждать, поелику онъ уже былъ тамъ; надежда имѣть случай къ прославленію имени своего была весьма слабая и непредвидимая; назначаемое ему отъ Американской компаніи денежное содержаніе, хотя конечно по состоянію его было не малое, однакожъ оное, по совершенной безкорыстности его и безпечности о собираніи богатства, такожъ и по самому опыту перваго путешествія, не могло быть побудительною въ немъ причиною. И такъ примѣчаемое въ чувствованіяхъ его противурѣчіе и борьба съ самимъ собою сокрывали въ себѣ нѣкое таинство, котораго ни кто не могъ проникнуть, и которое не прежде открылось, какъ въ то время, когда уже предпріятіе сіе по сдѣланнымъ съ Американскою компаніею обязательствамъ непремѣнно было утверждено. Тогда за два или за три дни до отъѣзда своего Хвостовъ приходитъ къ отцу своему и матери, приноситъ имъ тѣ деньги, которые, какъ мы прежде упоминали, мать не хотѣла взять отъ него, и сверхъ того подаетъ еще нѣкоторую бумагу, прося принять оную. Они берутъ бумагу и читаютъ. Она содержала

въ себѣ обязательство Американской компаніи, состоящее въ томъ, чтобъ во все время пребыванія его въ Америкѣ, изъ слѣдующихъ ему четырехъ тысячъ рублей, половину ежегодно выдавать здѣсь въ Петербургѣ отцу и матери его. Мать по прочтеніи сей бумаги хотѣла въ первомъ движеніи чувствъ своихъ изорвать оную, и обливаясь горькими слезами вскричала: Какъ? Ты для насъ жертвуешь собою! Но онъ, не давъ ей докончить словъ, бросился предъ нею на колѣни и цалуя у ней руки говорилъ: выслушайте меня- матушка! дѣло уже сдѣлано; я не могу болѣе остаться здѣсь; для того рыдаю и прошу васъ, не отнимайте у меня сего единственнаго утѣшенія: оно будетъ меня услаждать въ разлукѣ съ вами, и ежечасно напоминать мнѣ, чтобъ я берегъ жизнь мою, которая для васъ полезна. Сими и подобными симъ представленіями убѣдилъ онъ мать и отца принять предлагаемое имъ отъ него пособіе. И такъ вотъ открытіе той тайной причины, которая побуждала его ѣхать въ Америку! вотъ рѣдкой и поразительной примѣръ сыновней любви! Что дѣлаетъ онъ для облегченія участи своихъ родителей? Мало того, что осмѣливается за нихъ броситься къ ногамъ ИМПЕРАТОРА, и исходатайствованною симъ средствомъ милостію отвращаетъ нѣкоторымъ образомъ ихъ нужды, мало того—Онъ посвя-

щаетъ еще жизнь свою терпѣнію, трудамъ, опасностямъ, и для благоденствія своихъ родныхъ осуждаетъ себя долговременно скитаться въ отдаленнѣйшихъ странахъ между дикими народами! Не скоро можно повѣрить таковому подвигу, однако къ чести человѣчества оный не есть сказка, но точная быль.

Когда напослѣдокъ все рѣшено было, и они съ товарищемъ своимъ Давыдовымъ (ибо сей не хотѣлъ отстать отъ него) приготовлялись къ дорогѣ, тогда въ Хвостовѣ казалось возгорѣлся нѣкій новый пламень къ сему путешествію. Причиною тому было, что однажды онъ пришелъ къ Министру Коммерціи, которой спросилъ у него, что естьли откроется какая нибудь требующая особливыхъ трудовъ и отважности Экспедиція, согласится ли онъ принять на себя исполненіе оной? Хвостовъ съ обыкновеннымъ своимъ жаромъ отвѣтствовалъ: чѣмъ оная опаснѣе, тѣмъ для меня будетъ пріятнѣе. Между тѣмъ сей вопросъ возродилъ въ немъ надежду, что можетъ быть откроются случаи, въ которыхъ удастся ему оказать больше нежели обыкновенную услугу. Съ таковою льстящею главной страсти его надеждою (Маія 14 дня 1804 года) отправились они въ путь.

Здѣсь надлежитъ предувѣдомить читателя, что за нѣсколько времени до возвра-

щенія ихъ въ Петербургъ, Дѣйствительной Статскій Совѣтникъ и Камеръ-геръ Резановъ отправился посломъ въ Японію на двухъ судахъ Надеждѣ и Невѣ, состоящихъ подъ начальствомъ Капитанъ Лейтенанта (нынѣ Капитана) Крузенштерна. Извѣстно, что Японское Правительство отказало въ принятіи сего Посольства, не вступило въ дружелюбные о торговлѣ договоры, и запретило судамъ нашимъ приходить въ ихъ порты. Все сіе можно подробнѣе видѣть въ путешествіи изданномъ отъ Капитана Крузенштерна.

Между тѣмъ Хвостовъ и Давыдовъ въ исходѣ Августа пріѣхали въ Охотскъ, откуду на суднѣ Маріи отправились въ Америку, но за сдѣлавшеюся въ суднѣ ихъ великою течью принуждены были для спасенія онаго идти въ Петропавловскую гавань, гдѣ по причинѣ позднаго времени остались зимовать. На другой годъ (то есть 1805) въ Маіѣ мѣсяцѣ, по неудачной поѣздкѣ въ Японію, приходитъ туда же и фрегатъ Надежда, на которомъ находился Посолъ Резановъ. Такимъ образомъ Хвостовъ и Давыдовъ соединяются съ нимъ и поступаютъ подъ непосредственное его распоряженіе и начальство. Вскорѣ потомъ Крузенштернъ съ двумя судами своими отправляется обратно въ Россію, а Резановъ для поправленія дѣлъ Американской компаніи остается въ

томъ краю и отплываетъ съ Хвостовымъ и Давыдовымъ въ Америку.

Они посѣщаютъ островъ св. Павла, потомъ Уналашку, потомъ Кадьякъ, и напослѣдокъ приходятъ на островъ Ситку въ такъ называемый Ново-Архангельской портъ. Здѣсь Резановъ, въ лицѣ котораго оскорбленъ Японцами Посолъ Россійскій, ищетъ въ умѣ своемъ средствъ, какимъ бы образомъ внушить въ нихъ вящшее къ флагу нашему уваженіе и дать имъ почувствовать, что во враждѣ и несогласіи съ нами подвергаются они опасности отъ силы нашего оружія, въ пріязни же и согласіи могутъ быть спокойны и ожидать отъ насъ знатныхъ для себя выгодъ и пользы. Симъ единственнымъ средствомъ, думалъ онъ, можно ихъ понудить ко вступленію съ нами въ мирныя и торговыя обязательства. Сія надежда тѣмъ паче подкрѣпляла его, что въ бытность свою въ Японіи могъ онъ тайными путями развѣдать, что между управляющими въ оной двумя властями, гражданскою и духовною, происходила великая распря: Гражданская власть и народъ согласны были принять посла нашего и вступить съ нами въ торговлю, но духовная тому противилась и одержала верхъ. Слѣдовательно малѣйшее съ нашей стороны подкрѣпленіе гражданской ихъ власти принудило бы духовную замолчать. Основавъ на сихъ обстоятельствахъ

надежду свою сдѣлалъ онъ слѣдующее расположеніе: Близь Японіи находится плодоносный островъ Сахалинъ, котораго природные жители составляютъ особый народъ отъ Японцевъ. На немъ помышляли нѣкогда (лѣтъ около шестидесяти назадъ) и мы водвориться, но не извѣстно что съ завезеннымъ туда селеніемъ нашимъ воспослѣдовало. Японцы овладѣли симъ островомъ, поселились на немъ, покорили Сахалинцевъ и поступаютъ съ ними, какъ съ рабами, весьма жестоко. Резановъ предпріялъ сдѣлать Экспедицію на сей островъ, съ тѣмъ, чтобъ Японцевъ согнать съ онаго, всѣ заведенія ихъ на немъ истребить, все что можно забрать съ собою, остальное же отдать жителямъ острова или предать огню. Сахалинцевъ же взять подъ свое покровительство, раздать старшинамъ серебряныя медали, и объявить ихъ Россійскими подданными. Сверхъ сего захватить нѣсколько Японцевъ, а особливо стараться взять ихъ жреца съ кумирнею и со всѣми въ ней идолами и утварями. Сіе послѣднее дѣйствіе почиталъ онъ нужнымъ для того, дабы взятыхъ Японцевъ отвезти въ Охотскъ, содержать ихъ какъ можно лучше, позволить жрецу отправлять всякое по обрядамъ ихъ священослуженіе, и по прошествіи года всѣхъ отвезти обратно въ Японію, дабы они тамъ расказали о поступкахъ нашихъ съ ними, и чрезъ то внушили бы народу лучшую къ намъ довѣренность.

Разановъ почиталъ торгъ съ Японіею не токмо нужнымъ для открытія новыхъ источниковъ богатствъ, но даже единственнымъ и необходимымъ средствомъ къ пропитанію всѣхъ заведеній нашихъ въ краю безхлѣбномъ и голодномъ. Сего ради пріемля оскорбительные поступки и отказъ Японскихъ властей въ принятіи посольства нашего за удобное время къ преклоненію ихъ на то помощію оружія, не хотѣлъ онъ пропустить сего благопріятнаго случая. Но по расположеніи въ умѣ своемъ вышесказаннаго оставалось ему подумать, какимъ образомъ можетъ онъ сію важную Экспедицію произвести въ дѣйство. Трудности предстояли въ слѣдующемъ: во первыхъ путь въ Японію худо извѣстенъ. Во вторыхъ, хотя предполагалъ онъ, что жители сего острова и водворившіеся на немъ Японцы конечно не воинскій народъ, однакожъ число ихъ въ сравненіи съ нашими людьми не могло имѣть ни какой соразмѣрности: Въ третьихъ, онъ не могъ послать болѣе двухъ, и то недостаточно вооруженныхъ судовъ; съ шестью или семьюдесятью человѣками, также худыми воинами, поелику состоятъ изъ набранныхъ всякаго рода промышлениковъ. Мы тотчасъ увидимъ на чемъ, не взирая на всѣ сіи трудности, основалъ онъ главную свою надежду.

Утвердясь единожды въ пользѣ и на-

добности сей Экспедиціи, онъ нарочно для того велѣлъ строить два судна, и написалъ къ Хвостову и Давыдову слѣдующее письмо:

„Милостивые государи мои Николай „Александровичь и Гаврило Ивановичь.

„Первый шагъ вашъ въ Америку доста„вилъ мнѣ удовольствіе узнать васъ лично „съ стороны рѣшительной предпріимчиво„сти, успѣшное возвращеніе ваше въ Европу „показало опытъ искуства вашего, а вто„ричное путешествіе въ край сей удосто„вѣрило, сколь глубоко лежатъ въ сердцахъ „вашихъ благородныя чувствованія истин„ной любви къ Отечеству. Наконецъ свер„шилъ и я нѣсколько съ вами плаваній, „оставившихъ мнѣ навсегда пріятное впеча„тленіе, что великій духъ пользу общую „свыше всего поставляетъ. Въ Правителѣ „здѣшнихъ областей тотъ же примѣръ рев„ности и усердія, каковому нѣкогда потом„ки болѣе насъ будутъ удивляться. Пользуясь „толь щастливою встрѣчею нѣсколькихъ „умовъ къ единой цѣли стремящихся рѣ„шился я на будущей годъ произвесть „Экспедицію, которая можетъ быть проло„житъ путь новой торговлѣ, дастъ необхо„димыя силы краю сему и отвратитъ его „недостатки. Для сего нужно имѣть два „военныя судна, Бригъ и Тендеръ; они мо„гутъ быть здѣсь построены, и я далъ уже „о семъ господину Правителю мое предпи-

„саніе. Теперь остается мнѣ, милостивые „государи мои, сказать вамъ, что первыя „суда сіи въ первую Экспедицію назначае„мыя должны имѣть и первыхъ Офице„ровъ. Не бывъ морскимъ чиновникомъ могу „я только свидѣтельствовать о трудахъ „вашихъ, дѣятельности и успѣхахъ. Не рас„пространяясь въ глубокость сей чуждой „для меня науки могу лишь поверхностно „судить одними сравненіями, пріобрѣтаемы„ми опытностію, и напередъ увѣренъ, что „журналы ваши оправдаютъ мнѣніе мое; но „не перестану чувствовать истиннаго поч„тенія къ тѣмъ великимъ и благороднымъ „порывамъ, которые въ глазахъ каждаго лю„бящаго отечество даютъ вамъ право быть „въ числѣ первыхъ Офицеровъ. Я прошу „васъ теперь, какъ друзей моихъ, готовыхъ „жертвовать собою на пользу общую, для „которой столь охотно мы себя посвящаемъ, „быть готовыми къ принятію начальства „надъ судами предполагаемыми, раздѣля ихъ по „старшинству вашему, и для того нынѣ же „приступить къ разсмотрѣнію чертежей, „которые Господа Корабельные Подмастерья „представятъ, и по аппробаціи оныхъ уча„ствовать присмотромъ вашимъ въ успѣш„номъ ихъ построеніи, такъ чтобъ въ кон„цѣ Апрѣля были онѣ готовы и въ первыхъ „числахъ Маія мы уже подъ паруса всту„пили. Знаю, что многія встрѣчаются не-

„достатки, но когда же великій подвигъ не „имѣлъ своихъ трудностей? оныя не устра- „шаютъ насъ и лишь болѣе дадутъ славы. Я „не нахожу еще нужнымъ распространяться „о предметѣ Экспедиціи сей, о которой въ „свое время получите вы отъ меня полное „наставленіе. Въ постройкѣ добрыхъ судовъ, „усердіе строителей даетъ мнѣ надежду, „въ плаваніи опытность и труды ваши обѣ- „щаютъ успѣхи. Я признаюсь, что съ моей „стороны нетерпѣливо жду времени подви- „говъ вашихъ, и такъ приступимъ общими „силами къ совершенію великаго дѣла и по- „кажемъ свѣту, что въ щастливое наше „столѣтіе горсть предпріимчивыхъ Россіянъ „броситъ вѣсъ свой въ тѣ огромныя дѣла, „въ которыхъ миліоны чуждыхъ народовъ „вѣками участвуютъ.

„Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю „честь быть вамъ

„Милостивые Государи мои

„Покорнѣйшій слуга

(На подлинномъ подписано): „Николай „Резановъ. No. 475. Августа 29 дня 1805 года. „Островъ Барановъ. Портъ Ново-Архан- „гельскъ. Господамъ флота Лейтенанту „Хвостову и Мичману Давыдову.“

По распоряженіи такимъ образомъ всего нужнаго для предполагаемой Экспедиціи, отправилъ онъ въ присутствіи Хвостова и Давыдова донесеніе о томъ ко двору и къ

Министру Коммерціи, ЕГО Сіятельству Графу Николаю Петровичу Румянцову, къ которому объясняя пользу сей Экспедиціи, между прочимъ написалъ, что ему не пришло бы никогда въ мысль рѣшиться на сіе отважное предпріятіе, еслибъ по щастію не имѣлъ онъ подъ начальствомъ своимъ Лейтенанта Хвостова, Офицера исполненнаго огня, усердія, искуства, и примѣрной неустрашимости.

Между тѣмъ какъ приступили къ построенію одного изъ двухъ назначаемыхъ для Экспедиціи судовъ, открылся случай другое изъ оныхъ купить у пришедшаго случайно туда изъ Соединенныхъ Штатовъ Америки корабельщика Вульфа. Сіе судно, отданное подъ начальство Хвостова, называлось *Юнона*; другому же вновь построенному, и которое поручено было Давыдову, дали сходное съ покушеніемъ на сію Экспедицію названіе *Авось*. Пребываніе ихъ на островѣ Ситкѣ продолжалось по 25 е Февраля 1806 года. Въ сіе время крайній недостатокъ въ хлѣбѣ, причинявшій страшныя слѣдствія голода, принудилъ Резанова на суднѣ Юнонѣ предпріять путешествіе въ Калифорнію. Плаваніе сіе продлилось нѣсколько мѣсяцовъ. Они весьма хорошо приняты были Гишпанцами, возвратились (Іюня 9 числа) въ Ново-Архангельскъ, привезли знатное количество хлѣба, и симъ образомъ прекратили голодъ,

сильно уже свирѣпствовавшій. Наконецъ Тендеръ *Авосъ* былъ построенъ и все для Экспедиціи пригоновлено. Іюля 25 числа Резановъ самъ съ двумя судами отправился въ море, имѣя намѣреніе лично присутствовать при исполненіи сего предпріятія; но по нѣсколькихъ дняхъ плаванія, а именно Августа 8 числа, перемѣнилъ сіе расположеніе и далъ Хвостову Инструкцію, въ которой предписавъ о Сахалинцахъ и Японцахъ все то, о чемъ уже мы выше сего упоминали, возложилъ на него попеченіе о благоуспѣшномъ окончаніи сего съ толикими трудами подъятаго подвига, и поручилъ ему обязать всѣхъ служителей подпискою, дабы о сей Экспедиціи ничего не разглашать и содержать оную совершенно въ тайнствѣ. О себѣ же сказалъ, что хотя и желалъ онъ быть свидѣтелемъ и соучастникомъ въ ихъ трудахъ, дабы могъ онъ, какъ самовидецъ, Всеподданнѣйше донести о томъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ; но какъ время уже поздо, а ему необходимо надлежитъ поспѣшать въ Петербургъ, того ради учреждаетъ онъ слѣдующее: Мичману Давыдову продолжать путь свой къ островамъ Сахалину и Матмаю, и тамъ въ губѣ называемой Анивою, или въ Лаперузовомъ проливѣ, ожидать возвращенія Юноны; Хвостову же, по отвозѣ его Резанова въ Охотскъ, идти въ Аниву, и соединясь съ Давыдовымъ при-

ступить общими силами къ исполненію по данному имъ предписанію.

Когда Юнона пришла въ Охотскъ, Резановъ съѣхалъ на берегъ, и приказалъ Хвостову быть во всякой готовности къ отправленію въ назначенную и начатую уже Экспедицію. Но между тѣмъ потребовалъ у него данную ему инструкцію для дополненія оной. Когда Хвостовъ уже совсемъ готовъ былъ къ снятію съ якоря, тогда Резановъ прислалъ обратно къ нему взятую отъ него инструкцію съ написаннымъ при концѣ оной дополненіемъ. Хвостовъ, по прочтеніи сего дополненія, спѣшилъ къ Резанову для изустнаго съ нимъ объясненія, но въ тоже самое время узналъ, что уже Резановъ уѣхалъ изъ Охотска. Дополненіе сіе было слѣдующаго содержанія:

„По прибытіи Вашемъ въ Охотскъ на„хожу нужнымъ вновь распространиться „по сдѣланному вамъ порученію. Открыв„шійся переломъ въ фокъ-мачтѣ, против„ные вѣтры намъ въ плаваніи препятство„вавшіе и самое поздное осеннее время обя„зываютъ васъ теперь поспѣшать въ Аме„рику. Время назначенное къ соединенію ва„шему съ Тендеромъ въ губѣ Анивѣ уже „пропущено; желаемыхъ успѣховъ по окон„чанію уже тамъ рыбной ловли нынѣ быть „не можетъ и притомъ сообразясь со всѣми „обстоятельствами нахожу нужнымъ, все

„прежде предписанное оставя, слѣдовать
„вамъ въ Америку къ подкрѣпленію людьми
„порта ново-Архангельскаго. Тендеръ Авось
„по предписанію и безъ того возвратиться
„долженъ; но ежели вѣтры безъ потери вре-
„мени обяжутъ васъ зайтить въ губу Ани-
„ву, то старайтесь обласкать Сахалинцевъ
„подарками и медалями, и взгляните въ
„какомъ состояніи водвореніе на немъ Япон-
„цевъ находится. Довольно исполненіе и се-
„го содѣлаетъ вамъ чести, а болѣе всего воз-
„вращеніе ваше въ Америку, существенную
„пользу приносящее, должно быть главнымъ
„и первымъ предметомъ вашего усердія: и
„такъ подобнымъ наставленіемъ снабдите
„вы и Тендеръ, буде съ нимъ встрѣтитесь.
„Впрочемъ въ плаваніи вашемъ могущія быть
„непредвидимыя обстоятельства соглашать
„вы сами будете съ пользами компаніи, и
„искуство ваше и опытность конечно из-
„влекутъ лучшее къ достиженію исполне-
„ніемъ сего послѣдняго предписанія. Я съ мо-
„ей стороны крайне сожалѣю, что портъ
„здѣшній неспособенъ къ перемѣнѣ вамъ
„мачты, и что стеченіе обстоятельствъ
„обязало меня и къ перемѣнѣ плана. (180
„года Сентября 24 дня. No 609. На подлин-
„номъ подписано: Николай Резановъ).

Можно легко себѣ представить въ ка-
кое затрудненіе поставленъ былъ Хвостов
симъ не яснымъ и двусмысленнымъ допол

неніемъ? Какъ растолковать оное? Какъ поступить безошибочно? Во первыхъ Резановъ не говоря ничего Хвостову объ отмѣнѣ Экспедиціи прислалъ къ нему назадъ тужъ самую инструкцію, которую отъ него бралъ: слѣдовательно не для инаго возвратилъ ее, какъ для исполненія по оной. Во вторыхъ Резановъ толь важную, долговременно приготовляемую Экспедицію, о которой донесено уже было Государю ИМПЕРАТОРУ, не могъ самъ собою, безъ воли Правительства, вовсе отмѣнить; но онъ въ дополненіи своемъ ничего такого не упоминаетъ, изъ чего бы можно было видѣть, что онъ далъ сіе новое предписаніе въ силу полученнаго имъ отъ Правительства повелѣнія. Напротивъ, ясно даетъ знать, что онъ предписаніе сіе собственно отъ себя дѣлаетъ, не отмѣняя Экспедиціи, но только отлагая на сіе время исполненіе оной, за прописанными причинами, а именно для того, что мачта худа, что время рыбной ловли уже пропущено, и что нужно поспѣшать въ Америку. Однако жъ при всемъ томъ велитъ, есть ли время допуститъ зайти въ губу Аниву для обласканія Сахалинцевъ и обозрѣнія Японцевъ, присовокупляя къ тому, что уже и сіе единое принесетъ ему Хвостову много чести, и напослѣдокъ окончаваетъ сими словами:„ Я съ моей стороны крайне сожалѣю, „что портъ здѣшній не удобенъ къ перемѣ-

„нѣ вамъ мачты, и что стеченіе обсто-„ятельствъ обязало меня къ перемѣнѣ плана.„ Могло ли таковое дополненіе непривесть Хвостова въ крайнее недоумѣніе? важная. долго приготовляемая, много стоящая Государственная Экспедиція (ибо Хвостовъ не могъ ее почитать иною), останавливается за худостію мачты въ то время, когда посланному напередъ Тендеру велѣно дожидаться его и по соединеніи съ нимъ приступить къ производству предписанныхъ въ инструкціи дѣйствій. Тендеръ сей будучи обманутъ въ помощи и соединеніи съ Юноною могъ пропасть тамъ или быть взятъ Японцами. Самое дополненіе говоритъ двояко: велитъ идти въ Америку и зайти въ Японію; не требуетъ отъ Хвостова своего исполненія по инструкціи, но между тѣмъ ободряетъ его къ оному, говоря, что уже *и сіе единое* принесетъ ему много чести: слѣдовательно подразумѣваетъ, что дальнѣйшимъ исполненіемъ онъ еще и болѣе ревность свою докажетъ. Наконецъ повелѣвающій изъясняетъ крайнее сожаленіе о своемъ повелѣніи, и даетъ ясно знать, что бы онъ сего не сдѣлалъ, естьли бы Охотской портъ былъ удобенъ къ перемѣнѣ мачты.

Все сіе Хвостовъ долженъ былъ рѣшить самъ собою. Можетъ быть другой на его мѣстѣ, наблюдая покой свой и безопасность, не восхотѣлъ бы при таковыхъ обстоятель-

ствахъ подвергать жизнь свою трудамъ и неизвѣстному жребію, имѣя возможность, въ случаѣ неудовольствія отъ правительства за неисполненіе инструкціи, оправдаться даннымъ ему дополненіемъ, но Хвостову иначе сіе представлялось. Онъ думалъ: „Экспедиція не отмѣнена, но только отсро„чена. Слѣдовательно не исполнивъ нынѣ, я „долженъ буду исполнить ее въ будущую „весну. Между тѣмъ неожидаемая отсроч„ка сія дѣлаетъ великую разстройку, и под„вергаетъ опасности посланный напередъ „Тендеръ. Причиною же сей отсрочки, какъ „ясно въ дополненіи сказано, есть ненадеж„ность, что я въ толь поздное время, съ „худою мачтою моею, не могу порученнаго „мнѣ дѣла окончать успѣшно. По всему яв„ствуетъ, что начальникъ нашъ хочетъ се„го, но не ожидаетъ: долгъ мой велитъ мнѣ „превзойти его чаяніе.„ Съ сими мыслями снимается онъ съ якоря и отплываетъ въ Японію. По прибытіи туда не на ходитъ тамъ Тендера. Новое препятствіе! Но Хвостова оное не останавливаетъ. Онъ выходитъ на берегъ и приступаетъ одинъ къ исполненію того, что имъ общими силами дѣлать предписано; выполняетъ нѣкоторыя по инструкціи статьи, беретъ Японскія магазейны, и нагрузясь хлѣбомъ, отплываетъ въ Петропавловскую гавань, въ чаяніи найти тамъ Тендеръ, и по прибытіи туда

дѣйствительно находитъ оный. Давыдовъ принужденъ былъ, не дождавшись Юноны, оставить постъ свой по причинѣ распространившейся въ людяхъ болѣзни и многихъ сдѣлавшихся на суднѣ его поврежденій, Зима прерываетъ продолженіе ихъ дѣйствій. Они препровождаютъ оную въ Петропавловскѣ.

На другой годъ (1807), не дожидаясь даже совершеннаго очищенія моря отъ льда, они прорубаются сквозь оный, выводятъ свои суда, и немедлѣнно отправляются докончать начатое предпріятіе. Приходятъ въ Аниву, исполняютъ въ точности по данной имъ Инструкціи (какъ о томъ въ путешествіи ихъ подробно будетъ описано), нагружаются знатнымъ количествомъ хлѣба, и по окончаніи всего отплываютъ въ Охотскъ, съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы по отправленіи о себѣ донесеній къ вышнему Начальству и забравъ тамъ отъ компанейской канторы все, что нужно будетъ отвезти въ Америку на островъ Ситку, идти къ оному въ портъ Ново-Архангельскъ, и тѣмъ довершить послѣднее предписаніе.

Симъ образомъ по удачномъ исполненіи порученнаго имъ дѣла возвращаются они радостны въ Охотскъ, гдѣ думали, ожидаетъ ихъ хвала и благодарность за понесенные ими труды и подвиги. Но ихъ ожидала тамъ со всѣмъ иная участь. Резановъ

недоѣхавъ до Петербурга занемогъ въ Красноярскѣ и умеръ. Бывшій тогда начальникъ Охотскаго порта (вскорѣ потомъ по общимъ всего края того жалобамъ смѣненный), Капитанъ втораго ранга Бухаринъ, возмечтавъ, что суда сіи возвратились наполнены золотомъ и великими богатствами, подъ предлогами сомнѣнія о сей Экспедиціи, яко бы оная сдѣлана была самовольно, въ самомъ же дѣлѣ дабы не оставить никого свидѣтелей привезеннымъ вещамъ, налагаетъ на суда сіи арестъ, сажаетъ, безъ всякаго отъ Правительства повелѣнія, Хвостова и Давыдова, какъ Государственныхъ преступниковъ, подъ крѣпкую стражу. Отбираютъ у нихъ все, даже до одежды и обуви. Въ продолженіе цѣлаго мѣсяца, поступаютъ съ ними безчеловѣчнымъ и звѣрскимъ образомъ. Жестокость сія день ото дня болѣе умножается. Хвостовъ и Давыдовъ разлученные, стрегомые, не знаютъ объ участи другъ друга. Они видятъ, что имъ опредѣлена самая мучительная смерть! то есть, что они въ пять или шесть мѣсяцовъ, покуда не придетъ изъ Петербурга повелѣніе о ихъ освобожденіи, должны будутъ погибнуть отъ духоты, нечистоты и голоду. Въ сихъ крайнихъ обстоятельствахъ не оставалось имъ инаго къ спасенію своему средства, какъ только единый побѣгъ. Но какъ вырваться изъ подъ крѣпкаго заточенія и строгаго

присмотра? Куда идти безъ пищи, безъ одежды, безъ денегъ? Ближайшее мѣсто Якутскъ, которое отстоитъ около тысячи верстъ. Но и въ самыхъ нѣдрахъ зла растетъ человѣколюбіе, и невинность находитъ себѣ покровительство. Сіи два нещастные добрыми поступками своими пріобрѣли отъ жителей Охотска всеобщую любовь, и самыя стражи, приставленные съ обнаженными мечами стеречь ихъ, видя незаслуженное ими страданіе, почувствовали къ нимъ жалость. Хвостовъ чрезъ стража своего сообщаетъ Давыдову о намѣреніи своемъ спастися бѣгствомъ назначивъ къ тому ночь, часъ и мѣсто, гдѣ онъ его ожидать будетъ. Давыдовъ съ своей стороны увѣдомляетъ о согласіи на то своихъ стражей, и что онъ въ туже ночь, и въ тотъ же часъ, надѣется быть въ назначенномъ мѣстѣ. Такимъ образомъ въ то время, когда въ одномъ изъ сотоварищей своихъ видятъ они неукротимое свирѣпство, въ то самое время въ незнакомыхъ имъ простолюдинахъ возбуждаютъ такое состраданіе, что сіи добросердечные люди безъ всякой для себя корысти соглашаются спасти ихъ, презирая собственную опасность, угрожающую имъ жестокими за то истязаніями. Невозможно при семъ случаѣ не подивиться безконечной разности сердецъ человѣческихъ: свѣтъ рая, и мракъ ада, не столь различны между со-

бою. Хвостовъ и Давыдовъ были уже изнурены въ силахъ своихъ и начали чувствовать болѣзненные припадки, устрашавшіе ихъ, что они окончатъ жизнь свою въ предпріемлемомъ ими трудномъ пути; но предстоящая имъ въ Охотскѣ неизбѣжная погибель понудила ихъ изъ двухъ золъ избрать меньше опасное. Нетерпѣливо ожидаемая ночь настаетъ. Они уходятъ изъ заточенія, оставя для оправданія стражей своихъ своеручные записки, будто они для усыпленія ихъ дали имъ Опіуму. Сходятся въ условленномъ мѣстѣ. Можно себѣ представить радость ихъ свиданія! Они пускаются немедлѣнно въ путь. Щедрая рука нѣкоторыхъ жителей, коимъ они открылись, снабжаетъ ихъ двумя ружьями и сухарями: Опасаясь погони избираютъ они путь по лѣсамъ, болотамъ и стремнинамъ, по которымъ никогда нога человѣческая не ходила. Съ начала силы ихъ истощеваются, они ослабѣваютъ и думаютъ, что какая нибудь пещера будетъ ихъ могилою; но рука господня подкрѣпляетъ ихъ. Чѣмъ далѣе они идутъ, тѣмъ больше силы ихъ возобновляются. Чистой воздухъ и сильное движеніе, послѣ совершенной неподвижности и духоты, которую они въ заточеніи около двухъ мѣсяцовъ претерпѣвали, возвращаютъ имъ прежнее здравіе и крѣпость. Однако же далекій путь, тяжелый трудъ и недостатокъ въ пищѣ,

напослѣдокъ приводитъ ихъ въ новое изнуреніе, такъ что они, по претерпѣніи многихъ нуждъ и бѣдствій, истомленные гладомъ, изнемогшіе, въ раздранномъ рубище, едва живы приходятъ въ Якутскъ. Тутъ прислано уже было изъ Охотска повелѣніе къ городничему задержать ихъ и осмотрѣть, *нѣтъ ли съ ними золота.* Сіи примѣчанія достойныя слова дѣйствительно сказаны были въ письмѣ къ Городничему. Изъ сего можно заключить, какую великую надъ воображеніемъ того, кто написалъ ихъ, слово *золото* имѣло силу: оно и тамъ ему мечталось, гдѣ людямъ, едва по не проходимымъ путямъ спасшимъ жизнь свою, кусокъ сухаря дороже былъ всѣхъ сокровищъ. Городничій въ слѣдствіе сего приказанія, задержалъ ихъ въ Якутскѣ. Но вскорѣ послѣ того Сибирскій Генералъ-Губернаторъ, узнавъ о семъ, приказалъ имъ быть въ Иркутскъ. Между тѣмъ по дошедшимъ отъ нихъ въ Петербургъ извѣстіямъ доложено было Государю ИМПЕРАТОРУ, и чрезъ Министра Морскихъ силъ послано туда повелѣніе, чтобъ ихъ ни гдѣ не задерживать. Наконецъ послѣ четырехълѣтняго странствованія, то есть въ 1808 году возвращаются они въ Петербургъ. Но едва успѣли два или три мѣсяца отдохнуть отъ долговременныхъ своихъ трудовъ, какъ Главнокомандующій Финляндскою Арміею Его Сіятельство Графъ Буксгевденъ,

узнавъ о возвращеніи ихъ изъ Америки и наслышась объ отличномъ ихъ искуствѣ и храбрости, пишетъ къ Министру Морскихъ силъ Чичагову, и требуетъ имянно сихъ двухъ офицеровъ къ себѣ, для употребленія противъ непріятеля. Морской Министръ спрашиваетъ у нихъ согласія. Американская компанія не охотно съ ними разстается. Однакожь они, не взирая на тѣсноту своихъ обстоятельствъ, ниже на всѣ претерпѣнныя ими скорби, отвѣтствуютъ, что они всегда готовы служить Государю и отечеству. Отправляются немедленно въ Финляндію, и на третій день по пріѣздѣ своемъ туда, посылаются съ лодками въ море. Отрядъ сей, бывшій подъ начальствомъ Капитана Селиванова, посланъ былъ по нѣкоторымъ надобностямъ на одинъ изъ острововъ непріятельскихъ. Оный состоялъ въ двадцати лодкахъ и одномъ парусномъ суднѣ, изъ которыхъ пятнатцать передовыхъ лодокъ поручены были подъ особенное начальство Хвостова, а остальными пятью распоряжалъ Давыдовъ. Извѣстны по реляціямъ дѣла Лейтенанта Хвостова. Въ сраженіи произходившемъ Августа 18 числа между островами Судцаломъ и Ворцеллою, былъ онъ главною причиною побѣды, одержанной надъ непріятелемъ, нечаянно съ ними встрѣтившимся, и троекратно ихъ сильнѣйшимъ, какъ-то видѣть можно изъ напечатаннаго

о семъ сраженіи донесенія, въ которомъ между прочимъ сказано:„ Капитанъ перваго „ранга Селивановъ, отзываясь Главнокоман„дующему съ особенною признательностію „о мужествѣ всего отряда, превосходно сви„дѣтельствуетъ о Лейтенантѣ Хвостовѣ, „который оказалъ примѣръ невѣроятной не„устрашимости, пренебрегая сыплющіяся „градомъ картечи, и не взирая, что че-„тыре шлюбки подъ нимъ потоплены и изъ „6ти гребцовъ остался только одинъ, онъ „шелъ впередъ и поражалъ непріятеля; а „равнымъ образомъ и сухопутные начальни„ки отзывались Главнокомандующему о его „мужествѣ. Всѣ нижніе чины его превозно„сятъ, и вообще, гдѣ онъ только появлялся, „храбрость оживотворялась.„ Извѣстно, что когда Главнокомандующій услышалъ пальбу, и узналъ чрезъ то о приближеніи превосходнаго въ силахъ непріятеля, котораго не полагали тамъ близкимъ, то онъ не ожидалъ спасенія ни одной изъ нашихъ лодокъ; и когда отрядъ сей возвратился цѣлъ и Хвостовъ пріѣхалъ съ донесеніемъ о побѣдѣ, тогда удовольствіе его было такъ велико, что онъ проходя въ сіе время мимо гоуптвахты, отдавшей ему честь, сказалъ: *не линѣ, не линѣ побѣдителю*, и указалъ на Хвостова. Подробное описаніе и расказы бывшихъ въ семъ дѣлѣ сухопутныхъ начальниковъ о мужественныхъ подвигахъ сего Офицера, каза-

лось превосходили вѣроятность, такъ что главнокомандующій восхотѣлъ узнать то отъ нижнихъ чиновъ, и нарочно для сего пошелъ на берегъ гдѣ лодки стояли. Онъ спросилъ у матросовъ и солдатъ: скажите робята, кто былъ главною причиною побѣды? Всѣ въ одинъ голосъ закричали: Хвостовъ. Сіе то самое изъявляютъ въ реляціи слова: *Всѣ нижніе чины его превозносятъ.* Можно сказать, что рука провидѣнія спасала его въ семъ сраженіи: четыре раза непріятель ядрами и картечами раздроблялъ подъ нимъ судно, каждый разъ погружая его въ воду, и четыре раза возникалъ онъ изъ глубины моря, не теряя нимало присутствія духа, по всюду разъѣзжая впереди, распоряжая, ободряя людей, и повелѣвая слѣдовать за собою. Когда первая лодка подъ нимъ разбита была, и онъ вытащенный изъ воды сѣлъ на другую, тогда первое его слово было: впередъ! и когда ударившее въ носъ сей второй лодки ядро сдѣлало въ ней пробоину и убило нѣсколько человѣкъ, такъ что люди въ смятеніи, видя, что въ лодку льется вода, и не нашедъ въ скорости чѣмъ заткнуть пробоину, хотѣли поворотить назадъ, то онъ скинувъ съ себя мундиръ, велѣлъ заткнуть имъ оную и закричалъ: греби впередъ! Подобныя сему храбрыя дѣла привлекли къ нему общее отъ всѣхъ уваженіе. Хотя онъ не былъ раненъ, однакожъ чувствовалъ

по всему тѣлу своему слѣдствія бывшихъ съ нимъ приключеній. Главнокомандующій для отдохновенія его позволилъ ему жить на своей яхтѣ; но онъ не долго на ней покоился. Вскорѣ отправляются они съ Давыдовымъ къ Вице-Адмиралу Мясоѣдову, которой въ другой части моря начальствовалъ надъ порученными ему гребными и парусными судами. Тамъ кромѣ разныхъ, сопряженныхъ съ трудами и опасностію посылокъ, были они побѣдителями въ двухъ сраженіяхъ, происходившихъ одно Сентября 6 у острова *Пальво*, другое Сентября 19 у острова *Тевсало*. Хвостову поручены были довольно важныя силы, съ которыми вездѣ, оказывая рѣдкую расторопность, искуство въ распоряженіяхъ и неустрашимость, поражалъ онъ превосходнаго числомъ непріятеля, о чемъ Вице-Адмиралъ Мясоѣдовъ въ донесеніяхъ своихъ съ величайшею похвалою свидѣтельствуетъ. Давыдовъ всегда былъ вмѣстѣ съ Хвостовымъ, раненъ легко въ ногу, также являлъ вездѣ отличное мужество, и весьма похваляемъ. По окончаніи кампаніи въ наступившую зиму Главнокомандующій, желая вознаградить ихъ за понесенные ими труды и подвиги, причислилъ ихъ къ свитѣ своей и велѣлъ имъ ѣхать въ Петербургъ, съ тѣмъ, что бъ они до востребованія оныхъ впредь оставались тамъ для поправленія своего здоровья. Судьба возвыше-

нію и щастію ихъ вездѣ поставляла преграды . . . . . .
. . . . . .

На послѣдокъ Октября 4 дня (1809 году) пріѣзжаетъ сюда вышеупомянутый соединенныхъ Штатовъ Америки Корабельщикъ Вульфъ, съ которымъ они въ бытность свою на Островѣ Ситкѣ ходили вмѣстѣ въ Калифорнію и были съ нимъ весьма дружны. Корабельщикъ сей вмѣстѣ съ бывшимъ тамъ же Профессоромъ Лангсдорфомъ, который также былъ съ ними друженъ, отыскиваютъ ихъ, и какъ сему корабельщику на другой же день надлежало ѣхать въ Кронштатъ для отплытія на суднѣ своемъ обратно въ Америку, того ради условились они сей вечеръ проводить у Лангсдорфа, жившаго на Васильевскомъ острову. Были тамъ, и опоздавъ нѣсколько пріѣзжаютъ въ два часа ночи къ Исакіевскому мосту, которой въ сіе время уже разведенъ былъ. Имѣя нѣкую надобность быть рано поутру дома, они поспѣшали перейти на ту сторону. Тогда (по расказамъ о семъ обстоятельствѣ) проходила сквозь мостъ барка. Имъ показалось, что они успѣютъ соскочить съ одного края моста на барку, и потомъ съ барки выскочить опять на другой край моста. Но въ семъ покушеніи ихъ неизвѣстно какимъ образомъ оборвались, оба вдругъ упали въ воду, и оба потонули. Темнота ночи, быстрое подъ мос-

томъ теченіе, и крѣпкій вѣтръ, способствовали Невѣ погребсти ихъ въ нѣдрахъ своихъ.

Таковъ былъ конецъ сихъ двухъ, сколько отличныхъ и достойныхъ, столько же и нещастныхъ мореплавателей! Тѣла ихъ не отысканы. Умолчимъ о сожалѣніи друзей, горести бѣдныхъ родителей ихъ: ни какое перо изобразить того не можетъ.

По краткомъ описаніи жизни ихъ долженъ я теперь сказать, въ какомъ состояніи осталось сіе издаваемое нынѣ въ свѣтъ путешествіе ихъ. Давыдовъ, по возвращеніи своемъ изъ Финляндіи, жилъ у меня въ домѣ. Прочитывая нѣкоторыя изъ черныхъ записокъ его и шуточныхъ писемъ, которыя въ бытность свою въ Америкѣ, изъ разныхъ мѣстъ въ разныя времена писалъ онъ къ своимъ пріятелямъ, находилъ я въ нихъ многія хорошія мѣста и любопытственныя примѣчанія: чего ради сталъ ему совѣтовать, что бъ онъ все сіе привелъ въ порядочное и послѣдственное описаніе двукратнаго своего въ Америку путешествія. Но онъ отговаривался тѣмъ, что всѣ нужныя для сего бумаги, какъ то описи, рисунки, чертежи, карты и проч., отобраны у нихъ въ Охотскѣ, и безсомнѣнія вмѣстѣ съ всѣми ихъ вещами пропали. Однакожь я настоялъ, чтобъ онъ по крайней мѣрѣ изъ тѣхъ черныхъ бумагъ, которыя у него остались, припамятывая то, чего недостаетъ

въ нихъ, попытался составить описаніе. Онъ отговаривался еще не имѣніемъ къ тому времени; ибо по службѣ занимался должностію и назначенъ къ отправленію въ Кронштатъ. Я исходатайствовалъ ему позволеніе остаться здѣсь и безпрепятственно упражняться въ семъ сочиненіи. Когда первое путешествіе до половины было написано, тогда разсматривая тетради его и находя ихъ достойными изданія въ свѣтъ, представилъ я Министру о напечатаніи оныхъ отъ Адмиралтейскаго Департамента. Министръ согласился на сіе и далъ Департаменту предложеніе о разсмотрѣніи ихъ въ ученомъ собраніи. Собраніе одобрило, и Департаментъ велѣлъ печатать. Между тѣмъ Давыдовъ продолжалъ, и первое путешествіе окончилъ; но втораго еще не началъ. Смерть пресѣкла упражненіе его въ то время, когда еще перваго путешествія не болѣе осми листовъ было напечатано. Второе путешествіе ихъ осталось въ черныхъ запискахъ и письмахъ къ пріятелямъ, въ такомъ видѣ, что приведеніе оныхъ въ порядочное и послѣдственное повѣствованіе требуетъ не малаго соображенія, времени и труда. Я храню ихъ у себя, и надѣюсь (по колику можно будетъ сдѣлать то безъ самаго путешествователя) со временемъ привести ихъ въ такое состояніе, въ которомъ могутъ онѣ быть из-

даны въ свѣтъ. Главное существо сего путешествія состоитъ въ запискахъ его; что же принадлежитъ до писемъ къ пріятелямъ, оныя не съ тѣмъ писаны были, чтобъ ихъ печатать. Онѣ наполнены разными подробностями и шутками, какія съ одними короткими людьми говорятся; однакожь есть въ нихъ весьма много остраго и забавнаго.

Наконецъ, думаю, читатель не поставитъ въ излишнее присовокупленіе, когда я, для сохраненія памяти о сихъ двухъ весьма извѣстныхъ мнѣ мореплавателяхъ, чистосердечно опишу здѣсь нравы ихъ и свойства:

Хвостовъ соединялъ въ душѣ своей двѣ противности: кротость агнца и пылкость льва. Дома онъ былъ самый почтительнѣйшій сынъ къ отцу и матери, не отстававшій отъ нихъ ни на минуту во время ихъ огорченія или болѣзни, и готовый всѣмъ для нихъ жертвовать. Къ роднымъ и друзьямъ своимъ имѣлъ чрезвычайную привязанность. Онъ радъ былъ умереть за друга, хотя бы тотъ и не отвѣтствовалъ ему равными чувствованіями, но котораго онъ единожды полюбилъ и съ нимъ свыкся. Въ бесѣдахъ съ пріятелями любилъ разговаривать и спорить, но при всемъ томъ былъ смиренъ до крайности, такъ что переносилъ иногда обидныя слова разгорячившихся въ спорѣ, и никогда за то не вступался. Однако всѣ зна-

ли его неустрашимость, и самые сильные и отважнѣйшіе изъ сотоварищей его, толь страшные для другихъ, хотя и чувствовали превосходство силъ своихъ предъ нимъ (ибо онъ былъ средняго роста и посредственной силы), но при малѣйшемъ въ немъ воспаленіи гнѣва, уступая твердости духа его и ничѣмъ неустрашимой храбрости, не смѣли его раздражать. Къ начальникамъ и вышшимъ себя былъ онъ почтителенъ и покоренъ; однако же, гдѣ должно было, говаривалъ безъ дерзости, но благородно и смѣло. Ко всѣмъ постороннимъ былъ чрезвычайно услужливъ; къ бѣднымъ же и нуждающимся такъ жалостливъ, что часто послѣднее, что у себя имѣлъ, отдавалъ имъ. Таковъ былъ онъ дома и въ обществахъ; но на поприщѣ трудовъ, или на полѣ брани, гдѣ общая польза налагала на него долгъ жертвовать собою, или слава обѣщала его украсить лаврами, тамъ душа его возгаралась такимъ пламенемъ, котораго ничто не могло погасить. Чѣмъ больше предстояло препятствій, тѣмъ больше раждалось въ немъ рвенія къ преодолѣнію оныхъ; и чѣмъ страшнѣе возрастала опасность, тѣмъ дерзновеннѣе шелъ онъ противъ ней. Съ храбростію его одна только скромность могла равняться. Ни кто не слыхалъ, что бъ онъ когда похвасталъ, или бы заговорилъ о своихъ подвигахъ. Охотно превозносилъ дѣла

другихъ, но о своихъ всегда молчалъ. Ни какія по службѣ огорченія не въ состояніи были отвратить его отъ оной, или погасить въ немъ ревность. Отважныя предпріятія, странствованія по краямъ свѣта, военныя дѣйствія; были пищею его души. Тамъ онъ блисталъ, какъ нѣкое свѣтило, между тѣмъ какъ въ обыкновенной жизни былъ обыкновенной человѣкъ. Но при всей пылкости своей и бранномъ духѣ имѣлъ мягкое и чувствительное сердце. Очевидные свидѣтели расказывали о немъ слѣдующее: въ сраженіи при островѣ *Тевсало* отряженъ онъ былъ съ нѣкоторымъ числомъ лодокъ для встрѣчи идущаго на нихъ непріятеля. Уже они сближалися и были одинъ отъ другаго не далѣе, какъ на два пушечныхъ выстрѣла. Онъ съ обыкновенною бодростію, какую всегда привыкли въ немъ видѣть, распоряжалъ и приготовлялся къ бою. Въ самое сіе время привозятъ къ нему отъ матери письмо, въ которомъ она умоляетъ его помнить о ней и беречь жизнь свою. Онъ читаетъ письмо и плачетъ. Бывшіе на лодкѣ съ нимъ люди, увидя его въ семъ состояніи. удивились и оробѣли. Но они не долго видѣли надъ нимъ сіе торжество природы, сіе умиленіе и слезы: первая непріятельская пушка возвращаетъ ему весь прежній огонь: кровь въ немъ закипѣла, глаза его засверкали, голосъ возвысился, и во все время сра-

женія былъ онъ всегда тамъ, гдѣ брань больше свирѣпствовала. Также одинъ изъ служившихъ съ нимъ подчиненныхъ его расказывалъ мнѣ, что въ покоренныхъ оружіемъ мѣстахъ, главное попеченіе его было наблюдать, чтобъ жители того края не потерпѣли какихъ обидъ и насилій отъ побѣдителей. Случалось, что ночью, или изъ довольно отдаленныхъ мѣстъ, присылали къ нему просить о защитѣ, и онъ никогда не лѣнился самъ ходить туда, дабы разобрать жалобы и сдѣлать справедливое удовлетвореніе. Онъ умеръ на тритцать четвертомъ году отъ рожденія своего, то есть далеко недостигнувъ еще тѣхъ лѣтъ, въ которые Куки и Нельсоны пріобрѣли безсмертную славу. Какая великая надежда въ немъ погибла!

Давыдовъ (Гаврило Ивановичъ), сочинитель сего путешествія, воспитанъ въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, и въ 1798 году произведенъ въ офицеры. Онъ въ самой юности отличался не только особенною остротою, но и чрезвычайнымъ прилѣжаніемъ; пріобрѣлъ немалыя знанія въ математическихъ и словесныхъ наукахъ, почему изъ представленныхъ въ томъ году къ производству въ Офицеры пятидесяти или шестидесяти человѣкъ найденъ по достоинству первымъ. Онъ былъ довольно высокаго роста, строенъ тѣломъ, хорошъ лицемъ, и пріятенъ въ об-

хожденіи. Предпріимчивъ, рѣшителенъ и смѣлъ. Нравомъ вспыльчивѣе и горячѣе Хвостова, но уступалъ ему въ твердости и мужествѣ. Онъ одаренъ былъ живостію воображенія и здравымъ разсудкомъ, имѣлъ острый и примѣчательный умъ; много читалъ, любилъ увеселенія, бесѣды и общества, однако же охотно оставлялъ ихъ для понесенія трудовъ и подвиговъ; неустранялся отъ забавъ и гуляній, однако же находилъ время упражняться и писать дѣльное и шуточное. Читатель можетъ изъ сего сочиненнаго имъ путешествія судить о свѣденіяхъ его и дарованіяхъ въ словесности. Онъ былъ четырмя или пятью годами моложе Хвостова. Знакомство и связь ихъ утвердились съ того времени, какъ они въ первой разъ поѣхали въ Америку. Давыдовъ въ первое путешествіе по выѣздѣ изъ Петербурга писалъ къ своимъ пріятелямъ:„ Когда послѣ прощальнаго ужина мы растались, вы возвратились „домой, а мы поѣхали Богъ знаетъ куда и „Богъ знаетъ покуда, признаюсь, что какъ „мы двое очутились въ кибиткѣ, я рыдалъ „и утопалъ въ горестныхъ мысляхъ. Въ самое то время взглянулъ я на Николая (такъ всегда называлъ онъ Хвостова), и увидя, что онъ старается скрыть свои чувствованія, можетъ быть для того, что бъ „меня больше не растревожить, я пожалъ „у него руку и сказалъ: у насъ теперь ос-

„талась одна надежда другъ на друга. Тутъ „поклялись мы въ вѣчной дружбѣ. Послѣ се„го я сдѣлался гораздо спокойнѣе, и мы доѣ„хали молча до Ижоры.„ Съ сего времени ни когда уже они не разлучались, и самую смерть вкусили вмѣстѣ. Печальный конецъ ихъ оплаканъ былъ слѣдующими стихами.

Ужъ нощь осенняя спустила
На землю мрачный свой покровъ,
И тихая луна сокрыла
Свой блѣдный свѣтъ средь облаковъ,
Лишь вѣтръ печально завывая
Глубокой тишинѣ мѣшалъ,
И черны тучи надвигая
Ночные мраки умножалъ.
Въ сонъ сладкій твари погрузились,
Умолкли смертныхъ голоса,
Унылы звоны повторились,
На башняхъ било два часа.
Въ сіи минуты, что покою
Природа отдала на часть,
Невиннымъ, строгою судьбою,
Сплеталась лютая напасть.
Сбирался громъ надъ головами
Россіи вѣрныхъ двухъ сыновъ,
Идутъ поспѣшными стопами
Къ рѣкѣ Давыдовъ и Хвостовъ.
Тутъ рокъ мгновенно раздѣляетъ
Мостъ Невскій на двое для нихъ:
Отважный духъ препятствъ не знаетъ:

Могло ли устрашить то ихъ?
Моря, пучины преплывая,
Ни пуль, ни ядеръ не боясь,
Опасность, бѣдства презирая,
Неустрашимостью гордясь,
Идутъ.... и обрѣтя пренону
Нечаянну въ своемъ пути,
Внимая храбрости закону,
Стремятся далѣе идти.
Сокрытымъ рокомъ несмущаясь
Хотятъ препятство отвратить,
Руками крѣпко съединяясь,
Пространство мнятъ перескочить.
Но что? о бѣдствіе ужасно!
Могуль его изобразить?
Стремленье было ихъ напрасно,
Не льзя предѣла премѣнить:
Обманутые темнотою
И крѣпостью силъ своихъ,
Подъ Невской погреблись волною.
Увы! не стало въ свѣтѣ ихъ.
Нева! о гробъ друзей нещастныхъ!
Ихъ жизни сдѣлавъ злой конецъ,
Причина слезъ и мукъ всечасныхъ,
О нихъ тоскующихъ сердецъ,
Отдай скорей остатокъ бренный,
Что скрытъ въ пучинѣ водъ твоихъ;
Отдай родителямъ священный
Предметъ всемѣстной скорби ихъ.
А вы! судьбы завистной жертвы!
Герои храбрые въ бояхъ!

Хотя безчувственны и мертвы,
Но живы въ мысляхъ и сердцахъ;
Утѣхи, бѣдствіе дѣлили,
Вы межь собой по всякій часъ,
Въ сей жизни не разлучны были,
И смерть не разлучила васъ.

Анна Волкова.

НА ТОТЪ ЖЕ СЛУЧАЙ

Два храбрыхъ воина, два быстрые орла,
Которыхъ въ юности созрѣли ужъ дѣла,
Которыми враги средь Финскихъ водъ попраны,
Которыхъ мужеству дивились Океяны,
Переходя чрезъ мостъ въ Невѣ кончаютъ вѣкъ. . . .
О странная судьба! о бренный человѣкъ!
Чего не отняли ни степи, ни пучины,
Ни горъ крутыхъ верхи, ни страшныя стремнины,
Ни звѣри лютые, ни самъ свирѣпый врагъ,
То отнялъ все одинъ. . . . не осторожный шагъ!

А. Ш.

ГЛАВА I.

Вступленіе мое въ Россійско-Американскую компанію. Отъѣздъ изъ Петербурга. Прибытіе въ Охотскъ.

Приступая къ описанію путешествія моего, почитаю за нужное предувѣдомить читателя какъ о состояніи моемъ, такъ и о причинахъ побудившихъ меня къ сему предпріятію. Въ 1795 мъ году опредѣленъ я въ Морской Кадетской Корпусъ, въ коемъ пробылъ три года, бывъ между тѣмъ посыланъ въ Англію и имѣя случай видѣть Данію и Швецію. Въ 798 мъ году произведенъ въ Офицеры и оставленъ въ томъ же Корпусѣ; а въ 799 мъ былъ посланъ на флотѣ отвозившемъ дессантъ въ Голландію и зимовалъ въ Эдинбургѣ. Въ 1801 мъ году перешелъ изъ Корпуса во флотъ и жилъ въ Петербургѣ.

1802 годъ Апрѣль. Въ одинъ день, какъ я съ мѣсяцъ уже былъ болѣнъ, приходитъ ко мнѣ Лейтенантъ Хвостовъ и сказываетъ, что онъ отправляется въ Америку. На вопросъ мой, какимъ образомъ сіе случилось, узналъ я отъ него, что онъ вступилъ въ Россійско-Американскую кампанію, удостоенную Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительства, долженъ былъ ѣхать чрезъ всю Сибирь до Охотска, сѣсть тамо на судно кампаніи и отплыть въ Американскія ея заведенія. Онъ увѣдомилъ меня также, что естьли и другой кто пожелаетъ предпріять сіе путешествіе, то кампанія охотно его приметъ. Сей случай возобновилъ всегдашнюю страсть мою къ путешествіямъ, такъ что я въ ту же минуту рѣшился ѣхать въ Америку, и тотъ же часъ пошелъ объявить мое желаніе Господину Резанову, бывшему главнымъ участникомъ въ дѣлахъ кампаніи. Дѣло сіе не трудно было сладить. По Имянному ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Указу позволено было морскимъ Офицерамъ, кто пожелаетъ, не выходя изъ флотской службы

и получая половинное жалованье, всту- 1802 годъ
пать въ Россійско-Американскую кампа- Апрѣль.
нію. Со стороны же Господина Резанова и Директоровъ кампаніи соглашеніе въ разсужденіи условій, не имѣло ни какихъ затрудненій; ибо главное наше требованіе состояло въ томъ, чтобъ скорѣе быть отправленнымъ. Желаніе видѣть толь отдаленныя края, побывать на моряхъ и въ странахъ мало извѣстныхъ и рѣдко посѣщаемыхъ, не позволяло намъ много размышлять о собственныхъ своихъ выгодахъ.

Приготовивъ такимъ образомъ самыя 19.
нужныя только вещи къ путешествію, долженствующему быть столь продолжительнымъ, въ 11ть часовъ ночи выѣхали мы изъ Петербурга, въ провожаніи всѣхъ своихъ пріятелей. За рогаткою простились съ ними; сѣли на перекладную телегу, ударили по лошадямъ и поскакали.... въ Америку. Я не могу точно описать тогдашняго безпорядка мыслей моихъ. Покуда суетливость и сборы въ дорогу занимали меня, по тѣхъ поръ пріятная о путешествіи мысль казалось ни чемъ другимъ не была разрушаема; но когда

1802 годъ остались мы двое въ кибиткѣ, когда
Апрѣль. наступившее молчаніе не препятствовало предаваться различнымъ мыслямъ, и стремленіе колесъ напоминало намъ, что путь сей уже начался; тогда сердце мое стѣснилося, радости изчезли, и въ душѣ моей происходили сильныя волненія. Съ одной стороны меня огорчало, что я прощаюсь съ друзьями своими, прощаюсь на весьма долгое можетъ быть время; иду туда, гдѣ лишенъ буду всѣхъ удовольствій и удобствъ жизни; иду не сказавшись роднымъ, кои конечно огорчены будутъ симъ моимъ предпріятіемъ—тысяча другихъ симъ подобныхъ мыслей разстроивали мою голову и удручали сердце мое печалію. Съ другой стороны воображеніе совершить столь далекій путь; увидѣть много не обыкновенныхъ вещей; побывать въ мѣстахъ, въ которыхъ рѣдкому быть случится; пріобрѣсть новыя познанія и можетъ быть сдѣлать себѣ въ мореплавателяхъ нѣкоторое имя: все сіе возбуждало во мнѣ любопытство и льстило моему честолюбію. Я уже напередъ представлялъ себѣ то чрезвычайное удовольствіе,

когда по окончаніи столь труднаго пу- 1802 годъ
тешествія возвращусь назадъ, увижу Апрѣль.
опять родныхъ своихъ, друзей, и буду
расказывать имъ случившіяся со мною
приключенія, какъ провождалъ я время,
и какъ странствовалъ по безвѣстнымъ
морямъ и островамъ, обитая съ дикими
людьми и звѣрями. Прошедшіе труды
воспоминаются съ пріятностію. Я былъ
увѣренъ, что послѣ всѣхъ претерпѣній,
удовольствія сдѣлаются живѣе, что все
будетъ играть въ глазахъ моихъ; словомъ
сказать: я думалъ, что послѣ сего путе-
шествія потекутъ для меня дни златаго
вѣка, и печали ни когда не помрачатъ
уже моего щастія. Сіи мѣчтанія по
перемѣнно наполняли мою голову, такъ
что я иногда смѣялся, иногда плакалъ,
и въ такомъ состояніи духа до ѣхалъ до
Ижоры.

Читателю можетъ быть покажется
страннымъ таковое вступленіе къ пу-
тешествію, но я надѣюсь получить из-
виненіе, когда скажу, что мнѣ было 18
лѣтъ, что я начиналъ только жить въ
свѣтѣ, и что кругъ знакомства моего
былъ весьма тѣсный. Любовь къ роднымъ

1802 годъи привязанность къ друзьямъ, состав-
Апрѣль. ляли единственное блаженство души моей. И такъ разлучаясь съ ними казалось мнѣ, что я разлучаюсь съ цѣлымъ свѣтомъ; ибо что для насъ миліоны не знакомыхъ? Сильное душевное возмущеніе не скоро успокоивается. Время укрощаетъ его по степенно.

Изъ Тосны поѣхалъ я въ томъ же расположеніи, то есть съ глубокимъ молчаніемъ, бродящими мыслями и тайными въ груди воздыханіями. Товарищъ мой былъ въ такомъ же состояніи. Голова его такъ наполнена была Америкою, что онъ однажды вдругъ вскочилъ и спросилъ у меня: что это за чудная птица? Погоди, сказалъ я, мы еще не въ Америкѣ. Пролетѣвшая мимо насъ птица есть не иное что, какъ простая Руская ворона. Сей случай подалъ намъ поводъ въ первой разъ разсмѣяться, и прервалъ на нѣкоторое время наше молчаніе.

20. Въ Тоснѣ изломалась кибитка въ которой лежали инструменты и разные вещи: покуда ее починивали, я хотѣлъ нѣчто написать къ моимъ пріятелямъ; но вчерашнія мои чув-

ствованія возобновились и я снова сталъ печаленъ. 1802 годъ Апрѣль.

Такъ какъ до Москвы, должны мы были ѣхать на перекладныхъ телѣгахъ, набитыхъ до верьху; то трои сутки, проведенные въ дорогѣ до Твери, весьма худо спали, и для того принуждены были остановиться на нѣсколько часовъ въ семъ городѣ.

24 го вечеромъ пріѣхали въ Москву, гдѣ купили кибитки и пробыли четверо сутокъ. Мы разстались здѣсь съ товарищемъ моимъ, условясь съѣхаться въ Казани. Онъ отправился прямо, а я поѣхалъ въ деревню проститься съ родными; для чего должно было сдѣлать около пяти сотъ пятидесяти верстъ лишнихъ, противу прямой дороги на Казань.

Родители мои чрезвычайно удивились нечаянному моему пріѣзду и можно посудить, что они не обрадовались услыша о предпріятомъ мною путешествію. Однако нечего было дѣлать, какъ благословить меня со слезами.

Отсюда ѣхалъ я уже весьма скоро, не помышляя ни гдѣ останавливаться, и какъ будто рушивъ послѣднюю связь мою съ симъ міромъ.

1802 годъ Майй. 12го Маія пріѣхалъ я въ Казань, гдѣ уже товарищъ мой меня дожидался. Казанская и Пермская губернія весьма изобилуютъ лѣсами. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ много оныхъ выгорѣло, и въ самый проѣздъ мой видѣлъ я въ одномъ мѣстѣ весь лѣсъ совершенно занявшійся и горящій, а въ другихъ погасшій уже и только дымящійся. Сіи пожары дѣлаются отъ раскладыванія проѣзжими и поселянами нужныхъ имъ для варенія себѣ пищи огней, которые при отъѣздѣ съ мѣста надлежало бы всегда потушать. Но какъ сіе погашеніе огня сопряжено съ нѣкоторыми затрудненіями тамъ, гдѣ близко нѣтъ воды, а притомъ и великое количество лѣсовъ удаляетъ всегда мысль о надобности сохранять оные; того ради, не взирая на запрещеніе со стороны начальства, таковые часто оставляемые безъ потушенія огни не рѣдко причиняютъ великое истребленіе лѣсамъ. Мнѣ кажется лучшее средство для отвращенія толь вредныхъ неосторожностей было бы поручить разумнымъ священникамъ въ сказываемыхъ ими проповѣдяхъ толковать прихожа-

намъ своимъ о такомъ злѣ, которое они 1802 годъ
потому только дѣлаютъ, что не умѣютъ Майй.
представить себѣ всей важности и вредоносныхъ слѣдствій онаго, какъ для собственныхъ своихъ, такъ и для государственныхъ пользъ.

Перьвый городъ за Казанью Оханскъ, стоящій на рѣкѣ Камѣ, чрезъ которую переправились мы на поромѣ. Въ семъ городѣ нѣтъ каменнаго строенія, исключая одного не большаго казеннаго мѣста; однакожъ онъ выстроенъ правильно и чистота въ немъ примѣтнѣе, нежели во многихъ другихъ уѣздныхъ городахъ.

18го поутру пріѣхали въ городъ Пермь. Оный выстроенъ весьма правильно и хорошо, вездѣ видна чистота; каменныхъ строеній въ немъ мало, но нѣкоторые начинаютъ строиться и въ томъ числѣ гостиной дворъ. Многіе изъ здѣшнихъ Дворянъ весьма богаты, ибо имѣютъ желѣзные заводы; почему можно надѣяться, что со временемъ городъ сей сдѣлается несравненно лучшимъ.

Перьвый городъ за Пермью, называемый Кунгуръ, лежитъ при двухъ довольно большихъ рѣкахъ Силлѣ и Иренѣ.

1802 годъ Майй. Въ немъ есть нѣсколько камменныхъ строеній и Церквей. Высочайшіе горы Уральскаго хребта, находятся между Ачитскою и Кленовскою станціями; они однако же далеко уступаютъ, высотѣ горъ становаго хребта.

21го вечеромъ проѣхали городъ Екатеринбургъ, славный своими заводами, ломкою въ окрестностяхъ мрамора и изобиліемъ разныхъ родовъ цвѣтныхъ каменьевъ. Въ немъ много каменныхъ строеній и три или четыре такіе же церкви, прекраснаго зодчества. Мраморъ отправляемой изъ Екатеринбурга, возятъ лошадьми до пристани на рѣкѣ Чюссовой, отколѣ уже отправляютъ водою.

Коль скоро кто въѣдитъ въ Екатеринбургъ, то къ нему явится множество людей съ разными отшлифованными каменьями, съ перстеньками и другими бездѣлицами здѣшней работы. Все сіе конечно очень дешево продается, но за то ничего нѣтъ отмѣнно хорошаго.

Я слышалъ здѣсь, что на казенномъ заводѣ, изо ста пудъ золотой руды, вы-

ходитъ отъ 4хъ до 6ти золотниковъ чистаго золота. 1802 годъ Майй.

Въ 28ми верстахъ отъ Екатеринбурга, дорога въ Иркутскъ раздѣляется на двѣ: одна идетъ чрезъ городъ Ишимъ, а другая чрезъ Тобольскъ; мы взяли первую, ибо оная короче 250ю верстами.

Въ 200 верстахъ отъ Екатеринбурга находится городъ Шадрынскъ, лежащій при рѣкѣ Исетѣ, которая раздѣляясь въ семъ мѣстѣ на разные рукава, дѣлаетъ много острововъ.

Чемъ далѣе ѣхали по Сибири, тѣмъ болѣе примѣчали уменьшеніе населѣнія; хотя мѣста сіи могутъ имѣть не сравненно большее. Земля почти всюду прекрасна и плодоносна; проѣхавъ Уральскіе горы мѣстоположеніе становится по большой части ровное, особливо по Барабинской степи, которая хотя называется симъ именемъ, однако не есть собственно степь; но представляетъ всюду пріятныя перемѣны въ видахъ, произходящія отъ множества березовыхъ рощъ, разсѣянныхъ по всему пространству сей обширной ровнины. Не доѣзжая Барабинской степи и проѣхавъ

1802 годъ оную, находишь по всюду прекраснѣйшія
Майй. лиственичныя и сосновыя лѣса, такожъ и нѣкоторыя другихъ родовъ деревья.

Вся Сибирь, особенно Барабинская степь, отмѣнно изобилуетъ дичью; ибо по оной чрезвычайно много озеръ и болотъ. Утокъ можно стрѣлять, не выходя даже изъ кибитки. Сверхъ сего тамъ водятся гуси, журавли, лебеди, тетеревы и иные роды птицъ. Жители Барабинской степи шьютъ большія одѣяла изъ кожъ, содранныхъ съ головъ селѣзней, и продаютъ ихъ весьма дешево.

Избыточество и доброта травъ на Барабинской степи дѣлаютъ то, что лошади тамъ скоро размножаются и продаются весьма дешево; но неимѣніе текучихъ водъ, производитъ частыя скотскія падежи, при отвращеніи коихъ, жители могли бы весьма разбогатѣть. Отъ сей же думаю причины, появляются иногда прилипчивые болѣзни и между людьми. На всемъ пространствѣ Барабинской степи, протекаетъ одна только рѣка Омь, при коей лежитъ городъ Каинскъ, похожій болѣе на деревню.

Лѣтомъ на степи сей такое мно-

жество Оводовъ, что они заѣдаютъ иногда лошадей до смерти; мошки же не вѣроятно сколько, такъ что крестьяне всегда носятъ волосяные сѣтки на лицѣ 'пашутъ по ночамъ только, и безпрестанно имѣютъ курева въ домахъ своихъ, дабы густой дымъ не позволялъ въ оные мошкѣ набиватся. 1802 годъ Майй.

Въ одной деревнѣ расказывали намъ, не давно случившееся печальное приключеніе. Купецъ съ повѣреннымъ проѣзжали здѣсь на почтовыхъ лошадяхъ и послѣдній обыкновенно весьма усердно поилъ и купца и ямщика. Въ одну ночь, какъ онъ напоилъ ихъ чрезвычайно много, вздумалъ исполнить злодѣйское свое намѣреніе. Онъ билъ обухомъ купца и ямщика до того, что почитая ихъ умершими, пріѣхалъ на станцію гдѣ сказалъ, что нападшіе на нихъ разбойники убили двухъ его товарищей и просилъ, чтобы съ сей станціи везли его куда хотятъ, въ Петербургъ или въ Иркутскъ. Слова его показались подозрительными, почему и былъ онъ задержанъ. Чрезъ двое сутокъ ямщикъ и купецъ опомнились; но перьвый не доходя

1802 годъ станціи умеръ, а вторый пришедъ на
Майй. оную говорилъ, что они были биты разбойниками; но весьма удивился увидѣвъ свою кибитку и товарища, коего почиталъ уже мертвымъ. Тогда сей повѣренный признался въ своемъ злодѣяніи, а купецъ чрезъ два дни умеръ.

1 е По утру пріѣхали въ Томскъ. Сей
Іюня. день былъ праздникъ, почему ни кто не хотѣлъ чинить повозокъ и мы къ крайнему не удовольствію долженствовали прожить тутъ болѣе нежели ожидали.

Томскъ довольно великъ, улицы не съ лишкомъ чисты и порядочныхъ строеній мало. Въ немъ три каменныхъ дома. Городъ сей есть одно изъ важнѣйшихъ торговыхъ мѣстъ Сибири и населенъ довольнымъ числомъ купцовъ. Онъ лежитъ при рѣкѣ Томѣ, изобилующей рыбою, между разными родами коей ловятся изрядные стерледи. Но лучшіе и крупнѣйшіе изъ нихъ почитаются здѣсь Нарымскіе. Мнѣ случалось видѣть нѣкоторыя изъ оныхъ болѣе пуда вѣсомъ, а сказываютъ, что ловятъ иногда въ Нарымѣ еще и сихъ гораздо болѣе.

Чрезъ Томскъ протекаетъ маленькая 1802 годъ
рѣчка Ушайка. Въ городѣ семъ 2400 до- Іюнь.
мовъ и съ небольшимъ 5000 жителей. Отъ сего не соразмѣрнаго числа людей и домовъ, многіе изъ оныхъ стоятъ пустые.

Починивъ кибитки отправились мы изъ Томска далѣе. Близь бывшаго города Ачинска должно переправиться на паромѣ чрезъ рѣку Чулымъ, впадающую въ Обь. Отъ оной начинаются высокія мѣста и горы, покрытыя лиственницею и березою; такъ же чрезвычайно дурная дорога. Семь верстъ не доѣзжая Чорной рѣки, находится высокая гора называемая Лиственичною.

Отъ станціи Чорной рѣки, до малаго Кемчуга, то есть на разстояніи 73хъ верстъ, дорога идетъ чрезъ горы и болота, гдѣ такое множество большихъ и малыхъ мостовъ, что почти безпрестанно проѣзжаешь по онымъ.

Іюня 7го проѣхали городъ Красноярскъ, находящійся въ 550 верстахъ отъ Томска. На мѣстѣ, гдѣ выстроенъ городъ сей, до 1621го года обитали Качскіе Татары; но когда Ермакъ открылъ путь

1802 годъ Іюнь- къ завоеванію Сибири, тогда Козаки странствующіе по неизвѣстнымъ для нихъ мѣстамъ, построили здѣсь зимовье, гдѣ укрывались отъ стужи и отъ набѣговъ варварскихъ народовъ, бывшихъ доселѣ обладателями сей земли. Потомъ Тобольское Правленіе признавъ сіе мѣсто выгоднымъ, отправило Атамана Дубенскаго съ 300 козаковъ, кои въ 1628 мъ году и положили основаніе городу названному Красноярскъ, отъ находящагося тутъ Краснаго Яру, или берега изъ красной глины.

Мѣстоположеніе сего города прекрасно: онъ разположенъ на пространной равнинѣ. Съ одной стороны протекаетъ быстрый Енисей, котораго ширина здѣсь около 2 хъ верстъ, а съ другой рѣка Кача: онѣ соединяясь по конецъ города представляютъ злачные виды. На противоположенныхъ берегахъ рѣкъ, возвышаются горы окружающія почти весь городъ: въ ущеліяхъ и на вершинахъ оныхъ снѣгъ почти ни когда не сходитъ.

Красноярской уѣздъ весьма изобиленъ хлѣбомъ и произращаетъ много цѣлеб-

ныхъ травъ и кореньевъ; а ревень, какъ сказываютъ, едва ли уступаетъ Китайскому. Но всѣ сіи удобства и красоты мѣстоположенія не могутъ, по причинѣ жестокости климата, приносить много удовольствія; ибо зимою бываютъ великія стужи, а лѣтомъ съ Іюня мѣсяца почти вдругъ начинаются жары, и съ ними появляются тучи мошекъ, отъ коихъ не льзя выходить изъ дому безъ сѣтки на лицѣ. Жители здѣшніе чрезвычайно хвалятъ климатъ мѣстъ, лежащихъ около 500 верстъ въ верхъ по Енисею, гдѣ живутъ нынѣ Татары. 1802 годъ Іюнь.

Съ небольшимъ въ 500 верстахъ отъ Красноярска по большой дорогѣ находится городъ Нижнеудинскъ, на берегу рѣки Уды. Въ немъ 40 домовъ и около 200 человѣкъ жителей; да въ принадлежащей къ оному слободѣ, построенной на другой сторонѣ рѣки, считается до 500 душъ.

Не доѣзжая около 70 верстъ до Иркутска, не много въ сторонѣ, устроенъ при рѣкѣ Ангарѣ соляной заводъ. Рѣка раздѣляясь въ семъ мѣстѣ на разные рукава, дѣлаетъ многіе острова, на одномъ изъ коихъ двѣ Соловарни, на дру-

1802 годъ гомъ двѣ же, да двѣ на берегу Ангары.
Іюнь. Лучшіе соляные ключи на островахъ: они примѣтны и въ самой рѣкѣ по бѣлому цвѣту, но только не изо всѣхъ берется соль. Соловарня даетъ въ сутки отъ 100 до 150 пудъ соли, а весь заводъ въ годъ не болѣе 100,000 пудъ; ибо соловарни не могутъ работать безпрестанно, но потребно довольно времяни для остуженія вываренной соли и чищенія цыреновъ, то есть большихъ четвероугольныхъ ящиковъ, составленныхъ изъ толстаго листоваго желѣза, въ коихъ соль варится, отъ которой всегда остается родъ нагару или черепка, пристающаго твердо ко дну цыреновъ. Нагаръ сей очищается обыкновенно чрезъ 20 дней, тогда же починиваютъ и цырены.

На заводѣ работаютъ ссыльные, поселенные въ семъ мѣстѣ домами. Ихъ болѣе двухъ сотъ человѣкъ и каждый получаетъ по десяти копѣекъ въ день, выключая соловаровъ и дровосѣковъ, которымъ даютъ не многимъ болѣе. Всѣ сіи люди примѣтно не здоровы, можетъ быть отъ жару при коемъ безпрестанно работаютъ; ибо огонь подъ цыренами

продолжается цѣлыя сутки, послѣ чего уже даютъ соли устаиваться и когда простынетъ, то вынимаютъ оную. Соль сверьху всегда бываетъ чернѣе. 1802 годъ Іюнь.

17го Іюня въ 9 часовъ утра, переправившись чрезъ рѣки Иркуту и Ангару на поромѣ, пріѣхали мы въ городъ Иркутскъ, который можетъ назваться главнымъ въ Сибири: ибо по заключеніи съ Китайцами Кяхтинскаго торга оный знатно увеличивается; Тобольскъ же переставъ быть средоточіемъ торговли между Россіи, Китая и Сибири, по мѣрѣ того упадаетъ. Иркутскъ заключаетъ въ себѣ около 3000 домовъ и 25000 жителей; въ томъ числѣ много купцовъ, изъ которыхъ иные весьма богаты и производятъ обширные торги. Всѣ Китайскіе товары, вся мягкая рухлядь привозимая изъ восточной Сибири, Камчатки и Америки; и всѣ иностранные и Россійскіе товары, идущіе въ Кяхту, восточную Сибирь, Камчатку и Америку проходятъ не минуемо чрезъ Иркутскъ, что доставляетъ большіе сему городу выгоды. Купечество Иркутское предпріимчиво, свѣдуще въ отправляемыхъ имъ торговыхъ дѣлахъ

1802 годъ и производитъ оныя лучшимъ образомъ,
Іюнь. нежели иногородное Россійское купечество. Пріѣхавъ сюда тотчасъ примѣтишь разницу между Россійскими и Сибирскими купцами; ибо послѣдніе ни когда не торгуются. Можно сказать вообще о жителяхъ Сибири, что хотя большая часть изъ нихъ произходитъ отъ ссыльныхъ и посланныхъ на поселеніе, но давно обжившіеся здѣсь крестьяне, ни мало не похожи на прадѣдовъ своихъ. Крестьяне Сибирскіе, особливо Тобольской губерніи, вообще очень зажиточны, честны и гостепріимливы; они даже болѣе просвѣщены, нежели Россійскіе.

Городъ Иркутскъ стоитъ на берегу рѣки Ангары, выходящей изъ озера Байкала и текущей съ великою быстротою: воды ея чрезвычайно холодны. Противъ самаго города впадаетъ въ Ангару рѣка Иркута. Мѣстоположеніе Иркутска, выстроеннаго на равнинѣ, довольно хорошо; ибо горы окружающія оный и двѣ рѣки, производятъ весьма пріятную перемѣну въ видахъ. Иркутскъ начинаетъ украшаться многими изрядными зданіями и не смотря на отдаленіе

отъ столицы, со времянемъ долженъ быть еще важнѣе для Россіи. 1802 годъ Іюнь.

Поспѣшая въ путь мы пробыли въ семъ городѣ какъ можно меньше, и отправились изъ онаго 22 го Іюня, рано по утру. Населеніе во кругъ Иркутска очень велико, ибо земля хлѣбородна во всемъ уѣздѣ сего имяни. Между городомъ и рѣкою Леною лежитъ Бурятская степь, получившая наименованіе свое отъ населяющихъ оную Бурятовъ, или просто называемыхъ здѣсь Братскими.

Буряты произходятъ отъ Мунгаловъ, и сходствуютъ съ ними въ языкѣ и обычаяхъ. Нѣкоторые изъ нихъ крещены, но большая часть остались въ прежнемъ идолопоклонствѣ. Сіи болѣе боятся дьяволовъ нежели почитаютъ Бога, и отъ того стараются умилостивлять перьвыхъ принесеніемъ жертвъ, состоящихъ въ вывѣшиваніи заколотыхъ собакъ и овецъ. Шаманы или колдуны Бурятскіе имѣютъ великую довѣренность отъ народа, который думая, что они знаются съ дьяволами, во всякомъ случаѣ призываетъ ихъ на совѣтъ. Шаманъ обыкновенно, для

1802 годъ выгодъ своихъ, начинаетъ жертвопри-
Іюнь. ношеніемъ; говоритъ, что для укрощенія дьявола подчивалъ его мясомъ и виномъ. При переходѣ Бурята въ новый домъ, Шаманъ обыкновенно даетъ ему два положенныя въ мешокъ изображенія чистаго и нечистаго духа.

Буряты живутъ чрезвычайно не опрятно, всегда выпачканы въ салѣ и копоти отъ дыму; даже ѣдятъ въ одномъ корытѣ съ собаками. Однако же всѣ они богаты; ибо пространство занимаемыхъ ими земель позволяетъ разводить имъ много лошадей, рогатаго скота и овецъ. Хлѣбопашествомъ они не столько занимаются какъ Россійскіе крестьяне.

Лице у Бурятовъ непріятно: смуглый по природѣ цвѣтъ онаго становится еще болѣе таковымъ частію отъ неопрятства ихъ, частію же отъ всегдашняго почти пребыванія на открытомъ воздухѣ и частаго сидѣнія у огня. Волосы у нихъ чорные, щоки впалыя, бородка къ низу острая, какъ у Готтентотовъ, и вообще есть что-то въ лицѣ отвратительное и звѣрское. Платье Бурятовъ совер-

шенно особенное, притомъ всѣ они носятъ длинные плетеные косы, на концы коихъ многіе надѣваютъ янтарь и разнаго цвѣту стеклярусъ. 1802 годъ Іюнь.

Буряты привычны къ верьховой ѣздѣ и пріучаютъ къ тому дѣтей съ самаго ребячества. Младенцы ихъ по большой части сосутъ кусокъ жиру вмѣсто рожка. Отъ сего, или отъ иной причины, дѣти ихъ отмѣнно смѣшны; ибо такъ полны и нескладны, что кажутся налитыми саломъ.

Въ 236 ти верстахъ отъ Иркутска, находится на рѣкѣ Ленѣ Качугская пристань. Отъ оной обыкновенно всѣ товары и нужныя тягости, идущія въ Якутскъ, Охотскъ и дальнѣйшія мѣста, отправляются по рѣкѣ Ленѣ на баркахъ, павозкахъ (родъ полубарокъ) и дощеникахъ (особый родъ рѣчныхъ судовъ съ мачтою); а проѣзжіе на легкѣ отплываютъ на лодкахъ.

Для насъ былъ приготовленъ павозокъ въ 28 футъ длины, покрытый сосновою корою. Ѣдущіе на почтовыхъ берутъ обыкновенно подорожную на нѣкоторое число лошадей; а вмѣсто

1802 годъ оныхъ, плывучи по Ленѣ, получаютъ на
Іюнь. станціяхъ равное тому число людей, кои гребутъ отъ одной станціи до другой. Въ Сибири станціи называются *станками*; а по рѣкѣ Ленѣ *заимками*.

Лена въ вершинѣ своей и около Качугской пристани довольно мѣлка, такъ что большія барки отплываютъ обыкновенно со вскрытіемъ рѣки сей, когда вода въ ней отъ тающихъ снѣговъ очень еще высока. Идущія же въ верьхъ суда не всегда доходятъ до сей пристани, а въ осеннее время и никогда дойти не могутъ. Барки обыкновенно продаются въ Якутскѣ на дрова и другія потребности; а товары, идущіе оттуда, отправляются на дощеникахъ.

Крестьяне Иркутскіе много отличны отъ жителей Тобольской губерніи; ибо сіи послѣдніе давно поселены и суть то, что въ Сибири называютъ старожилами, кои всѣ зажиточны. Въ Иркутской же губерніи селятъ безпрестанно вновь, даже изъ ссыльныхъ. Большая часть изъ сихъ новыхъ поселенцовъ безъ женъ; они отъ лѣни или развращенности ничего не работаютъ, и слу-

жать только отягощеніямъ тѣмъ де- 1802 годъ
ревнямъ, къ коимъ причислены. Лѣтомъ Іюнь.
производятъ они грабежи и разбои, противу коихъ мѣры, принимаемыя земской полиціею, не всегда бываютъ достаточны.

Прежде я не могъ воображать о Сибири безъ ужаса; но передъ отправленіемъ моимъ въ Америку слышалъ объ оной столько отмѣнно хорошаго отъ людей тамо бывавшихъ, что по истиннѣ можно было усомниться въ истиннѣ сихъ похвалъ. Правда, въ Тобольской губерніи примѣтно совершенное изобиліе; но въ Иркутской совсѣмъ иное. Неурожай хлѣба, пригонъ знатнаго числа поселщиковъ (изъ коихъ многіе на дорогѣ перемерли) и другія причины произвели нынѣшній годъ неслыханную дороговизну хлѣба въ Иркутской губерніи. Пудъ ржаной муки отъ 20ти до 30ти копѣекъ возвысился до двухъ съ половиною и трехъ рублей. Въ иныхъ мѣстахъ, особливо въ городахъ, не льзя было ничего съѣстнаго достать. Въ Нижнѣ-Удинскѣ, естли бы не пригласилъ насъ обѣдать, Городничей, Гнъ Алексѣевъ; (которымъ ни кто не

1802 годъ можетъ довольно нахвалиться: жители,
Іюнь. по причинѣ доброты его и праводушія; а проѣзжіе, по его гостепріимству, наиболѣе пріятному въ столь отдаленномъ мѣстѣ), то не скоро бы нашли мы купить хлѣба, и можетъ быть должны бы были выѣхать голодные.

28го Іюня въ 2 часа по полудни, перебравшись на павозокъ отвалили мы отъ Качугской пристани. На 16й верстѣ въ правой сторонѣ стоитъ на берегу природной каменной весьма прямой столбъ. Буряты думали, что тутъ ихъ богъ живетъ; почему часто приходили къ оному для исполненія нѣкоторыхъ суевѣрныхъ обрядовъ; но какъ Рускіе стали селится около сихъ мѣстъ, то Буряты вздумали, что богъ ихъ перешелъ изъ сего жилища и скрылся далеко въ горы.

По обѣимъ берегамъ Лены разсыпаны селенія, въ двухъ, трехъ, или вообще въ маломъ числѣ избъ состоящія.

Отъ Кагуса до Верхоленской волости, прямою дорогою 30 верстъ, но водою будетъ около 50ти. Отсюда до Опушкина 24 версты.

Во многихъ губерніяхъ примѣчается 1802 годъ
нѣчто особенное въ нарѣчіи языка, а Іюнь.
здѣсь еще болѣе: многія слова и выраженія такъ переиначены, что иныхъ выговорить не пристойно, а другихъ нельзя узнать, какъ напримѣръ: вмѣсто кричи, говорятъ: *рѣви*. Вмѣсто табаку понюхать: *крошки ширкнуть въ носъ*. Вмѣсто да: *но*. Вмѣсто порохъ: *черная крупа*. Вмѣсто греби дружней: *водомъ*. Вмѣсто вѣтръ благополучный: *поносъ есть*, и проч.

Отъ Опушкина до Коркинскаго 16 верстъ
до Пираговскаго (*) - - 20 —
до Пономаревскаго или Давыдова 26 —
до Жигалова - - - - 24 —

на 14й верстѣ между сими заимками (**) впадаетъ въ Лену рѣка Турука, подлѣ деревни того же имяни, въ которой есть церковь. Лена по сіе время была прекрасна: разнообразные берега ея, острова, разсѣянныя по берегамъ деревушки и без-

(*) Разумѣется всегда отъ послѣдней упомянутой станціи.

(**) Разумѣется между двумя послѣдне упомянутыми и считая всегда отъ первой ко второй.

1802 годъ Іюнь. престанно перемѣняющіеся виды, много меня занимали. Къ тому же непринужденная одежда, частое купанье, свобода читать книги, и другія противу береговой ѣзды выгоды; уменьшали скуку отъ медленнаго пути происходящую.

до Усть-Илгинской - - 30 верстъ.

Заимка сія потому такъ называется, что стоитъ на устьѣ рѣки Илги, съ лѣвой стороны въ Лену впадающей.

До Грузновской - - - 24 ——

Съ лѣвой стороны впадаютъ въ Лену двѣ не большія рѣчки: Шулинга на 17й верстѣ и Федоровка на 19й; обѣ иногда высыхаютъ. Съ правой же стороны впадаетъ рѣчка Бига.

До Ботовской - - - 24 ——

Не доѣзжая двухъ верстъ, съ лѣвой стороны впадаетъ рѣка Ботовка, отъ которой и заимка сія получила свое названіе.

До Голыхъ или Головскаго - 26 ——

На 15й верстѣ впадаютъ въ Лену съ лѣвой стороны рѣчка Шимана, а подлѣ самой заимки, Голичовка; не много же проѣхавъ оную, съ правой, Чичятка. Около сихъ мѣстъ берегъ и горы начали

возвышаться, только мѣстами оныя прерываются. 1802 годъ Іюнь.

До Дядинскаго - - - 31 верста.

На 26й верстѣ съ правой стороны и на 29й съ лѣвой, впадаютъ въ Лену двѣ рѣчки, называемыя Сорофаники.

Лена прикрыта здѣсь высокими берегами: между оными дулъ сильный низовый вѣтръ, противъ коего мы весьма тихо подвигались, а временемъ были прибиваемы къ островамъ.

До Басова или Басовской - 26 ——

На 3й верстѣ съ правой стороны впадаетъ въ Лену рѣчка Домашняя, а на 10й верстѣ съ лѣвой Атылынга.

до Орленги - - - - 21 ——

съ правой стороны, съ версту не доѣзжая заимки, впадаетъ рѣка Орлинга.

До Зехина - - - - 30 ——

На 2й верстѣ впадаетъ Кухта рѣка; а на 18й и 19й двѣ рѣчки называемыя Кытомы; всѣ три съ лѣвой стороны.

До Боярскаго - - - - 29 ——

На 10й верстѣ съ лѣвой стороны впадаетъ рѣка Селенга, а съ правой у самой заимки Ича.

До Амалоева - - - - 28 ——

1802 годъ Іюнь. Верстахъ въ 16 между сими заимками есть прекрасное мѣсто. На довольно большое разстояніе вышла между двумя крутыми изворотами совершенная прямизна Лены, которой берега въ верхнемъ и нижнемъ изворотѣ сливаются между собою, такъ что кажется какъ будто прямизна сія со всѣхъ сторонъ ограждена высокими горами. Въ верьху рѣки видны многіе ряды хребтовъ, одни выше другихъ и у подошвы ближняго, лежитъ островъ. Берега Лены состоятъ изъ высокихъ, почти утесистыхъ горъ, немного только къ водѣ склоняющихся. Впереди хребетъ лѣваго берега заворачивается вдругъ, такъ что заворотъ рѣки тогда только видѣнъ, когда подплывешь къ нему. Рѣка въ семъ мѣстѣ усѣяна прекрасными островками, кои вмѣстѣ съ падающими съ горъ ручьями, дѣлаютъ красивый видъ. Далѣе впереди берегъ Лены становится низокъ; но на немъ открывается много высочайшихъ горъ, изъ коихъ дальняя имѣетъ видъ купола.

До Риги - - - - 17 верстъ.

На третей верстѣ Какара, а противъ самой Риги, Шулага; обѣ маленькіе рѣчки, впадаютъ въ Лену съ лѣвой стороны.

До Турука - - - - 34 версты. 1802 годъ Іюль.
На 10й верстѣ съ правой стороны впадаетъ рѣчка Шапкина; а съ лѣвой на 15й и 22й верстахъ, двѣ рѣчки, называемыя Мокчонихи.

До Усть-Кутскаго - - 15 —
На 2й верстѣ съ лѣвой стороны впадаетъ рѣчка Турука.

До Якурима - - - - 18 —
Имя первой заимки произходитъ отъ того, что оная стоитъ на устьѣ рѣки Куты, съ лѣвой стороны въ Лену впадающей: на ней есть соляной заводъ. На 11й верстѣ съ той же стороны впадаетъ рѣчка Якуримъ.

До Подымахинскаго - - 28 —
Съ лѣвой стороны впадаютъ въ Лену слѣдующія рѣчки: на 12й верстѣ половинная, а на 25й Королева.

До Кокуй - - - - 20 —
Съ лѣвой стороны впадаютъ въ Лену, на 7й верстѣ Еловая, а на 10й Сухая, двѣ небольшія рѣчки.

До Суховскаго - - - 22 —
Съ лѣвой стороны впадаютъ, на 3й верстѣ Убьюнная, а на 8й и 21й Бачакпы, всѣ три маленькія рѣчки; съ правой же

1802 годъ Іюнь. стороны почти на половинѣ разстоянія рѣка Таюра.

До Назаровскаго - - - 23 версты. на 8 й верстѣ съ лѣвой стороны впадаетъ рѣчка половинная.

Жители здѣшніе показались мнѣ весьма безтолковыми, Спросишь: есть ли впереди какія нибудь рѣчки?—скажутъ нѣтъ ни какихъ. А послѣ узнаешь, что тутъ ихъ три или четыре.

До Ульканъ - - - - 22 —— На 15 й верстѣ съ лѣвой стороны впадаетъ рѣчка Тира.

До Потапова - - - - 32 —— Подлѣ самой заимки съ правой стороны впадаетъ рѣчка Ульканъ, а далѣе ручьи Еловой и Медвѣжій; съ лѣвойже стороны на 8 й верстѣ рѣчка Казимировка.

До Макарова - - - - 25 —— На 2 й и 11 й верстѣ съ лѣвой стороны, впадаютъ рѣчки называемыя Либавскіе, отъ деревни сего имени стоящей близь второй изъ нихъ. На первой была мельница, кою снесло нынѣшній годъ.

До Заборья - - - - 15 —— Съ лѣвой стороны впадаютъ: на 4 й верстѣ Макарова, а на 8 й Олонцева, не большія рѣчки.

До Поларотъ или Полоротова 24 версты. 1802 годъ
Съ лѣвой стороны впадаютъ въ Лену: Іюнь.
на 20й верстѣ рѣка Лазарева, а на 25й 29.
Федосеевская. Хотя прямое разстояніе тутъ 24 версты, но кривизнами рѣки будетъ около 60, почему мѣсто сіе названо *Кривые луки.*

До города Киренска - - - 7 —

Отъ Улькана до сего города теченіе было столь тихо, что павозокъ нашъ должно было тянуть лошадьми въ низъ рѣки.

Городъ Киренскъ лежитъ при соединеніи рѣкъ Лены и Киренги, вершины коихъ очень близки между собою; ибо обѣ рѣки сіи вытекаютъ изъ горъ находящихся по восточную сторону озера Байкала.

Киренскъ весьма худо выстроенъ; въ семъ городѣ пять церквей, одна изъ которыхъ каменная. Необыкновенное построеніе ихъ привлекаетъ къ себѣ вниманіе путешествующихъ.

До Алексѣевки - - - - 24 —

На 8й верстѣ съ лѣвой стороны впадаетъ рѣчка Никольская, а на 12й съ правой Черепаниха.

Только что проѣдешь устьѣ Киренъ-

1802 годъ Іюнь. ги, то теченіе становится примѣтно быстрѣе и вода холоднѣе. Отъ Киренска въ низъ Лены мѣстоположенія прекрасны до самой заимки.

До Горбовскаго - - - - 25 верстъ. Съ лѣвой стороны впадаютъ въ Лену на 7й верстѣ Салтыковская, на 20й Сухая; а съ правой на 18й Куталакъ.

До Вешняковскаго - - - - 25 —— Съ лѣвой стороны впадаютъ: на 6й верстѣ рѣчка, которой имяни не могъ я узнать; въ 18ти же верстахъ отъ заимки сходятся устья рѣчекъ Емельяновской и Чолбановой у камня, называемаго Чолбановымъ.

30. До Сполошны или Сполошнаго - 20 —— Съ лѣвой стороны впадаютъ въ Лену: на 11й верстѣ Захаровская, а по выше Сполошнаго, Килюда: обѣ маленькія рѣчки.

До Ильинска - - - - - 25 —— Съ лѣвой стороны впадаютъ: на 6й верстѣ Яменичная рѣчка, на 11й Никоношинская, а подлѣ заимки Ильинская. Съ правой же стороны на 20й верстѣ рѣка Чегуй.

До Дорлинскаго - - - - 20 ——

Около половины между заимками впадаетъ рѣчка Чая съ лѣвой стороны. 1802 годъ Іюнь.

До Игоръ или Игорска - 30 верстъ.

На 10й верстѣ съ правой стороны впадаетъ рѣчка Мандра.

До Модинска - - - - - - 22 ——

На 2й верстѣ съ лѣвой стороны впадаетъ рѣчка Ичора.

До Ивановскаго - - - - - 25 ——

Съ лѣвой стороны впадаютъ въ Лену: подлѣ самой заимки брызгунья, на 3й и на 15й верстѣ двѣ Фролики; съ правой же стороны на 5й верстѣ Межевой, а на 9й Мельничной, большіе ручьи.

До Честинскаго - - - - - 25 ——

У самой почти заимки съ лѣвой стороны впадаетъ рѣчка Степаха.

До Дубровскаго - - - - - 37 —— Іюль 1е.

Не далеко отъ заимки впадаетъ съ правой стороны Дубровка, а съ лѣвой на 10й верстѣ Бобровка.

Между сими заимками находится узкое мѣсто, называемое Щоки, то есть каменные отвѣсные утесы, между коими Лена протекаетъ. Щокъ три на обѣихъ сторонахъ рѣки; высота меньшей изъ нихъ около 70 са-

1802 годъ жень; но противулежащій имъ берегъ
Іюль. вездѣ гораздо ниже. Нѣкоторые полагаютъ, что щоки произходятъ отъ прорыву рѣки, когда стремленію оной противустоитъ какой нибудь хребетъ; но судя по виду сихъ, я не могу согласиться съ таковымъ мнѣніемъ; ибо рѣка въ семъ мѣстѣ то есть предъ самыми щеками, поворачивается почти подъ прямымъ угломъ въ лѣво, оставя въ правой сторонѣ низкое мѣсто и равнину, которая стремленію ея поставляла меньшую преграду, чемъ хребетъ горъ. И такъ надлежитъ искать сему иной причины. Лена между щокъ дѣлаетъ частые и крутые повороты, почему казалось должно бы ожидать въ семъ мѣстѣ быстраго теченія; но оно совершенно съ прежнимъ равно. Мы сдѣлали между щокъ нѣсколько выстрѣловъ и эхо громко повторяло оныя.

До Курейскаго - - - 29 верстъ.

До Селянки - - - - 21 ——

На 9й верстѣ съ лѣвой стороны впадаетъ двумя устьями рѣчка Чайка; а съ правой Селянка, почти противъ заимки, не много выше оной.

До Парщинскаго - - - 19 ——

Верстахъ въ 17ти съ лѣвой стороны впадаетъ рѣчка Студенка. 1802 годъ Іюль.

До Рысьи - - - - - - 23 версты.

На 1й верстѣ съ правой стороны впадаетъ рѣчка Парщина; съ лѣвой же на 8й верстѣ, а съ правой на 18й, впадаютъ двѣ рѣчки называемыя Юхты.

До Чуя - - - - - - - 24 ——

Съ лѣвой стороны на 20й верстѣ впадаетъ рѣчка Бобровка; съ правой же на 7й рѣчка Якутка, а около послѣдней заимки рѣчка Чуя.

До Витимской волости 21 ——

Волость сія стоитъ на лѣвомъ берегу Лены, а противъ оной впадаетъ большая рѣка Витимъ, тремя устьями. Первое изъ оныхъ съ версту по выше волости, второе противъ оной, а третье четыре версты ниже.

Извѣстно, что лучшими соболями считаются Алекминскіе и Витимскіе; то есть ловимые въ вершинахъ сихъ рѣкъ. Обѣ они вытекаютъ изъ становаго хребта, и вершина Витима находится близь деревни Еранинской, въ недальнемъ разстояніи отъ Нерчинска находящейся.

Промышленики отправляются лѣ-

1802 годъ Іюль. томъ въ верьхъ по симъ рѣкамъ, таща лодки по большой части бичевою и нагрузивъ оныя съѣстными припасами и всѣмъ нужнымъ для ловли звѣрей и для проведенія зимы въ пустомъ мѣстѣ. Люди сіи нанимаются купцомъ изъ части, который и вѣритъ имъ въ долгъ все потребное. Зиму они ловятъ соболей и другихъ звѣрей, а весною возвращаются домой. Купецъ у коего мы въ Витимской волости останавливались, имѣетъ соболиной промыселъ въ вершинѣ рѣки Витима. Сей человѣкъ сказывалъ, что берега Витима утесисты, до самаго озера *Аронъ*, сквозь которое рѣка сія протекаетъ, и въ разстояніи около тысячи верстъ отъ онаго впадаетъ въ Лену. Озеро Аронъ имѣетъ 27 верстъ длины и отъ 5 до 8 ширины; по срединѣ онаго находится островъ, на коемъ можно имѣть хорошій сѣнокосъ и другія удобства для небольшаго селенія. Въ озерѣ ловится много хорошихъ стерледей и другой рыбы.

Вообще должно замѣтить о Ленѣ, что по правой сторонѣ оной водится много звѣрей, коихъ шкуры весьма дорого цѣнятся; по лѣвой же очень мало.

Думаютъ, что въ верьху Витима въ недавномъ времени были великіе дожди; ибо вода въ оной чрезвычайно поднялась: по сей причинѣ теченіе и въ самой Ленѣ сдѣлалось несравненно быстрѣе обыкновеннаго, и можно надѣяться, что ѣзда наша впредь будетъ поспѣшнѣе. 1802 годъ Іюль.

До Пелидуй - - - - 27 верстъ. 2.

До Крестоваго - - - 27 ——

Сей послѣдній станокъ или заимка находится близъ рѣчки тогожъ имени, впадающей съ лѣвой стороны.

До Еловаго - - - - 27 ——

На 22й верстѣ съ лѣвой стороны впадаетъ малая, а на 26й большая Песковка. Съ правой же на половинѣ дороги, Студенка.

До Хамра - - - - - 50 ——

Съ лѣвой стороны на 18й верстѣ впадаетъ Карымъ, на 26й Анкочокъ, на 41й Подкаменная, а подъ самымъ станкомъ двумя устьями Хамра; съ правой же стороны верстахъ въ 40 впадаетъ въ Лену рѣка Тура.

Теченіе отъ Витима по причинѣ высоты водъ сдѣлалось столь быстро, что отъ полуночи до полудни проплыли мы 131 версту, то есть разстояніе отъ Витимской волости до Хамры.

1802 годъ До Коньковъ - - - - 27 верстъ,
Іюль. Съ лѣвой стороны на 11й верстѣ впадаетъ Чирарозъ, а подъ станкомъ Коньки и Кантя, маленькія рѣчки.

До Мухтинской или Чанчики 48 ——
Первое названіе сей заимки или станка дается отъ Тунгусовъ, а второе отъ Рускихъ.

Съ лѣвой стороны впадаютъ въ Лену слѣдующія рѣки: на 13й верстѣ Большая, на 17й Середняя, на 33й Каменная, а подъ самымъ станкомъ Мухтуя. Съ правой стороны на 19й верстѣ впадаетъ рѣчка Халамѧнда.

3. До Мурія или Мурьинской - 20 ——
На 19й верстѣ съ лѣвой стороны впадаетъ въ Лену рѣка Мурья.

До Салдыкуля - - - - 38 ——
Съ правой стороны на 16й верстѣ впадаетъ Кулантайка; съ лѣвой же на 6й верстѣ Тарынъ, на 10й малая Ламга, на 11й большая Ламга, на 19й Табанъ, и на 28й Сухая.

До Нюи - - - - - 30 ——
На 13й верстѣ съ лѣвой стороны впадаетъ Чикіянъ, на 27й съ правой Нотора, а недоѣзжая двухъ верстъ до Нюи, съ лѣвой рѣчка того же имяни.

До Жербы - - - - 30 верстъ. 1802 годъ Іюль.

Сія заимка получила названіе свое отъ рѣки Жербы, впадающей съ лѣвой стороны, не много по выше оной, въ Лену.

До Каменнаго острова - 35 ——

Съ лѣвой стороны на 10 й верстѣ впадаетъ въ Лену рѣка Мастахъ, а на 16 й Каменка двумя устьями, изъ коихъ по сторонамъ одного простираются высокіе отрубомъ горы.

До Жедай - - - - 23 ——

Около половины разстоянія между Каменнымъ островомъ и Жедаемъ, съ лѣвой стороны впадаетъ рѣчка Половинная, а съ правой Патама.

До Мачей - - - - 30 —— 4.

Съ правой стороны впадаютъ въ Лену: на 9 й верстѣ большая Патома, а на 20 й малая Патома. Съ лѣвой на 20 й Каменка, на 26 й маленькая рѣчка Терезиць-Хомо. Отъ малой Патомы начинаются горы, называемыя Гусиными и продолжаются по берегу верстъ на 100.

До Харатюби или Березоваго острова - - - - - - 50 ——

Съ лѣвой стороны текутъ въ Лену: на 3 й верстѣ Мача, на 9 й Дабанъ, на 10 й

1802 годъ маленькая рѣчка безъ имяни, около поло-
Іюль. вины дороги Каменка и Анохъ-Тахъ.
Съ правой: на 10 й верстѣ Тультулахъ, по коей есть звѣриные Солонцы; да верстахъ въ 40 еще маленькая рѣчка: по сей Якуты и Тунгусы ходятъ для ловли звѣрей, подымаясь потомъ въ верьхъ по рѣкѣ Молвѣ. По правую сторону устья помянутой рѣчки на берегу Лены стоитъ краснаго песку гора, которая такъ правильно осыпалась отъ дождей, что кажется нарочно обдѣланною. Такихъ горъ съ ряду большихъ три, да нѣсколько меньшихъ и всѣ очень красивы.

До Гильдей или Дильгей - 27 ——

Съ лѣвой стороны впадаютъ въ Лену шесть рѣчекъ, изъ коихъ пятая называется Каменная, а шестая, при которой стоитъ послѣдняя заимка, имѣетъ одинакое съ нею имя; съ правой стороны течетъ въ Лену пять рѣчекъ.

До Нелены - - - - 30 ——

Съ лѣвой стороны впадаютъ ручьи малой и большой Сентахъ, а при самой заимки рѣчка Нелѣнинская.

До Черингѣя - - - - 25 ——

Съ лѣвой стороны впадаютъ на 19 й

верстѣ въ Лену большой Чирингей. 1802 годъ Іюль.

До Бердянокъ - - - 38 верстъ.

Съ лѣвой стороны на 6й верстѣ впадаетъ Куканъ, на 17 й довольно большая рѣка Бирюкъ, на 27 й Селянка, вытекающая изъ озера, находящагося съ версту отъ послѣдней заимки. Съ правой стороны на 17 й верстѣ впадаетъ въ Лену рѣчка Тарынъ-Уря.

До города Алекминска - - 28 —

Съ лѣвой стороны впадаютъ рѣчки: на 11 й верстѣ Юроха, на 22 й большая Черепаниха, а на 27й малая Черепаниха.

Въ городѣ съ Якутскими юртами до 50 ти домовъ и одна деревянная церьковь. Юрта строится четвероугольною изъ стоячихъ нѣсколько наклонныхъ деревьевъ, съ внутренней стороны обтесанныхъ; съ наружи обкладывается землею, по большой же части навозомъ; крышка дѣлается ровною, а полу почти ни когда не бываетъ. Въ серединѣ находится очагъ, съ выведенною въ верьхъ трубою изъ тонкихъ жердей, обмазанныхъ глиною, что и называется въ сихъ мѣстахъ *Чуваломъ*. Въ немъ зимою всегда держатъ огонь, отъ чего юрта бываетъ

1802 годъ тепла, суха и представляетъ большіе
Іюль. для проѣзжихъ выгоды въ жестокомъ климатѣ, гдѣ огонь совершенно необходимъ. Сверьхъ сего въ юртахъ не знаютъ угару, чему подвержены большая часть избъ въ здѣшнихъ мѣстахъ. Ширина Лены противъ Алеклинска пять верстъ.

До Селянки или Солянки - 25 верстъ.

На 2 й верстѣ впадаетъ рѣчка Алалайка, на 9 й Дабанъ; а съ правой стороны на 12 й верстѣ большая рѣка Алекма, въ верьхъ по коей ходятъ за промысломъ прекрасныхъ соболей и лисицъ.

До Наманы - - - - 44 версты.

Съ лѣвой стороны текутъ въ Лену слѣдующія рѣчки: близь первой заимки Селянка, на 22 й верстѣ Харьялагъ, на 26 й Уобойдахъ, на 32 й Намана, на 43 й Чемезова.

5 До Харабалыка - - - 44 —

Съ правой стороны на половинѣ дороги впадаетъ рѣчка Атыстахъ, на 30 й верстѣ Амбардахъ, на 35 й маленькая рѣчка. Съ лѣвой: на 3 й верстѣ Харья, на 6 й Тымны-Улахъ, на 14 й Каменка, на 21 й большая Руская, на 24 й малая Руская, на 29 й малая Еловая, на 32 й боль-

шая Еловая, на 34 й Чортова и на 35 й Таловая. 1802 годъ Іюль.

Вечеръ сдѣлался прекрасный: вершины высокихъ дикихъ скалъ, кои мы проплывали, позлащались послѣдними лучами солнца сіявшаго еще за хребтами горъ. Небо начало покрываться темнотою: тишина воздуха прерывалась только шумомъ веслъ. Наконецъ ночь сдѣлалась самая темная: черныя и густыя облака скоплялись надъ нашими головами; вдали глухо гремѣлъ громъ и блистала молнія. Сіи величественныя явленія, толь скоро изъ позлащенныхъ и великолѣпныхъ превратившіяся въ мрачныя и ужасныя, казалось производили въ душѣ моей подобныя же перемѣны: я съ начала погруженъ былъ въ сладкую задумчивость; радовался, что никто не мѣшаетъ мнѣ утопать въ размышленіяхъ; но вскорѣ съ помраченіемъ неба и мысли мои помрачились: жизнь человѣческая представлялась мнѣ подобною Ленѣ, которая между пріятными и непріятными берегами течетъ невозвратно въ море.

До Хатынъ-Туму - - 42 версты.

1802 годъ Июль. Отъ Харабалыка въ низъ Лены впадаютъ въ оную съ лѣвой стороны: близъ самой заимки рѣчка Харабалыкъ, на 5 й верстѣ Каменка, на 11 й Чекура, на 23 й Огинъ, на 29 й Бѣлая, на 30 й Березовка, а потомъ Бель-Лѣхъ; съ правой же стороны течетъ малая Толба.

6. До Марха - - - - 22 версты.

Съ лѣвой стороны впадаютъ: на 2 й верстѣ Грезнуха, на 9 й Каменка, на 10 й Куйделахъ, у самой же заимки рѣчка Марха. Можетъ быть что и съ правой текутъ въ Лену какіе нибудь рѣчки; но какъ то не почтовая сторона, то есть что не подлѣ оной плывутъ по Ленѣ, то ямщики того и не знаютъ. Отъ Витима, или еще и гораздо выше, до Якутска, всѣ станки почтовые построены по лѣвому берегу Лены. Рѣка сія становилась безпрестанно обширнѣе и величественнѣе.

До Саныяхъ-Тахъ - - - 40 ——

Съ лѣвой стороны впадаетъ въ Лену рѣчка Мархачанъ.

До Малыкана - - - - 37 ——

Первая заимка стоитъ на рѣчкѣ тогожъ имени, впадающей съ лѣвой стороны

съ которой текутъ еще: на 6й верстѣ Дебиканъ, на 16й Кабанушка, на половинѣ дороги большая Харьялагъ, не много по далѣе малая Харьялагъ; а съ версту недоѣзжая заимки Малыкана, рѣчка того же имяни. Съ правой же стороны на 13й верстѣ впадаетъ большая Толба. 802 годъ Іюль.

До Исика - - - - 35 верстъ.

Съ правой стороны на 8й верстѣ впадаетъ маленькая безъимянная рѣчка, на 14й Тюга; а съ лѣвой на 12й верстѣ Тикрикся, на 17й и 18й рѣчки называемыя Чуры.

До Журы или Джуры - - 34 —— 7

Съ лѣвой стороны на 6й верстѣ впадаетъ Нахай, на 20й Тастахъ, а подлѣ самой заимки рѣчка Жура.

До Амурана - - - - 25 ——

Съ лѣвой стороны впадаютъ въ Лену: на 15й верстѣ Нюргунъ, на 17й Мухатта, а подъ заимкою Амураномъ рѣчка того же имяни.

До Синей - - - - 30 ——

Съ лѣвой стороны на 3й верстѣ впадаетъ Эдей, на 18й Хабырма и далѣе еще не большая рѣчка.

Третьи сутки дулъ крѣпкій проти-

1802 годъвный вѣтръ, отъ того мы плыли очень
Іюль. тихо.

До Батамайскаго - - 27 верстъ.
съ лѣвой стороны подъ первой заимкою впадаетъ рѣчка Синяя, на 18й верстѣ Тобжова, а не много по выше второй заимки рѣчка Батамайская.

Три версты не доѣхавъ до сей последней заимки начинается отмѣнный видъ праваго берега. По отлогости горы стоятъ совсѣмъ отдѣленныя скалы, иныя изъ коихъ похожи на столбы, иныя на пирамиды, а нѣкоторыя на обрушившіяся зданія. Индѣ въ лощинахъ развалившіеся по обѣимъ сторонамъ утесы кажутся воротами или иными какими изображеніями. Берегъ въ таковомъ видѣ продолжается на 20 верстъ и мѣсто сіе называется столбы. Всѣ небольшія рѣчки и ручьи впадающія въ Лену между сими скалами, или столбами, называются столбовки. Далѣе идутъ песчаные мѣста, извѣстныя подъ имянемъ Толокняныхъ горъ Сіи кончатся при Устьи рѣки Батомы.

До Титаръ - - - - 22 ——

Съ правой стороны не много по ниже Станка впадаетъ Батамайка, на 4й вер-

стѣ Карья Урья. Съ лѣвой: на 8 й Каяр- 1802 годъ
гасъ, на 13 й Кутай и на 18 й Катынъ. Іюль.

Вода въ Ленѣ отмѣнно велика, такъ что мы ѣхали иногда чрезъ такія мѣста, гдѣ бываютъ сѣнокосы, но нынѣ тутъ три сажени глубины.

До Тоіонаръ - - - 42 версты.

Съ правой стороны въ 38 верстахъ впадаетъ рѣка Батома; а съ лѣвой: на 8 й верстѣ большая Катема, на 10 й малая Катема, на 30 й малой Харьялахъ, и на 32 й большой Харьялахъ.

До Бестяха - - - - 27 —— 8.

Сія заимка стоитъ не подалеку отъ рѣки тогожъ имени, впадающей съ лѣвой стороны въ Лену.

До Улахана - - - - 34 ——

Въ 19 верстахъ отъ первой заимки на лѣвомъ берегу Лены стоитъ Покровской монастырь.

До Табага - - - - 33 ——

Спокойная ѣзда наша приходитъ къ концу, чему мы очень рады; ибо оная наскучила тѣмъ, что не льзя было дѣлать ни какого движенія. Ранѣе 11ти часовъ мы вставали рѣдко, а позжѣ часто; въ 6 или 7 часовъ обѣдали, и въ часъ или

1802 годъ Іюль. едва ложились спать. Я занимался только чтеніемъ, или писалъ что нибудь, и непремѣнно три или четыре раза купался каждый день. Овода много насъ безпокоили, а комары еще болѣе. Для прогнанія оныхъ принуждены мы были безпрестанно имѣть курево, но лѣкарство едва ли было лучше болѣзни.

9. До города Якутска - 23 версты. На 15 й верстѣ отъ Табага съ лѣвой стороны впадаетъ рѣчка Шестаковка или Барабанова.

Прежде нежели буду я говорить объ Якутскѣ, скажу нѣчто о жителяхъ Лены, и о судахъ, на которыхъ они по сей рѣкѣ плаваютъ.

Жители поселенные въ низу Лены, особливо между Олекминска и Якутска весьма жалки. Не удобство земли къ хлѣбопашеству, къ прозябенію травъ, и вообще недостатокъ во всякаго рода способахъ къ прокормленію себя, дѣлаютъ ихъ крайне бѣдными, отъ чего нѣтъ между ими ни какого веселія, всегда унылы, и видъ имѣютъ нездоровый. Въ проѣздъ нашъ пудъ ржаной муки стоилъ отъ 1 руб. 70 коп. до 2 руб. 50 коп. а

потому большая часть жителей, упо- 1802 годъ
требляли вмѣсто хлѣба сосновую кору, Іюль.
примѣшивая къ оной не много муки и молока; а нѣкоторые семѣйства не имѣли иной пищи кромѣ сосновой коры и воды. Всѣ сіи несчастія кажется дѣйствуютъ и на разсудокъ сихъ людей; ибо о чемъ ихъ ни спросишь (выключая только самыхъ близкихъ къ нимъ вещей), получишь всегда въ отвѣтъ: не знаю; словно какъ бы они кромѣ себя и шалашей своихъ ничего не видали. Не смотря однакожъ на крайнюю бѣдность сихъ жителей, бываютъ иногда такіе здѣсь проѣзжіе, которые, считая себя по отдаленности края безопасными отъ жалобъ, не только не платятъ имъ прогонныхъ денегъ, но еще и съ нихъ сбираютъ. По справедливости можно о таковыхъ людяхъ сказать, что они безсовѣстнѣе и жестокосерднѣе грабящихъ по большимъ дорогамъ разбойниковъ.

Жители Лены дѣлаютъ лодки или челноки изъ топольнику слѣдующимъ образомъ: выдолбивъ дерево распариваютъ оное и потомъ раставливаютъ до такой мѣры, какую ширину челнокъ имѣть дол-

1802 годъ жень. Иногда наставляютъ досками,
Іюль. отъ чего лодка выходитъ болѣе. Нѣкоторые жъ состроивъ наборъ обшиваютъ оный досками помощію деревянныхъ гвоздей. Якуты дѣлаютъ маленькія лодки, называемыя *вѣточками*, изъ берестовой коры, сшивая оную и потомъ замазывая швы смолою. Отъ Иркутска до Якутска около 2500 верстъ. Мы переѣхали сіе разстояніе въ 17 дней; но могли бы сдѣлать оное сутками или полуторыми скорѣе, естьли бы не дулъ пять дней сильный противный вѣтръ.

Якутскъ стоитъ на лѣвомъ берегу Лены, ширина коей тутъ 7 верстъ. Въ немъ болѣе 300 домовъ, съ Якутскими юртами, и около 3000 жителей; шесть церквей, изъ коихъ три каменныя. Городъ выстроенъ не по плану и порядочныхъ зданій со всѣмъ не видно. Подлѣ городу стоитъ деревянная съ башнями крѣпость, строенная 160 лѣтъ назадъ; но очень еще крѣпкая не взирая на сію давность времени.

Якутскъ стоитъ на третьемъ уже мѣстѣ. Перьвое было 20 верстъ ниже теперешняго, но тамъ городъ подмыло

рѣкою. Основаніе оному положили Рус- 1802 годъ
кіе промышленые, а потомъ пришли и Іюль.
и козаки. Второе мѣсто было не много выше нынѣшняго, но и тутъ опять подмыло; почему козакъ Сенька Лазаревъ ходилъ съ грамотою къ Царю Алексѣю Михайловичу и просилъ его позволить перенесть городъ. Чрезъ три года Сенька Лазаревъ съ товарищами возвратился и построилъ крѣпость, до сего еще времени существующую.

Имя Якутска произходитъ отъ Якутовъ, живущихъ въ округѣ сего города и имѣющихъ оный въ срединѣ почти земель ими занимаемыхъ.

Должно признаться, что видъ Якутска ни изъ дали ни въ близи, не соотвѣтствуетъ важности торговли, которой онъ есть средоточіе; ибо чрезъ сей городъ идетъ вся мягкая рухлядь, получаемая изъ Сѣверо-восточной Сибири, Камчатки и Америки; также какъ и товары отправляемые въ тѣ мѣста.

1802 годъ Іюль.

ГЛАВА II.

Отъѣздъ изъ Якутска. Случившееся на пути. Прибытіе въ Охотскъ.

10. Около полуночи оставили мы Якутскъ, сѣли на лодку, переправились на правую сторону Лены и въѣхавъ въ небольшой заливецъ привалили у четырехъ Якутскихъ Юртъ. Тутъ держатся почтовые лошади и мѣсто сіе называется Ярмарка, или Ярмонка, какъ и всякое иное, гдѣ по Охотской дорогѣ берутъ почтовыхъ лошадей, или только останавливаются кормить оныхъ, хотя въ прочемъ нѣтъ ни съѣзду, ниже селенія, ниже чего либо похожаго на то, что у насъ подъ названіемъ Ярмонки разумѣется.

11. Мы остановились въ ожиданіи Казака долженствовавшаго служить по дорогѣ Переводчикомъ Якутскаго языка; ибо весьма рѣдкой изъ Якутовъ разумѣетъ по руски, отъ того что Рускіе жители Якутской области, имѣя всегдашнія сношенія по торговымъ дѣламъ съ Якутами, говорятъ почти всѣ ихъ языкомъ. Подъ имянемъ козаковъ Сибирскихъ, должно разумѣть не нашихъ коза-

ковъ, а команду находящуюся въ веденіи Городничихъ. Они произошли отъ козаковъ, промышленыхъ и охотниковъ покорявшихъ Сибирь. Всѣ сіи люди называли себя козаками, которое имя и потомки ихъ сохранили. Дѣти Козацкіе поступаютъ въ ту же команду; а потому оная еще существуетъ, хотя и весьма умалилась. 1802 годъ Іюль.

Извѣстно, что становой хребетъ, заворачиваясь отъ Китайской границы къ Сѣверо-востоку, идетъ по полосѣ земли отдѣляющей Якутскъ отъ Охотска и занимаетъ около 400 верстъ по перегъ въ ширину. Горы хребта сего чрезвычайной высоты, каменисты, безплодны, представляютъ на пути много пропастей и дѣлаютъ проѣздъ на повозкахъ совершенно невозможнымъ. Потому отъ Якутска до Охотска, обыкновенно ѣздятъ верьхомъ и даже всѣ товары и тягости перевозятъ на вьючныхъ лошадяхъ. На вьючную лошадь вмѣсто сѣдла кладутъ деревяшку, въ кою укрѣплены съ каждой стороны по палочкѣ, торчащей поверьхъ деревяшки. На оные вѣшаютъ тюки, называемые здѣсь *мѣста-*

1802 годъ *ми*, ровной тягости. Мѣста сіи бывають отъ 2 до 3 пудъ и весьма рѣдко болѣе. Они притягиваются къ деревяшкѣ и подъ брюхо лошади веревками, что и составляетъ полную вьючную лошадь. Иногда естьли тюки очень легки, то съ верьху оныхъ кладутъ небольшую прибавку отъ 10ти до 20ти фунтовъ, что называется *прикладкою*. Вьючныя лошади связываются вмѣстѣ отъ 10ти до 5ти или иногда и менѣе, такимъ образомъ: вокругъ шѣи передней лошади привязана веревка, называемая *Кантесъ*, потомъ за хвостъ той же лошади и за узду идущей съ зади ея. Нѣсколько такихъ лошадей связанныхъ вмѣстѣ, называются *связкою*, кою обыкновенно ведетъ Якутъ ѣдущій верьхомъ.

Іюль.

Всѣ вещи кои тяжелѣе трехъ съ половиною, но легче 12 или 15 пудъ, могутъ быть доставляемы на вьючныхъ же лошадяхъ такимъ образомъ: къ спинамъ двухъ лошадей поставленныхъ одна съ зади другой, привѣшивается родъ носилокъ, къ коимъ привязывается та тягость, и сіи двѣ лошади ведутся особымъ Якутомъ, что называется *везти на качкѣ*, на ко-

ихъ путешествуютъ и люди, не могу- 1802 годъ
щіе проѣхать верьхомъ столь большой Іюль.
дороги. Но качки по неудобству своему весьма рѣдко употребляются, а потому тяжелые желѣзные вещи, какъ то: якоря и другія, обыкновенно перерубаются на части, а потомъ въ Охотскѣ свариваются.

Прежде большіе тягости доставлялись такъ: отъ Якутска до рѣки Алдана (333 версты) на саняхъ; потомъ весною на лодкахъ въ верьхъ по рѣкамъ Алдану, Маіѣ и Юдомѣ до Юдомской пристани. Оттуда землею на собакахъ или иначе, съ величайшимъ трудомъ до Плотбища (потому такъ названному, что тутъ строились навозки и плоты) на рѣкѣ Уракѣ (въ 75 верстахъ отъ Юдомскаго креста), по коей сплавливали въ низъ до моря. Но сей образъ перевозки, сопряженный сверхъ трудности и долговременности съ причиненіемъ обыкновенно большихъ потерь, совершенно оставленъ.

До горъ становаго хребта (около 300 верстъ отъ Якутска) по всюду много сѣнокосовъ, отъ чего земля сія заселена Якутами и тутъ установлены

1802 годъ Іюль. чрезъ нѣкоторыя разстоянія станціи для перемѣны почтовыхъ лошадей. Далѣе же на 670 верстахъ, два только раза перемѣняютъ оныхъ, а иногда и однажды; ибо нѣтъ ни какихъ жилищъ.

Въ 9ть часовъ вечера сѣли мы на лошадей и пустились въ путь. Съ нами было два нашихъ человѣка, Козакъ и три Якута, кои вели 11 вьючныхъ лошадей. На 5й верстѣ отъ ярмонки, переѣхали чрезъ мостъ на рѣчкѣ *Кумахтахъ*, которая лѣтомъ совершенно высыхаетъ, а течетъ только по веснамъ, или послѣ большихъ дождей; однако нѣсколько лѣтъ назадъ вода въ Ленѣ была столь велика, что навозки подходили прямо къ горѣ *Кумахтахъ* (при подошвѣ коей рѣчка сія течетъ), и тутъ выгружались. Переѣхавъ чрезъ мостъ, поднялись на увалъ *Кумахтахъ*, Якутское слово значущее песчаный взвозъ. Должно сказать, что всѣ имена мѣстъ о коихъ я впредь упоминать стану, будутъ на Якутскомъ языкѣ. Отъ сего увалу начинается лѣсъ и продолжается почти безпрерывно до самаго моря Охотскаго. Лѣсъ по большой части еловой, и лист-

веничной; а иногда сосновой, бѣрезовой 1802 годъ
и тополовой. Также встрѣчаются раз- Іюль.
ные роды кустарниковъ. На Кумах-тахѣ видѣли мы много повѣшенныхъ волосъ изъ лошадиныхъ гривъ или хвостовъ. Сіе называется *Бельяхъ*, то есть подарокъ, что значитъ жертва приносимая духу того мѣста за то, что допустилъ благополучно подняться на гору. То же самое дѣлаютъ Якуты при всякомъ трудномъ и крутомъ подъемѣ, отъ чего лошадь, сходившая нѣсколько разъ въ Охотскъ, остается почти безъ гривы и хвоста. Якуты своего Бога называютъ *Боенай*, а рускаго *Танара*. На половинѣ дороги переправились въ бродъ чрезъ рѣчку *Сола*, впадающую въ Лену. Въ 2 часа утра пріѣхали на *Толбыяхъ-тахской* станокъ, называемый такъ по озеру у коего онъ стоитъ. Отъ ярмонки до онаго 22 версты.

Тутъ мы отдохнули, а поутру пустились далѣе не смотря на чрезвычайный жаръ. 12.

Отъ Лены до Амги рѣки нѣтъ текучихъ водъ (изключая рѣчки Сола), почему мы принуждены были пить весьма теплую и дурную воду изъ озеръ.

1802 годъ Меня увѣрили, что и изъ оныхъ можно
Іюль. доставать хорошую воду такимъ образомъ: На глубинѣ озера должно опустить бутылку съ заткнутою пробкою, къ коей привязать веревочку и подернуть когда бутылка будетъ на днѣ, отъ чего оная и наполнится. Говорятъ будто вода въ низу всегда холодна отъ того, что весною ледъ покрывающій озеро опускается на дно и не таетъ. Мнѣ однако не удалось сего испытать.

Отъ Толбыяхъ-Таха до Темилю 15 верстъ.

Всѣ заимки отъ Якутска до Алдана, называются по имяни озеръ или рѣкъ при коихъ они построены, и состоятъ не болѣе какъ изъ двухъ или трехъ Юртъ.

Когда на заимкѣ по просили пить, то намъ подали *Ундану*, сдѣланнаго изъ кислаго молока съ водою. Питье сіе довольно хорошо, особливо въ жаркое время.

Якуты и Якутки почти всѣ курятъ и нюхаютъ табакъ, оба пола равно неопрятны и мало занимаются одеждою, особливо небогатые.

13. До Чучигійскаго - - - 30 верстъ.

Сверьхъ двухъ зимнихъ Юртъ, было здѣсь три лѣтнихъ. Описаніе перьвыхъ мы

уже видѣли; лѣтніе же дѣлаются такъ: нѣсколько длинныхъ кольевъ связанныхъ въ верьху, покрываются сшитыми лоскутами березовой коры и опять кладутся длинные колья, дабы кору не разнесло вѣтромъ. Юрта сія имѣетъ видъ Конуса, въ оной держатъ иногда огонь, а въ верьху оставлено отверстіе для выходу дыма.

На Чучигійскомъ мы ночевали. По счастію при каждой заимкѣ сдѣлана была на нѣсколькихъ столбахъ крышка, подъ коей мы обыкновенно сыпали; ибо весьма бы непріятно было спать въ Якутской Юртѣ.

Бѣдные Якуты лѣтомъ носятъ только рубаху и шировары изъ Дабы (Китайская крашеная холстина, толстая и не крѣпкая), а когда сбираются ѣхать верьхомъ, то надѣваютъ еще сверьху короткіе кожаные шировары.

Оса столь больно ужалила меня въ глазъ, что я съ полчаса не могъ смотрѣть. Когда лошадь наступитъ на гнѣздо сихъ насѣкомыхъ, или почувствуетъ оное, то начинаетъ бить задними ногами, махать хвостомъ и поскачетъ

прочь. Я послѣ столько къ сему привыкъ, что въ такомъ случаѣ закрывалъ себѣ лицо и махалъ платкомъ, или волосами изъ лошадинаго хвоста привязанными къ палкѣ.

До Поротова - - - 33 версты.

Въ провожатомъ нашемъ Козакѣ Колмаковѣ, нашли мы весьма проворнаго и усерднаго человѣка. Ему 28й годъ, но онъ изъѣздилъ верьхомъ удивительное разстояніе и съ такою скоростію, что иногда 6, 7 дней съ ряду проѣзжалъ по 200 верстъ въ каждые сутки. Отецъ его Якутъ, а мать руская; почему онъ зналъ въ точности обряды и обычаи Якутскаго народа. Я собралъ многія отъ него о томъ свѣденія, которыя сличалъ потомъ съ видѣннымъ мною самимъ, или съ слышаннымъ отъ достовѣрныхъ людей.

14. До Чуропчинскаго - - 22 —

Не за долго до прибытія нашего пріѣзжалъ сюда жившій верстъ за 30 Якутъ, который укравъ 5 лошадей погналъ ихъ къ себѣ; но былъ пойманъ на дорогѣ. Мнѣ хотѣлось знать, что съ нимъ сдѣлано будетъ за сіе воровство; но сказали,

что его отвезутъ къ Князцу; ибо начальники сіи могутъ разбирать только не важныя дѣла, въ прочихъ же должны относится въ Якутскъ и препровождать туда преступниковъ.

Къ статѣ сказать о образѣ управленія Якутовъ. Народъ сей занимаетъ большую полосу земли, лежащую отъ становаго хребта къ западу и сѣверозападу, до устья Лены, почти до вершины Вилюя и другихъ рѣкъ въ Лену текущихъ, и даже до окрестностей города Туруханска.

Богатство ихъ состоитъ въ рогатомъ скотѣ и лошадяхъ, почему дабы не стѣсниться въ сѣнокосахъ, потребныхъ для продовольствія стадъ и табуновъ, Якуты никогда не живутъ большими селеніями, а только состоящими изъ двухъ или трехъюртъ. Нѣсколько таковыхъ селеній составляютъ *ночлегъ*, коимъ управляетъ Князь, или Князецъ обыкновеннѣе называемый. Нѣсколько ночлеговъ составляютъ *Улусъ*, коимъ управляетъ Голова. Достоинство Головы и Князя не есть наслѣдственное, но избирательное. Якуты одного ночлега

1802 годъ имянуютъ себя *Чжоннобутъ*, а Рускіе
Іюль. называютъ ихъ *Родники*, то есть, какъ бы произходящіе отъ одного роду. Родники выбираютъ себѣ Князя и почитаютъ его въ семъ достоинствѣ до того времяни, какъ онъ хорошо управляетъ ими и не требуетъ лишняго; въ противномъ же случаѣ избираютъ новаго, но стараго однакожъ всегда отличаютъ отъ простыхъ людей. Не давно Якуты смѣнили одного Князца, который имѣлъ золотую медаль и бархатное платье, пожалованныя Императоромъ Павломъ. Когда онъ сталъ говорить, что съ нимъ не должно поступать какъ съ прочими; ибо онъ имѣетъ отличные знаки милости Государя; то ему сказали: знаки пожалованы Императоромъ почему и должны остаться у тебя; но Княземъ намъ тебя не надобно.

Князцы всѣхъ Улусовъ, выбираютъ одного между собою въ Головы, который долженъ править 3 года; но по большой части остается на всю жизнь. Выборъ производится такимъ образомъ: дѣлаютъ большой ящикъ и разгораживаютъ оный на столько маленькихъ, сколько есть

Кандидатовъ, назначая по одному для каждаго изъ нихъ имянно. Всякой Князецъ имѣетъ шаръ, который кладетъ куда хочетъ: кому оныхъ болѣе положено, тотъ и Голова. 1802 годъ Іюль.

Въ Якутскомъ округѣ 6 улусовъ, и въ нихъ до 40,000 Якутовъ, обложенныхъ въ Ясакъ.

Всю ночь простоялъ столь густой туманъ, что въ 3хъ саженяхъ не льзя было ничего разсмотрѣть.

По утру подошла къ намъ старая Якутка и стала просить милостыню христа ради. Отъ чего ты бѣднѣе другихъ? — Я никого здѣсь не бѣднѣе. — Зачемъ же просишь христа ради? — За тѣмъ, что я крещеная и молюсь Богу. — Вотъ какое имѣютъ они понятіе о вѣрѣ!

Проѣхали Якутское кладбище. Всѣ могилы разсѣяны во кругъ низкой долины и каждая обгорожена деревяннымъ срубомъ, съ плоскою или остроконечною крышкою. На близь стоящихъ деревьяхъ повѣшены лошадиныя и коровьи шкуры, съ копытами и головами; также сѣдла, узды, стремена и другіе конскіе приборы, дабы покойникъ могъ на томъ свѣтѣ

1802 годъ Іюль. ѣздить верьхомъ. Мертвыхъ кладутъ въ самомъ лучшемъ платьѣ. При похоронахъ собираются всѣ родные, убиваютъ лошадь или корову, мясо съѣдаютъ, а шкуру вѣшаютъ, какъ сказано, на близь находящееся дерево, отправивъ притомъ нѣкоторые другіе обряды суевѣрія.

Около 26ти верстъ отъ Чуропчинскаго, переѣхали мы чрезъ мостъ, сдѣланной на рѣчкѣ Таштѣ, дающей имя Округу, по коему она протекаетъ. Она выходитъ не далеко изъ горъ и впадаетъ въ Амгу; но нынѣ почти суха и прерывается во многихъ мѣстахъ.

До Арылаха - - - - 33 версты.

Отъ непривычки къ верьховой ѣздѣ ноги и спина такъ у меня болѣли, что я принужденъ былъ часто сходить съ лошади и идти пѣшкомъ.

Мнѣ случилось видѣть много разъ по дорогѣ, что Якуты даже и лѣтомъ возятъ сѣно и другія клади на дровняхъ, запряженныхъ быками.

На берегу озера, мимо коего ѣхали, видѣли повѣшенное на деревѣ корытцо. Оное значило, что когда Якутскіе Шаманы ворожили въ семъ мѣстѣ, то въ

корытцо клали деревянное изображеніе 1802 годъ
дьявола и пущали оное по озеру. Іюль.
До Лебегининскаго - - 27 верстъ. 15
По утру шелъ сильный дождь, около полудни сдѣлался меньше, а потомъ и совсѣмъ пересталъ. На семъ станкѣ недоставало для насъ одной лошади, и Якуты вмѣсто оной навьючили быка, на коихъ весьма часто и верьхами ѣздятъ.

На всякомъ лугѣ было чрезвычайное множество кузнечиковъ.

До Мельжегѣя - - - 27 ——

Почталіонъ встрѣтившійся здѣсь съ нами сказывалъ, что множество ссыльныхъ (ихъ въ Сибири называютъ Варнаками) ходятъ вооруженные по Охотской дорогѣ въ нѣсколькихъ шайкахъ и грабятъ. Онъ встрѣтился съ ними на рѣкѣ Алданѣ; но разбойники его пропустили, потому можетъ быть, что нѣчего было взять.

До Амги рѣки - - - 26 ——

Въ 9мъ часу вечера перешли въ бродъ Амгу, впадающую въ Алданъ. Нынѣ она шириною не больше 150 саженъ и мѣлка, ранѣе же, когда она шире и глубже, обыкновенно бываетъ на ней перевозъ. На дру-

1802 годъ гой сторонѣ рѣки станокъ, то есть
Іюль. крышки подъ коими останавливаются проѣзжающіе. Мы весьма обрадовались хорошей водѣ. Дно рѣки мѣлкой камень съ пескомъ. Подлѣ станка было множество красной смородины, совершенно уже созрѣвшей.

По Амгѣ, верстъ 100 выше сего мѣста, находится слобода называемая Амгинская, гдѣ издавна поселены Рускіе для хлѣбопашества. Не думаю, чтобы оная была въ хорошемъ нынѣ состояніи; ибо поселенцы приняли обычай Якутовъ, говорятъ языкомъ ихъ и живутъ въ Якутскихъ юртахъ; такъ что осталось четыре только рускія избы, да домъ въ коемъ жилъ воевода до открытія Губерніи. Во время послѣдняго воеводы въ окрестностяхъ слободы сей случилось слѣдующее произшествіе. Близь находящагося отъ оной Якутскаго селенія, появился какой-то неизвѣстной жителямъ звѣрь, который истребилъ вдругъ много рогатаго скота. Якутъ пошедшій посмотрѣть его, былъ также имъ разтерзанъ. Тогда другіе не видя возвращенія товарища своего, вышли съ

оружіемъ, убили звѣря и кожу онаго подарили воеводѣ. По оставшемуся описанію того животнаго должно полагать его барсомъ, зашедшимъ къ удивленію столь далеко къ сѣверу; ибо звѣри сего рода водятся не ближе какъ за Китайскою границею. 1802 годъ Іюль.

Въ полночь выѣхали со станка и въ 2 часа остановились у озера, въ небольшой долинѣ, окруженной лѣсомъ. Подъ деревомъ раскинули палатку, развели около оной два огня и начали варить пищу. Лошади бродили во кругъ. Все сіе по новости насъ утѣшало, ибо было первое еще кочевье. 16.

Около 43хъ верстъ отъ Амги переѣхали чрезъ мостъ, сдѣланной на рѣчкѣ Нохѣ, впадающей въ Алданъ.

Отъ Амги до Нохинскаго 47 верстъ.

Дорога между сими станками чрезвычайно худа, отъ упавшаго поперегъ множества лѣсу, отъ переплетшихся кореньевъ древесныхъ и отъ выбоинъ. Индѣ съ трудомъ можно проѣхать одною лошадью, по причинѣ переплетшихся съ обѣихъ сторонъ дороги вѣтвей.

1802 годъ Іюль. Сверьхъ смородины, попадалась по дорогѣ голубика и земляника.

Выѣхали со станка въ 10 часовъ утра. Подомною упала лошадь, но я успѣлъ выдернуть ногу изъ стремянъ и не столь больно ушибся, что бы трудно было продолжать ѣзду. Въ часъ по
17. полуночи остановились ночевать.

До рѣки Алдана - - - 33 версты.

Въ 1мъ часу по полудни пріѣхали къ оной. Станокъ построенъ на другой сторонѣ рѣки, болѣе полуверсты ширины имѣющей.

Мы переправились въ лодкахъ, а лошадей перегнали въ плавь. Алданъ, принявъ въ себя много рѣкъ, вытекающихъ съ западной стороны становаго хребта, впадаетъ въ Лену. Въ Алданѣ водится довольно рыбы, коей продали намъ Козаки, наловивши при насъ же удами. Козаки сіи живутъ для смотрѣнія за почтовыми лошадьми и для охраненія казенныхъ магазейновъ, въ кои складывается мука и разныя тягости въ такомъ случаѣ, когда Якуты не могутъ доставить оныхъ вдругъ въ Охотскъ.

По сіе время мы могли имѣть моло-

ко, а иногда и рыбу; но впредь, сказы- 1802 годъ
ваютъ, должны будемъ довольствоваться Іюль.
ся тѣмъ, что возмемъ съ собою; ибо до рѣки Алахъ-Юны (233 версты) нѣтъ ни какого селенія. Поставленная у каждаго станка на столбахъ крышка по крайней мѣрѣ защищала отъ дождей; но съ сего времяни, кочуя до Охотска, мѣсто оной заступать должна изодранная палатка, каковою Кантора Американской кампаніи насъ снабдила. Къ тому же медвѣди и варнаки принудятъ часто безпокоиться и быть въ осторожности.

На Алданѣ нашли 6 лошадей, нанятыхъ для насъ кампаніей по 50 рублей за каждую, и принихъ одну запасную, или *заводную*, какъ здѣсь называютъ; да еще 10 почтовыхъ лошадей, не могши набрать бо́льшаго числа годныхъ къ выдержанію пути, и при нихъ четырехъ Якутовъ на особенныхъ лошадяхъ. Съ нами же, для своей безопасности, шла почта. Самою скорою ѣздою, можно пріѣхать изъ Якутска въ Охотскъ въ 10ть и 12 дней; но обыкновеннѣе Якуты берутся доставить въ 18 и 20. Большая часть

1802 годъ тягостей отправляется изъ Якутска
Іюль. въ исходѣ Марта или Апрѣля и караваны переходятъ Алданъ еще по льду. Лошади тогда бываютъ самыя худыя, идутъ весьма тихо и простаиваютъ по мѣсяцу, когда найдутъ хорошія кормовища. Сіи конвои называются *пластовые*, и лошади въ то время нанимаются дешево. Товары пришедшіе въ Якутскъ по вскрытіи Лены, отправляются съ Ярмонки, что противъ Якутска, (гдѣ пристаютъ павозки) и называются по сему Ярмоночными; тогда платятъ съ каждой лошади отъ 15 тн до 25 рублей и болѣе. Дороже сего нанимаются такъ называемые легкіе лошади, когда надобно скоро доѣхать въ Охотскъ; для сего на лошадь вьючатъ не болѣе $3\frac{1}{2}$ или 4 пудъ. Изъ Якутска въ Охотскъ завозится столь много тягостей, а оттуда идетъ оныхъ такъ мало, что большая часть лошадей возвращаются порожними. Тамъ Якуты обыкновенно откармливаютъ ихъ, и на берегу моря, гдѣ трава нѣсколько осолодковата, оные въ 15 или 20 дней отъѣдаются до чрезвычайности. Тогда Якуты нанимаются весьма дешево,

дабы только даромъ не ѣхать и иногда берутся доставить въ восемь дней изъ Охотска на Алданъ. 1802 годъ Іюль.

Сей день роздыха меня поправилъ, такъ что я ни мало не чувствовалъ боли въ рукахъ и ногахъ, какъ то было прежде. Мы какъ мореходцы изнемогшіе отъ болѣзней, зашли послѣ долгаго плаванія въ портъ, поправили въ ономъ свое здоровье и опять отправляемся въ путь, съ новою надеждою на наши силы. Выѣхали въ 10 часовъ утра.

Неизвѣстность сей дороги, родила во мнѣ мысль собрать всѣ названія урочищъ по оной и описать ее со всею подробностію. Названія сіи даются Якутами. Рускіе называютъ разстоянія между сими урочищами *днища*, а Якуты *Кось*. Рускіе полагаютъ всегда Кось около 10 верстъ; но конечно сіе счисленіе не вѣрно, ибо произошло отъ того, сколько Якуты проѣзжаютъ весною въ день на самыхъ плохихъ лошадяхъ. И такъ всякой можетъ разсудить, что таковое измѣреніе не можетъ быть всегда одинаково. При каждой Коси Якуты замѣчаютъ какое нибудь мѣсто и даютъ оному названіе.

1802 годъ Іюль. Въ 10ти верстахъ отъ Алдана находится весьма грязной во время дождей хребетъ, называемый *Липка-Ыябыстъ*, длина коего 10 верстъ. Потомъ чрезъ 10 верстъ *БерчжигесьОтту* (сосновой боръ); а десять верстъ далѣе бродъ чрезъ рѣку Бѣлую, впадающую въ Алданъ. Бродъ бываетъ во время малыхъ только водъ; но послѣ дождей рѣка сія (какъ и всѣ вытекающія здѣсь изъ крутыхъ и не далеко находящихся хребтовъ) чрезвычайно разливается; для сего положено содержать на Бѣлой и на многихъ другихъ рѣкахъ перевозы; но Исправники обыкновенно сіе упущаютъ, а тѣмъ чрезвычайно замѣдляютъ проѣздъ; ибо конвои у иныхъ рѣкъ простаиваютъ по 10 и 15 дней и даже, бывали примѣры, болѣе нежели по мѣсяцу.

Мы прошли уже въ бродъ нѣсколько рукавовъ рѣки Бѣлой и наконецъ не доѣхали съ версту только до самой ея, какъ вдругъ скачущій на встрѣчу Якутъ сказалъ намъ, что на сей сторонѣ рѣки у броду стоятъ болѣе десяти человѣкъ хорошо вооруженныхъ Варнаковъ, что они поймавъ его съ почтою, держали болѣе су-

токъ связаннаго и что почтальонъ у- 1802 годъ
шолъ. Якуты вызвались провесть насъ Іюль.
другимъ бродомъ мимо Варнаковъ и мы охотно согласились на сіе предложеніе, ибо непріятно и просто ѣхать 700 верстъ чрезъ пустыню верьхомъ, а еще менѣе естли бы случилось быть ранеными отъ разбойниковъ.

Перешедъ Бѣлую другимъ бродомъ, поѣхали весьма частымъ лѣсомъ и пре топкимъ болотомъ. Въ недальнемъ разстояніи оставили медвѣдя, столь же дружелюбно какъ и Варнаковъ. Наконецъ лошади такъ устали, что многія падали уже и мы принужденными нашлись ночевать по срединѣ болота. Только что легли спать закутавшись шенелями, какъ пошолъ проливной дождь, который промочилъ насъ въ четверть часа на сквозь. Я велѣлъ себя накрыть войлоками изъ травы, кои кладутъ на лошадей подъ сѣдла и называютъ потниками; отъ сего не много согрѣлся, но чрезъ полъ часа дождь опять добрался до меня и не далъ болѣе уснуть. Пронзительный холодъ и сырость произвели во мнѣ сильную дрожь и чрезвычайно му-

1802 годъ чили. Ночь показалась годомъ. Насталъ
Іюль. день; ни кто изъ насъ не спалъ, но другъ
19. съ другомъ не говорили, потому что ни кто не хотѣлъ приподнять головы или пошевелиться; ибо при всякой таковой перемѣнѣ положенія, холодъ становился чувствительнѣе. Я скорчившись лежалъ до того времяни какъ услышалъ, что лошади осѣдланы и готовились уже ѣхать. Тогда увидѣлъ, что ни кто изъ спутниковъ не былъ въ лучшемъ состояніи; ибо всѣ стояли около угасающаго огня и дрожали отъ холода. Въ 10 часовъ утра пустились мы въ путь. Я на силу держался на лошади и завидовалъ тому, кто сидитъ въ теплой комнатѣ не помышляя о дождѣ льющемъ рѣкою. Отдалъ бы все что имѣлъ, дабы укрыться только въ шалашѣ, сквозь который дождь не проходитъ. Многимъ таковая слабость покажется смѣшною, но пусть они посудятъ о семъ не прежде, какъ не спавши $1\frac{1}{2}$ сутки и пробывъ болѣе половины сего времяни на дождѣ, не имѣя на себѣ сухой нитки: тогда только заключенія ихъ могутъ быть справедливы.

Грязь сдѣлалась превеликою; лощинки бывшіе на канунѣ сухи, наполнились водою и превратились въ быстрыя рѣки, которые надлежало переходить въ бродъ. Къ утѣшенію нашему мы думали, что Варнаки остались позади и уже болѣе насъ не обезпокоятъ, особливо въ то время, какъ всѣ наши ружья и пистолеты совершенно замокли. 1802 годъ Іюль.

Проѣхавъ верстъ пять по дорогѣ, остановились въ 1мъ часу по полудни кормить лошадей. Едва успѣли разбить палатку и развести огонь, какъ услышали очень близко два ружейныхъ выстрѣла, отъ которыхъ Якуты наши тотчасъ упали ницъ, а въ то же время съ разныхъ сторонъ появились семь человѣкъ, изъ коихъ двое шли прямо къ намъ, имѣя совсѣмъ готовыя ружья. Не ожидая ничего добраго отъ таковой встрѣчи, стали мы хвататься за свои замоклыя ружья. Хвостовъ не могши скоро достать своего, съ одною саблею побѣжалъ на встрѣчу къ нимъ и подошедъ къ атаману спросилъ: *что вамъ надобно? какъ вы смѣли подойти къ военнымъ людямъ? положи ружье, или я ве-*

1802 годъ Іюль. *лю по васъ стрѣлять.* Сей смѣлый поступокъ устрашилъ атамана. Онъ велѣлъ товарищамъ своимъ положить ружье и сказалъ: *мы видимъ, что вы военные люди, и ничего отъ васъ не требуемъ.* Прочіе разбойники также кричали намъ: *не пали! не пали!* Между тѣмъ однакожъ атаманъ, посмотря съ нѣкоторымъ удивленіемъ на Хвостова предложилъ ему идти съ нимъ въ ихъ палатку, отстоящую по его словамъ не далѣе ста саженъ отъ сего мѣста. Хвостовъ, чтобъ не показать себя оробѣвшимъ отъ его предложенія, отвѣчалъ *пойдемъ.* Онъ вошелъ съ ними въ палатку, гдѣ набралось ихъ болѣе десяти человѣкъ. Одинъ изъ нихъ сталъ съ нимъ говорить грубо: *молоденекъ братъ ты, а шумишь много:* и началъ его трепать по плечу. Хвостовъ видя, что дерзость сія можетъ также и другихъ ободрить къ наглостямъ, рѣшился въ тожъ мгновеніе изъ всей силы ударить его въ щоку, такъ что разбойникъ не устоялъ на ногахъ. Потомъ поднявъ саблю сказалъ: *ежели вы что нибудь противъ меня подумаете, то дешево со мною не раздѣлаетесь; я одинъ справлюсь съ вами, а при-*

толъ и товарищи мои близко. Разбойники оцѣпѣнели. Атаманъ закричалъ на виноватаго, говоря ему: *ты забылъ что ты Варнакъ, а его высокоблагородіе государевъ офицеръ.* Послѣ чего велѣлъ ему кланяться въ ноги Хвостову и просить у него прощенія. Такимъ образомъ заключенъ былъ миръ съ разбойниками, которые потомъ не только уже не помышляли ничего у насъ отнять, но сами предлагали намъ все что имѣютъ кромѣ сахару, извиняясь тѣмъ, что не нашли онаго ни у одного купца. Мы не приняли услугъ ихъ, а сказали имъ, что бы они не вздумали сдѣлать чего нибудь по тихоньку, естли хотятъ мирно разстаться съ нами; но они увѣряли, что ни какъ не осмѣлятся учинить того, и что они совсѣмъ не такіе разбойники какъ объ нихъ разумѣютъ; что бѣжали отъ крайности и тяжкаго содержанія, что берутъ отъ купцовъ нужное только имъ, и что никогда не рѣшатся убить кого либо, иначе какъ защищая себя. 1802 годъ Іюль.

По утру отправились мы въ путь безъ всякаго помѣшательства отъ нашихъ сосѣдей. Въ 10ти верстахъ отъ 20.

1802 годъ Іюль. броду чрезъ Бѣлую, кормовище называется *Серьгахъ Сибихтя*, потомъ *Сіяльляхъ Тумулъ* (гривы вѣшены), 10 верстъ далѣе *Отыргжась Тить*, а послѣ *Сюльляхъ Тумулъ* (грязное мѣсто), хребетъ потому такъ названный, что въ дождливое время тутъ бываютъ ужасныя грязи и *Бадараны*, то есть глубокіе жидкіе топи. Отъ послѣдняго дождя произошло весьма много ручьевъ, кои должно было переходить въ бродъ, такъ какъ и многіе рукака Бѣлой. Всѣ они текли съ чрезвычайною быстротою по каменному дну. Чрезъ одинъ рукавъ не льзя было перебраться въ обыкновенномъ мѣстѣ и мы искали другаго, объѣзжая по топкому болоту. Найдя нѣсколько способное, стали переходить; но многіе лошади вязли и падали въ воду, перемочили весь экипажъ, который вытаскивая и мы перемокли.

Всѣ товары и вещи перевозимыя по Охотской дорогѣ укладываются въ сумы, сдѣланныя изъ бычачьихъ кожъ, которыхъ швы такъ хорошо замазываются смолою, что изъ всего укладываемаго въ нихъ ничего не подмокнетъ, хотя

бы сума и въ воду упала; но какъ кампа- 1802 годъ
нія не имѣла нужды заботиться столь- Іюль.
ко же о сбереженіи нашего экипажа, какъ своихъ товаровъ, а мы по новости ничего въ томъ не разумѣли; то намъ дали какъ нарочно гнилыя и изорванныя сумы, въ коихъ большая часть вещей совершенно испортилась.

Потомъ проѣхали мы *Бастынъ Харатитъ* (первый чорный лѣсъ). Сихъ Харатитовъ съ ряду три, каждый длиною около 10ти верстъ, а послѣдній не много болѣе. Проѣзжая Бастынъ Харатитъ въ лѣвой сторонѣ оставили каменную гору, называемую *Тыллахъ-Нюра* (вѣтреный камень), потому что будто около него всегда дуетъ сильный вѣтръ; однако же когда мы ѣхали мимо онаго, тогда совершенная тишина стояла. Вечеромъ, проѣхавъ рѣчку *Мухтулу* или *Кондратову*, остановились кормить лошадей на *Орто Харатитѣ* (второй чорный лѣсъ). Дабы перебраться на ярмонку, гдѣ мы расположились ночевать, надлежало напередъ перейти ручей въ бродъ. Что бы узнать, глубокъ ли онъ, послали находившагося при почтѣ для охраненія

1802 годъ оной Якута, вооруженнаго лукомъ. Та-
Іюль. ковыхъ называютъ *батаста* (оруженосецъ) (*). Хотя ручей не имѣлъ болѣе 2½ саженъ ширины, и въ обыкновенное время совсѣмъ высыхалъ, однакожъ въ сіе время былъ такъ глубокъ, что батаста принужденъ былъ переплыть черезъ оный: чего ради мы развьючивъ лошадей перегнали ихъ въ плавь, а кладь и сѣдла на себѣ перенесли, положивъ черезъ ручей деревья.

Вмѣсто слова *братъ*, употребляемаго у насъ когда кого кличутъ, по Ленѣ говорятъ *Товарищъ*, а Якуты *Дагоръ*, то есть другъ.

21. По утру поднялись мы съ мѣста. Около полудни пошолъ дождь, но скоро пересталъ и небо опять сдѣлалось ясно. Мы ѣхали между двумя хребтами, по пади, гдѣ течетъ выходящая изъ Чагдальскаго хребта рѣчка Чегдалка, кото-

---

(*) Сей воинъ былъ такъ храбръ, что прежде еще, когда мы услышали о близости разбойниковъ, нарочно перервалъ тетиву у своего лука, дабы имѣть отговорку не дѣйствовать онымъ.

рую мы перешли до 15ти разъ въ бродъ, и сверхъ того еще столько же ручьевъ, наводнившихся отъ дождей. Чагдалка впадаетъ въ Бѣлую. Почтовые лошади были такъ худы, что одну изъ нихъ принуждены мы были оставить на дорогѣ съ Якутомъ; нанятыя же напротивъ всѣ очень хороши, такъ что ежели бы всѣ были такія, то вѣрно бы могли мы переѣзжать отъ 60 до 70 верстъ въ день, что значитъ очень много по столь дурной и каменистой дорогѣ, по коей не подкованные лошади скоро подбиваютъ копыта. 1802 годъ Іюль.

Иногда мы рвали много голубики и красной смородины, кою здѣсь кислицею называютъ; смотрѣли на бѣлокъ и брундуковъ (звѣрьки по менѣе бѣлки, шкура ихъ красно-сѣдая съ бѣлыми полосами), которыхъ собака наша отыскивала и взгоняла на деревья; что и служило намъ единственнымъ провожденіемъ времяни. Изрѣдка стрѣляли попадавшуюся дичь.

Представляющіяся намъ горы были разнообразны: иныя оканчивались острыми вершинами, на подобіе сахарныхъ

1802 годъ Іюль. головъ; другія имѣли видъ куполовъ; нѣкоторыя поросли лѣсомъ, но большая часть изъ оныхъ покрыты были мѣлкимъ камнемъ. Иногда хребты съ обѣихъ сторонъ такъ часто перемѣняли положеніе свое, что казалось будто мы отовсюду окружены горами.

Въ 7 мъ часовъ вечера остановились между двумя хребтами около рѣчки Чагдалки. Якуты обыкновенно даютъ два или три часа выстояться лошадямъ, потомъ пускаютъ уже ихъ на кормъ; естьли же они очень жирны, то держатъ сутки двое на привязи, прежде нежели отправятся въ путь; да и послѣ сего съ начала дороги даютъ имъ очень мало времени ходить на кормовищѣ.

На западѣ показались громовыя тучи и гроза скоро усилилась. Облака ходили по различнымъ направленіямъ около вершинъ горъ; эхо повторяло въ разныхъ падяхъ трескъ грома: все сіе вмѣстѣ представляло великолѣпное и ужасное зрѣлище. Но вѣтръ скоро перемѣнился и разогналъ громовыя тучи, а дождь продолжался до 7 го часу утра.

Отъ рѣки Бѣлой мы безпрестанно почти ѣхали въ гору по чрезвычайно трудной дорогѣ, мѣстами самыми безплодными, гдѣ изрѣдка только показывается по не многу поблекшей травы. Сего дня перешли въ бродъ болѣе десяти разъ Чагдалку и стали подниматься на Чагдальской хребетъ по краю ущелины, изъ коей помянутая рѣчка, мимо вершины которой мы здѣсь проѣхали, вытекаетъ. Поднявшись на гору тотъ же часъ стали съ оной спускаться по ложбинѣ, гдѣ течетъ большой ручей, впадающій въ рѣчку *Юниканку*, которая выходитъ изъ Юниканскаго хребта и вливается въ Бѣлую. Перешедъ много разъ сей ручей приближились къ перьвому броду чрезъ Юниканку, что будетъ около 155 верстъ отъ Алдана. Пространство между Чегдальскимъ хребтомъ и вышепомянутою тогожъ имени рѣчкою, называется *Чехоноево плачище*, отъ того что нѣкогда на ономъ у Якута Чехоноя медвѣди умертвили всѣхъ лошадей, по коимъ Якутъ тотъ плакалъ. Сіе мѣсто есть одно изъ трехъ, на которыхъ наиболѣе звѣри сіи водятся. Другіе два

1802 годъ Іюль. 22.

1802 годъ Іюль. суть: *блудный хребетъ* и *порожный бродъ*.

Перешедъ нѣсколько разъ чрезъ Юниканку, увидѣли съ трехъ сторонъ горы. Въ лѣвѣ находящійся хребетъ, около 150ти саженъ высотою, состоитъ изъ плитняка и совершенно отвѣстный; а въ правѣ, нѣсколько отлогой, выше перьваго и покрытъ мѣлкимъ камнемъ. Мы поворотили въ право, гдѣ горы отстояли одна отъ другой не далѣе 50ти сежень; находящіяся въ лѣвой сторонѣ состоятъ изъ плитняка и имѣютъ видъ развалинъ. Многіе изъ оныхъ такъ нависли, что опасно даже ѣздить около сихъ горъ, отъ которыхъ текущая по срединѣ Юниканка не позволяетъ удаляться.

Мы перешли ее въ сей день болѣе 20ти разъ въ бродъ, и въ $10\frac{1}{2}$ часовъ вечера остановились на мѣстѣ, называемомъ *Прибылова Анбаръ*, отъ того что нѣкогда купецъ Прибыловъ для складки товаровъ построилъ тутъ Анбаръ, котораго и признаковъ нѣтъ; онъ же поставилъ существующій и по сіе время еще крестъ, на близь находящейся горѣ, имѣющей совершенно конической видъ.

Лошади наши хотя и очень устали, но мы ѣхали долѣе потому, что бы найтить какое нибудь кормовище; ибо оныхъ почти нѣтъ въ сихъ гористыхъ мѣстахъ. Дорога состояла изъ высокихъ неровныхъ каменьевъ, почему неподкованные лошади ступаютъ съ чрезвычайнымъ трудомъ, часто подбиваютъ копыта и дѣлаются неспособными къ продолженію пути. 1802 годъ Іюль.

По Юниканкѣ въ одномъ мѣстѣ лежалъ ледъ, вѣчно не тающій; а на многихъ горахъ и въ лощинахъ видѣнъ былъ снѣгъ.

На разсвѣтѣ пополъ дождь и мы въ седьмомъ часу утра пустились въ путь; перешли Юниканку въ бродъ пять разъ и стали вдоль оной, по наполненной острыми каменьями дорогѣ, подниматься на Юниканской хребетъ. Подъемъ чрезвычайно пологъ. Видъ съ вершины хребта прекрасенъ. Я глядя на оный забылъ о дождѣ, промочившемъ меня до костей. Ужасная пропасть раздѣляетъ двѣ горы; изъ оной вытекаетъ съ шумомъ рѣка Кункуй, впадающая въ Бѣлую; впереди въ постепенной отдаленности 23.

1802 годъ представляются взору многіе ряды горъ,
Іюль. однѣ другихъ огромнѣе, съ острыми или подобными куполамъ вершинами, выше облаковъ возносящимися. Все сіе представляетъ такое зрѣлище, которому видъ Алпійскихъ горъ можетъ быть уступилъ бы, естьлибъ оное описано было многими путешественниками; но здѣсь некому заниматься сими рѣдкостями природы. Мрачность препятствовала разсмотрѣть ясно множество еще горъ, синѣвшихся сквозь оную. Вершины всѣхъ голы, но нѣкоторые хребты до половины покрыты лиственичникомъ.

Спускъ съ Юниканскаго хребта очень крутъ. Мы ѣхали по косогору, имѣя Кункуй въ лѣвой сторонѣ; потомъ перешли ее въ бродъ болѣе 20 разъ, и еще нѣсколько ручьевъ впадающихъ въ оную. Иногда я не могъ довольно насмотрѣтся на великолѣпные и ужасные виды въ сихъ гористыхъ мѣстахъ становаго хребта, почитающагося однимъ изъ числа высочайшихъ на земномъ шарѣ. Какую разнообразную пищу, почти на каждомъ шагу, нашелъ бы для своей кисти или пера искусной живописецъ или описатель природы!

Сильной дождь, крѣпкой вѣтръ и пронзительный холодъ, каковой можетъ случиться лѣтомъ на столь высокихъ только мѣстахъ, истощили на конецъ до того наши силы, что мы съ трудомъ слушали Якутовъ, хотѣвшихъ ѣхать далѣе для сысканія кормовища. Опять приближились къ Бѣлой и перешли ее восемь разъ. Послѣ перьваго брода, переѣхали чрезъ рѣчку *Бюкякянь*, съ лѣвой стороны въ Бѣлую впадающую. Между 4мъ и 5мъ бродомъ на Бѣлой есть порогъ вышиною болѣе сажени; а между 6мъ и 7мъ другой нѣсколько менѣе, малыхъ же много. Теченіе въ вершинѣ сей рѣки чрезвычайно быстро, чему и дожди, бывшіе въ послѣднее время, не мало способствовали. 1802 годъ Іюль.

Въ иныхъ мѣстахъ Бѣлая течетъ съ шумомъ, между утесистыхъ береговъ, какъ бы въ ворота, и представляетъ весьма красивый видъ.

Въ половинѣ 8го часа мы остановились, развели тотчасъ огонь, поставили палатку, скинули съ себя мокрое платье, начали отогрѣваться, сварили кашицу изъ чорныхъ сухарей съ ветчиною и стали ѣсть оную. Читатель конечно не

1802 годъ позавидуетъ нашему состоянію и не найдетъ оное отмѣнно благополучнымъ; но намъ въ сіе время казалось оно превосходнѣйшимъ всего, что можетъ изобрѣсти роскошь и лакомство. Огонь и палатка были для насъ лучше самыхъ великолѣпнѣйшихъ чертоговъ, а кашица изъ сухарей вкуснѣе всякихъ сладкихъ яствъ. Сію высокую цѣну въ глазахъ нашихъ имѣли они отъ того, что мы четырнатцать часовъ, голодные, въ сильной дождь и крѣпкой пронзительной вѣтръ ѣхали верхомъ. Подобные случаи больше чувствуетъ тотъ, кто ихъ переноситъ, нежели тотъ, кому онъ ихъ послѣ пересказываетъ. Впрочемъ они пріучаютъ къ трудамъ и терпѣнію болѣе, чемъ всѣ краснорѣчивыя наставленія. Человѣкъ имѣющій средство избавиться отъ претерпѣваемаго имъ страданія не съ такою твердостію переноситъ оное, какъ тотъ, которой терпитъ безъ всякой надежды къ облегченію. Сія самая невозможность перемѣнить состояніе свое подкрѣпляла насъ и принуждала говорить другъ другу: какъ же быть? вѣкъ изжить, не поле перейти. Пустясь

Іюль.

въ далекій путь надобно всякую претер- 1802 годъ
пѣваемую нужду почитать полезнымъ Іюль.
искушеніемъ, облегчающимъ тягость
тѣхъ трудовъ, которые впредь случиться
могутъ. Сверхъ сего человѣкъ, проживший
всю жизнь свою въ единообразномъ
покоѣ, лишенъ пріятности воспоминать
о бывшихъ съ нимъ перемѣнахъ. Таковыя
мысли наполняли насъ дорогою, и вкусная
кашица была за нихъ наградою.

Проснувшись рано мы очень обрадо- 24.
вались, что дождь пересталъ и вода въ
Бѣлой много убыла. Якутъ гнавшій коровъ
въ Охотскъ и ночевавшій не далеко
отъ насъ, принесъ по утру молока,
за что мы дали ему нѣсколько денегъ и
табаку, который онъ въ ту же минуту
искрошилъ и примѣшалъ къ нему нѣсколько
стружекъ. Якуты любятъ черкаской
табакъ, но по крѣпости онаго курятъ
всегда смѣшенный съ стружками.
Каждый Якутъ имѣетъ мѣдную трубочку,
въ которую табаку входитъ не болѣе
одной щепотки. Трубка вставляется
въ деревянный чубукъ, состоящій
изъ двухъ жолобковъ, обвитыхъ ремнемъ,
развивши который, чубукъ расклады-

1802 годъвается на двое и удобно вычищается. Сго-
Іюль. рѣвшій въ трубкѣ табакъ и нечистоту отъ дыма насѣвшую они не бросаютъ, но снова мѣшаютъ съ стружками и опять курятъ. Якуты глотаютъ дымъ, отъ чего иногда такъ закуриваются, что съ ногъ падаютъ. На поясу, гдѣ привязана трубка, привѣшены также щипчики желѣзные, коими Якуты выщипываютъ себѣ бороду; еще мѣшечикъ съ трутомъ, состоящимъ изъ высушенной полыни, и маленькой ножъ съ деревяннымъ или костянымъ череномъ.

Въ 10мъ часу пустились мы въ путь, перешли болѣе 20ти разъ въ бродъ Бѣлую, и стали подниматься на перьвый изъ семи хребтовъ: такъ называются семь горъ, слѣдующихъ одна за другою. Иногда мы ѣхали вдоль по самой рѣкѣ, когда горы съ обѣихъ сторонъ такъ сближались, что между ими и рѣкою не оставалось ни какой иной дороги. Вершина перьваго хребта подобна полукругу, съ коего впереди видно нѣсколько другихъ; такъ что чемъ оные были далѣе, тѣмъ становились выше, а верьхъ послѣдняго скры-

вался въ облакахъ. Мы стали спус- 1802 годъ
каться въ томъ мѣстѣ, гдѣ вытекаетъ Іюль.
Акарская рѣчка, впадающая въ Аллахъ-юну. Первую изъ оныхъ, равно какъ и многіе втекающіе въ нее большіе ручьи, перешли мы нѣсколько разъ въ бродъ. На всѣхъ ихъ видимы были не большіе водопады. Иные изъ ручьевъ падая порогами съ высокихъ крутыхъ горъ, съ шумомъ ударялись о большіе висячіе каменья, представляя глазамъ повсюду прекраснѣйшія живописныя картины.

Въ 10 мъ часу вечера пріѣхали мы къ рѣкѣ Аллахъ-Юнѣ, находящейся въ 233 верстахъ отъ Алдана. Она впадаетъ въ Маію, текущую въ Алданъ. Мы пристали у сарая или у крышки поставленной на нѣсколькихъ столбахъ у самаго перевозу чрезъ рѣку, которую однако осенью въ бродъ переходятъ. Якуты не хотѣли ѣхать къ станку, ибо около онаго переколѣло много лошадей отъ заразы. Едва успѣли мы скласться подъ крышку, какъ пошелъ дождь.

Аллахъ, значитъ проворная и сія рѣка не безъ причины такъ названа, по чрезвычайно быстрому ея теченію. Хо-

1802 годъ. Іюль. тя послѣдній дождь и не великъ былъ, но вода въ рѣкѣ много возвысилась.

На Аллахъ-Юнѣ содержатся въ лѣтнее время почтовые лошади, которыхъ только что достаетъ подъ курьеровъ, почты и эштафеты; почему проѣзжающіе, хотя и съ подорожными, принуждены бываютъ на однихъ, весьма худыхъ лошадяхъ, ѣхать отъ Алдана до Охотска; или на дорогѣ брать оныхъ насильно у поворотчиковъ. Такъ называютъ Якутовъ, кои отвезши товары по подряду въ Охотскъ, откармливаютъ тамъ лошадей и возвращаются въ свои улусы съ порожними, не могши подрядиться везть что либо изъ Охотска. Сіи поворотчики обыкновенно взыскиваютъ по суду съ станочныхъ поставщиковъ весьма дорого за взятыхъ проѣзжими лошадей, но тяжба идетъ такъ долго, что ни кто не остается въ выгодѣ; а потому поворотчики, для избѣжанія хлопотъ, возвращаются въ улусы окольными дорогами; когда же бываютъ принуждены выѣзжать на большую, то впереди себя, въ нѣсколькихъ верстахъ, имѣютъ всегда двухъ или трехъ человѣкъ на лучшихъ

лошадяхъ. Люди сіи встрѣтивъ кого либо скачутъ назадъ извѣстить товарищей своихъ, кои съ табуномъ скрываются въ сторону. 1802 годъ Іюль.

Прежде на Аллахъ-Юнѣ былъ поселенъ Козакъ, который мѣнялъ лошадей и продавалъ съѣстные припасы, и хотя самъ весьма разбогатѣлъ, однакожъ Якуты и проѣзжіе въ тоже время имѣли многія отъ сего выгоды, которыхъ нынѣ совершенно лишены.

Въ 60ти верстахъ отъ Алдана, начинается дорога изъ неровнаго камня и продолжается до Аллахъ-Юны, отъ чего многія изъ нашихъ лошадей подбили копыты. Къ тому же на семъ разстояніи нѣтъ ни одного порядочнаго кормовища; а отъ сихъ двухъ причинъ нѣкоторыя лошади сдѣлались совершенно неспособными къ продолженію пути. Хорошо что иныхъ перемѣнили уже у встрѣтившагося намъ обоза Американской компаніи.

Не могши отыскать многихъ лошадей и лодку, которая одна только и была, и ту оторвавъ унесло теченіемъ, принуждены мы были оставаться на 25.

1802 годъ Іюль. Аллахъ-Юнѣ. Около полудни дождь пересталъ. На досугѣ мы рвали голубику и княженику.

Прежде и зимняя дорога здѣсь же была проложена, но когда уничтожили селеніе на Аллахъ-Юнѣ и узнали, что Почты, Курьеры и Эштафеты, проѣзжая сѣвернѣе, могутъ у встрѣчающихся Тунгусовъ скупать много бѣлки и другой мягкой рухляди; то проложили зимнюю дорогу на Аймяконъ, чрезъ которую рѣку отъ Якутска до Охотска будетъ около 2000 верстъ, то есть почти въ двое далѣе, нежели по лѣтней дорогѣ. И ѣзда тамъ труднѣе; ибо находятся пустые мѣста по 600 и 700 верстъ, на коихъ при жестокости морозовъ случаются большія метели, называемыя *Буранами*, а въ Охотскѣ и Камчаткѣ *Пургами*. Увѣряютъ, что снѣги по той дорогѣ не столь глубоки, какъ мѣстами по здѣшней; напримѣръ въ семи хребтахъ и нѣкоторыхъ другихъ. Зимняя дорога идетъ слѣдующимъ образомъ: изъ Якутска ѣдутъ по лѣтней на перемѣнныхъ лошадяхъ до Арылаха, гдѣ сворачиваютъ въ лѣво. До рѣки Алдана находятся частыя Якут-

скія селѣнія, а оттуда на однихъ уже лошадяхъ путешествуютъ до рѣки и большаго Якутскаго селенія *Аймяконъ*, находящагося отъ Якутска въ 1000, отъ Алдана же съ лишкомъ въ 600 верстахъ, на которомъ разстояніи нѣтъ ни какого жилища. Здѣсь перемѣняютъ лошадей и ѣдутъ болѣе 400 верстъ пустыми же мѣстами до *Тульскаго* хребта, гдѣ хотя также нѣтъ селѣнія; но берутъ оленей отъ кочующихъ Тунгусовъ, естьли встрѣтятся съ оными; иначе же продолжаютъ ѣхать на тѣхъ же лошадяхъ еще 200 верстъ, до хребта и рѣки *Баргаганъ*. Тутъ, когда найдутъ кочующихъ Тунгусовъ, берутъ у нихъ оленей и переѣзжаютъ 100 верстъ до озера и рѣки *Уяги*. Пѣшими Тунгусами называются тѣ, кои имѣютъ непремѣнныя жилища; кочующіе же лѣтомъ и зимою перемѣняютъ мѣста, гоняютъ съ собою оленей и перевозятъ на нихъ все свое имѣніе и юрты, состоящія изъ берестовой коры, коею покрываютъ нѣсколько кольевъ связанныхъ въ верьху, такъ что юрта всегда имѣетъ конической видъ; или покрываютъ сіи колья,

1802 годъ Іюль.

1802 годъ оленьими и другихъ звѣрей кожами. Отъ
Іюль. Тульскаго хребта до Охотска, дорога идетъ по рѣкѣ Охотѣ. На Уягѣ берутъ у пѣшихъ Тунгусовъ собакъ, на которыхъ доѣзжаютъ 200 верстъ въ Нартахъ (родъ саней) до самаго Охотска; по большой же части перемѣняютъ ихъ на половинѣ дороги въ *Аркѣ*, гдѣ живутъ пѣшіе Тунгусы; а потомъ у Якутовъ на *Метѣ*, въ 55 верстахъ отъ Охотска.

На лошадь и зимою вьючатъ около 4хъ пудъ. Остановившись пущаютъ ее на волю, дабы разгребая копытомъ снѣгъ, находила оставшуюся подъ онымъ поблекшую траву; или расчищаютъ не большое пространство и туда ее пускаютъ. Ѣзда на лошадяхъ очень скучна зимою, ибо оныя ослабѣвъ отъ худости и недостатка корма, идутъ весьма медлѣнно; а иногда устаютъ до того, что сѣдокъ долженъ большую часть дороги ѣхать на лыжахъ, и тащить на себѣ съѣстные припасы и платье. На оленя вьючатъ обыкновенно около трехъ пудъ, естьли же не великъ переѣздъ, то четыре и пять; но тогда выбираютъ двухъ лучшихъ оленей подъ сугубую сей тяжесть

и перемѣняютъ ихъ поденно. Чрезъ два или три часа, должно остановиться покормить немного оленей, кои разгребая снѣгъ ѣдятъ бѣлый мохъ, растущій обыкновенно на горахъ: имъ не даютъ ни сколько выстаиваться и прямо пущаютъ къ корму. 1802 годъ Іюль.

Наконецъ когда лошади и лодка были отысканы, то кладь перевезли мы на другую сторону, а лошадей перегнали въ плавь, и въ $6\frac{1}{2}$ часовъ вечера отправились въ путь. Вода въ Аллахъ-Юнѣ сдѣлалась такъ велика, что захватила часть дороги, гдѣ лошадямъ было выше брюха. Въ 10 верстахъ отъ станка оставили въ лѣвой сторонѣ гору *Тасхъ-Танара Балагана*. *Тасхъ* значитъ камень, *Танара* Богъ, а *Балагана* церьковь, и сіе имя произошло отъ найденнаго нѣкогда на сей каменной горѣ образа. Проѣхавъ съ полъ версты далѣе, остановились ночевать.

Ночью былъ прегустой туманъ, которой къ утру упалъ на землю, и день, когда мы пустились въ дорогу, сталъ хорошъ. Перешли въ бродъ рѣчку *Мутинскаго креста*, потому такъ названную, что нѣкогда шедшій съ командою въ Охотскъ 26.

1802 годъ козацкій сотникъ Мутинъ поставилъ
Іюль на ней крестъ. Рѣчка сія впадаетъ въ Аллахъ-Юну, такъ какъ и еще 8 или 9, которымъ нѣтъ имени, ибо только текутъ съ весны и отъ дождей; а отъ того какъ сіи, такъ и всѣ, не всегда текущія рѣчки, называются сухими. Послѣ того переѣхали высокую гору, называемую *Анчинской мысъ*; далѣе миновали кормовища *Дылга Асылыкъ* (кормовище на кочкахъ) и *Багарахъ Асылыкъ*, и приближились къ *Анчинскому броду*, гдѣ вода была такъ велика, что надлежало остановиться и ожидать убыли оной. Постоявъ нѣсколько опустили въ рѣку шестъ и примѣтили, что вода становится ниже; но въ девять часовъ пошелъ дождь и разрушилъ надежду переѣхать рѣку. Здѣсь положено содержать перевозъ, однако за неимѣніемъ онаго проѣзжающіе часто принуждены бываютъ проживать много времени.

По дорогѣ застрѣлили куропатку и двухъ бѣлокъ, да въ озерѣ поймали двухъ большихъ утятъ, кои не могли еще летать. Сверьхъ сего Якутъ убилъ палкою куропатку и подарилъ намъ; а мы от-

дали ему двухъ бѣлокъ, которыхъ онъ тотъ же часъ и съѣлъ, поджаривъ нѣсколько на палкѣ. Мясо бѣлокъ очень нѣжно и бѣло; но здѣшніе Рускіе не ѣдятъ онаго. 1802 годъ Іюль.

На противномъ берегу Анчи на горахъ во многихъ мѣстахъ снѣгъ былъ видѣнъ.

Хотя всѣ Якуты большіе охотники до табаку и водки, но наемный нашъ не любилъ ни того ни другаго, что могло почесться большою рѣдкостію.

Видя, что вода не скоро убудетъ мы начали дѣлать плотъ. Въ 2 часа пополудни оный былъ готовъ и дождь пересталъ. Тогда связали вмѣстѣ всѣ арканы и веревки и послали перевезти одинъ конецъ оныхъ на другой берегъ, дабы симъ средствомъ перебраться на плоту. Когда человѣкъ повезшій конецъ поплылъ, то веревку теченіемъ натянуло и начало столь сильно тащить лошадь, что онъ долженъ былъ возвратиться. Такимъ образомъ всѣ способы, употребленные нами для переправы, были тщетны. Въ ожиданіи пошли мы въ лѣсъ брать ягоды и грибы, и я застрѣлилъ куличка. 27.

Самое удобное время для проѣзду

1802 годъ по Охотской дорогѣ есть поздная осень,
Іюль. когда совсѣмъ не бываетъ дождей, и вода въ рѣкахъ такъ мала, что ни одинъ бродъ не задерживаетъ.

Вечеромъ опять хотѣли принимать-ся за плотъ; но Якуты, боясь утонуть на немъ, сказали, что десять верстъ выше находится другой бродъ; но какъ было уже довольно поздно, то отложили поѣздку туда до утра.

28. Въ 8 мъ часу отправились. День былъ прекрасный. Перешедъ четыре сухихъ рѣчки, приближились къ Анчѣ; но не было возможности чрезъ оную переправиться; а потому остановились на не большомъ островку, близъ котораго на другомъ много росло голубики.

Анча раздѣляясь на нѣсколько рукавовъ, дѣлаетъ много островковъ, на одномъ изъ коихъ мы стояли; ибо сей рукавъ былъ мѣлокъ. На противъ насъ рѣка Анчаканъ въ Анчу впадала.

Едва мы подвечеръ успѣли напиться чаю, какъ одинъ изъ нашихъ людей, вышедъ изъ полатки, закричалъ: Разбойники! Разбойники! мы схвативъ ружья выскочили, и увидѣвъ скачущихъ уже весьма близко

МОСКОВСКАЯ ЕПАРХІАЛЬНАЯ БИБЛІОТЕКА

къ намъ людей, приложились по нимъ и кричали, чтобы остановились. 1802 годъ Іюль.

Разбойниковъ было 11ть человѣкъ. Они увидя насъ готовыхъ стрѣлять по нимъ, остановились не болѣе какъ въ десяти саженяхъ отъ насъ. Мы велѣли имъ отъѣхать далѣе, и когда они сіе исполнили, тогда мы взявъ всѣ возможныя предосторожности, дабы они вдругъ и нечаянно не могли напасть на насъ, вступили съ ними въ переговоры. Атаманъ сказалъ намъ, что они думали найти здѣсь купцовъ, а не военныхъ людей; что противъ насъ не осмѣлятся они сдѣлать ни каково предпріятія; что всѣ они бѣжали съ Устьи Майской пристани на Алданѣ, и увѣряли притомъ, что худое содержаніе и тяжкія работы были тому причиною. (Обыкновенный предлогъ бездѣльниковъ). Такимъ образомъ вторично избавились мы отъ крайней опасности; ибо надлежитъ признаться, что силы наши были противъ ихъ весьма слабы. Послѣ, когда уже разбойники сіи были переловлены и допрошены, узнали мы, что ето была та самая шайка, которая ожидала насъ у брода рѣки Бѣлой,

1802 годъ и которая услышавъ о проѣздѣ нашемъ
Іюль. отъ другой встрѣтившейся съ нами шайки, поѣхала въ слѣдъ за нами съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ улуча время, когда мы остановимся, наскакать прямо на полатку, и не давъ намъ оправиться, всѣхъ передавить или переколоть.

29. Въ 4мъ часу утра пошелъ дождь и продолжался около трехъ часовъ; но вода противъ вчерашняго убыла на четверть аршина и мы перешли въ бродъ Анчу, гдѣ лошади только что не плыли. Тутъ же перебрѣли и Анчаканъ. Скоро послѣ того попался намъ Якутъ, конечно изъ числа поворотчиковъ, ибо тотъ же часъ поскакалъ назадъ. Мы крайнѣ сожалѣли, что не могли предупредить сего человѣка о близости разбойниковъ, которые не преминутъ его ограбить.

Около 55 верстъ отъ Аллахъ Юны, проѣхали мѣсто называемое *Верблюжья падь*, отъ того что нѣкогда тутъ умеръ вьючный верблюдъ, веденный въ Охотскъ нѣкоторымъ купцомъ. Увѣряютъ, что сей верблюдъ длиною былъ четыре сажени, что вьючили на него по двѣсти пудъ,

и всѣ остальные между Якутами о немъ расказы, столько же вѣроятны. Верстъ 6 отъ верблюжей пади находится Ледникъ, называемый *Бусь-Кюль* (ледяное озеро); онъ длиною болѣе версты, а шириною около 200 саженъ, и сказываютъ, обыкновенно бываетъ гораздо обширнѣе. Ледъ сей никогда весь нерастаиваетъ, толщина онаго около аршина, поверхность бѣловата, но въ низу синь и отъ дождей сдѣлался ноздреватъ. Отраженіе солнечныхъ лучей отъ поверхности сего льда, причиняло боль глазамъ. Не много далѣе проѣхали еще два меньшихъ ледника, которые всѣ лежатъ на грунтѣ изъ мѣлкаго каменника. 1802 годъ Іюль.

На озерѣ, называемомъ *Малый Чжерга Талахъ* застрѣлили мы трехъ утокъ. Между онымъ и ночлегомъ перешли въ бродъ рѣку Анчаканъ до 20ти разъ, и еще большее того число ручьевъ. Не много далѣе находится озеро *большой Чжерга-талахъ*, изъ котораго выходящій ручей, соединяясь съ другимъ, текущимъ изъ горъ, составляютъ рѣчку *Акачанъ*, впадающую въ *Юдому*. Перешли ее три раза въ бродъ и въ 9ть часовъ останови-

1802 годъ Іюль. лись. Имена *Чжергаталахъ* произходятъ отъ того, что въ сихъ озерахъ водится много мѣлкой рыбы, называемой по Якутски *Чжерга*, которую Якуты, во время проѣзду лѣтомъ, мордами ловятъ.

30. Все утро шелъ дождь. Въ 16ти верстахъ отъ ночлега, проѣхали *Капитанъ-Тарынъ* (Капитанская засѣка), Ледникъ длиною до 2хъ верстъ, а шириною около 200 саженъ; но и сей обыкновенно бываетъ больше. Въ срединѣ онаго течетъ ручей, чрезъ который не скоро могли переправиться, ибо ледъ, составляющій берега его, высокъ и крутъ; а будучи подмытъ теченіемъ ручья обваливался съ шумомъ, подобнымъ пушечному выстрѣлу. На югѣ, надъ высокою горою, стояла ужасная черная туча, мимо коей другія облака по обѣ стороны шли весьма скоро, въ низу же была совершенная тишина. Мы ожидали дождя или грому, но наступившій вѣтръ разогналъ всѣ сіи тучи.

Не въ дальнемъ отъ Капитанской засѣки разстояніи, проѣхали развалившуюся избу въ двѣ съ половиною квадратныхъ сажени величиною, гдѣ нѣкогда

проѣзжающій купецъ принужденъ былъ зимовать, потому что вдругъ выпалъ большой снѣгъ и всѣ лошади его переколѣли. 1802 годъ Іюль.

Мы продолжали путь нашъ по лѣвому берегу Акачана, дабы избѣжать чрезъ сію рѣку бродовъ, кои бы насъ остановили, хотя дорога тутъ была гораздо длиннѣе и чрезвычайно дурна. Съ великимъ трудомъ объѣхали мы во кругъ горы *Соколій камень*, по дорогѣ изъ неровныхъ острыхъ каменьевъ, индѣ по самой рѣкѣ, а индѣ по отрубу превысокаго берега. Во все время шелъ пресильный дождь.

Въ пяти верстахъ отъ Сокольяго камня, перешли въ бродъ *Огненную* рѣчку, получившую имя сіе по чрезвычайно быстрому ея теченію. Бродъ былъ такъ глубокъ, что мы во время самаго проливнаго дождя ѣхали по поясъ въ водѣ; и можно было сказать, что мы между небомъ и землею пробрались сквозь воду. Проѣхавъ послѣ сего два поля называемыя *Когонь Иппытъ* (подстрѣленный селезень), остановились ночевать у *Кенчайскаго* броду.

1802 годъ *Кенъ-чай* значитъ широкое каменное
Іюль. поле; а бродъ потому названъ *Кенчайскимъ*, что въ семъ мѣстѣ рѣка широко разлилась и течетъ по каменному дну. Въ сей день перешли мы до сорока маленькихъ рѣчекъ и ручьевъ. Вечеромъ
31. дождь пересталъ, но въ четвертомъ часу утра опять пошелъ и столь сильный, что Якуты даже не хотѣли подниматься съ ночлега, хотя они съ удивительнымъ терпѣніемъ переносятъ дурную погоду; да и послѣ дождя рѣдко просушиваютъ платье и обувь.

Всѣ наши спутники собрались въ палатку, въ коей двое только или трое могли спать. Дождь, загнавшій насъ въ сіе тѣсное убѣжище, не переставалъ лить рѣкою. Дорога Охотская и безъ того трудна, но на сей разъ стеклось еще и множество препятствій. Признаться должно, что осы, овода, комары, варнаки, дожди, броды, были такія обстоятельства, отъ которыхъ или всякое терпѣніе должно было сокрушиться, или всякая нетерпѣливость окрѣпнуть.

Дождь продолжался еще. Въ шестомъ

часу утра послали ловить лошадей; но Якуты такъ не охотно собирались, что мы не могли отправиться въ путь ранѣе одиннатцатаго. Вчера во кругъ насъ было сухо, а севодня увидѣли быстротекущій ручей: таковыхъ безсомнѣнія произошло весьма много отъ дождей, и мы должны будемъ безпрестанно переходить ихъ въ бродъ. Акачанъ разлился чрезвычайно широко и представлялъ прекрасное зрѣлище: пригорки покрытые лѣсомъ, сдѣлались островками; по рѣкѣ неслось множество вырванныхъ съ кореньями деревьевъ, кои останавливались иногда у тѣхъ острововъ. Не льзя не удивиться до какой степени поднимаются здѣсь воды, когда въ сухое время ѣхавъ около здѣшнихъ рѣкъ увидишь цѣлыя деревья лежащія высоко на вѣтвяхъ другихъ. Наконецъ приближившись къ небольшой рѣчкѣ, стали мы переходить ее въ бродъ. Перьвой Якутъ повелъ четырехъ лошадей: три заднихъ оторвались, унесены были быстротою теченія, запутались въ наносный лѣсъ и утонули, такъ что съ великою опасностію могли спасти кладь. Послѣ того

1802 годъ Августъ. 1.

1802 годъ Августъ. начали переводить по одной лошади и другимъ мѣстомъ, гдѣ переплыть должно было не болѣе сажени: здѣсь перевели благополучно и только что перемочили всѣ сумы. Хорошо, что мы имѣли четырехъ запасныхъ лошадей, и потому отъ потери трехъ не вышло ни какой остановки. Верстахъ въ сорока отъ *Капитанъ-Тарына*, проѣхали ледникъ или наледь *Кенъ-гай*, длина коей до двухъ верстъ, а ширина около одной; но обыкновеннѣе бываетъ она длиною около 10ти верстъ. Въ 4мъ часу остановились около *Кенъ-гай* и *Ламковой* рѣчки, потому что вода въ ней была очень велика; а Якуты были такъ напуганы, что говорили: естьли поѣдутъ чрезъ сію рѣчку, то потопятъ остальныхъ лошадей и сами всѣ потонутъ. Такимъ образомъ принуждены мы были разбить палатку на мокрой тундрѣ, или сказать попросту въ болотѣ. Мы расположились въ ней слѣдующимъ порядкомъ: наклавъ чрезвычайно много лиственичныхъ вѣтвей, постлали на нихъ войлоки, а сѣдла, какъ обыкновенно, положили въ головы: ружья

и пистолеты поклали между сими пос- 1802 годъ
телями, а сабли по бокамъ оныхъ; у Августъ.
входа же полатки, поставили ящикъ и
сухари. По сдѣланіи сего легли на мокрые войлоки и ожидали съ немалой скукою конца худой погоды.

Въ 4 часа солнце показалось на одно 2.
мгновеніе, но потомъ небо снова покрылось мрачностію такъ, что находящіяся менѣе полуверсты отъ насъ горы, стали невидимы и дождь полилъ сильнѣе прежняго. Мы до костей промокли и дрожали отъ холоду. Скука наша умножалась еще болѣе отъ воображенія, что естьли дожди задержатъ насъ долго въ дорогѣ, судно можетъ уйти въ Америку прежде нашего пріѣзду въ Охотскъ: тогда мы принуждены будемъ зимовать въ семъ городѣ и потерять цѣлый годъ времени.

Иногда Якуты не останавливались на хорошихъ кормовищахъ, а просили ѣхать далѣе говоря, что тутъ пьяная трава ростетъ. — Что за пьяная трава? — Когда лошадь поѣстъ оной, то взбѣсится, бросается всюду, а потомъ околѣваетъ; спасти же ее тѣмъ только

1802 годъ Августъ. можно, что бы скорѣе осѣдлать и скакать на неи до того времени, какъ сдѣлается въ поту и въ мылѣ. Однако ни кто не знаетъ по виду сего вредоноснаго растѣнія; но Якуты наслышавшись на какомъ кормовище лошади бѣсились, ни когда уже на оныхъ не останавливаются полагая, что тамъ пьяная трава находится.

Отъ Якутска до Аллахъ-Юны, лѣсъ по большей части Листвяничникъ и сосна, гораздо въ меньшемъ количествѣ береза, осина, ольха, и кедровой сланецъ; много тальнику и ернику: вообще лѣсъ мѣлокъ. Съ Аллахъ - Юны оный въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крупнѣе, особливо листвяница. Потомъ пойдетъ много топольнику, коего прежде совсѣмъ не видали; но сосна становится рѣже, а на конецъ и вовсе изчезаетъ. По дорогѣ ростетъ голубика, красная и черная смородина, послѣдняя изрѣдка; также довольно морошки и княженики.

Мы остановились не далѣе трехъ верстъ отъ той рѣчки, гдѣ лошади наши утонули; почему некрещеные Якуты взявъ котелъ отправились назадъ, дабы

поѣсть до сыта лошадинаго мяса. Из-1802 годъ
вѣстно, что Якуты великіе обжоры, и Августъ.
жирная лошадь самый лакомый для нихъ кусокъ; но крещеные показываютъ при Рускихъ, что не употребляютъ сего кушанья, хотя въ улусахъ живутъ точно также какъ и всѣ другіе. Якуты ѣдятъ не токмо тѣхъ лошадей, коихъ нарочно убиваютъ; но и колѣющихъ, даже иногда отъ заразы, отъ чего послѣ и сами умираютъ. Въ третьемъ году Алданскіе Якуты поѣхали на сѣнокосъ, въ которое время они обыкновенно пируютъ, то есть ѣдятъ сколько могутъ. У сихъ была жирная лошадь. Она вдругъ упала; Якуты подбѣжали посмотрѣть и нашли ее къ удивленію своему мертвою. По обыкновенному суевѣрію вздумали, что дьяволъ убилъ ее; что однако не помѣшало имъ отвѣдать мертвечины. Спустя нѣсколько часовъ показалась у всѣхъ на тѣлѣ опухоль, а потомъ и раны. Чрезъ двое или трое сутокъ многіе померли, а у иныхъ мѣста, гдѣ были раны, совсѣмъ выгнили. Тоже самое случилось и въ тоже время на Амгѣ и Аллахъ Юнѣ, гдѣ былъ падежъ на лошадей, которыхъ

1802 годъ Августъ Якуты не переставали до того времяни ѣсть, покуда сами многіе перемерли. Тогда прибѣгли они къ своимъ Шаманамъ; сіи упрашивали дьяволовъ, что бы не умерщвляли болѣе лошадей; но зараза отъ того не менѣе продолжалась до самой осени. Между рогатымъ скотомъ и лошадьми оная также открывалась опухолью, претворявшеюся потомъ въ раны и столь была сильна, что естьли кто до опухоли дотрогивался рукою, то на оной дѣлались прыщи, а послѣ раны. Сей случай выучилъ Якутовъ, и нынѣ они не ѣли уже падающихъ лошадей, хотя на Аллахъ-Юнѣ зараза и много оныхъ переморила.

2. Ночью ледъ на Кенъ-Чайской наледи часто обваливался съ превеликимъ шумомъ. По утру возвратились наши Якуты, привезли съ собою цѣлую ободранную лошадь и сказывали, что на мѣстѣ съѣли по два только котла на брата, ибо время было холодно. Со всѣхъ трехъ лошадей сняли они гривы, дабы возвратившись въ ночлегъ свой показать, что лошади поколѣли а не проданы; однако подъ симъ видомъ, когда при

конвоѣ нѣтъ хозяина лошадей, работни- 1802 годъ
ки не рѣдко лучшихъ изъ нихъ съѣдаютъ, Августъ.
а гривы привозятъ домой.

Вода въ Ламковой рѣчкѣ убыла, почему перешли мы ее въ бродъ и поднялись на крутую гору, по весьма грязной дорогѣ. Одна лошадь сорвавшись, полетѣла сажени двѣ черезъ голову въ низъ; однако же когда ее подняли, то она пошла хорошо. Верстахъ въ десяти отъ ночевища выѣхали на большую дорогу. Должно было перейти въ бродъ рукавъ рѣки Якачана, но какъ онъ былъ глубокъ, а мы не хотѣли останавливаться, то начали пробираться вдоль берега: ѣхали по крутому каменному косогору, или прямо по водѣ, гдѣ мѣлче, но лежало много наноснаго лѣсу. Объѣздъ сей былъ чрезвычайно труденъ. Якуты хотя и слыхали, что есть другой лучшій по вершинѣ хребта, но не знали онаго. Выѣхавъ опять на дорогу, перешли въ бродъ не большую рѣчку, отъ которой начинаются гари, то есть мѣста, гдѣ иногда траву выжигаютъ, дабы послѣ имѣть лучшія кормовища. Отъ сей рѣчки до Юдомскаго креста, дорога не камениста

1802 годъ и довольно хороша, хотя дожди и чрезвычайно попортили оную. Перешли въ бродъ нѣсколько глубокихъ болотъ и приближились къ не большей рѣчкѣ, въ коей вода была очень высока; но какъ ширина оной не превышала четырехъ саженъ, то положили съ берегу на берегъ нѣсколько деревьевъ, наслали потомъ хворостнику и по сему мосту перенесли всю кладь, лошадей же перегнали въ плавь. Не большія рѣки, текущія поперегъ дороги и коимъ нѣтъ особеннаго имени, называются вообще поперечными рѣчками. Переправа продолжалась три часа; послѣ чего проѣхавъ около трехъ верстъ, остановлены мы были другою рѣчкою. Тутъ нашли нѣсколько человѣкъ ѣдущихъ въ Охотскъ и также стоящихъ за водою, и между ими Якутскаго купца Захарова, который въ сороковой уже разъ ѣдетъ въ Охотскъ, но никогда не видалъ столь великихъ водъ. Якуты наши по дорогѣ ѣли даже сырое лошадиное мясо.

Августъ

3. По утру пошелъ дождь, но продолжался неболѣе двухъ часовъ. Мы начинали уже дѣлать плотъ для переправы;

а какъ Якутамъ того не хотѣлось, то 1802 годъ
они сказали, что поищутъ брода; но на- Августъ.
шли готовый мостъ подобный тому, какой мы вчера состроили. Отъ сей рѣчки начинается вторая гарь. На оной перешли въ бродъ нѣсколько глубокихъ болотъ и подъѣхали къ *Грязной* рѣчкѣ, получившей сіе названіе отъ чрезвычайно тинистаго дна ея. Оная такъ разлилась, что между ею и Юдомою (въ которую она впадаетъ) не было сухаго мѣста, хотя тутъ пространство берега, между ими находящагося, превышаетъ двѣ версты. Не далеко отъ насъ стояло нѣсколько семей кочующихъ Тунгусовъ, и мы наняли одного изъ нихъ съѣздить на Юдомской крестъ за большею лодкою. Онъ при насъ отправился на *берестенной вѣткѣ*, (родъ малаго рѣчнаго судна), похожей на дѣлаемыя по рѣкѣ Ленѣ; только сіи меньше и ходятъ кажется скорѣе. Тунгусы стояли для ловли рыбы. Мы ѣздили верьхами на оленяхъ. Сѣдло на нихъ кладется очень малое и безъ стремянъ, но ѣздокъ имѣетъ обыкновенно въ правой рукѣ палку, служащую для сохраненія равновѣсія. Ѣз-

1802 годъда довольно не ловка, хотя скора; ибо
Августъ. олень дѣлаетъ большіе шаги, рысью же бѣжитъ чрезвычайно скоро. На горы олень поднимается весьма легко, по причинѣ короткости переднихъ ногъ своихъ.

4. По утру пріѣхалъ съ Юдомскаго Креста Козакъ: ихъ тамъ всегда живетъ 5 или 6 человѣкъ для переправы проѣзжихъ. Сей былъ на *деревянной вѣточкѣ* и сказывалъ, что большую лодку оставилъ въ трехъ верстахъ; ибо чрезвычайно сильное противное теченіе не позволяло гресть, а бичевою не возможно довести оной до сего мѣста, когда вода разлилась по лѣсу. Козакъ сей живетъ болѣе 20ти лѣтъ на Юдомскомъ крестѣ; но сказывалъ, что не помнитъ такой большой воды, коею нынѣ снесло до остатковъ всѣ огороды, нѣсколько юртъ, анбаровъ и часовню съ крестомъ, построенную еще Беринговою Экспедиціею и давшею по себѣ имя Юдомскаго креста сему мѣсту.

У насъ почти нѣчего было ѣсть; но какъ нарочно во второмъ часу показалось въ близости нѣсколько крохалей

(большой родъ дикихъ утокъ), изъ кото- 1802 годъ
рыхъ одного я застрѣлилъ, а другаго, не Августъ.
могшаго еще летать, собака поймала. И такъ мы пообѣдали очень порядочно.

Скоро послѣ того купили за 15 руб. не большаго быка, у Якута гнавшаго въ Охотскъ рогатый скотъ. Наши Якуты пили сырую кровь, а кишки, хвостъ и все что мы кинули, съѣли, положивъ прежде на нѣсколько минутъ въ горячую золу.

Въ ожиданіи того времяни, какъ можно будетъ отправиться далѣе, я распрашивалъ купца Захарова о дорогѣ, Якутахъ и многомъ, относительномъ до сего края; и между прочимъ напишу два достопамятные случая, слышанные мною отъ него, а послѣ и отъ другихъ.

Купецъ Тропинъ, ѣхавшій въ Охотскъ съ товарищами, отсталъ не много отъ нихъ, нашолъ на медвѣдя преогромной величины, который бросился растерзать его. Тропинъ не могши убѣжать отъ медвѣдя, принужденъ былъ вступить съ нимъ въ ручной бой, ухватилъ его за уши и кричалъ товарищамъ о поданіи помощи. Когда они и Якуты прибѣжавъ на крикъ увидѣли, что мед-

1802 годъ Августъ. вѣдь стоя на заднихъ лапахъ, превышалъ ростомъ своего противника, хотя довольно высокаго; то испугавшись убѣжали прочь. Такимъ образомъ два соперника безъ всякой помѣхи боролись болѣе часу; медвѣдь изодралъ у купца всѣ плечи, но не могъ дѣйствовать зубами, будучи крѣпко сжатъ и наконецъ такъ утомленъ, что Тропинъ, примѣтя обезсиленіе медвѣдя, успѣлъ выхватить изъ запояса ножъ и прорѣзать ему брюхо. Купецъ такъ былъ разсерженъ на храбрыхъ спутниковъ своихъ, что догнавши ихъ, далъ имъ всѣмъ весьма памятный урокъ палкою.

Подобное же сему произшествіе случилось нѣсколько послѣ, когда шла въ Охотскъ партія промышленныхъ купца Лебедева, въ числѣ которыхъ было двое Зырянъ, гнавшихъ съ собою чорнаго быка. Однажды они, потерявъ сего быка, пошли искать его въ лѣсъ; но вмѣсто того одинъ изъ нихъ нашолъ на медвѣдя, который на него бросился. Зырянинъ ни мало не испугавшись, ухватилъ одною рукою медвѣдя въ охапку, а другою держалъ его за ухо и не давалъ тѣмъ

кусать себя; подошедшему же на крикъ 1802 годъ
товарищу говорилъ, чтобы онъ вынулъ Августъ.
у него изъ за пояса топоръ; но какъ
онаго уже не было, то другой Зырянинъ
взялъ толстую дубину и такъ сильно
ударилъ звѣря, что онъ съ ногъ свалился.
Сіи промышленные содрали съ медвѣдя
шкуру, продали оную на Алданѣ за де-
сять рублей, нашли чорнаго быка и
топоръ, и никогда побѣдою своею не
хвастали.

День былъ прекрасный, вода много 5.
убыла, съ Юдомскаго креста пришла
лодка и мы отправились въ путь черезъ
рѣчку Грязнуху. Кладь перевезли на лод-
кѣ, а лошадей перегнали въ плавь. По-
томъ опять ихъ навьючили и послали
къ Юдомѣ, сами же отправились на лод-
кѣ къ Юдомскому кресту, находящемуся
на лѣвомъ берегу Юдомы. Рѣка сія ши-
риною до 250 сажень. Хотя въ 1½ сутки
воды въ оной и Грязнухѣ убыло четыре
аршина, однако теченіе было столь еще
быстро, что лошадей сносило около
версты въ низъ. Когда оные обсохли,
то ихъ осѣдлали и навьючили. Перешли
въ бродъ устьѣ рѣчки Крестовки, впа-

1802 годъ дающей въ Юдому, гдѣ и крестъ съ ча-
Августъ. совнею были поставлены; потомъ нѣ-
сколько болотъ, да 6 или 7 разъ въ бродъ
Крестовку, выходящую изъ озера *Сись-Кюль*, то есть хребтоваго, лежащаго въ 35 ти верстахъ отъ Юдомскаго креста. Въ 12 мъ часу ночи остановились на *Ала-Огусъ-Асылыкъ* (бѣлаго быка кормовище). Время было очень холодно, даже маленькой морозъ; почему разведенной скоро огонь доставилъ намъ не малое удовольствіе.

6 День былъ хорошъ, но холоденъ. Перешли въ бродъ около 15 ти разъ Крестовку и проѣхали мимо озера *Сись-Кюль*, оставя оное въ правой рукѣ. Сказываютъ, что въ немъ водится много рыбы. Я думаю, что *Сись-Кюль* находится на весьма высокой полосѣ земли; ибо изъ онаго вытекаетъ съ одной стороны Крестовка, впадающая въ Юдому, которая вливается въ Маію, соединяющуюся съ Алданомъ; съ другой же вытекаетъ изъ сего озера рѣка Уракъ, впадающая въ Охотское море, въ 20 ти верстахъ къ югу отъ Охотска. Перешедъ сію рѣку въ бродъ семь или восемь разъ, оста-

новились на *Кельтегей-Курумѣ* (пустой боръ). 1802 годъ Августъ.

Ночью и по утру шелъ не большой дождь, но не долго. Овода и комары исчезали, но мѣсто оныхъ заступала мошка. 7.

Перешедъ въ бродъ Уракъ, пріѣхали на Плотбище, гдѣ построено три юрты, а въ нихъ живетъ три Козака да Солдатъ, для караулу казенныхъ вещей, которые иногда складываются въ четыре сдѣланные для сего Анбара. По полудни часа полтора лилъ пресильный дождь, но солнце во все время не переставало быть видимо.

Въ правой сторонѣ оставили *Кононовъ столбъ*, поставленный какимъ-то Кононовымъ въ 1769мъ году. Перешли въ бродъ Уракъ, потомъ небольшую рѣчку съ лѣвой стороны въ него впадающую и остановились не далеко отъ *Кислаго брода* на Уракѣ. Якуты говорили, что здѣсь по всѣмъ рѣкамъ много медвѣдей, бродящихъ для лову рыбы, идущей нынѣ изъ моря въ великомъ множествѣ; почему для распуганія сихъ звѣрей выстрѣлили мы нѣсколько разъ изъ пистолетъ

1802 годъ Августъ. 8. Отправившись въ путь, перешли на Уракѣ *Кислый* бродъ, а потомъ *Порожный*, названный потому такъ, что находится между двухъ небольшихъ пороговъ, и стали подниматься на *блудной хребетъ*, находящійся около десяти верстъ отъ Порожнаго брода и около пятидесяти отъ Плотбища. Подъемъ и спускъ чрезвычайно пологи. Съ перьваго течетъ небольшая рѣчка, коей нѣтъ имени, а со спуска *Блудная*, впадающая въ Уракъ съ лѣвой стороны. Потомъ перешли двѣ небольшія рѣчки съ той же стороны въ Уракъ впадающія, да четыре раза Блудную и остановились ночевать. По дорогѣ застрѣлилъ я утку и тетерю. Якуты очень не довольны были, что мы бѣлокъ не стрѣляли.

Саженяхъ въ двадцати отъ нашей палатки, по одну сторону стояла крутая каменная гора, а по другую, и того ближе, протекала Блудная рѣчка; сіе узкое мѣсто покрыто было рѣдкимъ лиственичникомъ. Темная ночь, хорошее время, вѣтръ свистящій уныло въ ущелинахъ отвѣсныхъ горъ и разведенные огни, производили нѣкое уныніе въ душѣ.

Въ 7 часовъ поднялись съ мѣста, пе- 1802 годъ
решли Блудную рѣчку и въ лѣвой рукѣ Августъ.
оставили гору *Гребенчатой камень*, по 9.
тому такъ названную, что будто гора сія похожа на гребень, хотя мнѣ ни сколько того не показалось. Верстахъ въ семи отъ оной, находится *Болбукта Отутта* (кедровникъ густой); а отсюду верстахъ въ трехъ перешли мы въ бродъ рѣчку *большой Луктуръ*, въ томъ мѣстѣ, гдѣ она съ правой стороны въ Уракъ впадаетъ; выходитъ же оная изъ горъ, находящихся верстахъ въ 30ти къ Югу отъ Охотска. Потомъ перешли мы двѣ небольшіе рѣчки, и *малый Луктуръ*, всѣ текущія въ Уракъ съ правой стороны. На послѣдней стояли кочующіе Тунгусы въ 2хъ Юртахъ, для ловли идущей съ моря рыбы. Не далеко отсюду проѣхали *Боброво поле*, (имя данное отъ Боброва нѣкогда на ономъ жившаго) чрезъ которое протекаетъ рѣчка *Бобровка*, съ правой стороны въ Уракъ впадающая. Потомъ пріѣхали къ *Урацкому перевозу*, гдѣ живутъ два козака, для переправы кладей на лодкѣ; но какъ вода была мала, то перешли рѣку въ

1802 годъ Августъ. бродъ. Далѣе пріѣхали къ мѣсту называемому *Купецкой анбаръ*, а потомъ къ другому *Атъ-хаята* (конный хребетъ), у котораго и остановились ночевать.

10. Отсюду отправившись въ путь и проѣхавъ рѣчку Коннаго хребта, стали на гору сего имени подниматься. Спустившись же съ оной, перешли въ бродъ двѣ рѣчки: поперечную и *Чельчиканъ*, впадающія въ Охоту, и пріѣхали на *Мету*, гдѣ живутъ Якуты. Мы вошли въ одну лѣтнюю ихъ Юрту, срубленную изъ лѣсу, въ $1\frac{1}{2}$ квадратныхъ сажени величиною, съ берестенною крышкою, въ серединѣ коей оставлено отверстіе для выходу дыма, ибо подъ оною на полу Юрты находится очагъ. На огнѣ стоялъ котелъ, въ которомъ рыба варилась. Въ Юртѣ довольно не чисто, но гораздо менѣе нежели бываетъ у Якутовъ, живущихъ въ Якутскомъ округѣ, про коихъ здѣшніе говорятъ, что тѣ живутъ какъ собаки.

Далѣе перешли въ бродъ *Намову* рѣчку впадающую въ Охоту, проѣхали *Кіòхъ Тиряхъ* (зеленый топольникъ) и чрезъ рукавъ рѣки *Чжолоконы*; потомъ переправились на лодкѣ и чрезъ самую сію

рѣку, въ Охоту впадающую. За нею слѣ- 1802 годъ
дуютъ два хребта *Чжолоконъ* и *Мальти-* Августъ.
канъ съ рѣкою тогожъ имени, впадающею въ Охоту съ правой стороны. Потомъ проѣхали *Эсе-Баса* (Медвѣжья голова) и въ 11 часу остановились кормить лошадей. Въ сихъ мѣстахъ попадалось болѣе прежняго ягодъ и между прочими много жимолости, называемой здѣсь Алеуктою.

Прежде нежели окончу описаніе Охотской дороги и прибытія нашего въ Охотскъ, не излишнимъ почитаю сказать все то, что могъ я самъ видѣть или съ достовѣрностію узнать о Якутахъ.

Якуты какъ извѣстно происходятъ отъ Татарскаго поколѣнія; сходство языка ихъ съ Татарскимъ и многихъ обычаевъ, можетъ послужить достаточнымъ тому доказательствомъ. Я описалъ уже зимніе ихъ Юрты; лѣтомъ же большая часть Якутовъ живетъ тамъ гдѣ сѣно запасаютъ. Всѣ сѣнокосы обыкновенно обгорожены. Князцы, у которыхъ очень много рогатаго скота и лошадей, не всѣхъ ихъ кормятъ сѣномъ; но

1802 годъ Августъ. большую часть держатъ въ степяхъ, гдѣ они разгребая снѣгъ, кормятся оставшеюся подъ онымъ травою; ибо не возможно запасти довольнаго количества сѣна, когда у нѣкоторыхъ Князцевъ находится до тысячи и болѣе лошадей и рогатаго скота.

Многіе Якуты носятъ длинныя, а всѣ женщины еще и того длиннѣйшія косы, привязанныя у самаго затылка. Якуты лѣтомъ одѣваются въ короткіе кафтаны китайчатые, суконные, или плисовые, обложенные во кругъ, въ три или четыре пальца шириною, чемъ нибудь только особеннымъ отъ цвѣту кафтана. Сапоги шьются изъ бычачьихъ кожъ, съ мягкою подошвою; или изъ лошадиныхъ, называющихся *Сарами*. Сары такъ плотно и крѣпко сшиваются, что по удобству для мокраго времени, большая часть жителей Якутска носятъ оные въ дорогахъ, или даже и въ городѣ. Кожаные штаны, рукавицы и шапка, довершаютъ одѣяніе Якутовъ. Женщины въ лѣтнее время одѣваются точно также, какъ и мущины. Зимнее платьѣ Якутовъ дѣлается изъ теплыхъ фуфаекъ,

штановъ, полушубковъ и длинныхъ са- 1802 годъ
поговъ, которые носятъ шерстью въ Августъ.
верьхъ и называютъ *Торбасами*; сверьху же всего надѣваютъ въ дорогу *Санахъ*, родъ тулупа изъ оленьихъ кожъ, также шерстью въ верьхъ. Притомъ во время большихъ морозовъ, закрываютъ (особо придѣланными изъ мѣховъ лоскутками) лобъ, щоки, уши, носъ и бороду; такъ что только глаза остаются не закутанными; на колѣни же надѣваютъ сверхъ Торбосовъ, еще такъ называемые *Сутуры*. То же дѣлаютъ и Рускіе во время путешествій своихъ по пустынямъ восточной Сибири, гдѣ морозы неимовѣрно жестоки. Якутки носятъ зимою *парки*, опушенныя лисицею или соболемъ. Парка шьется изъ оленьихъ кожъ и имѣетъ образъ длинной рубашки, къ которой по большой части придѣлываютъ стоячій воротникъ. Зимнія платья богатыхъ Якутовъ, особливо шапки, бываютъ дороги.

Якуты очень добронравны, гостепріимчивы, вообще чрезвычайно трусливы, лѣнивы, когда могутъ быть такими, обжорливы до чрезмѣрности и

1802 годъ Августъ. столько же воздержны, когда нужда или бѣдность ихъ до того доводитъ. Многіе Якуты большую часть времени питаются *Унданомъ* и *Сорою*, родъ кисловатаго масла; но сіи же самые люди могутъ съѣсть не вѣроятно много. Мнѣ сказывалъ весьма достовѣрный человѣкъ, что самъ видѣлъ, какъ четыре Якута съѣли въ два дни прежирную лошадь. Обжорство ихъ причиною, что они не бросаютъ, какъ я говорилъ, мертвыхъ лошадей и всякую падалину. Мясо сырое, жареное, или вареное: все почти равно для нихъ. Они съѣдаютъ и самую кожу съ быка, бросивъ только оную въ горячую золу, дабы шерсть обгорѣла, и все то дѣлаютъ ни мало не отъ голоду. Якуты любятъ кротовъ, но всего болѣе свиное сало, котораго иной можетъ съѣсть до пуда. Обжорство у нихъ даже въ чести; они съ уваженіемъ говорятъ про обжору: *Утіо Асатти Хиси*, то есть добрый ѣдокъ; надъ тѣми же кои мало ѣдятъ, смѣются, говоря: что ты за человѣкъ!

Но дабы дать большее понятіе объ обжорствѣ Якутовъ, я опишу всѣ ихъ

обряды бывающіе на свадебныхъ празд-1802 годъ
никахъ. Августъ.

Когда кто у нихъ сватается, то уговаривается напередъ заплатить отцу невѣсты *Колымъ*, состоящій изъ нѣсколькихъ быковъ и лошадей, половина которыхъ отдается обратно жениху въ приданое за невѣстою. Свадьба и пиръ бываютъ въ домѣ тестя, но на счотъ жениха; праздникъ сей обыкновенно продолжается два дни и на оный собираются родные съ обѣихъ сторонъ и пріятели. Богатый потчиваетъ гостей виномъ; но кто бѣднѣе, кумысомъ. Послѣ сего съѣдаютъ нѣсколько лошадей, или быковъ, а иногда множество кротовъ, почитаемыхъ за лакомое блюдо; пьютъ опять вино, или кумысъ и принимаются разхлебывать сало. Къ празднику собираютъ оное всякаго роду, мѣшаютъ вмѣстѣ и кладутъ въ чанъ. Когда придетъ *Курумъ* (праздничный обѣдъ или свадебный столъ), то растапливаютъ все сало и садятся во кругъ чана. Пребольшая ложка, или лучше сказать уполовникъ, называемый *Хамыякъ*, ходитъ по очереди до того времени, какъ

1802 годъ Августъ. кто откажется. Сыскиваются такіе охотники, которые выпиваютъ по 120 Хамыяковъ растопленнаго сала, и надобно припомнить, что сіе бываетъ уже въ концѣ стола, послѣ жирнаго обѣду, на коемъ конечно ни одинъ Якутъ не побережетъ своего желудка.

Кумысъ дѣлается изъ кобыльяго молока, которое мѣшаютъ по поламъ съ водою, наливаютъ въ кожаный мѣшокъ и оставляютъ повѣшеннымъ въ Юртѣ до того времени, какъ оное скиснется. Тогда берутъ мутовку, сдѣланную изъ выдолбленнаго на подобіе чашки дерева, съ просверленными въ оной четырью или пятью скважинами и съ палкою вставленною въ дно ея. Сею мутовкою сбиваютъ скисшееся молоко до того, какъ на дно сядетъ родъ творога; оставшаяся же жидкость называется Кумысъ, подобный крѣпостію пиву.

При свадьбѣ Якутовъ, нѣтъ никакихъ обрядовъ. Естьли колымъ весь заплаченъ, то молодая въ провожаніи многихъ женщинъ идетъ въ мужнинъ домъ; въ противномъ же случаѣ остается у отца, а мужъ въ свой уходитъ,

Всякой разъ, какъ онъ пригоняетъ часть Колыму, остается нѣсколько сутокъ съ женою, а при возвращеніи получаетъ половину назадъ. Тесть никогда не даетъ дочери безъ выплаченія всего Колыма, хотя бы то нѣсколько лѣтъ продолжилось; по заплатѣ же онаго, жена, какъ выше сказано, идетъ въ мужнинъ домъ въ провожаніи многихъ женщинъ, и тогда опять бываетъ двухъ дневный праздникъ. Колымъ простирается иногда до восьмидесяти скотинъ. 1802 годъ Августъ.

Многіе изъ Якутовъ, празднуютъ и рожденіе сына, или дочери, точно такимъ же образомъ.

Якуты, особливо бѣдные, очень неопрятны; зимою въ Юртахъ своихъ держатъ рогатый скотъ, а по сему можно судить о запахѣ въ домахъ ихъ. Лѣтомъ дѣлаютъ они ступы изъ коровьяго кала, а зимою обливъ внутренность оныхъ водою и давъ ей замерзнуть, толкутъ въ таковой посудѣ сосновую кору, употребляемую ими въ пищу.

Народъ сей и поднесь еще сохранилъ нѣкоторые свои странные обычаи, на примѣръ: Якутъ, бывшій въ отлучкѣ, вхо-

1802 годъ Августъ дня въ Юрту свою ни съ кѣмъ не здоровается, но садится какъ будто незнакомый; жена сваритъ ему ѣсть и потчиваетъ какъ гостя; а поѣвши уже хорошенько, онъ дѣлается хозяиномъ дома.

Деверь въ присудствіи невѣстки, непремѣнно долженъ быть въ шапкѣ; иначе ее и себя обезчеститъ. Естьли онъ сидѣлъ въ Юртѣ безъ шапки, то надѣваетъ оную когда невѣстка входитъ.

Якуты вѣрятъ колдунамъ своимъ, или Шаманамъ, которые отправляютъ скрытнымъ образомъ суевѣрныя обряды; ибо священники узнавъ о томъ, представляютъ колдуновъ сихъ къ суду. Якуты однако и нынѣ вѣрятъ имъ и боятся ихъ. Иногда Шаманъ, чрезъ годъ или нѣкоторое время по смерти какого нибудь Якута, приноситъ въ домъ его наряженную статую и сказываетъ, что это покойникъ, требующій корову, или звѣриныхъ мѣховъ, или тому подобное; который переѣстъ всѣхъ въ случаѣ отказу. Трусливые люди сіи даютъ все требуемое, что Шаманъ и уноситъ вмѣстѣ съ статуею. Якуты расказываютъ чудеса про колдуновъ своихъ и между

прочими про нѣкоего *Качиката*, что онъ 1802 годъ
будто протыкалъ на сквозь себя нѣс- Августъ.
колько ножей; отнималъ у людей руки и
вѣшалъ оныя на деревья, ни мало не при-
чиняя тѣмъ боли; что когда въ дорогѣ
случался недостатокъ въ пищѣ, то онъ
спрашивалъ товарищей, хотятъ ли они
что нибудь поѣсть? и тогда, прокри-
чавъ нѣкоторыя слова, разтворялъ руки,
въ которые обыкновенно падалъ какой
нибудь лакомый кусокъ, напримѣръ часть
жирной кобылы, или *Симирь* съ масломъ.
(Симиремъ называютъ кожаный мѣшокъ,
въ которомъ по дорогѣ возятъ Унданъ
и сбивающееся само собою масло, или
по Якутски *Хаякъ*. Коровье же, или топ-
леное масло, называется Ары). Сей же
Качикатъ предузнавалъ, сказываютъ, всег-
да за два или за три дни, что съ нимъ
случится; увѣряютъ еще, будто онъ
сдѣлалъ деревянную кукушку, поставилъ
ее на дерево, и она три года куковала,
то есть до того времени, какъ Рускіе
сожгли ее и съ деревомъ; что по смер-
ти Качиката, Якуты возлѣ могилы его
вырыли яму, положили въ нее Шаман-
ское платьѣ, которое три года по ве-

1802 годъ Августъ черамъ звенѣло. Словомъ, сей Качикатъ столько надѣлалъ чудесъ, что Якуты боялись его болѣе *Боэная*; да должно сказать, что многіе и изъ рускихъ не менѣе Якутовъ тому вѣрятъ.

Когда у Князца ихъ состарѣется любимая лошадь, то онъ отпущаетъ ее на волю; но естьли она и послѣ того проживетъ еще столько, что начнетъ зубы ронять, то Князецъ убиваетъ ее, собираетъ родныхъ своихъ и съѣдаетъ съ ними ту лошадь. Обыкновеннѣе же случается, что для пиршества Князецъ заколетъ другую скотину, а любимую лошадь свою похоронитъ, положа въ вырытую близь того мѣста яму, всю принадлежавшую къ ней збрую, какъ то: сѣдло, узду, переметные сумы, лукъ со стрѣлами и *пальму*. Переметные сумы бываютъ почти у всякаго въ дорогѣ; онѣ перекидываются чрезъ сѣдло и висятъ такимъ образомъ, что не мѣшаютъ ни мало сѣдоку. Пальмо́ю называется ножъ болѣе поваренного, вставленный въ деревянный черенъ, длиною около аршина. Пальму возятъ обыкновенно для рубки дровъ.

Когда Якуты увидятъ на дорогѣ медвѣдя, то снимаютъ шляпы, кланяются ему; величаютъ Тоїòномъ, (*) старикомъ, дѣдушкою и другими ласковыми именами. Просятъ пренокорно, что бы онъ ихъ пропустилъ; что они не думаютъ трогать его и даже слова худова про него ни когда не говорили. Естьли медвѣдь не убѣдившись сими прозьбами, бросится на лошадей, то будто по неволѣ начинаютъ стрѣлять по немъ и убивъ съѣдаютъ всего съ великимъ торжествомъ. Между тѣмъ дѣлаютъ статуйку изображающую Боэная и кланяются оной. Старшій Якутъ становится за деревомъ и кривляется. Когда мясо сварится, то ѣдятъ оное каркая какъ вороны и приговаривая: *не мы тебя ѣдимъ; но Тунгусы, или Рускіе: они и порохъ дѣлали, и ружья продаютъ; а ты самъ знаешь, что мы ничего того дѣлать не умѣемъ.* Во все время разговариваютъ по Руски, или по Тунгуски и ни одного состава не ломаютъ. Когда же съѣдятъ медвѣдя, то собираютъ

1802 годъ Августъ.

(*) Тоїòнъ значитъ начальника.

1802 годъ кости, завертываютъ вмѣстѣ съ ста-
Августъ туею Боэная въ березовую кору, или во что иное, вѣшаютъ на дерево и говорятъ: *дѣдушка! Рускіе (или Тунгусы) тебя съѣли, а мы нашли и косточки твои прибрали.* Изъ сего обряда можно заключить, сколько Якуты опасаются мщенія медвѣдей, или духа оныхъ, даже и по истребленіи.

Нѣкоторые Якуты, еще и нынѣ, сваривъ въ дорогѣ кушанье, поднимаютъ оное на рукахъ, говорятъ рѣчь къ духу того мѣста, ставятъ потомъ кушанье, каждый плещетъ первую ложку въ огонь, а потомъ начинаютъ ѣсть. Якуты всякому мѣсту полагаютъ хозяина, который не Богъ и не дьяволъ, но особый духъ.

11. Ночью шелъ дождь. Въ 7 часовъ отправились мы въ путь и проѣхали *угольные ямы*, то есть мѣсто, гдѣ ссыльные жгутъ уголья для казенныхъ кузнечныхъ работъ. Чемъ болѣе приближались къ морю, тѣмъ лѣсъ становился мѣльче; наконецъ начался кустарникъ, а на взморьѣ и ничего не было. Пріѣхавъ къ мѣсту *Алгунки*, находящемуся у самаго

моря, поворотили въ лѣво и поѣхали вдоль по берегу. На Амункахъ очень много морошки. 1802 годъ Августъ.

Видъ совершенно тихаго моря, играющая въ ономъ рыба, кувырканье водоземныхъ животныхъ, и шумъ вѣчно разбивающагося на отмѣлыхъ берегахъ волненія, произвели во мнѣ такое удовольствіе, котораго я изобразить не могу. Мнѣ казалось, что всѣ непріятности уже миновались и я пріѣхалъ на свою стихію. Необозримость Океана, который вскорѣ преплывать долженъ буду, презирая всю ярость волнъ, поселило во мнѣ какое-то удовольствіе, и я готовъ былъ въ ту же минуту пуститься въ море.

Въ десяти верстахъ отъ Амунокъ находится городъ Охотскъ. Когда подъѣзжаешь къ оному, то прежде начинаешь видѣть церьковь и колокольню; а потомъ уже и весь городъ, въ который мы въѣхали въ 6ть часовъ по полудни.

1802 годъ
Августъ.

ГЛАВА III.

Пріуготовленія къ походу. Отплытіе отъ Охотска. Судно Елисавета загарается близъ Курильскихъ островов. Мы заходимъ въ губу острова Танага. Проплываемъ между Уналги и Уналашки. Бурное время и сильная течь судна. Приходимъ на островъ Кадьякъ, гдѣ остаемся зимовать.

12. Мы очень скоро познакомились съ живущими въ Охотскѣ и съ управляющимъ дѣлами компаніи Г^мъ Полевымъ, человѣкомъ очень умнымъ и любезнымъ. Судно Елисавета, на коемъ должно было намъ отправиться въ Америку, вооружалось; но столь дурно, что надлежало все передѣлывать. Работа не могла быть успѣшна, ибо экипажъ состоялъ, изъ одного токмо хорошаго Боцмана Семчина, а впрочемъ всѣ были промышленные; то есть люди, нанятые нынѣ въ разныхъ мѣстахъ Сибири для отправленія въ Америку, и которые не видали еще моря. Къ сему должно прибавить, что судно построено изъ лѣсу зимою срубленнаго, весь такелажъ отмѣнно худъ, блоки и другія механическія пособія

казалось сдѣланы были не для облегче- 1802 годъ
нія, но для затрудненія работъ. Я ис- Августъ.
тинно не могъ себѣ представить, что бы въ нынѣшнемъ состояніи мореплаванія, могли гдѣ либо существовать столь худыя суда, какъ въ Охотскѣ.

Здѣсь нашелъ я Барона Штейнгейля, моего пріятеля, котораго въ послѣдній разъ видѣлъ въ Портсмутѣ. Съ нимъ во все пребываніе въ Охотскѣ, мы были не разлучны.

Я не останавливаюсь на описаніи Охотска, довольно извѣстнаго изъ разныхъ путешествій. Скажу только, что городъ сей построенъ на оконечности длинной косы, состоящей изъ мѣлкаго и круглаго камешника. Сія коса, называемая *кошкою,* индѣ не шире 25 саженъ. Она одною стороною прилежитъ къ Охотскому морю, а другою къ рѣкѣ Охотѣ, которая безпрестанно ее подмываетъ, такъ что жители нерѣдко принуждены бываютъ ломать свои домы и переносить оные на другія мѣста; отъ чего, и отъ нѣкоторыхъ иныхъ причинъ, въ нѣсколько лѣтъ число домовъ уменшилось конечно до половины. При крѣп-

1802 годъ Августъ. комъ морскомъ вѣтрѣ волненіе, во время прилива, переливается черезъ косу; тогда городъ бываетъ въ водѣ и подвергается опасности быть снесеннымъ до основанія.

Здѣсь чрезвычайно много собакъ, а особливо лѣтомъ, потому что на нихъ ѣздятъ только зимою.

Около полуночи одна собака завыла, къ ней стали другія подтягивать и на конецъ собаки цѣлаго города разными голосами всѣ вмѣстѣ завыли, составя такой чудной и громкой концертъ, отъ котораго желалъ бы на это время лишенъ быть слуха.

Извѣстно, что здѣшніе и Камчатскіе собаки не лаютъ, но только воютъ. Они чрезвычайно смирны и никогда не бросаются на людей; въ противномъ случаѣ трудно бы было отъ нихъ уберечся. Когда двѣ собаки дерутся, то на шумъ собираются другія и обступивъ во кругъ смотрятъ со вниманіемъ чемъ дѣло кончится. Собаки одного хозяина свыкшись между собою, живутъ всегда вмѣстѣ и естьли имъ попадется одна незнакомая, то подвергается опасности быть боль-

но отъ нихъ изъѣденной, когда не уйдетъ. Уши здѣшнихъ собакъ и Камчатскихъ, стоячіе; повислые же очень рѣдки. 1802 годъ Августъ.

Нынѣ собаки весьма жирны и прихотливы; ибо по берегу рѣки вездѣ много выкинутой рыбы; то они какъ и медвѣди, разгрызая голову, съѣдаютъ только мозгъ. Въ сіе время они линяютъ и иные очень смѣшны; ибо у многихъ шерсть съ головы и туловища слѣзла; но какъ оная плотно свалялась, то держится на хвостѣ и всюду таскается за собакою. Зимою ихъ держатъ на привязи, ѣздятъ на нихъ и притомъ очень мало кормятъ сушеною рыбою, извѣстною подъ названіемъ *Юколы,* какъ здѣсь, такъ въ Камчаткѣ и Америкѣ. Въ исходѣ осени когда рѣки замерзнутъ и начнетъ снѣгъ выпадать, всякой ловитъ собакъ своихъ; а многіе и сами прибѣгаютъ, не находя нигдѣ пищи.

Жители восточныхъ береговъ Сибири, всей Камчатки и Сѣверо-западной Америки, не могли бы ни какъ обитать въ сихъ мѣстахъ, при дикости и бѣдности оныхъ, когда бы природа не послала имъ особенныхъ способовъ прокиша-

1802 годъ. Августъ. Въ лѣтнѣе время, во всѣ рѣки впадающія въ море, входитъ изъ онаго чрезвычайное множество рыбы, по большой части роду лососей, которую жители ловятъ и запасаютъ къ зимѣ различными способами. Въ Охотскѣ оную солятъ, но какъ соли бываетъ мало, то большую часть рыбы сушатъ. Напередъ разпластываютъ ее на двое до хвоста, вычищаютъ внутренность, отдѣляютъ кости и вѣшаютъ на жерди, гдѣ она высыхаетъ и называется *Юколою*. Сею кормятъ только собакъ, но по нуждѣ и люди питаются. Иногда зимою цѣна одной юколы возвышается до пятидесяти копѣекъ. Осенью, когда время не столь жарко и исчезнутъ мухи, портящіе просушивающуюся рыбу, начинаютъ вѣшать оную, вычистивъ и не отрѣзывая костей, что называется *Качемасомъ*. Качемасъ не можетъ быть такъ сухъ какъ Юкола и заготовляется для пищи людей.

Потомъ когда начнутся морозы, а рыба еще ловится, то оную замораживаютъ и зарываютъ въ снѣгъ; гдѣ оная на всю зиму остается свѣжею, естьли

только не случится большихъ оттепе- 1802 годъ
лей. Августъ.

Лѣтомъ простой народъ носитъ здѣсь по большой части *рогдужныя камлейки*. Рогдугою называютъ всякую Оленью кожу выдѣланную безъ шерсти. Камлейка походитъ на рубашку, но только съ капишономъ сзади. Камлейки дѣлаются и изъ китайки. Зимою одѣваются въ парки и *куплянки*. Послѣднее платье походитъ на парку, только съ капишономъ, надѣвающимся во время метелей на голову, и съ пришитымъ съ переди къ воротнику лоскутомъ, который приподнявъ можно закрыть себѣ лицо.—Куклянки обыкновеннѣе дѣлаются двойные, то есть мѣхомъ въ низъ и въ верьхъ. Небогатые люди носятъ болѣе собачьи парки, кои несравненно теплѣе другихъ. Оленьи платья и кожи, получаются изъ Гижигинска и Тигиля, отъ Чукочь и Корякъ, чрезъ посредство Рускихъ; а въ помянутые города (также и въ Камчатку) купцы возятъ водку, табакъ, чай, сахаръ, свинецъ, дабы, фанзы (шелковая Китайская матерія), и другія необходимыя для общежитія вещи. Всѣ

1802 годъ сіи товары отправляются изъ Охотска
Августъ. на казенныхъ судахъ, отвозящихъ туда провіантъ, потребный на содержаніе малаго числа находящихся тамъ войскъ; за перевозку платятъ въ казну полтину съ пуда, но на мѣстѣ продаютъ чрезвычайно дорогими цѣнами.

Охотскъ есть средоточіе торговли, между Сибирью и восточными областями Россіи, какъ то: Америкою, Камчаткою и Гижигинскимъ. Но о семъ пространнѣе говорено будетъ въ другомъ мѣстѣ.

21. Наконецъ судно было готово; по обыкновенію отпѣли на ономъ молебенъ, послѣ чего давали завтракъ. Думаю, что никто не станетъ жалѣть, когда пропущу описаніе сего великолѣпнаго пира.

23. Рѣки Охота и Кухтуй впадаютъ въ море однимъ устьемъ, въ которомъ глубина воды во время отливу неболѣе какъ $4\frac{1}{2}$ или 5 футъ; почему для выхода судовъ ожидаютъ приливу, который входитъ въ устье рѣкъ съ чрезвычайною быстротою. Когда вода возвысится, то оной бываетъ въ устье, въ различныя времена года, отъ 10 до 15 футъ и болѣе. Обыкновеннѣе же отъ 9 до 11.

Посему выбираютъ начало отлива, или 1802 годъ
какъ говорятъ, когда вода дрогнетъ, для Августъ.
выходу въ море, чрезъ устье наполненное мѣлями и чрезъ баръ рѣчной, или переборъ; притомъ что бы не было свѣжаго съ моря вѣтру, который всегда производитъ на барѣ великое и крутое волненіе, дѣлающее выходъ въ море совершенно невозможнымъ. Многія суда разбились отъ того, что почитали ни вочто сію опасность, и между прочими судно называемое *Доброе намѣреніе*, построенное для Экспедиціи Капитана Биллингса.

По полудни подтянулись мы къ устью Охоты; но вдругъ задулъ свѣжій вѣтръ отъ SO и принудилъ дожидаться другой полной воды.

Съ полуночи начали верьповаться, 24.
но Лоцманъ нашъ не зналъ хорошо маихи (возвышеніе моря въ необыкновенное время, которое не подчинено ни какимъ вычисленіямъ); теченіе перемѣнилось гораздо скорѣе нежели мы ожидали; верьпы, коими тянулись, ползли; судно отъ сего прижало къ мѣли, и зыбью довольно сильно ударяло. Однако

1802 годъ Августъ. вода скоро сбыла, судно обмѣлело и лежало покойно, ибо воды подъ онымъ осталось только $1\frac{1}{2}$ фута. Съ приливомъ при помощи парусовъ стянулись съ мѣли и остановились на глубинѣ четырехъ саженъ. Я пошелъ въ сіе время на ютъ, сорвался въ рулевую дыру и больно убился о крючья; почему принужденъ былъ сойти въ каюту отдохнуть. Но оная полна была дыму и никто не вѣдалъ отъ чего сіе произходитъ. Знавъ что подъ каютою лежитъ болѣе пятидесяти пудъ пороху, я вышелъ на палубу дабы доискаться откуда дымъ, о которомъ коль скоро узнали, то произошло превеликое смятеніе. На верьху много было пріѣхавшихъ изъ городу и всѣ кричали: дымъ, огонь, пожаръ, погибаемъ! и тому подобное. Стоявшіе на берегу саженяхъ въ пятидесяти отъ насъ, побѣжали далѣе, опасаясь конечно быть убитыми естьли бы взорвало порохъ. Но оный скоро вытащили и положили на гребныя суда, потомъ нашли два тюка теплой стреньги, коей съ начала и приписали причину дыма; однако послѣ узнали, что дымъ изъ кухни

пробирался сквозь палубу въ каюту, 1802 годъ
гдѣ находя отверстіе, выходилъ чрезъ Августъ.
двери; ибо коль скоро погасили на кухнѣ
огонь, то весь дымъ изъ подъ палубы
вышелъ и болѣе непоявился.

Послѣ сего произшествія мы отвартовились, но теченіемъ отъ 6 до 7 узловъ насъ подрейфовало и прижало къ банкѣ, отъ которой оттянувшись съ великимъ трудомъ, остановились на глубинѣ четырехъ саженъ.

Когда теченіе начало перемѣняться, то якорь и верьпы подрейфовало и Кухтуйскимъ теченіемъ прибило насъ къ банкѣ на лѣвой сторонѣ Охоты находящейся.

Всѣ усилія употребленныя нами стянуться были тщетны и мы принужденными нашлись дожидаться другой полной воды. Намъ привезли верьпъ, который иначе не становился какъ стойма и штокомъ въ верьхъ. 25.

Въ 5 мъ часу утра была полная вода, но маниха случилась такъ велика, что возвышеніе и пониженіе воды не превосходило $4\frac{1}{2}$ футъ. Съ вечернимъ приливомъ снялись съ мѣли, положили сверьхъ якоря три верьпа съ носу и кормы. 26.

1802 годъ Августъ. На суднѣ Елисаветѣ всего было 49 человѣкъ: Лейтенантъ Хвостовъ начальникъ онаго, Я, Штурманъ, подштурманъ, боцманъ, трое матрозъ, 34 промышленныхъ, два Алеута съ Лисьихъ острововъ, одинъ Американецъ съ полу-острова Аляксы, прикащикъ, помощникъ его и два нашихъ человѣка. Къ ночи сдѣлался крѣпкій вѣтръ со шквалами отъ NNO; по утру вѣтръ стихъ. Вечеромъ видѣлъ я одного изъ старыхъ мореходцевъ кампаніи. Онъ едва зналъ, что такое компасъ и карты; но ходилъ по морю, хотя медлѣнно, однако довольно щастливо. Тутъ вспомнилъ я пословицу: *счастье лучше богатырства.* Казенный галліотъ вышелъ изъ устья рѣки; но для нашего судна воды было мало.

28. Въ 7 часовъ вечера начали тянуться изъ устья рѣки, когда вода еще прибывала. Въ 9 часовъ подошли къ перебору, ширина коего до 200 саженъ, и какъ вѣтръ дулъ тихой благополучный, то поставили марсели, брамсели, кливеръ, стаксели и съ помощію буксира вышли за переборъ, гдѣ за сдѣлавшимся безвѣтріемъ остановились на якорѣ, на глубинѣ 5 саженъ, грунтъ мѣлкой песокъ.

Въ 4мъ часу утра снялись съ якоря при легкомъ попутномъ вѣтрѣ, а въ 10 часовъ легли на дрейфъ и подняли байдары, которые обыкновенно бываютъ на судахъ компаніи вмѣсто шлюпокъ. Байдары суть гребныя суда, употребляемыя въ тѣхъ мѣстахъ Америки, гдѣ нѣтъ лѣсу для строенія шлюпокъ, или гдѣ не умѣютъ дѣлать оныхъ. Рускіе переняли таковыя гребныя суда отъ дикихъ. Для построенія Байдары съ начала обдѣлывается корпусъ, состоящій изъ весьма легкаго и рѣдкаго набору, по верьхъ коего обтягивается плотно сшитая кожа, служащая байдарѣ вмѣсто обшивки. Большею частію употребляются для сего выдѣланныя кожи морскихъ львовъ; по нуждѣ же въ Охотскѣ и бычачьи кладутъ. Байдара чаще правится весломъ, нежели рулемъ; корма отвѣсная и нѣсколько закругленная, форъ-штевень же очень длиненъ и отлогъ, дабы байдара легче поднималась на волненіе. Можно посудить сколь таковыя гребныя суда не удобны.

1802 годъ Августъ. 29.

Работа на суднѣ отправлялась чрезвычайно дурно, да и не льзя было ожи-

1802 годъ дать инаго; когда ни одинъ изъ промы-
Августъ. шленныхъ и матрозъ ничего не зналъ.
По полудни вѣтръ сталъ свѣжее, развело довольно великое волненіе; большая часть людей чувствовали тошноту и другіе признаки морской болѣзни.

30. Ночью вѣтръ стихъ, но по утру
Сентябрь. опять скрѣпчалъ и принудилъ спустить брамъ-реи и брамъ-стеньги. Около полудни прилеталъ на судно ястребъ и скоро опять скрылся.

До полудни день былъ хорошъ, но послѣ того пошелъ дождь и вѣтръ задулъ отъ N. Около судна летало нѣсколько маленькихъ птичекъ, кои не могутъ далеко отъ земли отлучаться, и конечно занесены были вѣтромъ. Одна изъ нихъ отъ усталости сѣла на палубу, легко далась въ руки, и хотя ее тотъ же часъ отнесли въ каюту и насыпали крупы, но она скоро умерла.

Дождь продолжался до 4хъ часовъ по полудни. Около судна плавали и летали утки малаго рода. Имѣя довольно свободнаго времени, мы читали о бѣдственномъ состояніи Англинскаго корабля Центавра подъ командою Капи-

шана Энгельфильда, который спасся съ 1802 годъ
13 ю или 14 ю только человѣками, изо все- Сентябрь.
го бывшаго съ ними военнаго и купе-
ческаго флота. Хотя подобное нещас-
тіе легко могло и съ нами случиться,
однакожъ описаніе сіе насъ не потрево-
жило. Можетъ быть отъ того, что мы
не охотно вдаемся въ размышленія о
бѣдствіяхъ другаго, когда сами къ тому
близки.

5. День былъ прекрасный и вѣтръ ти-
хой. Въ 5 мъ часу по полудни увидѣли съ
палубы островъ *Алаитъ*, кругловатая
вершина котораго покрыта была снѣ-
гомъ. Матрозъ сидѣвшій на саленгѣ для
смотрѣнія берега говорилъ, что давно
уже видѣлъ оный, но боялся сказать о
томъ. Отъ чего боялся?—Насъ прежде за
сіе сѣкали, былъ его отвѣтъ. Наконецъ
узнали истолкованіе сей загадки. Когда
долго случалось имъ не видать земли,
то они по справедливости приписывая
то неискуству начальника судна, или
мореходу (какъ онаго обыкновенно здѣсь
называютъ), въ насмѣшку кричали иног-
да, что видятъ берегъ, были биты за то
и молчали уже естьли и въ самомъ дѣлѣ
увидятъ землю.

1802 годъ Сентябрь

Можетъ быть не безполезно будетъ упомянуть здѣсь о мореплаваніи Рускихъ промышлениковъ по восточному Океяну. Оно и по нынѣ въ весьма худомъ состояніи, а прежде было еще и того въ хуждшемъ: чрезвычайная отдаленность доставать искусныхъ въ морскомъ званіи людей, дороговизны припасовъ и всякаго рода снарядовъ, корыстолюбіе частныхъ правителей, закоренѣлыя привычки, вредное правило вмѣсто поправленія скрывать худое, и другія подобныя тому причины, не позволяютъ иначе, какъ весьма тихими и медлѣнными шагами восходить оному на степень желаемаго изрядства. Таить сіи обстоятельства есть тоже, что хотѣть, дабы оныя не приходили ни когда въ лучшее состояніе. И такъ опишемъ сіе мореплаваніе въ настоящемъ онаго видѣ. Суда по сіе время строились въ Охотскѣ самымъ худымъ образомъ; ибо дѣлалось сіе или однимъ изъ промышленныхъ, не имѣющимъ ни какого понятія о строеніи морскихъ судовъ, или какимъ нибудь корабельнымъ ученикомъ, тожъ совершенно ничего не знающимъ. По-

строенное такимъ образомъ судно гру- 1802 годъ
зится и вооружается точно таковымъ Сентябрь.
же порядкомъ, то есть безъ всякаго знанія нужныхъ для сего правилъ. Потомъ надобно для управленія судна сыскать Шхипера или Морехода. Начальникъ Охотскаго порта даетъ, за нѣсколько сотъ рублей, какого нибудь не трезваго и не знающаго Штурманскаго ученика; но обыкновеннѣе выбирали для сего одного изъ бывшихъ нѣсколько разъ на островахъ промышленныхъ, которыхъ людей называютъ *Старовояжными*, такъ какъ вновь отправляющихся *Казарами*. Искуство сего Морехода состоитъ въ томъ, что онъ знаетъ компасъ, затвердилъ курсы, коими долженъ идти отъ берега до другаго, и по привычкѣ помнитъ виды многихъ мѣстъ. Изъ Охотска пускается онъ напередъ къ Камчатскому полуострову, вдоль котораго, естьли судно не разобьется на берегу, пробирается до перваго Курильскаго пролива. Увидѣть какое нибудь примѣтное мѣсто называется *перехватить берегъ*. Отъ Курильскихъ острововъ далѣе, ищутъ перехватить какой нибудь изъ Алеут-

1802 годъскихъ острововъ; идутъ вдоль гряды
Сентябрь. оныхъ и стараются не терять изъ виду береговъ, до Уналашки или Кадьяка, куда судно назначено. Идти вдоль Алеутскихъ острововъ, называется *пробираться по за огороду*; ибо острова сіи лежатъ столь близко одни отъ другихъ до самой Америки, что держась вдоль, не льзя почти потерять оныхъ изъ виду.

Судно отправившееся изъ Охотска, не доходитъ никогда въ тотъ же годъ до Кадьяка. Мореходъ боится оставаться въ море долѣе начала Сентября. Какъ скоро наступитъ сей мѣсяцъ, онъ увидѣвъ берегъ, приваливаетъ къ оному въ заливѣ, или въ не много закрытой губѣ, выбираетъ гдѣ берегъ песчаный, то есть *мягкое мѣсто*, вытаскиваетъ на оное судно свое, строитъ для людей землянки, кормитъ ихъ ловимыми звѣрями и рыбою до Іюля мѣсяца; ибо съ сего только времени по его счету начинается безопасное плаваніе; тогда стаскиваетъ судно, и отправляется далѣе. Вооруженіе галіота у коего бизань-мачта безъ стеньги, не можетъ требовать

большаго времени. Бывали примѣры, что суда изъ Охотска на Кадьякъ приходили въ четвертый только годъ; потому что плаваютъ самое короткое время, идутъ съ благополучными только вѣтрами, а при противномъ лежатъ на дрейфѣ, хотя бы онъ былъ самый тихой; ибо не имѣютъ понятія о лавированіи. Естьли въ сіе время теченіемъ, или крѣпкимъ вѣтромъ, отнесетъ судно отъ берега, то стараются опять перехватить оный, гдѣ бы то ни было, дабы отъ туда взять выученный курсъ; въ противномъ случаѣ подвергаются величайшимъ бѣдствіямъ. Случалось, что суда были носимы по мѣсяцу и по два, не зная въ которой сторонѣ у нихъ берегъ. Люди тогда доходили до крайности отъ недостатка пищи, а еще болѣе воды, съѣдали даже сапоги свои и кожи, коими обвертывался такелажъ. Суда отъ того или вовся пропадали, или теряли множество людей, или доходили поздно до назначеннаго мѣста, истративъ весь везомый ими грузъ. Нещастія сіи, происходившія отъ невѣжества, приписывались судьбѣ, и никто не помышлялъ объ отвращеніи

1802 годъ Сентябрь.

1802 годъ Сентябрь. оныхъ. Извѣстно, что одно судно пустившись отъ Камчатки и не могши перехватить Алеутскихъ островов, зашло столь далеко къ югу, полагая оные острова все еще въ той сторонѣ, что въ Ноябрѣ мѣсяцѣ смола стала уже таять. Я видѣлъ многихъ людей съ сего судна, которые сказывали мнѣ, что не зная наконецъ что дѣлать и куда идти, мучась притомъ нестерпимо отъ неимѣнія воды, рѣшились они положиться на волю божію. Вынесли на палубу образъ Богоматери, помолились ему и сказали, что откуда бы вѣтръ ни задулъ, то и пойдутъ съ онымъ. — Чрезъ часъ послѣ полился дождь, принесшій имъ величайшую отраду, и задулъ южный крѣпкій вѣтръ, продолжавшійся сряду 18 сутокъ. Они идучи во все время на фордевиндъ, прошли мимо какой-то земли и наконецъ въ 18е сутки увидѣли другую. Люди такъ обрадовались оной, что перекрестясь подъ всѣми парусами взошли на берегъ. То былъ островъ Афогнакъ, что сѣвернѣе Кадьяка, и на послѣднемъ было уже тогда заведеніе Шелихова, подъ начальствомъ Баранова. Путешест-

віе сихъ промышлениковъ подтверж- 1802 годъ
даетъ о землѣ, находящейся около пара- Сентябрь.
лелли 40 градусовъ.

Случавшееся съ сими мореходцами восточнаго Океана совершенно не вѣроятно. Одинъ изъ нихъ три раза въ лѣто ходилъ съ Уналашки на Котовые острова, лежащіе въ 160ти миляхъ отъ перьваго острова, и никогда не могъ отыскать оныхъ.

Другой мореходъ, въ крѣпкой вѣтръ взошолъ на Камчатскій берегъ и столь щастливо, что послѣ рѣдкой валъ доходилъ до судна. Разбудивъ начальника сказали ему, что судно на землѣ. Тогда недоумѣніе состояло въ узнаніи мѣста гдѣ находились: въ Японіи, или Америкѣ; но пришедшій по утру солдатъ сказалъ, что они близъ Большерѣцка.

Третій, когда въ бурное время стало приближать судно къ берегу, то онъ положивъ два якоря, съѣхалъ со всѣми людьми на землю. Послѣ вѣтръ перемѣнился, судно унесло въ море; но провидѣніе, умудряющее слѣпцовъ, принесло судно сіе чрезъ нѣсколько сутокъ опять къ тому же мѣсту, и люди снова сѣли на оное.

1802 годъ Сентябрь. Камчатскій берегъ, которой тогдашніе мореходцы обыкновенно старались перехватывать, былъ частымъ свидѣтелемъ невѣжества ихъ. Когда одно судно взошло на него подовсѣми парусами, то для стягиванія онаго на воду изыскивали различныя средства. Нѣкоторые хотѣли завозить верьпы, иные думали сойтить подъ парусами; но приливъ снялъ ихъ съ мѣли и вывелъ изъ хлопотъ.

Судно Орелъ, шедшее изъ Берингова залива на Кадьякъ, положило шкваломъ на бокъ. Мореходъ былъ въ каютѣ, изъ которой не могли его вызвать; ибо онъ читая молитвы отвѣчалъ: теперь уже власть Божія. Наконецъ одинъ промышленный посмѣлѣе другихъ, видя что ни мореходъ и никто, не хотятъ избавить ихъ отъ погибели, отдалъ шкоты у парусовъ, и судно поднялось.

Подобные сему примѣры бывали не рѣдки. Сіи новые Аргонавты, плававшіе также за звѣриными кожами въ Америку, достойны гораздо болѣе удивленія, нежели бывшіе подъ предводительствомъ

Язона; ибо при равномъ невѣжествѣ и недостаткахъ въ способахъ должны пре-плывать несравненно обширнѣйшія и ни мало имъ не извѣстныя моря. Къ совершенному незнанію мореплаванія должно еще прибавить безначальство; ибо промышленые не имѣли ни какова уваженія къ мореходамъ своимъ, коихъ они часто бивали или заколачивали въ каюту. Когда долго не видятъ берега, то по совѣту между собою смѣняютъ морехода, запрутъ его, выберутъ другаго и кидаются на берегъ, естьли только найдутъ оный. Я говорю *кидаются*; ибо нельзя инаго названія дать вытаскиванію судовъ на каждомъ берегу. Объявленный бывшимъ Министромъ Мордвиновымъ Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, по которому позволяется морскимъ чиновникамъ не оставляя службы съ половиннымъ жалованьемъ вступать въ учрежденныя для торговли общества, можетъ подать средство къ приведенію мореплаванія по восточному Океяну въ лучшее прежняго состояніе. Хвостовъ и я были перьвые морскіе Офицеры вступившіе въ Американскую

1802 годъ Сентябрь.

1802 годъ Сентябрь. компанію: по сему всякъ удобно себѣ представить можетъ, какія трудности преодолѣвать, какіе недостатки во всемъ претерпѣвать, какіе закоренѣлые предразсудки истреблять, какихъ привычныхъ къ буйству людей усмирять, и наконецъ съ какимъ невѣжествомъ должны мы были безпрестанно бороться.

6. Погода была туманная. Въ полдень увидѣли берегъ, который сочли за островъ Порамуширъ; но какъ пасмурность не позволяла въ томъ удостовѣриться, то поворотили отъ онаго.

7. Во весь день былъ густой туманъ и по большой части штиль, такъ что мы на малое только время усматривали берегъ.

8. Когда разсвѣло и туманъ нѣсколько прочистился, тогда мы увидѣли себя между островомъ Алаитомъ, Курильскою лопаткою (такъ называется южная оконечность Камчатки) и перьвыми Курильскими островами. Насъ сюда конечно занесло ночью теченіемъ, ибо вчера отъ сего мѣста мы находились далѣе двухъ нѣмецкихъ миль. Когда вѣтръ

задулъ отъ Камчатскаго берега, то мы удалясь отъ онаго прошли мимо спящаго Кита. Скоро нашолъ шквалъ, а потомъ опять заштилѣло. 1802 годъ Сентябрь.

Видъ земли сей самой дикой и во многихъ мѣстахъ видѣнъ былъ снѣгъ. Туманъ покрывалъ вершины нѣкоторыхъ горъ а на иныхъ лежалъ по серединѣ. Въ дали показывалась гора *Опальская*, превышающая можетъ быть высотою Пикъ Тенерифской. Вообще весь берегъ казался состоящимъ изъ высокихъ остроконечныхъ горъ. Къ дополненію сего новаго для меня зрѣлища, киты играя во кругъ судна пускали водометы.

По утру $5\frac{1}{2}$ градусовъ теплоты по Реомюрову термометру, который одинъ только былъ съ нами, и служилъ всегда къ узнанію теплоты и стужи. Безвѣтріе и туманъ продолжались до полудни, а тогда вдругъ сдѣлался крѣпкой вѣтръ отъ востока. Ночь была претемная, съ валами на палубу выбрасывало множество свѣтящихся насѣкомыхъ, отъ которыхъ и все море казалось покрыто огненными искрами. 9.

Съ полудни задулъ легкій попутный 12.

1802 годъ Сентябрь. вѣтерокъ, небо прочистилось, мы увидѣли берега и пошли въ третій Курильской проливъ.

Вѣтръ дулъ самый тихій отъ SW, и мы шли по малу впередъ. Прошедшимъ вѣтромъ отнесло насъ около восьмидесяти миль: такъ судно хорошо ходило! Дельфины, или касатки, играли во множествѣ во кругъ судна. Въ 11мъ часу утра въ камбузѣ открылся пожаръ. Дымъ выходилъ изъ подъ печи, почему велѣли вырубить бимсъ подъ оною; тогда показался огонь, который скоро затушили и увидѣли, что половина бимса уже выгорѣла. Чрезъ часъ появился опять огонь, почему принуждены были изломать печь для погашенія онаго. Кто не удивится, узнавъ отъ какой бездѣлицы могли мы погибнуть. Сидоръ Шелиховъ, Правитель Охотской Компанійской Конторы, по достохвальной своей привычкѣ копить всякими средствами деньги, не доплатилъ 1 руб. 70 коп. печнику, за что сей съ досады обѣщался сдѣлать на суднѣ такую печь, въ которой болѣе одного разу варить не станутъ. Промышленники слышали сіи угрозы его и не ска-

13.

зали о томъ ни кому. Печникъ, злодѣй, 1802 годъ
сдержалъ слово свое и сею глупою мес- Сентябрь.
тію едва не погубилъ столько людей ни
какого зла ему не причинившихъ.

Въ 9мъ часу вечера, когда проходили уже проливомъ между *Поромушира* и *Оннекотана*, услышали въ лѣвой сторонѣ человѣческой голосъ и увидѣли не большую байдару, которая помощію брошенной веревки пристала къ судну. Одинъ Курилецъ взошелъ на палубу, а трое и одна женщина остались въ байдарѣ. Всѣ говорили по руски, взошедшій на судно дарилъ намъ лисицу и просилъ, что бы имъ продали пороху и свинцу; но ему сказали, что здѣсь ничего не продаютъ, а дадутъ и безъ лисицы; послѣ чего подарили имъ три фунта пороху, два фунта табаку, нѣсколько сухарей и дали всѣмъ по рюмкѣ водки. Тогда Курилецъ спросилъ: не дадутъ ли ему оной на десять рублей и показывалъ ассигнацію. Намъ хотѣлось знать, откуду имѣютъ они наши деньги, и получили въ отвѣтъ, что къ нимъ пріѣзжаютъ всякой годъ Рускіе изъ Камчатки, для сбору ясака и для мѣны кожъ звѣриныхъ. Мы хотѣли

1802 годъ Сентябрь. дать Курильцу нѣсколько водки, но трудность состояла въ томъ, во что налить оной, ибо у насъ совсѣмъ почти не было стеклянной посуды; тогда островитянинъ принесъ съ байдары завязаный пузырь съ тюленьимъ жиромъ, вылилъ оный, выворотилъ пузырь, и налилъ водки.

Пріѣзжавшіе къ намъ Курильцы, жили на Порамуширѣ. Ростъ ихъ не большой, лице маленькое круглое, совсѣмъ почти заросшее не длинною но курчавою бородою, на которой волосы, какъ и на головѣ, черные. Перьвый взошедшій на судно сказывалъ, что ихъ на острову осталось не болѣе 40 человѣкъ, а остальные разъѣхались за промысломъ звѣрей. Прежде около Порамушира водились морскія выдры, называемыя здѣсь вообще морскими бобрами; но нынѣ ловятъ только тюленей (по здѣшнему *Нерьпы*) и лисицъ, между которыми родъ, именуемый *Огневками*, почитается лучшимъ. Курильцы имѣютъ ружья, но часто терпятъ недостатокъ въ порохѣ и свинцѣ. Одно изъ обыкновеній ихъ достойно замѣчанія: когда Курилецъ позоветъ кого

въ гости, то надѣваетъ на него всѣ свои 1802 годъ
платья, такъ что гостю и пошеве- Сентябрь.
литься не льзя. Потомъ кормитъ его и
безпрестанно поитъ жиромъ, хотя
бы съ гостя потъ лился ручьями,
и хотя бы онъ являлъ самыя силь-
ныя доказательства не возможности
своей ѣсть и пить болѣе.

По утру штиль, а съ полудни вѣтръ 14.
отъ OtS, который къ вечеру такъ скрѣп-
чалъ, что взяли у марселей по рифу. Къ
полуночи вѣтръ сдѣлался крѣпкій рифъ
марсельный отъ SO; но мы не брали
другаго рифа, опасаясь быть прибиты-
ми къ находящемуся подъ вѣтромъ Кам-
чатскому берегу; ибо тогда судно еще
бы хуже пошло, къ тому же оно не
имѣло совсѣмъ остойчивости и было
подвержено пребезпокойной боковой кач-
кѣ; съ навѣтренной стороны безпре-
станно поддавало, а подвѣтренною чер-
пало воду.

Въ 1мъ часу ночи поворотили чрезъ 15.
фордевиндъ на лѣвый галсъ. По утру
вѣтръ очень скоро отошелъ къ SSW по-
чему поворотя пошли на O; день сдѣ-
лался теплый и прекрасный. По полудни

1802 годъ Сентябрь. вѣтръ очень скрѣпчалъ, судно имѣло безпокойную качку, но шло довольно хорошо.

17. Послѣ штиля, вѣтръ задулъ отъ S, мы легли на ONO. Въ сей день видѣли нѣсколько глупышей (pétrel's) и морскихъ разбойниковъ.

21. Чайки опять показались и летали во кругъ стадами.

25. По сіе время вѣтръ былъ болѣе легкой перемѣнной; но съ полуночи задулъ довольно свѣжій отъ NNW, и мы пошли на ONO. Видѣли много носимыхъ по морю растѣній морскихъ, или фукусовъ, называемыхъ промышленными морскою капустою, которая показывалась и въ дальнѣйшемъ разстояніи отъ земли, только въ меньшемъ количествѣ. Въ 3 мъ часу по полудни увидѣли островъ Атту, около котораго чайки и глупыши летали во множествѣ. Подошедъ къ островамъ Атту и Агатту, ночь пролежали въ дрейфѣ; ибо слышали отъ многихъ, что въ проливѣ между сими островами находится каменная мѣль, едва покрытая водою.

26. На разсвѣтѣ снялись съ дрейфу и

пошли межъ Атту и Агатту, оставивъ потомъ въ правой рукѣ еще два островка. Вѣтръ дулъ отъ NW очень свѣжій, погода во все время стояла пасмурная съ туманомъ и слякотью. 1802 годъ Сентябрь.

Въ 2 часа ночи закричали, что видятъ берегъ передъ носомъ въ лѣвой рукѣ. Мы сего не ожидали, и для того легли на дрейфъ до разсвѣту. Полагали, что насъ унесло теченіемъ, или было большое восточное склоненіе компаса, котораго мы за давно стоявшею пасмурною погодою не могли повѣрить. Съ наступившемъ днемъ снялись съ дрейфа и направили курсъ къ N, дабы удалиться отъ гряды Алеутскихъ островов; потомъ пошли на NNO, но въ 9 часовъ опять увидѣли предъ собою островъ. Тогда спустились на OSO и на O, и кажется плыли въ проливъ между двумя не большими островами; но когда туманъ нѣсколько прочистился, то увидѣли, что взошли въ большую губу острова Танага, открытую съ западной стороны. Хотѣли лавировать изъ оной, но на столь худомъ суднѣ всякой поворотъ приближалъ насъ больше къ берегу; почему положили якорь, а 27.

1802 годъ Сентябрь. потомъ и другой, на глубинѣ 24 саженей, грунтъ мѣлкой камень съ крупнымъ пескомъ. Послѣ сего выпалили изъ двухъ пушекъ, дабы дать знать о приходѣ нашемъ жителямъ сего острова, естьли оный населенъ.

28. Вѣтръ продолжалъ дуть отъ W, но туманъ поутру нѣсколько прочистился и мы могли разсмотрѣть окружающіе насъ берега. Сѣверный состоялъ изъ высокихъ горъ, между коими три отмѣнно возвышались, особливо средняя, окончевающаяся острою коническою вершиною; восточная же огнедышущая, испускала дымъ. Вершины всѣхъ трехъ покрыты были новымъ снѣгомъ, который бѣлизною своею отличался отъ стараго, имѣющаго синеватый цвѣтъ. Въ лощинахъ также лежало много снѣгу. Южный берегъ сей губы несравненно ниже и окончевался низменнымъ каменистымъ мысомъ. Въ 6 часовъ утра послали байдару на сѣверный берегъ; въ 4 часа по полудни она возвратилась, привезши восемь дикихъ гусей, которыхъ на острову великое множество. Въ сѣверо-восточной части нашли не большую

бухту, удобную для пристани гребныхъ судовъ. Глубина въ оной девять футъ. Не много западнѣе есть другая и въ обѣихъ находятся ручьи съ хорошею прѣсною водою. Послѣ сего я отправился на островъ въ той же байдарѣ. Глубина шла почти ровная и не далеко отъ берегу начала уменьшаться; грунтъ же былъ горѣлой или черной мѣлкой песокъ. Когда стали подъѣзжать къ острову, то увидѣли нѣчто чернѣющееся на водѣ. Иные говорили тюлень, другіе кусокъ дерева; но вышло морской бобръ, который спалъ на спинѣ и услышавъ шумъ веселъ, перевернулся и ушелъ въ воду. Мы вытащили байдару на берегъ и подъ оною ночевали. 1802 годъ Сентябрь.

Вставъ съ зарею я отправился внутрь острова. Съ начала шолъ по низкимъ пригоркамъ покрытымъ слабымъ мхомъ и поросшимъ по большой части осокою. Оная по поясъ, отъ чего по топкому мѣсту ходить чрезвычайно трудно. Между сими пригорками много покрытыхъ осокою озеръ и небольшихъ ручьевъ. Гусей, утокъ и куропатокъ попадалось довольно; я застрѣлилъ одну 29.

1802 годъ Сентябрь. только утку. Прошедъ сіи болотныя мѣста поднялся на высокой хребетъ, но за туманомъ и окружавшими со всѣхъ сторонъ еще и того высшими горами не могъ ничего разсмотрѣть. Возвращаясь къ берегу видѣлъ въ ущелинѣ горы оставленный, пріѣзжающими сюда по времянамъ для промыслу звѣрей Алеутами, шалашъ. Наливъ бочки съ водою возвратились мы на судно.

Послѣ полудни нашолъ шквалъ отъ О, мы подняли остальной якорь (одинъ ночью былъ поднятъ) и поставивъ паруса направили путь изъ губы; когда вѣтръ стихъ, стали буксироваться обѣими байдарами, но не подаваясь ничего впередъ, принуждены были положить якорь.

30. Погода съ прибытія къ острову Танага, стояла довольно теплая и хорошая. Около полудни, при задувшемъ отъ востока вѣтрѣ, снялись съ якоря; но за наступившимъ противнымъ, скоро опять должны были положить оный. Въ 3мъ часу поѣхали на берегъ и пристали въ бухтѣ, западнѣе той, въ которой я прежде былъ. Тутъ впадала въ море не большая рѣчка, изъ которой очень удобно

наливаться водою. Не много западнѣе сего мѣста, находится на берегу въ горѣ четвероугольная пещера, около десяти саженъ длины, трехъ ширины и такой же высоты. Она имѣетъ видъ правильной и будто нарочно обработанной. Отсюда отправились мы въ разныя стороны: я пустился внутрь острова, перелѣзая чрезъ множество хребтовъ, изъ которыхъ каждый находящійся далѣе отъ берегу, становился выше. Когда дошелъ до большей дымящейся горы, то сдѣлалось уже темно, почему опасаясь сбиться съ дороги, возвратился къ своимъ спутникамъ. 1802 годъ Сентябрь.

Земля около сей бухты менѣе болотиста, но такъ же поросла высокою жосткою травой; берегъ крутой и состоитъ изъ чорнаго горѣлаго песку, безпрестанно обсыпающагося и дѣлающаго всходъ весьма труднымъ; ибо очень легко катиться въ низъ вмѣстѣ съ пескомъ, не имѣя за что держаться. Ни кто изъ насъ ничего не застрѣлилъ, ибо гуси сдѣлались крайнѣ осторожны и садились на самыхъ высокихъ только и видныхъ мѣстахъ; а утки рѣдко къ берегу

1802 годъ Сентябрь. подплывали. Я позабылъ сказать, что когда мы подъѣзжали къ острову, то на отдѣленныхъ отъ онаго камняхъ, сидѣли во множествѣ Урилы. (Cormorans роду Баклановъ). Мы подстрѣлили нѣсколько изъ нихъ, но не могли ни одного поймать; ибо птица сія весьма крѣпка и раненая долго ныряетъ.

По берегу залива видѣли нѣсколько выкинутаго лѣсу, единственный здѣсь для употребленія, ибо на всѣхъ Алеутскихъ островахъ не растетъ ни какого, а на многихъ даже нѣтъ ни сланцу, ни кустарнику. Слѣдовъ земныхъ звѣрей не примѣтили, а изъ водоземныхъ видѣли тюленей и одну морскую выдру. По берегу находили черепы морскихъ круглыхъ раковъ и шримсовъ, конечно съѣденныхъ Алеутами. Находящіеся на суднѣ Американцы, рыли здѣсь желтой корень, вкусомъ похожій на бобы и стебель котораго производилъ стручья; да еще другой, имѣющій видъ рѣдьки, бѣлый корень, изъ коего они пищу себѣ пріуготовляютъ. Съ судна поймали нѣсколько трески удами.

Въ 9 часовъ ночи услышали пушеч-

ный выстрѣлъ означавшій, что вѣтръ сдѣлался благополучный; почему стали готовиться къ отъѣзду ожидая еще двухъ выстрѣловъ, долженствующихъ показать, что судно поднимаетъ якорь; но какъ оныхъ не послѣдовало, то мы остались ночевать, нѣкоторые изъ насъ подъ покровомъ неба, а другіе подъ байдарою. 1802 годъ Октябрь.

Поутру пріѣхали на корабль. Послѣ полудни вѣтръ задулъ отъ SO, мы снялись съ якоря и прошедъ около двухъ Англинскихъ миль, положили опять оный на глубинѣ 22хъ саженъ; ибо вѣтръ сталъ противный и не было возможности обойти западный мысъ Танага. Вечеромъ вѣтръ сдѣлался O, при помощи котораго вышли въ море. 1.

Около судна морскіе свинки (Marsouins) въ великомъ числѣ плавали и выныривая производили небольшой шумъ. Вѣтръ во все почти время дулъ отъ O и SO.

По утру чайки летали во множествѣ и морскія свинки плавали около судна. Вѣтръ дулъ NW, мы лежали къ Omy. 5.

1802 годъ Октябрь. 12. Въ 3 часа по полудни увидѣли островъ, находящійся къ сѣверо-западу отъ Уналашки, и названный *Столбомъ*, по причинѣ вида онаго. Сей островъ вышелъ вдругъ изъ моря, конечно отъ сильнаго потрясенія дна морскаго. Другой такой же островъ появился вдругъ къ сѣверу отъ Унимака, и сей по словамъ Алеутъ и промышленныхъ, безпрестанно ростетъ. Съ начала помянутый островъ такъ былъ горячъ, что люди подъѣзжавшіе къ оному не могли выходить на берегъ, который однако годъ отъ году становится холоднѣе. Взглянувъ на Алеутскіе острова, изъ коихъ каждый составляетъ громаду горъ по большой части остроконечныхъ, очевиднымъ образомъ подтверждается вѣроятность, что сія страна свѣта была подвержена величайшимъ потрясеніямъ и перемѣнамъ, и что Алеутскіе острова суть продолженіе горъ сѣверо-западной Америки, идущихъ чрезъ полу-островъ Аляксу, и оставшихся послѣ поглощенія всѣхъ земель, лежавшихъ между ими и Беринговымъ проливомъ. Слѣдующіе причины побуждаютъ меня такъ думать:

1 е, отъ Уналашки до Берингова пролива 1802 годъ
вездѣ достаютъ глубину моря и ни гдѣ, Октябрь.
кажется нѣтъ болѣе 65 или 70 саженъ.
2 е, на Котовыхъ островахъ при открытіи оныхъ не было никакихъ растѣній, ниже травы, которая послѣ стала вырастать по малу: знакъ, что сія земля есть новая, конечно появившаяся со дна моря. 3 е, берегъ Америки, особливо между Бристольскимъ заливомъ и мысомъ Аляскою находящійся, весь мѣлководенъ; почему можно заключать, что нѣкогда тутъ земля была. 4 е, множество погасшихъ огнѣдышущихъ горъ, и появленіе даже и нынѣ острововъ, выходящихъ со дна моря, ясно показываетъ, что и теперь еще страна сія подвержена сильному дѣйствію подземнаго огня, а прежде можетъ быть и несравненно болѣе. 5 е, сходство языковъ и обычаевъ между Алеутъ и Гренландцевъ удостовѣряетъ, что народы сіи произходятъ отъ одного племени, и можетъ быть имѣли нѣкогда между собою сообщеніе. 6 е, находимая мѣдь кусками на мѣдномъ острову, ясно показываетъ дѣйствіе подземнаго огня въ тѣхъ мѣстахъ. Сверхъ сихъ можетъ

1802 годъ быть есть еще и другія не извѣстныя
Октябрь. мнѣ причины.

На разсвѣтѣ увидѣли мы островъ Уналашку, состоящій изъ множества остроконечныхъ горъ, изъ которыхъ иные покрыты были снѣгомъ. Мы прошли проливомъ отдѣляющимъ Уналашку отъ островка Уналги.

Алеутскіе и Курильскіе острова поставляютъ препону приливу и отливу, направленіе которыхъ идетъ чрезъ проливы, раздѣляющія сіи острова. Столь великое количество воды, стремясь сквозь узкіе проливы причиняетъ въ оныхъ весьма быстрыя теченія, какъ во время прилива, такъ и во время отлива. При перемѣнѣ теченія, вода спирается съ шумомъ въ проливѣ, производитъ плещущія волны и стремленія самыя неправильныя, иногда кругообразныя. Сіе продолжается до того времени, какъ новое теченіе осилитъ прежнее; тогда оное дѣлается чрезвычайно быстро, но по малу уменьшается; а волненіе, или всплески, начинаютъ также утихать. Таковыя быстрины называются здѣсь *Сулоемъ*. Жители знаютъ

всегда время онаго и не смѣютъ тогда 1802 годъ
переѣзжать черезъ проливы, которые Октябрь.
отъ великихъ всплесковъ чрезвычайно иногда высокаго и неправильнаго волненія кажутся кипящими. Во время крѣпкаго вѣтра сулои бываютъ опасны даже для парусныхъ судовъ, которыя ворочаетъ вокругъ, качаетъ весьма тяжело и неправильно, заливаетъ чрезъ палубу волненіемъ, ломаетъ иногда стеньги и даже мачты. Сильный сулой представляетъ отмѣнное зрѣлище. Оный показался намъ довольно великимъ въ проливѣ между Уналги и Уналашки; но по словамъ Алеутъ былъ весьма обыкновенный.

По утру увидѣли Унимакъ съ другими островами и вдали полуостровъ Аляску. Около полудни закричали, что видятъ судно, для приближенія къ которому привели мы въ бейдевиндъ лѣвымъ галсомъ, при вѣтрѣ дувшемъ отъ N. Но пришедъ на траверзъ увидѣли, вмѣсто мнимаго судна каменный столбъ, подобный находящемуся по сѣверную сторону Умнака. Сей, сколько мнѣ извѣстно, не былъ еще ни кѣмъ видѣнъ. 14.

1802 годъ Октябрь. 15. Къ утру вѣтръ скрѣпчалъ, а послѣ полудни должно было взять и другой рифъ у марселей. Ночью оный превратился въ совершенную бурю и мы остались подъ бизанью и зарифленнымъ гротъ марселемъ на эзельгофтѣ. Порывы вѣтра были ужасны, жестокое волненіе съ великою силою ударяя въ судно потрясало всѣ его члены, и течь сдѣлалась такъ велика, что вода въ трюмѣ прибывала, не взирая на безпрестанное выливаніе оной въ обѣ помпы. Можно легко себѣ представить, какое дѣйствіе производило сіе надъ людьми, не пріобыкшими къ морскимъ опасностямъ: страхъ принуждалъ ихъ, не щадя силъ своихъ, весьма усердно работать. Течь была въ камбузѣ и съ правой стороны около гротъ-люка, вѣроятно отъ худаго законопаченія, или отъ пропущенныхъ болтовъ и нагелей, для которыхъ сдѣланныя дырья закрыты были пикомъ; ибо и прежде отплытія изъ Охотска и по прибытіи въ Америку, много подобнаго открывали. Къ пріумноженію опасности грузъ въ трюмѣ (котораго по краткости пребыванія въ Охотскѣ и

по многочисленности работъ, не успѣли мы переложить) тронулся и баластъ въ носу двинуло на подвѣтренную сторону. Однако около полуночи вода въ трюмѣ начала уменьшаться. 1802 годъ Октябрь.

На разсвѣтѣ буря казалась быть во всей своей ярости; отъ великой качки не можно было на палубѣ стоять не держась за что нибудь. Люди отъ мокроты и работы у помпъ измучились, но не было возможности сему пособить; по утру однако начали они смѣняться на двѣ вахты. 16.

На разсвѣтѣ вѣтръ сдѣлался по тише, но скоро отошелъ къ О и опять скрѣпчалъ. Мы лежали на NtO подъ фокомъ, гротъ-марселемъ и бизанью. Въ 12 часу солнце на минуту показалось, а потомъ опять сдѣлался туманъ съ мокротою. 17.

Къ ночи вѣтръ началъ стихать, и наконецъ заштилѣло. Кромѣ течи, не оказалось послѣ бури ни какихъ большихъ поврежденій, только гальюнъ и байдары изломало. 18.

По утру починивали все, что изломалось во время бури; исправили одну 19.

1802 годъ Октябрь. байдару, сдѣлавъ оную $1\frac{1}{2}$ футами короче противу прежняго; а вмѣсто изломанной около гротоваго юнферса оковки, положили стропъ. Послѣ полудни вѣтръ задулъ отъ SO, но скоро зашелъ къ NO.

20. Ночью вѣтръ дулъ довольно крѣпкой отъ NO, къ утру стихъ, а около полуночи сдѣлался штиль. У разбивной гротовой ванты лопнулъ талрепъ, который тогда же и перемѣнили.

21. Съ полуночи вѣтръ задулъ отъ SW. При всѣхъ трудахъ и заботахъ случались иногда свободные часы, въ которые читали мы путешествіе Голландцовъ съ Гемекеркомъ и Баренцомъ по Ледовитому морю. Казалось, что бѣдствія, претерпѣваемыя сими мореплавателями, ободряли насъ и приводили въ нѣкоторое забвеніе собственное наше непріятное и опасное положеніе.

22. Съ полуночи вѣтръ отъ NW сдѣлался довольно крѣпкой, такъ что мы остались подъ зарифленными фокомъ и гротъ-марселемъ на эзельгофтѣ; порывы вѣтра съ градомъ и снѣгомъ были весьма жестокіе; течь увеличилась, но не

до такой степени, что бы сдѣлаться опасною. По утру отдали рифъ у фока, поставили рифленный форъ-марсель, гротъ и кливеръ. Въ 11 часу нашолъ жестокой шквалъ со снѣгомъ, а по прошествіи онаго вѣтръ сдѣлался WNW, потомъ NW. Мы лежали NOtN. День былъ довольно хорошъ, времянно солнце показывалось, а иногда снѣгъ падалъ. Ночью вѣтръ стихъ. 1802 годъ Октябрь.

Во весь день продолжался тихой западной вѣтерокъ, а иногда совершенное безвѣтріе. 23.

Утро было прекрасно, солнце сіяло, вѣтръ дулъ благополучный: мы радовались и думали скоро увидѣть островъ Кадьякъ; но вдругъ въ лѣвой сторонѣ облака стали сгущаться и море почернело: мы начали убирать паруса. Въ 11 часовъ день сдѣлался не много яснѣе ночи. Потомъ отъ NNW набѣжалъ жестокой шквалъ съ градомъ. Послѣ того пошелъ густой мокрой снѣгъ. И такъ надежда наша быть скоро на Кадьякѣ рушилась. Да не подивится читатель, что я говорю о Кадьякѣ, какъ будто о прекраснѣйшемъ мѣстѣ, въ которомъ 24.

1802 годъ ожидаютъ насъ тысячи удовольствій.
Октябрь. Непріятность въ холодное осеннее время быть на море и безпрестанно бороться съ вѣтрами и волнами, такъ напослѣдокъ наскучитъ, что самой пустой и дикой островъ казаться будетъ райскимъ жилищемъ. Въ полдень снѣгъ пересталъ и время прояснило; но послѣ часто находили бурные порыры вѣтра съ густымъ снѣгомъ.

25. Въ 11 часу утра нашолъ прежестокой шквалъ съ густымъ снѣгомъ, котораго въ короткое время выпало на палубу толще четверти аршина; весь такелажъ и паруса обмокли и обледѣнѣли. По прошествіи онаго вѣтръ сдѣлался самый крѣпкій съ порывами и мы остались подъ зарифленнымъ гротъ-марселемъ на эзельгофтѣ и бизанью. Въ полдень одинъ градусъ теплоты. Послѣ полудни времянно солнце показывалось, а времянно градъ или снѣгъ падалъ.

26. Сухарей у насъ осталось не болѣе 15 пудъ, а воды 10 бочекъ; отъ чего положеніе наше весьма непріятнымъ становилось.

По утру вѣтръ началъ стихать

отошелъ къ западу. Мы легли на NtO. 1802 годъ
чайки, ары и глупыши, летали около Октябрь
судна. Въ два часа ночи было 7, въ четыре часа 2, а въ восемъ часовъ 1 градусъ морозу. Въ полдень ртуть возвысилась до 3 градусовъ теплоты. Мы воспользовавшись тихостію вѣтра успѣли натянуть стенгъ-ванты, сдѣлать укрѣпленія въ помощь штагамъ, и поставить третью помпу. Въ шестомъ часу по полудни задулъ вѣтръ отъ юга и скоро такъ скрѣпчалъ, что мы, лежавъ на сѣверъ, шли подъ зарифленными марселями и фокомъ 8 и 9 узловъ: большой ходъ для тяжелаго нашего судна. Въ 7 часовъ нашолъ жестокой шквалъ съ носу съ лѣвой стороны и обстенилъ паруса, не причинивъ однакожъ ни какаго поврежденія. Потомъ вѣтръ сдѣлался WSW.

Волненіе было отмѣнно велико; время, по причинѣ почти безпрерывнаго сіянія солнца, было довольно теплое, хотя находили иногда шквалы съ градомъ и снѣгомъ. Около судна летало много глупышей и Албатрасовъ. 27.

Съ полуночи лежали NNW, день былъ 28.

1802 годъ Октябрь. прекрасный и наблюденіе солнца въ полдень показало, что мы гораздо восточнѣе нежели полагали себя по счисленію; почему привели на NW. Въ 3 часа по полудни день сдѣлался пасмурный, стали находить сильные шквалы съ градомъ и снѣгомъ; а въ 4 часа наполъ одинъ столь жестокой, что вода на палубѣ была почти у самаго гротъ-люка: такъ судно много накренилось. Тогда мы убавя парусовъ остались подъ зарифленными фокомъ и гротъ-марселемъ. Вѣтръ сдѣлался W.

29. Въ 2 часа ночи усмотрѣли землю въ лѣвой сторонѣ и пошли къ оной, приведя въ бейдевиндъ лѣвымъ галсомъ. Когда разсвѣло, увидѣли юговосточный берегъ Кадьяка, покрытый сплошь снѣгомъ; восходящее солнце, позлащая верьхи горъ, представляло отмѣнное зрѣлищѣ. День былъ теплый; въ 9 часу за штилѣло, а послѣ полудни задулъ довольно свѣжій вѣтръ отъ SSO съ дождемъ и пасмурностію, совершенно закрывшею берега. Прошедъ островъ *Угакъ*, остались на ночь лавировать подъ малыми парусами; потому что для входа въ

Чиньяцкую губу, гдѣ находится гавань Св. Павла и главное заведеніе компаніи, оставалось только обогнуть *Чиньяцкой мысъ*. 1802 годъ Октябрь.

Мы не имѣли ни какой карты сей гавани; даже ни кто не могъ расказать намъ о примѣтахъ, по которымъ могли бы мы отыскать оную; почему рѣшились обозрѣть всю Чиньяцкую губу, начиная съ южнаго ея берега. Въ 8 часовъ утра, при восточномъ вѣтрѣ съ небольшимъ туманомъ, спустились на SW, и прошедъ Чиньяцкой мысъ стали держать вдоль берега губы тогожъ имени, дѣлая по временамъ пушечные выстрѣлы. Въ Чиньяцкой губѣ три залива. Мы опасались войтить въ южный, видя при устьѣ онаго множество надводныхъ каменьевъ. Въ 10 часовъ показалось, что гребетъ къ судну байдара; но по разсмотрѣніи узнали, что то камень находящійся въ срединѣ губы. Въ полуверстѣ отъ онаго къ NO, находится другой подводной. Въ 12 часовъ вошли въ небольшую бухту, открытую нѣсколько съ сѣверной стороны, и положили якорь на глубинѣ 12 саженъ, грунтъ камень съ ракушкою. 30.

1802 годъ Октябрь. После полудни пріѣхали къ намъ два Американца въ двулючной (то есть о двухъ люкахъ) байдарѣ. Одѣжда ихъ состояла въ суконныхъ брюкахъ, фуфайкахъ, и въ камлейкахъ, сшитыхъ изъ кишокъ водоземныхъ животныхъ: оба были босые. У одного въ ушахъ висѣлъ бисеръ съ шолковыми кисточками; шляпы на обоихъ сплетены изъ травы, или кореньевъ, весьма искусно и красиво. Вошедъ на судно подняли за собой байдарку; пили водку, ѣли сухари и все что имъ давали. Знали нѣсколько по руски и сказывали, что живутъ на одномъ изъ островковъ не далеко отъ гавани. Американцы сіи остались у насъ ночевать.

Берегъ за кормою находился не далѣе двухъ миль. (*) Тамъ березовый лѣсъ и ручей въ видѣ водопада Подвѣтренный берегъ усѣянъ подводными каменьями,

---

(*) Во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ просто упомянуто о миляхъ, разумѣются Италіянскія мили, то есть верста и три четверти.

открывающимися во время отливу. Видъ сего мѣста лѣтомъ долженъ быть красивъ; но теперь выпавшій на горахъ снѣгъ и обнаженныя отъ листьевъ деревья, представляли весьма печальное зрѣлище. 1802 годъ Октябрь.

Вѣтръ дулъ весьма крѣпкой съ дождемъ и порывами, и не взирая на то, что мы отъ онаго прикрыты были берегомъ, въ пять часовъ стало насъ дрейфовать; для чего положили большой якорь, и спустили брамъ-стеньги и нижніе реи. Судно остановилось на глубинѣ 9 саженъ, имѣя въ одной милѣ за кормою каменную мѣль.

Погода была въ томъ же состояніи. Послѣ полудни отъ силы волненія изломало палъ у брашпиля.

Въ 10 часовъ утра пришли къ судну 31.
двѣ трилючныя байдарки, и въ одной изъ оныхъ былъ промышленный Слободчиковъ, посланный Барановымъ въ тотъ еще день, какъ увидѣли судно наше входящее въ губу, но не могшій до сего времени пріѣхать къ намъ по причинѣ крѣпкаго вѣтра. Въ первомъ часу по полудни въ трилючной байдаркѣ привезли

1802 годъ Ноябрь. 1 отъ Баранова пирогъ съ рыбою и гуся, которому подарку мы очень были рады.

Ночью подорвало одинъ канатъ; но послѣ того вѣтръ началъ стихать. Въ 7 часовъ утра снялись мы съ якоря и помощію трехъ пришедшихъ изъ гавани байдарокъ, вышли буксиромъ изъ бухты. Приближившись къ лѣсному островку, оставили оный въ правѣ, держась близь берега его; ибо отъ островка, въ лѣвой рукѣ находящагося, идетъ гряда каменьевъ, которыхъ вообще много въ сей части губы Чиньяцкой. Не видавъ столь долго ни какого пріятнаго берега, я очень любовался лѣснымъ островкомъ. По срединѣ онаго лежитъ не большая долина, окруженная еловыми рощами, которыхъ всегдашняя зелень придавала веселой видъ сей части острова. Съ онаго приплыло къ намъ множество двулючныхъ и трилючныхъ байдарокъ, даже съ женщинами и дѣтьми; дикари сіи смотрѣли на судно и на все съ любопытствомъ и провожали насъ до самаго якорнаго мѣста. Когда пришли мы на видъ Россійскаго селенія, то оттуда изъ разныхъ мѣстъ и весьма без-

порядочно выпалили 6 или 7 разъ, на что и мы отвѣчали изъ трехъ-фунтоваго единорога, нарочно на сей случай привязаннаго къ борту веревкою: взаимное поздравленіе, достойное той отдаленности, въ которой оное происходило. 1802 годъ Ноябрь.

Входъ въ такъ называемую *Новую гавань* или *Святаго Павла*, находящуюся между берегомъ Кадьяка и не большимъ островкомъ, не шире пятидесяти саженъ; глубина же тутъ и далѣе, отъ 7 до 9 саженъ. На мысу при входѣ есть нѣчто похожее на укрѣпленіе. Въ 3 часу по полудни положили якорь на глубинѣ 7 саженъ, грунтъ мѣлкія раковины съ пескомъ; закрѣпились съ кормы за берегъ шварповами. Погода, съ давняго времени пасмурная, сдѣлалась ясная и очень теплая.

1802 годъ Ноябрь.

ГЛАВА IV.

Свиданіе съ господиномъ Барановымъ. Состояніе дѣлъ компаніи въ Америкѣ. Занятія мои. Отплытіе въ Охотскъ.

И такъ мы въ Америкѣ! и такъ я ступилъ уже на сей дикой и почти неизвѣстной берегъ, коего толико желалъ достигнуть! Я видѣлъ уже толпы новыхъ для меня племенъ народовъ, называемыхъ дикими, по всему отличныхъ отъ насъ; но теперь еще болѣе буду имѣть случай видѣть ихъ, и примѣчать разность между человѣкомъ озареннымъ свѣтомъ наукъ и руководимымъ одною природою.

Едва успѣли мы отвартовить судно, какъ пріѣхалъ господинъ Барановъ, для поздравленія насъ съ благополучнымъ прибытіемъ въ Америку. Я не могъ безъ нѣкотораго уваженія смотрѣть на человѣка, посвятившаго жизнь свою для приведенія въ лучшее состояніе отраслей торговли. Двенатцать уже лѣтъ какъ онъ живетъ въ Америкѣ, съ народами дикими и грубыми, окруженный

всегдашними опасностями; борясь съ закоренѣлымъ развратомъ находящихся здѣсь Рускихъ, съ безпрестанными трудами, со всѣми недостатками, не рѣдко съ самымъ голодомъ; притомъ не имѣющій ни одного почти человѣка, способнаго содѣйствовать ему съ таковою же ревностію, бывъ лишенъ способовъ не токмо распространить здѣшнюю торговлю, но даже противиться мщенію нѣкоторыхъ народовъ, или облегчить участь другихъ, порабощенныхъ Россійско-Американскою Компаніей. Кажется какъ будто онъ безъ всякой помощи оставленъ въ самомъ себѣ находить средства къ пробавленію своему и поддерживанію заведеній въ Америкѣ. Всѣ сіи труды, препятствія, горести, недостатки и неудачи, не ослабили духа сего рѣдкаго человѣка, хотя конечно вліяли въ нравъ его нѣкоторую мрачность. Барановъ не весьма говорливъ, сухъ покуда хорошо не познакомится; но объясняется всегда почти съ жаромъ, особливо о томъ, что его занимаетъ. Онъ не легокъ на знакомство, но для друзей своихъ ничего не пощадитъ; любитъ угощать ино- 1802 годъ Ноябрь.

1802 годъ Ноябрь. странцевъ всѣмъ что имѣетъ, и всегда съ удовольствіемъ помогаетъ бѣднымъ. Совершенное безкорыстіе не первая въ немъ добродѣтель. Онъ не только не жаденъ къ собиранію богатствъ, со вредомъ ближняго; но и праведное стяжаніе свое охотно удѣляетъ отсутствующимъ знакомымъ своимъ, претерпѣвающимъ недостатокъ. Твердость духа его и всегдашнее присутствіе разума, суть причиною, что дикіе безъ любви къ нему уважаютъ его, и слава имени Баранова, гремитъ между всѣми варварскими народами, населяющими сѣверо-западный берегъ Америки, даже до пролива *Жуанъ де-Фукъ*. Дикіе, живущіе въ отдаленности, пріѣзжаютъ иногда смотрѣть его и дивятся, что столь предпріимчивыя дѣла могутъ быть исполняемы человѣкомъ столь малаго росту. Барановъ ростомъ ниже средняго человѣка, бѣлокуръ, плотенъ и имѣетъ весьма значущія черты лица, не изглаженныя ни трудами, ни лѣтами, хотя ему уже пятдесятъ шестой годъ.

Вмѣстѣ съ Барановымъ мы отправились къ нему въ домъ. Нашли тамъ

совершенную простоту и опрятность. На Кадьякъ приходило недавно Англинское судно, съ коего Барановъ купилъ много товаровъ и столовыхъ припасовъ; почему накормилъ насъ порядочнымъ обѣдомъ, по крайней мѣрѣ для здѣшняго мѣста. 1802 год Ноябрь ъ

Барановъ весьма искренно признавался, сколько онъ радъ не ожиданному прибытію Св. Елисаветы. Пять лѣтъ сряду не приходило сюда ни одного судна изъ Охотска; прошлаго лѣта былъ отправленъ галіотъ Александръ Невскій, потерявшій въ пути около 15 человѣкъ въ какой то заразительной горячкѣ, открывшейся еще въ Охотскѣ; зимовавшій потомъ на островѣ Атхѣ, гдѣ онъ сообщилъ болѣзнь сію жителямъ, жестоко отъ оной потерпѣвшимъ, истратилъ всѣ харчевые припасы и прибылъ на Кадьякъ около мѣсяца прежде насъ съ пустымъ судномъ, и съ малымъ числомъ больныхъ или дряхлыхъ людей. Начальникъ сего галіота сказывалъ здѣсь, что въ Охотскѣ строится Св. Елисавета, которая конечно придетъ на будущій годъ. Отъ сего Барановъ никакъ не

1802 годъ Ноябрь. ожидалъ насъ нынѣ, тѣмъ болѣе, что никогда суда компаніи не остаются въ морѣ до Ноября мѣсяца, развѣ какимъ особымъ случаемъ по неволѣ задерживаемы бываютъ. Привозъ на Св. Елизаветѣ довольнаго числа разныхъ припасовъ и здоровыхъ людей (одинъ умеръ во время плаванія) доставилъ спокойствіе на Кадьякѣ, гдѣ дикіе расположены были слѣдовать примѣру другихъ народовъ, истребившихъ сего лѣта заведеніе Россіянъ на островѣ *Ситхѣ* или *Ситкѣ* со всѣми людьми. И на Кадьякѣ дикіе, не видя пять лѣтъ ни одного судна приходящаго изъ Охотска, начинали думать, что уже всѣ Рускіе къ нимъ пріѣхали, и что стоило только истребить сихъ послѣднихъ, дабы освободиться на всегда отъ ихъ власти. Шелиховъ, для обученія разнымъ мастерствамъ, вывезъ отселѣ въ Иркутскъ нѣсколько мальчиковъ, которые потомъ возвратились назадъ. Сіи расказывали землякамъ своимъ, что Рускихъ очень много; но дикіе никакъ не хотѣли тому вѣрить, говоря въ отвѣтъ: вы насъ обманываете, или васъ обворожили, и показали вамъ то,

чего въ самомъ дѣлѣ нѣтъ и быть не 1802 годъ
можетъ. Въ прошедшемъ году пріѣхало Ноябрь.
сюда съ Уналашки нѣсколько промышленныхъ, которые прежде бывали на Кадьякѣ; почему дикіе, видя знакомыхъ имъ стариковъ, увѣрились, что сіи уже послѣдніе Рускіе, и только приходъ двухъ нашихъ судовъ могъ ихъ въ томъ переувѣрить. По всѣмъ симъ причинамъ прибытіе наше въ Америку было великой важности для дѣлъ компаніи, тѣмъ болѣе, что въ Кадьякскихъ магазейнахъ лежало до шестнатцати тысячь шкуръ морскихъ выдръ, и много другой мягкой рухляди. Барановъ опасался ввѣрить столь богатый грузъ, для отвозу въ Охотскъ, какому нибудь неопытному человѣку; здѣсь же боялся держать все сіе потому, что таковое сокровище могло сдѣлаться добычею какого нибудь морскаго разбойника, естьли бы оный провѣдалъ о томъ; а посему онъ весьма былъ радъ, что имѣлъ возможность отправить грузъ сей на будущій годъ, о чемъ и объявилъ намъ. Мы также были довольны, первое тѣмъ, что для удовольствованія любопытства своего

1802 годъ Ноябрь. можемъ цѣлую зиму прожить на Кадьякѣ, второе, что скоро возвратимся въ Россію; и третье, что окажемъ компаніи важную услугу поспѣшнымъ привозомъ груза, стоющаго около двухъ миліоновъ рублей. И такъ при перьвомъ свиданіи положено было отправиться отсюду въ Маіѣ, дабы придти въ Охотскъ не ранѣе 20 Іюня; ибо прежде не возможно приближиться къ берегамъ, по причинѣ множества льда носимаго у оныхъ. Ледъ сей приносится изъ Ямской и Гижигинской губъ обыкновенно бывающимъ у сихъ береговъ сѣверо-восточнымъ теченіемъ.

7. Когда мы судно свое, по выгрузкѣ онаго, поставили въ безопасное мѣсто, и взяли всѣ возможныя предосторожности къ сохраненію онаго отъ случающихся здѣсь въ зимнее время жестокихъ бурь, тогда ни что уже не удерживало меня предпринимать разныя путешествія около Кадьяка.

Гдѣ только компанія заведетъ новое селеніе, или крѣпостцу, всегда беретъ у жителей того мѣста Аманатовъ, которые и служатъ залогомъ вѣрности. Въ

Аманаты выбираютъ обыкновенно дѣтей начальниковъ и людей имѣющихъ довѣренность народа, по уму или предпріимчивости. Дѣтей сихъ отвозятъ на Кадьякъ, какъ въ столицу компанейскихъ заведеній и безопаснѣйшее мѣсто для Рускихъ, которые столько уже времени обзавелись здѣсь и пріучили жителей къ терпѣливому повиновенію. Между прочими Аманатами взяты были также и отъ Колюжей Берингова залива, или *Якутата*, какъ природные жители оное мѣсто называютъ. Сіи Аманаты, между коими находились и совершенно взрослые, забавляли насъ иногда своими плясками, которыя описаны будутъ ниже сего. Военная пляска Колюжей такова, что по истиннѣ не льзя на оную смотрѣть безъ ужаса. 1802 годъ Ноябрь.

Колюжами называются народы живущіе по берегу сѣверо-западной Америки, отъ Берингова залива до острова Ситки и далѣе. Языкъ ихъ сходенъ, но въ прочемъ всякое племя имѣетъ своего начальника. Народы сіи вообще жестокаго нрава, склонны къ войнѣ и убійству, считаютъ удовольствіемъ мучить не-

1802 годъ Ноябрь. пріятелей взятыхъ въ плѣнъ, и почти во всемъ сходствуютъ съ народами живущими въ сѣверо-восточной Америкѣ, описаніе которыхъ можно найти въ Рейналѣ, Кампѣ и другихъ. Я сказалъ, что сего лѣта Колюжи истребили крѣпостцу Компаніи на островѣ Ситкѣ. Тамъ было болѣе 200 островитянъ Кадьяка, кои претерпѣли ту же участь, какъ и Рускіе; но нѣкоторые изъ нихъ, бѣжавъ, приходили сюда. И нынѣ пріѣхало 6 человѣкъ Аляксинцовъ изъ числа спасшихся въ Ситкѣ.

16. По утру шелъ снѣгъ, а къ вечеру при восточномъ вѣтрѣ дождь, который согналъ весь снѣгъ, оставшійся только на вершинахъ горъ.

19. Окна домика, въ которомъ мы жили, обращены были къ бухтѣ, и мы часто изъ оныхъ стрѣляли по чайкамъ и уткамъ, подплывавшимъ къ утесу, на которомъ стоялъ домикъ. Сего дня я взялъ ружье, которое кто—то зарядилъ безъ меня весьма большимъ зарядомъ, такъ что оное розорвало и сшибло меня съ ногъ, однако большаго вреда не причинило.

20. Ночью буря была столь жестокая

что при сильныхъ порывахъ вѣтра домъ 1802 годъ
нашъ чрезвычайно дрожалъ и казалось Ноябрь.
готовъ былъ къ паденію.

Большіе шалаши, дѣлаемые Американцами Кадьяка для игрищъ, называются у нихъ *Кажимами*; а въ гавани извѣстно подъ симъ названіемъ круглое деревянное зданіе, въ которомъ живутъ *Каюры*, то есть работники компаніи. Въ срединѣ сего Кажима оставляется для отправленія разныхъ работъ пустая площадка, во кругъ которой подѣланы маленькіе конурки для жительства Американцевъ. Тутъ они отправляютъ свои игрища.

Сего дня званы мы были на одно изъ Декабрь.
токовыхъ игрищъ, и въ 8 часу вечера при- 8.
шли въ Кажимъ, гдѣ зрители собрались уже въ одинъ изъ боковыхъ чулановъ. Взошедъ въ оный мы поражены были несносною духотою и жаромъ, отъ того что въ столь тѣсномъ мѣстѣ сидѣло во кругъ на лавкахъ и на полу до шестидесяти человѣкъ обоего пола. Мущины, дабы не столько терпѣть отъ жару, были безъ платья, а многіе и совершенно нагіе. Дѣйствіе должно было представить

1802 годъ Декабрь. промышлениковъ отправляющихся на ловлю звѣрей.

Около большой по серединѣ покоя зажженной плошки сидѣли два человѣка съ бубнами, или съ обтянутыми во кругъ обруча съ ручкою пузырями, такъ что бубенъ походилъ на воланную ракету, только больше оной. Бубны не ровны и самой большой находился въ рукахъ дѣйствователя, представлявшаго начальника. По обѣимъ сторонамъ плошки стояли въ камлейкахъ двѣ дѣвки, наряженныя самымъ щегольскимъ образомъ, то есть: въ носовомъ хрящу торчала длинная кость, въ нижней губѣ и ушахъ продѣтъ былъ бисеръ, на голову же насыпано много орлинаго пуху. Подлѣ нихъ стояло двое мущинъ съ побрякушками въ одной рукѣ, и съ байдарочными веслами въ другой. Побрякушки состоятъ изъ круглыхъ двойныхъ обручей, около которыхъ навѣшано множество носовъ птицъ, просто называемыхъ топорками, или извѣстныхъ въ натуральной исторіи подъ названіемъ морскихъ попугаевъ (Perroquets de mer). На веслахъ изображены были рыбы и звѣри морскіе, или

водоземные. У сихъ двухъ дѣйствующихъ лицъ, вымазанныхъ краснымъ карандашемъ, голова и спина усыпаны были также орлинымъ пухомъ. Вмѣсто шапокъ имѣли они родъ шишаковъ изъ согнутыхъ прутьевъ, и одинъ таковый прутикъ проходилъ къ каждому изъ нихъ въ ротъ, на подобіе удила у лошадей. Разные перья и каменной папоротникъ зеленѣющійся и зимою, закрывали почти совсѣмъ лица сихъ Американцевъ. Сидящіе съ бубнами имѣли на головахъ шляпы, украшенныя перьями. Къ потолоку надъ мѣстомъ представленія подвѣшено было нѣсколько различныхъ стрѣлъ, сложенныхъ крестообразно и къ нимъ привязаны: 1е байдарка; 2е набитыя шкуры, представляющія различныхъ звѣрей; 3е нѣкоторыя промышленическія орудія и чучелы, или *Манчики*, служащіе Американцамъ для приманиванія тюленей. Сидѣвшій въ сторонѣ на скамейкѣ, все сіе качалъ въ ладъ голоса, нарочно привязанною веревкою. Сей человѣкъ находился также въ числѣ дѣйствователей, ибо одѣтъ былъ въ камлейку. Для дополненія совершеннаго описанія сего

1802 годъ Декабрь.

1802 годъ Декабрь. позорищнаго мѣста должно сказать, что потолокъ онаго убранъ былъ сухою травою.

Представляющій начальника, съ другимъ сидящимъ у плошки, били палочками въ бубны; промышленики, съ малыми веслами въ рукахъ, гремѣли побрякушками въ ладъ, и всѣ пѣли довольно порядочнымъ голосомъ, перемѣняя изрѣдка напѣвъ, чѣмъ управлялъ начальникъ. Естьли бубны станутъ бить чаще, то вдругъ всѣ закричатъ; ибо и зрителей большая часть подтягивали. Дѣвки во все время держались обѣими руками за камлейки и только что изъ стороны въ сторону покачивались. Начальникъ безпрестанно что нибудь прокрикивалъ, какъ напримѣръ: *вотъ берегъ, пристанемъ къ нему! звѣри придутъ къ тому, кто ничего еще не убилъ*. . . . И сему подобное. Когда онъ выговаривалъ: *вотъ звѣри!* Тогда вдругъ всѣ кричали разными голосами, поддѣлываясь подъ голоса различныхъ звѣрей; свистали въ нарочно сдѣланные свистки и словомъ поднимали ужасный шумъ. Когда представленіе на нѣсколько минутъ прерывалось, то

промышленики качались и гремѣли по-1802 годъ
брякушками, согласуясь одинъ съ дру- Декабрь.
гимъ.

Между тѣмъ дѣйствователямъ принесли разной пищи, состоящей по большой части изъ ягодъ съ жиромъ, и поставили во кругъ плошки.

Тутъ же лежалъ камень съ красными пятнами, представляющій гробъ какого-то извѣстнаго у нихъ человѣка, въ память котораго сдѣлано слѣдовавшее за симъ представленіе; но я не могъ конца онаго дождаться: голова у меня отъ чрезвычайной духоты такъ заболѣла, что я не имѣлъ терпѣнія сидѣть долѣе.

18.

Сего дня въ вечеру я опять былъ въ Кажимѣ на игрищѣ. Съ начала вышли одинъ за другимъ пять человѣкъ, всѣ въ разныхъ личинахъ, изъ которыхъ иные обложены папоротникомъ. Они дули въ дудочки повѣшенныя на ниткахъ, продѣтыхъ въ дыру носоваго хряща, и кривлялись каждый особымъ образомъ. Одинъ изъ нихъ вымазанъ былъ краснымъ карандашемъ, другой углемъ, двое одѣты въ паркахъ, а пятой въ камлейку,

1802 годъсъ побрякушками въ рукахъ. Нагіе и въ
Декабрь. камлейкѣ имѣли на себѣ что-то, сдѣланное изъ птичьихъ кожъ, и висящее до колѣнъ. Около плошки, сидѣло двое Американцевъ ничемъ не убранныхъ, а въ обыкновенныхъ своихъ одѣждахъ. Что значило сіе представленіе, я ни какъ не могъ дознаться. Толмачь сказывалъ, что это черти обманывающіе людей, но въ прочемъ и самъ ничего не вѣдалъ; ибо о преданіяхъ сихъ игрищъ, особливо же относящихся до понятія о духахъ, знаютъ, или выдаютъ себя знатоками, одни только такъ называемые здѣшними Островитянами *Касяты*, то есть мудрецы, выдумывающіе сіи представленія, толкующіе о произшествіи жителей Кадьяка и сосѣдственныхъ острововъ, о Дьяволахъ и проч. Естьли Островитянинъ не умѣетъ дать объясненія на сдѣланной ему вопросъ, то отвѣчаетъ: *про-то Касятъ знаетъ.*

Когда черти покривлялись и ушли, то мущины начали выгонять женщинъ и ребятъ. Сіе случается у нихъ послѣ игрищъ, когда собираются на оныя различныхъ селѣній островитяне, кото-

рые по окончаніи разсуждаютъ о дѣлахъ общественныхъ, и для того высылаютъ женщинъ; но какъ теперь сіе обыкновеніе не могло быть тому причиною, и конечно относилось къ какому нибудь обряду суевѣрія, того ради и желалъ я весьма узнать истолкованіе онаго. Когда всѣ лишніе вышли, то явился человѣкъ въ камлейкѣ съ отмѣнною личиною и побрякушками въ рукахъ, представляющій злаго духа. Онъ кричалъ и перебѣгалъ съ мѣста на мѣсто, въ ладъ подъ пѣсню, которую всѣ зрители пѣли, а одинъ билъ въ бубны. Симъ все кончилось. Послѣ сего долженствовало быть другое представленіе, но я не захотѣлъ онаго дожидаться. 1802 годъ Декабрь.

Между тѣмъ о причинѣ высланія женщинъ узналъ я отъ рускихъ слѣдующее: по окончаніи представленія духовъ, женщины принимая ихъ въ самомъ дѣлѣ за Дьяволовъ, ищутъ гдѣ бы укрыться; ибо сіи духи бѣгаютъ всюду и щиплютъ всѣхъ, кто имъ на встрѣчу попадается. Прежде они даже кололи людей небольшими ножами, обертываемыми для сего травою, исключая самаго

1802 годъ Декабрь. конца, дабы данная рана не столь была глубока. Нынѣ Островитяне сего не дѣлаютъ, но женщины не менѣе боятся мнимыхъ духовъ, или отъ суевѣрія, или отъ страху быть изщипанными.

30. Тоіонъ, или начальникъ, лѣснаго островка, пріѣзжалъ звать насъ къ себѣ на игрище, на которое мы и отправились послѣ обѣда. Съ великимъ трудомъ влезли мы въ Кажимъ, или театръ, котораго крышка сведена кругловато; внутри же было чисто и не душно. Насъ посадили на медвѣжью кожу, постланную на скамейкѣ. Въ срединѣ Кажима горѣла большая плошка, по стѣнамъ нѣсколько маленькихъ; мѣсто представленія, потолокъ надъ головами нашими покрыты были сухою травою. Представляли промышленниковъ, ѣдущихъ на ловлю звѣрей, то есть то же самое, что мы видѣли въ гавани въ Кажимѣ. И здѣсь также два человѣка сидѣло около плошки съ бубнами, двое стояли по сторонамъ оной съ маленькими веслами и побрякушками, нагіе, имѣя по всѣму тѣлу выведенныя красныя полосы, въ личинахъ и съ палочками во рту. Личины сіи сдѣланы изъ

огнутыхъ прутиковъ, такъ что сквозь 1802 годъ
оные видно почти все лицо человѣка, Декабрь.
выкрашенное бѣлою и красною краска-
ми. Надъ плошкою на перекладинахъ,
связанныхъ накрестъ четверо-угольни-
комъ, висѣли стрѣлы, байдарки, манчики
съ другими приборами, и все сіе одинъ
человѣкъ качалъ, какъ и прежде. Но
здѣсь по четыремъ угламъ сихъ пере-
кладинъ, на подвѣшенныхъ дощечкахъ
сидѣли еще по человѣку, въ такихъ же,
какъ и перьвые двое, личинахъ и съ вы-
веденными по тѣлу различными полоса-
ми. Сихъ также качали. Впрочемъ пред-
ставленіе было тоже. Причина устано-
вленія онаго, по расказамъ Тоіона, была
слѣдующая: одинъ островитянинъ ѣз-
дилъ пять лѣтъ за промысломъ и не могъ
убить ни одного звѣря, хотя прежде
считался славнымъ промышленикомъ.
Тогда съ горести сталъ онъ удаляться
людей и жилъ въ горахъ. Въ одну ночь,
проведенную имъ на вершинѣ сопки,
видѣлъ сонъ, и пришедъ послѣ того въ
селеніе, сдѣлалъ сіе игрище, такое точ-
но, какое онъ во снѣ видѣлъ. Съ того
времени ловъ звѣрей былъ сопровож-

1802 годъ Декабрь. даемъ для него щастливѣйшимъ всегда успѣхомъ; почему и нынѣ островитяне представляютъ сіе игрище, въ надеждѣ имѣть отъ того удачный промыслъ звѣриной.

Зрители состояли изъ природныхъ жителей, нарядно одѣтыхъ. Женщины были въ лучшихъ своихъ платьяхъ, какъ то: въ паркахъ суконныхъ, еврашечьихъ, или изъ Урильихъ шеекъ. Почти всѣ имѣли сквозь носовой хрящъ продѣтыя кости, или нанизанной на палочкахъ бисеръ; на рукахъ же, ногахъ, шеѣ и въ ушахъ, столько онаго было, сколько могло умѣститься, или сколько которая имѣла. Всѣ были весьма довольны представленіемъ. Въ продолженіи игрища женщины безпрестанно приносили кушанье, потчивали онымъ; но лишь только заглядывались, то мальчики вырывая блюдо изъ рукъ убѣгали вонъ, женщины гонялись за ними и всѣ громко тому хохотали.

По окончаніи представленія, называемаго отъ Рускихъ *игрушкою*, вышелъ Касятъ и прокричалъ нѣчто. Тоіонъ по несовершенному знанію Рускаго языка,

могъ только сказать, что то относи- 1802 годъ
лось къ тремъ человѣкамъ, сей часъ при- Декабрь.
ѣхавшимъ. Тогда мы вышли, но услы-
шавъ стукъ бубенъ воротились въ ка-
жимъ, гдѣ увидѣли прыгающихъ около
плошки четырехъ человѣкъ, сидѣвшихъ
прежде на подвѣшенныхъ дощечькахъ.
Все сіе, кажется, для того только было
сдѣлано, чтобы занять чѣмъ нибудь зри-
телей, пока приготовятся къ другому
представленію; ибо люди сіи повертѣв-
шись не много, сбросили личины и сѣли
вмѣстѣ съ другими на полъ.

Скоро послѣ того всѣ усѣлись по
мѣстамъ, и представленіе началось: двое
стали бить въ бубны въ ладъ подъ пѣс-
ню, которую всѣ зрители пѣли; а по-
томъ показался человѣкъ съ выкрашен-
нымъ тѣломъ, въ личинѣ, вокругъ кото-
рой прилѣпленныя крашеныя дощечки
составляли полукружіе, а орлиныя перья
дополняли украшеніе оной. Онъ взошелъ
спиною къ зрителямъ, долго стоялъ на
колѣняхъ отворотясь отъ нихъ, гремѣлъ
побрякушками тихо въ ладъ и по малень-
ку поворачивался, потомъ вдругъ вспрыг-
нулъ, загремѣлъ громче и весь какъ буд-

1802 годъ то задрожалъ, послѣ же безпрестанно
Декабрь. перемѣнялъ свои положенія. Поплясавъ съ полъ часа вышелъ, а на мѣсто его явилось двое мущинъ въ личинахъ похожихъ на прежнюю, въ срединѣ же оныхъ женщина съ полукружіемъ около головы. Сіи также вошли спиною, постояли на колѣнкахъ, потомъ встали, обернулись къ зрителямъ и дѣлали разныя тѣлодвиженія, соглашая оныя весьма искусно со звукомъ побрякушекъ. На мѣсто сихъ появился одинъ мущина въ личинѣ съ полукругомъ около оной и съ побрякушками. Онъ вошелъ, какъ и прежніе, спиною, плясалъ лучше тѣхъ; чѣмъ и дѣйствіе кончилось.

Я не могъ дознаться о причинѣ сего представленія и никакъ не ожидалъ таковаго согласія въ движеніяхъ и пляскѣ сихъ дикарей. Я позабылъ еще сказать, что передъ началомъ послѣдняго представленія выходилъ Касятъ и прокричалъ нѣчто; потомъ въ продолженіе дѣйствія онъ сказывалъ напередъ, что должно пѣть и управлялъ хоромъ.

Занятія мои и упражненія всегда были одинаковы и состояли въ чтеніи,

въ прогулкахъ по берегу съ ружьемъ, и 1803 годъ
въ посѣщеніи дикихъ въ ихъ жилищахъ. Генварь.
Для сего я бралъ нѣсколько съѣстныхъ припасовъ, садился въ Байдарку и уѣзжалъ изъ гавани на пять, на шесть дней и болѣе. Теперь опишу нѣкоторыя изъ тѣхъ путешествій.

Ходилъ по берегу стрѣлять, и у рощи 15.
встрѣтился съ медвѣдемъ, съ которымъ однакожъ разошлись мы безъ всякаго приключенія зла другъ другу. Февраль.

Ѣздилъ въ лодкѣ на лѣсной острово- 9.
вокъ, и на дорогѣ застрѣлилъ орла съ бѣлымъ хвостомъ, одну утку и нѣсколько куликовъ.

Поѣхалъ я въ Троелючной байдаркѣ, 27.
взявъ съ собою еще три такихъ же. Съ начала погода была довольно теплая и ясная, но въ 5мъ часу свѣжій противный вѣтръ захватилъ насъ посреди *Кижуецкой бухты,* почему пристали вечеромъ къ Кижуецкому селенію дикихъ или жилу, какъ обыкновенно Рускіе называютъ, и ночевали у Тоіона.

При сильномъ морозѣ вѣтръ былъ 28.
такъ крѣпокъ, что я принужденнымъ нашелся прожить здѣсь нѣсколько дней

1803 годъсъ дикарями. Вечеръ и ночь провождалъ
Мартъ. я съ ними, а днемъ ходилъ во внутрен-
1. ность земли.

Погода стояла холодная, но тихая. Я отправился въ путь. Объѣхавъ много мѣстъ, гдѣ можно было стрѣлять утокъ и тюленей. Вечеромъ пристали въ одной не большой губѣ, въ которой для стрѣльбы тюленей построенъ былъ изъ травы шалашъ въ квадратную сажень величиною, но не выше полуторыхъ аршинъ. Скоро сдѣлался сильный вѣтръ и вьюга: мы настлали въ шалашъ травы, наносили каленыхъ каменьевъ и такимъ образомъ очень спокойно и тепло ночевали.

2. Сильный морозъ и великое въ проливѣ между Кадьяка и Афогнака волненіе, оставшееся отъ вчерашней бури, не позволило мнѣ отъѣхать. Я ходилъ по берегу и стрѣлялъ куропатокъ, а вечеромъ ловили утокъ сѣткою.

3. Морозъ продолжался и снова сдѣлался жестокой вѣтръ. Я переѣзжалъ на малые острова, гдѣ много куропатокъ, однако ни одной не могъ застрѣлить: зимою онѣ совершенно бѣлы, такъ что ихъ весьма трудно усмотрѣть, когда сидятъ на снѣгу не шевелясь.

Морозъ, но погода тихая. Въ три часа по полудни пріѣхалъ я въ гавань. По дорогѣ настрѣлялъ болѣе дюжины утокъ, но пошедшій наконецъ густой снѣгъ, помѣшалъ мнѣ стрѣлять. 1803 годъ Мартъ. 4.

Поутру отправились мы съ Хвостовымъ на высокую гору, находящуюся возлѣ самой гавани. Прежде нежели поднялись на вершину оной, должно было нѣсколько разъ отдохнуть. На горѣ видѣли двухъ лисицъ, изъ которыхъ одна чернобурая такъ велика, что мы приняли было ее за медвѣдя. Съ вершины сей горы видна вся Чиньяцкая губа съ островами и стоящими въ водѣ скалами, часть лѣснаго островка и Афогнака, а далѣе обширное море; въ другую же сторону многіе хребты каменныхъ горъ. Обширные виды всегда производятъ пріятное впечатлѣніе, и я съ великимъ удовольствіемъ простоялъ болѣе получаса на одномъ мѣстѣ, любуясь симъ величественнымъ зрѣлищемъ и отдавшись въ волю восхищенному воображенію. Наслажденія сіи извѣстны болѣе людямъ, живущимъ въ одиночествѣ, и описать ихъ едвали возможно. Человѣкъ 6.

1803 годъ становится довольнѣе своимъ существо-
Мартъ. ваніемъ, когда стоя на высокой горѣ и пользуясь чистѣйшимъ воздухомъ, видитъ множество предмѣтовъ подъ ногами своими, взираетъ на неизмѣримое пространство Океана, мечтаетъ о своей предпріимчивости, сближаетъ себя съ цѣлымъ свѣтомъ и съ тѣми далекими странами, которыя онъ оставилъ. Тамъ, думалъ я, за сими высокими и дикими горами, за симъ обширнымъ Океаномъ, за величайшимъ пространствомъ земель, тамъ живутъ мои родные, мои друзья, которыхъ я нѣкогда увижу. Подобныя мысли доставляли мнѣ чрезвычайное удовольствіе, и приводили душу мою въ такое сладкое трепетаніе, какова я никогда не чувствовалъ, и какое, мнѣ кажется, житель Петербурга можетъ только въ Америкѣ чувствовать, въ сей отдаленности, гдѣ все встрѣчающееся совершенно для него ново, и воображеніе расположено къ мечтаніямъ.

Отсюда мы спустились вдоль по хребту къ рѣчкѣ, по берегу которой дошли до такъ называемаго *Сапожникова жилья*, находящагося въ семи вер-

стахъ отъ гавани, и названнаго такъ отъ живущаго тамъ промышленика Сапожникова, который смотритъ за разведеніемъ скота, за промысломъ рыбы и прочимъ. Горы въ семъ мѣстѣ довольно удалились отъ берега морскаго, и долины, простирающіяся до оныхъ, состоятъ изъ весьма хорошей и тучной земли; почему сверьхъ множества сѣнокосу, дѣлали здѣсь опыты хлѣбопашества, но туманы, или незнаніе причинили то, что успѣхи онаго и по сіе время остаются сомнительными. По дорогѣ отъ горы до Сапожникова жилья, захватилъ насъ дождь, притомъ еще болѣе перемокли мы переходя въ бродъ нѣсколько ручьевъ, текущихъ по полямъ, почему дабы скорѣе возвратиться въ гавань, отправились въ байдаркѣ. 1803 годъ Мартъ.

Въ 8 часовъ вечера началось сѣверное сіяніе, идущее отъ сѣверовостока къ сѣверу, а въ 4 часа утра сдѣлалось легкое землетрясеніе; два только удара были довольно сильны. 8.

Вѣтръ дулъ довольно крѣпкой отъ ZO со снѣгомъ, но не смотря на то отправился я изъ гавани въ трехъ бай- 18.

1803 годъ дарках. Посѣщалъ Американцевъ южнаго
Мартъ. Чиньяцкаго селенія, потомъ объѣздилъ всю губу, при которой сіе жилье лежитъ. Сильный дождь принудилъ меня возвратиться ночевать въ то же селеніе *Конягъ*. Такъ жители Кадьяка себя называютъ.

19. Поутру шелъ снѣгъ, дождь, градъ, а иногда и солнце показывалось; потомъ продолжался снѣгъ безъ перемежки.

20. Когда снѣгъ пересталъ, то отправился я стрѣлять во внутренность губы, приставая къ берегу въ разныхъ мѣстахъ; ибо повсюду куропатки водились во множествѣ. Между тѣмъ вѣтръ отъ сѣвера начиналъ крѣпчать, и я поторопился въ гавань. Въ скоромъ времени буря усилилась и волненіе сдѣлалось жестокое. Мы далеко еще были отъ гавани. Почти каждая волна обливала насъ, и вода часто попадала въ ротъ; но болѣе всего зябли руки, ибо при сильномъ морозѣ онѣ безпрестанно были мокры. Когда весла переносили со стороны на другую, то ихъ едва изъ рукъ не вырывало. Со всѣмъ тѣмъ Американцы, сидѣвшіе въ моей байдаркѣ, ни мало не

тревожась управляли весьма искусно, 1803 годъ
и при всякомъ приходящемъ большемъ Мартъ.
валѣ кричали: ку, ку, ку! дабы, думаю, симъ пріуготовить товарища къ осторожности. Однимъ валомъ сорвало у меня обтяжку и до половины байдарки налило воды; но по щастію другая байдарка скоро подгребла ко мнѣ и снова все оправила, хотя воды и не льзя уже было отливать. Наконецъ мы приближились къ мысу лежащаго близъ гавани островка, но не могли объѣхать онаго, по причинѣ великихъ всплесковъ, отражающихся отъ каменья того мыса. Товарищи мои на другихъ байдаркахъ спустились въ губу, а я поупрямился было объѣзжать прямо; но Байдарку мою едва не бросило на камень, почему и я принужденъ былъ слѣдовать за ними. Тамъ перенеслись мы чрезъ не большой перешѣекъ и въ первомъ часу пріѣхали домой, съ головы до ногъ мокрые и чрезвычайно озябшіе, такъ что не скоро могли оттереть руки.

По утру отправился изъ гавани 28.
при весьма хорошей погодѣ, но скоро сдѣлалось пасмурно при свѣжемъ вѣ-

1803 годъ Мартъ. трѣ, и съ полчаса шелъ дождь. Мнѣ надобно было переѣхать чрезъ проливъ, между Кадьяка и Афогнака находящійся, ширина котораго около 18 верстъ. На Афогнакѣ пристали мы къ *Рубцовой одиначкѣ*, гдѣ построена Руская изба. Одиначками называются здѣсь тѣ мѣста, на которыхъ нѣтъ селенія природныхъ жителей; но живетъ одинъ промышленикъ съ нѣсколькими Каюрами. Лѣтомъ онъ смотритъ за ловомъ рыбы, а осенью за промысломъ лисицъ клянцами.

29. Крѣпкой вѣтръ отъ W не позволилъ отправиться далѣе. Сего дня я очень хорошо пообѣдалъ, ибо настрѣлялъ много утокъ и маленькихъ куличковъ; а вчерась поймали рака.

30. Жестокій вѣтръ принудилъ меня и сіи сутки остаться здѣсь. Однакожъ не смотря на крѣпкую погоду, поѣхалъ я стрѣлять около берега. Съ начала подстрѣлилъ одну утку, за которою долго гонялся и наконецъ потерялъ ее изъ виду. Потомъ проѣхавъ далѣе убилъ еще нѣсколько птицъ, и на возвратномъ пути увидѣлъ опять подстрѣленную прежде утку, и сталъ за оною снова гоняться.

Она уставъ, тихо уже ныряла и одинъ разъ показалась изъ воды столь близко, что я хотѣлъ ударить ее весломъ; но наклонившись слишкомъ много потерялъ равновѣсіе и опрокинулъ байдарку. Я пробылъ нѣсколько времени въ водѣ въ низъ головою, покуда, освободя ноги мои изъ обтяжки, толкнулся ими и вынырнулъ довольно далеко отъ байдарки; бывшее на мнѣ тяжелое платье погружало меня на дно, притомъ же я не могъ скоро опомниться, захлѣбнувшись отъ морской воды; но двое изъ Американцевъ, поймали меня за воротникъ и притащили къ опрокинутой байдаркѣ, за которую всѣ мы ухватились правыми руками, а лѣвыми гребли, и такимъ образомъ добрались до берега. Послѣ сего поймали однако утку, виновницу нашего нещастнаго приключенія; но между тѣмъ платье на мнѣ обмерзло и я оставивъ гребцовъ своихъ побѣжалъ въ селеніе Конягъ, отстоящее около версты: тамъ высушилъ платье и обогрѣлся. 1803 годъ Мартъ.

Въ 6 часовъ утра отправился въ путь при ясной, тихой, но весьма холодной погодѣ. Изъ пролива, находящагося между 31.

1803 годъ Мартъ. островками, лежащими по сѣверную сторону Кадьяка, увидѣли мы снѣжныя горы Аляски (или Аляксы), изъ которыхъ многія въ разстояніи 60 или 70 верстъ отсюда, казались выше самыхъ высочайшихъ горъ Кадьяка. Вообще весь берегъ полуострова Аляски чрезвычайно высокъ, а отъ сего зимы бываютъ тамъ несравненно жесточе, нежели на Кадьякѣ, отдѣляющемся отъ Аляски проливомъ въ 40 верстъ. Проѣхавъ тѣ островки, стали объѣзжать большой мысъ Кадьяка, далеко выдавшійся въ море. Около онаго киты играли, и нѣкоторые столь близко насъ выныривали, что слышно было ихъ дыханіе, имѣющее весьма отвратительный запахъ. Послѣ сего проплыли Уганакской островокъ и хотѣли обогнуть мысъ *Кулюгулиц*; но свѣжій вѣтръ отъ запада и довольно большое волненіе, принудили спуститься въ Уганакскую губу. Вечеромъ былъ морозъ и я очень ознобилъ правую руку, ибо волненіе, приходящее съ той стороны, часто оную обливало, а я весьма легко былъ одѣтъ. Поздно уже пристали мы къ Уганакскому селенію, гдѣ и разположились ночевать въ

пустомъ домѣ, который потому оставленъ Американцами, что говорятъ будто подъ поломъ онаго всегда слышенъ шумъ по ночамъ, и что выходитъ привидѣніе въ видѣ женщины, съ распущенными волосами и съ закрытымъ лицемъ, исключая свѣтящихся глазъ. Но я отъ сильной гребли чрезвычайно усталъ, уснулъ мертвымъ сномъ и не видалъ ни какова призрака. 1803 годъ Мартъ.

По утру при холодной отъ запада погодѣ отправились мы и объѣзжали длинной мысъ, дабы потомъ поворотить въ проливъ, отдѣляющій Уганакскій островокъ отъ Кадьяка. Но какъ до селенія на томъ островкѣ проливомъ очень далеко, то мы пристали съ противной стороны въ не большую бухту, перешли чрезъ островъ пѣшкомъ, не болѣе трехъ верстъ до селенія, а байдарки перенесли на себѣ. Апрѣль. 1.

Крѣпкій сѣверный вѣтръ задержалъ здѣсь, но я ни мало не былъ тѣмъ огорченъ; ибо для меня все равно, въ томъ ли селеніи островитянъ быть, или въ другомъ. Вечеромъ гостившіе здѣсь Аляксинцы съ нѣсколькими жителями, пля- 2.

1803 годъ Апрѣль. сали по *Колюжски*. Я потчивалъ всѣхъ табакомъ, и одинъ старикъ вставалъ съ мѣста и благодарилъ меня за всѣхъ. Днемъ ходилъ я съ ружьемъ или игралъ съ дикарями въ ихъ игру называемую *Каганакъ*, описаніе которой мы послѣ увидимъ.

Извѣстно, что Коняги не столько боятся смерти, какъ того, что ихъ сѣкутъ. Вскорѣ послѣ нашего прибытія на Кадьякъ одинъ промышленикъ высѣченъ былъ за дерзость и ослушаніе кошками. Отъ чего между Американцами пронесся слухъ, что привезли изъ Охотска такія плети, которыми больно сѣкутъ. Сіе подало поводъ одному изъ здѣшнихъ жителей придти къ матросу, бывшему со мною, и спросить его: больно ли сѣкутъ кошками? — Отвѣдай, тотъ отвѣчалъ. Островитянинъ ушелъ отъ него, но скоро возвратился съ тонкою веревкою, сплетенною изъ жилъ, и подавая оную матросу, просилъ сѣчь его. Матросъ, находя подобную прозьбу весьма смѣшною, положилъ Американца, и сложенною въ двое веревкою ударилъ его три раза изо всей силы по голой

спинѣ. Коняга вскочилъ и въ туже ми- 1803 годъ
нуту скрылся, оставшись конечно не Апрѣль.
въ весьма выгодномъ мнѣніи о наказаніи
кошками.

Ѣздилъ я въ байдаркѣ въ небольшую 3.
закрытую бухту, вдавшуюся въ Уганакской островъ. Она кажется сдѣланною руками человѣческими: устье ея совершенно походитъ на крѣпостныя растворенныя ворота, высѣченныя въ каменномъ бруствѣрѣ, и не ширѣ семи саженъ, хотя довольно длинно. Теченіе въ семъ мѣстѣ чрезвычайно быстро, и когда во время отливу останется воды не болѣе трехъ футъ, то она имѣетъ весьма примѣтный наклонъ къ морю и кажется опущенною по шлюзу. Берега сего рукава или устья губы, всюду отвѣсны; за онымъ находится заливъ подобный ковшу, по срединѣ котораго лежитъ островокъ. Окрестныя мѣста производятъ лѣсъ, а по берегамъ ростетъ кустарникъ. Съ великимъ трудомъ поднялся я по сему рукаву, хотя въ сіе время вода и довольна была высока; спущаясь же по оному въ малую воду, должно было держаться только на ве-

1803 годъ Апрѣль. слахъ, ибо казалось что плылъ по порогу, гдѣ волненіе отъ быстрины воды сдѣлалось совершенно толчеею.

4. Въ 3 часу по полудни вѣтръ сталъ тише, и я отправился къ гавани. До перемѣны теченія должно было простоять у пролива *Быстраго,* названнаго такъ по сильнымъ быстринамъ въ ономъ, противъ которыхъ байдарки сгребать не могутъ. Когда вода пошла на убыль, то пустились мы въ путь. Я задремалъ, но не обычайный шумъ разбудилъ меня: причиною тому былъ не большой водоворотъ при концѣ быстраго пролива. Мы должны были плыть по оному съ великою осторожностію, поддерживая веслами байдарку, дабы оную всплесками не опрокинуло. Ночь была самая тихая и ясная. Когда байдарки разлучались, то стрѣлялъ я изъ ружья, дабы на звукъ сплывались онѣ опять вмѣстѣ. Путешествіе наше казалось весьма пріятнымъ, и мы перегребли наискось проливъ между Кадьяка и Афогнака, хотя такимъ образомъ ширина его будетъ около 25 или 30 верстъ. Я застрѣлилъ Лебедя у самой почти гавани, къ кото-

рой прибыли мы въ пятомъ часу утра. 1803 годъ
Отъ Уганакскаго острова считаютъ до Апрѣль.
гавани около 90 верстъ: и такъ мы сіе
разстояніе переѣхали на греблѣ меньше
нежели въ одиннатцать часовъ, естьли
выключить время, которое простояли
у залива быстраго.

Пріѣхавшій вчера съ южной стороны Кадьяка Американецъ сказывалъ, что на отдѣленныхъ высокихъ каменьяхъ у Чиньяцкаго мысу лежатъ морскіе львы, обыкновенно называемые *сивучами* или *сіучами*. Звѣри сіи не показывались уже пять лѣтъ около гавани. Я изъ любопытства поѣхалъ посмотрѣть ихъ, взявъ съ собою *стрѣльца*, (такъ называютъ здѣсь стрѣлковъ). Вѣтръ дулъ свѣжій отъ ZW, и отъ бывшей наканунѣ погоды осталась довольно большая зыбь; почему мы гребли вдоль берега, вокругъ всей почти Чиньяцкой губы. Стрѣлецъ Брусенинъ, по дорогѣ застрѣлилъ двухъ тюленей, а я девять утокъ и нѣсколько черныхъ куликовъ; но сивучей не нашли у мысу, и отправились назадъ прямо поперегъ губы, ибо вѣтръ довольно стихъ. Приближаясь къ островкамъ, близь 8.

1803 годъ Апрѣль. гавани находящимся, я снялъ съ своего люка обтяжку и гребъ спокойно; но вдругъ услышавъ, что Брусенинъ кричитъ нѣчто по Коняжски, а гребцы въ тоже время начали гресть изо всей силы, оглянулся назадъ и увидѣлъ идущій на насъ крутой высокой валъ, отъ котораго однако мы уѣхали. Скоро послѣ того нашолъ другой такой же, и какъ я не успѣлъ надѣть совсѣмъ обтяжки, то нѣсколько воды попало въ байдарку. Таковое волненіе случается надъ подводными каменьями, называемыми здѣсь *Потайниками.* Около Потайниковъ большую часть времени бываетъ тихо, но иногда вдругъ поднимается превеликая груда воды, крайнѣ опасная для байдарокъ. Таковыя дѣйствія извѣстны здѣсь подъ названіемъ: *потайникъ играетъ.* По увѣренію Рускихъ и Американцевъ изъ сихъ потайниковъ иные играютъ однажды, другіе два раза въ день, иные однажды въ мѣсяцъ, а иные однажды въ годъ и всегда въ опредѣленное время. Въ крѣпкой же вѣтръ, надъ оными всегда ходитъ превеликое волненіе. Байдарки погибаютъ иногда, попавъ нечаянно на

потайникъ, который въ то время иг- 1803 годъ
рать начинаетъ. Американцы знаютъ Апрѣль.
большую часть оныхъ, и стараются объѣзжать даже и въ тихую погоду. Не всѣ подводные каменья производятъ подобное описанному мною дѣйствіе, почему должно думать, что называемые потайниками заключаютъ въ себѣ нѣчто особенное, какъ то воронки, или что другое.

Сей день ознаменованъ былъ стран- 10.
нымъ приключеніемъ: девяносто-шестидѣтній промышленникъ хотѣлъ жениться на сорока пяти лѣтней пребезобразной Американкѣ, которая долго на то не соглашалась, а наконецъ дала ему слово; но въ церквѣ сказала, что не хочетъ за него замужъ, отъ чего свадьба разошлась, и старикъ крайнѣ тѣмъ огорчился.

Вечеромъ пріѣхала сюда партія Алексинскихъ байдарокъ, отправляющаяся по берегу Америки для промыслу выдръ морскихъ. Прибывшій съ ними промышленный привезъ обманомъ одного Алексинца, который убилъ Рускаго промышленика, пропустивъ про него слухъ,

1803 годъ Апрѣль. что онъ умеръ чирьемъ; а другіе Американцы, бывшіе въ томъ мѣстѣ, молву сію охотно подтвердили. Убійца былъ прекрасный молодой человѣкъ, бывшій прежде въ аманатахъ въ гавани и слюбившійся съ женою сего промышленика, уроженкою Кадьякскою. Когда его спросили, за что ты убилъ Рускаго? Дѣвка велѣла, сказалъ онъ. Что съ тобою должно сдѣлать за то? Такимъ же образомъ убить, отвѣчалъ онъ смѣло. Однако его со всѣми участниками высѣкли только линьками, и потомъ хотѣли на первомъ суднѣ отправить въ Якутскъ въ Каюры.

Сего же дня изъ Чугацкой губы получили извѣстіе, что на островѣ Цуклц выкинуло судовой бортъ, сажени въ четыре длиною; а съ Укамока привезли выкинутой моремъ ящикъ съ синимъ сукномъ и шапку травяную, какія обыкновенно носятъ на Сандвичевыхъ островахъ. Послѣдній выкидъ случился еще осенью, а потому должно заключать, что около сего времени разбилось какое нибудь Англинское или Соединенныхъ Штатовъ судно.

Зимою еще привезли съ острова Ситхинака выкинутый огарокъ большой восковой свѣчи, который не могъ быть съ инаго судна какъ съ Рускаго и вѣроятно съ компанейскаго, называемаго Фениксъ. Сіе судно Россійско Американской компаніи, построенное въ Америкѣ, должно было везти съ Кадьяка Архимандрита, для посвященія его въ Иркутскѣ въ Архіереи. Для спокойствія Архимандрита, на Фениксъ надѣлали нарочно ютъ, прикрѣпивъ оный одними только книсами. Начальникомъ судна сдѣланъ какой-то скитающійся Англичанинъ; а типла сего и не въ Америкѣ бываетъ иногда достаточно, для высокаго мнѣнія о морскомъ искуствѣ человѣка. Фениксъ отправился изъ Охотска въ Августѣ мѣсяцѣ съ Архіереемъ, со всѣмъ причетомъ его и съ осмьюдесятью или болѣе промышленными, между которыми въ Охотскѣ еще показалась жолтая лихорадка. На судно поставили три мачты, (хотя оно было во 100 или 110 тоновъ) дабы сказать только, что компанія имѣетъ трехъ мачтовое судно, каковыя здѣсь вообще величаются фре- 1803 годъ Апрѣль.

1803 годъ Апрѣль. гашами. Въ исходѣ Октября Фениксъ видѣнъ былъ съ острова Унимака; послѣ чего оставилъ по себѣ множество только басенъ и догадокъ о мѣстѣ и причинѣ своего кораблекрушенія. Но вѣроятно, что бурное время, плохость судна, болѣзни людей и невѣжество начальника были причиною потери Феникса, весьма дорого компаніи стоющаго, какъ по грузу, такъ и по числу людей, везомыхъ въ Америку, и неприбытіе которыхъ ослабило заведенія компаніи и торговлю. Грузъ сего судна раскиданъ по великому пространству берега Америки: находили фляги съ водкою, съ испортившимся виномъ, восковыя свѣчи, самоваръ, руль, верхніе бимсы и иныя вещи, начиная отъ Уналашки, даже до Ситхи и далѣе.

19. Къ вечеру партія съ южной стороны Кадьяка, болѣе нежели въ 200 байдаркахъ, собралась въ гавань; съ сѣверной же стороны Коняги никогда не заѣзжаютъ въ оную, но запасшись юколою на *Карлукѣ*, пущаются прямо къ острову *Шуеху*. Тамъ или нѣсколько далѣе, соединившись съ другою партіею и дождав-

шись Рускихъ, посылаемыхъ для при- 1803 годъ
смотру надъ промыслами, ѣдутъ уже Апрѣль.
всѣ вмѣстѣ.

Сего дня девяностошести-лѣтній старикъ, о которомъ я выше упоминалъ, опять умилостивилъ свою любезную и она вышла за него замужъ.

Около полудни партія начала отправляться изъ гавани. 20.

По утру съ нѣкоторыми изъ Рускихъ отправился я на островъ Афогнакъ, гдѣ въ главной артели живетъ восемь или десять промышленныхъ и множество Каюръ. Въ семъ только мѣстѣ запасаютъ юколу изъ палтусовъ. Отсюда, разставшись съ моими попутчиками, поѣхалъ я на Рубцову одиначку, находящуюся въ 16 верстахъ. 23.

Крѣпкій противный вѣтръ принудилъ меня прожить цѣлый день на рубцовой одиначкѣ. Въ сіе время утки отлѣтаютъ отселѣ для пріискиванія мѣстъ, гдѣ класть яицы, а гуси и лебеди начинаютъ показываться. Въ губѣ застрѣлилъ я трехъ гусей и нѣсколько утокъ. 24.

По возхожденіи солнца отправился домой. 25.

1803 годъ Май. 3. Галіотъ Александръ Невскій отправился въ Якутатъ. Другое судно, называемое Ольга, построенное на Кадьякѣ изъ еловаго лѣсу, пошло на Уналашку. Извѣстно, что еловый лѣсъ весьма не удобенъ къ обшивкѣ судовъ: Ольга можетъ послужить новымъ тому доказательствомъ. Когда Барановъ пошелъ на ней въ первый разъ, то безпрестанно должно было отливать воду, такъ что послѣ морскія растѣнія выкачивались помпами, а наконецъ судно затонуло на отмѣли. Но и послѣ сего на оное положили еще обшивку, потомъ третію и не престаютъ посылать въ море. Суднишко сіе никогда не удаляется отъ береговъ, а при противномъ вѣтрѣ стоитъ гдѣ нибудь на якорѣ. Между тѣмъ при всей худости онаго Барановъ не имѣетъ у себя лучшаго судна.

12. Сегодня мы съ Хвостовымъ, взявъ съ собою стрѣльца, отправились смотрѣть сивучей, начавшихъ опять показываться на каменьяхъ у Чиньяцкаго мыса. Пріѣхали туда въ полную воду: время не удобное для стрѣльбы потому, что бурунъ, достающій до верьху камень-

евъ, мѣшалъ звѣрямъ симъ лежать на нихъ покойно. Погода была дождливая. Мы пристали къ Чиньяцкому мысу, гдѣ и ночевали, Хвостовъ въ соломенномъ шалашѣ, сдѣланномъ бывшими тутъ нѣкогда островитянами, а я въ палаткѣ, каковыя обыкновенно здѣшніе Американцы, во время дальнихъ путешествій своихъ, составляютъ изъ байдарокъ и постилокъ. Байдарку кладутъ бокомъ съ навѣтренной стороны, потомъ изъ положенныхъ на нее параллельно землѣ веселокъ дѣлаютъ небольшую крышку. Подъ таковою полу-закрытою палаткою былъ я довольно защищенъ отъ дождя и вѣтра. Во всю ночь слышанъ былъ ревъ сивучей. 1803 годъ Май.

Въ 10 часу утра, когда вода была самая малая, мы подгребли къ каменьямъ; стрѣлецъ вышелъ на одинъ пустой утесъ, а сивучи лежали на другомъ, саженяхъ въ пятнатцати отъ него находящемся. Звѣри сіи худо видятъ, но имѣютъ весьма хорошее обоняніе; почему обыкновенно подъѣзжаютъ къ нимъ съ подвѣтренной стороны, иначе они услышатъ и побросаются въ морѣ. По- 13.

1803 годъ Май. куда стрѣлецъ пріуготовлялся, мы имѣли довольно времени разсмотрѣть сихъ животныхъ. Цвѣтъ кожи ихъ свѣтло-бурой, а на самкахъ побѣлѣе. Голова короткая съ едва примѣтными ушми. Они безпрестанно ревели, поднимали рыло къ верьху и ворочали головою, какъ будто обнюхивая что нибудь. На каждомъ звѣрѣ видно было нѣсколько ранъ, конечно полученныхъ во время драки за самокъ. У здѣшнихъ сивучей нѣтъ на рылѣ кожи, которая по описанію въ Ансоновомъ путешествіи бываетъ у морскихъ львовъ острова Жуанъ Фернандеса. Животныя сіи лежа, кажутся похожими нѣкоторымъ образомъ на львовъ; отъ чего конечно и названіе свое получили.

Когда выстрѣлили по первому сивучу, то онъ упалъ въ воду и утонулъ, неизвѣстно мертвой или живой, потому что звѣри сіи, когда и убиты бываютъ, не остаются на поверхности воды. Отъ выстрѣла одинъ сивучь соскочилъ въ море, а прочіе лежали покойно. Вторымъ выстрѣломъ одинъ сивучь убитъ; другой, лежащій подлѣ него, остался на

камнѣ; всѣ же прочіе побросались въ 1803 годѣ
море. Третьимъ выстрѣломъ оставшій- Май.
ся былъ раненъ, но прыгнулъ въ воду. Бурунъ около всего мыса, а особливо около отдѣленныхъ каменьевъ, отъ восточнаго вѣтра сдѣлался очень великъ. Одною байдаркою не возможно было приближиться къ камню; почему сплотились двумя, выждали удобное время, подгребли къ камню и выпустили на него двухъ Американцевъ, которые разрѣзали сивучу горло, надули его, завязали веревкою, такъ чтобы духъ не выходилъ, и столкнули звѣря въ море, который уже не тонулъ. Тогда мы, взявъ Американцевъ, прибуксировали сивуча къ берегу, разрѣзали его на части, разклали по байдаркамъ и отправились въ гавань. Погода во все время была пасмурная съ дождемъ, на дорогѣ же захватилъ свѣжій противный съ большею зыбью вѣтръ, отъ чего мы не скоро пріѣхали домой.

После обѣда для прогулки ѣздили мы 17.
съ Хвостовымъ въ троелючной байдаркѣ на лѣсной островъ. Отваливая отъ него опрокинулись, но выливъ воду, и

1803 годъ положа вмѣсто грузу на дно байдарки еще
Май. двухъ человѣкъ, продолжали свой путь.
24. Сегоднишней Троицынъ день поутру мы слушали обѣдню; а вечеръ проводили у Баранова: пѣли, плясали, были очень веселы и разошлись въ два часа за полночь.
30. Сего числа судно Св. Екатерины ушло въ Якутскъ.
Іюнь.
13. По утру отправились мы, то есть Хвостовъ и я, на Еловой островокъ, узнавъ, что тамъ кита выкинуло. Сей былъ роду полосатиковъ и недлиннѣе четырехъ саженъ. Я не буду останавливаться на описаніи столь извѣстнаго животнаго. При насъ его изрѣзали на куски; половину взяли въ компанію, а другую отдали промышленику, его убившему, что узнается по оставшейся въ китѣ каменной стрѣлкѣ съ вырѣзаннымъ на оной знакомъ. Мѣтки сіи записаны въ Кадьякской канторѣ, но промышленники и безъ того знаютъ оныя между собою.

Не хотѣвъ ночевать на голомъ берегу при столь сырой погодѣ, отправились мы уже ночью отъ кита. Туманъ

былъ такъ густъ, что въ десяти саженяхъ не возможно было ничего разсмотрѣть; но Американцы по удивительной смѣтливости своей въ такихъ случаяхъ привезли насъ прямо къ шалашу, верстахъ въ двенатцати отъ выкинутаго кита находящемуся. Тутъ мы ночевали, и на другой день поутру пріѣхали въ гавань. 1803 годъ Іюнь.

Мы уже совсѣмъ готовы были къ отплытію изъ Кадьяка; но какъ Барановъ не изготовилъ еще всѣхъ бумагъ, нужныхъ для отправленія въ Россію, то мы дожидались оныхъ безъ всякаго другаго дѣла. Сего дня отправился я на Афогнакъ на Рубцову одиначку. По срединѣ пролива между Кадьяка и Афогнака въ байдаркѣ показалась вода; но какъ помочь сему было нечѣмъ, то старались только сильнѣе гребсти. Пріѣхавъ же и вытащивъ байдарку на берегъ увидѣли на днѣ оной по самому килю три дыры, одна въ $2\frac{1}{2}$ четверти аршина, другая въ четверть, а третія въ два вершка; да на боку еще двѣ небольшія. Всѣ дивились какимъ образомъ мы не потонули; ибо догадывались, что байдарка 17.

1803 годъ прорвана еще въ гавани, гдѣ мы сѣли въ
Іюнь. оную на мѣли и сталкивались веселками. Одна только постилка, каковая обыкновенно кладется внутрь байдарки, да медвѣжья кожа сверху оной, прикрывали сіи скважины; но естьли бы море не было столь тихо, то конечно разпороло бы всю байдарку.

18. Тутъ нарвали мы дикаго луку, дабы просолить и запастись онымъ на время путеплаванія до Охотска. Извѣстно, что дикой лукъ, дикой чеснокъ, ложечная трава, и нѣкоторыя другія растѣнія, весьма пользуютъ въ цынготной болѣзни и предохраняютъ отъ оной. Итакъ для нарванія довольнаго количества дикаго луку (на Кадьякѣ оный не растетъ, по крайней мѣрѣ близъ гавани), пробыли мы весь день на Рубцовой одиначкѣ, гдѣ въ нынѣшнее время запасаютъ рыбу, для чищенія и провѣшиванія которой собрано здѣсь до тритцати женщинъ и Каюръ. Юкола точно также провѣшивается, какъ и въ Охотскѣ, только съ начала, когда рыба, идущая въ рѣчки, очень жирна, отрѣзываютъ самый жиръ; ибо оный не успѣваетъ просох-

нуть вмѣстѣ съ другими частями, а 1803 годъ
только загоркнетъ. Іюнь.

Въ сіе время шла въ рѣчку красная рыба въ великомъ множествѣ. Я изъ любопытства велѣлъ по утру закинуть небольшой неводъ, которымъ однакожъ за одинъ разъ вытащили болѣе двухъ тысячь рыбъ, хотя множество выкидали назадъ, а матню выворотили и выпустили изъ оной всю рыбу; ибо не возможно успѣть вычистить большаго количества оной въ сутки, или двое, а на третьи рыба непремѣнно испортится. Притомъ люди не въ силахъ притянуть съ такимъ множествомъ рыбы невода къ берегу, или должны изорвать оный.

Въ 5 часу утра отправился я домой. 19.

Сего числа къ вечеру, получивъ остальныя отъ Баранова бумаги, снялись мы во время шпиля съ якоря, и отошедъ помощію буксира къ лѣсному островку, опять въ небольшомъ песчаномъ заливѣ легли на якорь. 25.

1803 годъ Іюнь.

ГЛАВА V.

Плаваніе въ Охотскъ и возвращеніе наше въ Санктпетербургъ.

26. Два раза при задувавшихъ вѣтеркахъ снимались мы съ якоря, и оба раза принуждены были ложиться снова на оный, по причинѣ наступавшаго потомъ безвѣтрія.

27. Въ 5 часовъ утра при задувшемъ отъ сѣвера легкомъ вѣтеркѣ снялись мы съ якоря и помощію буксира вышли за островки. Вѣтръ сдѣлался ZZO, и мы легли на O, потомъ при восточномъ вѣтрѣ лежали ZZO; обошедъ же Чиньяцкой мысъ и Угакъ спустились на Z. Зыбь шла отъ ZO.

29. При пасмурной погодѣ съ дождемъ и прежнемъ вѣтрѣ, шли на югъ. Топорки и глупыши показывались около судна.

30. Вѣтръ NO, путь ZZW. Къ вечеру должны были взять у марселей по два рифа. Топорки, глупыши и старички лѣтали около судна.

Іюль.

1. Вѣтръ W, нѣсколько перемѣнный. Послѣ полудни погода сдѣлалась ясная.

Вѣтръ ZW, погода довольно ясная, въ полдень по наблюденію широта мѣста 53°, 45′, долгота 199°, 45′. 1803 годъ Іюль. 2.

Вѣтръ ZW съ малыми перемѣнами. 3.

Вѣтръ O, путь ZW, погода пасмурная. Топорки и глупыши видны были, свинки морскія ныряли около судна. 4.

До 6 часовъ по полудни лежали къ ZW при свѣжемъ ONO вѣтрѣ съ сильнымъ дождемъ; послѣ того заштилѣло и сдѣлался туманъ. 5.

Когда туманъ прочистился увидѣли Уналашку, и при южномъ вѣтрѣ легли въ проливъ между помянутымъ островомъ и Уналгою, дабы выдти по сѣверную сторону гряды Алеутскихъ острововъ; но какъ заштилѣло, а потомъ сдѣлался вѣтерокъ отъ NO, то мы спустились по южную сторону Уналашки. Около земли видѣли китовъ и сивучей. 6.

Во всѣ сутки штиль или перемѣнные тихіе вѣтерки, отъ чего не могли обойти мыса Уналашки. Видѣли кота морскаго. 7.

При маловѣтріи межъ Z и O плыли 8.

1803 годъ Іюль. весьма тихо близъ двухъ небольшихъ островковъ, лежащихъ по южную сторону Умнака. Видѣли сивучей и птицъ, обыкновенно около береговъ водящихся. Въ полночь китъ вынырнулъ столь близко судна и съ такимъ шумомъ, что многіе сочли то за бурунъ ударяющійся о подводный камень.

9. Приливомъ и отливомъ моря, то приближало насъ къ помянутымъ двумъ островкамъ, то относило отъ оныхъ. Около полудни пріѣхали съ Умнака двѣ байдарки и привезли отъ находящагося тамъ промышленнаго Крюкова нѣсколько свѣжей рыбы. Байдарки ихъ сдѣланы отмѣннымъ образомъ отъ Кадьякскихъ, особливо однолючная: она длиною съ Кадьякскую двулючную, но такъ узка и мѣлка что удивительно какъ могутъ они плавать на ней въ крѣпкую погоду. Носъ не имѣетъ рожковъ загнутыхъ въ верхъ, но также раздвоившись и къ обѣимъ оконечностямъ привязана палочка, думаю для того, чтобъ морская трава тутъ не вязла и не способствовала чрезъ то опрокидываться байдаркѣ. Корма тупая и потомъ вдругъ сведена уг-

домъ. Мы взяли у сихъ островитянъ четыре стрѣлки, и двѣ дощечки, употребляемыя для метанія оныхъ, а имъ дали рубаху, табаку и нѣсколько другихъ бездѣлокъ, чего они никакъ не ожидали, что можно было примѣтить по чрезвычайному ихъ удивленію. — Во весь сей день видѣли очень много сивучей и китовъ. 1803 годъ Іюль.

Вѣтръ перемѣняющійся межъ W и ZZW. Видѣли Аръ и кита, за коимъ гонялись касатки. Четырехъ-сопочные островки скрылись отъ насъ при наступленіи темноты. 10.

Вѣтръ OZO, путь W, погода пасмурная съ дождемъ. Видѣли китовъ, топорковъ, одну Ару, и носимую по водѣ морскую капусту. 11.

Крѣпкой рифмарсельной вѣтръ отъ W. Въ 11 часовъ утра подошедъ къ островку Сегуаку, поворотили чрезъ фордевиндъ на правой галсъ. Погода стояла весьма холодная. Въ полдень Реомюровъ термометръ показывалъ $5\frac{1}{2}$ градусовъ теплоты, а въ шесть часовъ вечера только 4. Мы думали быть не посреди лѣта, но при концѣ осени. На 12.

1803 годъ Іюль. палубѣ руки зябли, а при взятіи рифовъ оныя такъ костѣнели, что для отогрѣнія должно было опущать ихъ въ холодную воду.

13. Къ вечеру вѣтръ стихъ и мы поворотивъ на лѣвой галсъ, увидѣли опять Амлю и Сегуакъ. Топорки и чайки летали около судна, а двухъ старичковъ, сѣвшихъ отдыхать на паруса, поймали руками; но по приближеніи къ землѣ пустили.

14. Штиль, а потомъ тихій вѣтръ отъ NW. Погода довольна хорошая. Мы находились въ виду острова Атхи. Видѣли китовъ, свинокъ, топорковъ, глупышей и пѣтушковъ.

15 и 16. При западномъ вѣтрѣ лавировали по южную сторону острова Атхи, въ виду онаго. Тѣжъ птицы и животныя сопровождали насъ.

17. Ясная погода и временно показывалось солнце. Къ вечеру при тихомъ вѣтеркѣ отъ юга подошли къ Ахтѣ.

18. Вѣтръ Z. Мы лежали правымъ галсомъ, а потомъ лѣвымъ, въ параллель острововъ Атхи и Амли. Теченіемъ моря примѣтнымъ образомъ приближало насъ

къ берегу. Съ полудни вѣтръ сталъ свѣжеть и мы видя, что нѣтъ возможности обойти ни Атхи ниже Амли, рѣшились въ часъ по полудни спуститься на NOtN, въ узкой и неизвѣстной проливъ, отдѣляющій Атху отъ Амли. Въ самой узкости показалась пѣна и мы не знали что заключить: спорное ли то теченіе, или бурунъ на мѣли? но видѣнная въ лѣвой сторонѣ той пѣны морская трава, растущая на банкахъ, наводила намъ страхъ, что мы идемъ прямо на каменной рифъ. Мы имѣли подъ марселями и кливеромъ, ходу $5\frac{1}{2}$ миль въ часъ; да теченіемъ несло насъ, конечно столько же, естьли еще не болѣе, почему весьма быстро приближались къ узкости. Скоро увидѣли что помянутые пѣнистые всплески, простирались поперегъ всего пролива; но въ трехъ кабельтовахъ (360 саж.) отъ оныхъ не могли дна достать, конечно по причинѣ быстроты теченія. Наконецъ глубина моря оказалась 17 саженъ, потомъ 12; тогда же сдѣлался штиль и мы примѣтивъ, что судно валило къ Атхинскому берегу, отъ котораго протягалась банка,

1803 годъ Іюль.

1803 годъ бросили якорь плехтъ и отдали до семи-
Іюль. десяти саженъ канату. Судно сдѣлало весьма скорый оборотъ; но когда пришло на якорь, то его подернуло и понесло въ самую пѣну. Не успѣли можно сказать, мигнуть, какъ уже въ ней очутились и тогда увидѣли, что бурунъ происходилъ не отъ ударенія волненія на мѣли, но отъ сильнаго спорнаго теченія, или сулоя, какъ то обыкновенно промышленные называютъ. Въ ту самую минуту напелъ отъ юга жестокій шквалъ, чего ради, дабы не быть выброшенными на Атхинской берегъ отрубили мы якорь, поставили паруса и пошли на NO. Ходу по лагу было $8\frac{1}{4}$ миль, и естьли прибавить къ сему скорость несущаго насъ теченія отъ 6 до 8 миль; то можно посудить, съ какою быстротою мы неслись. Дѣйствительно берега Атхи и Амли, каждый не далѣе одной версты отъ насъ, мелькали только въ глазахъ. Пройдя опасность закрѣпили брамсели и стали брать рифы у марселей; вѣтръ сдѣлался свѣжій со шквалами, но къ полуночи нѣсколько стихъ.

19. При свѣжемъ рифъ-марсельномъ вѣт-

рѣ отъ ZtW, Z и ZtO держали къ W. Въ 4 часа по полудни пошолъ не большой дождь. 1803 годъ Іюль.

Мы весьма обрадованы были, что выбрались на сѣверную сторону Алеутскихъ островов; ибо продолжающійся еще крѣпкій отъ юга вѣтръ могъ бы привесть насъ въ крайне худое состояніе. Когда мы съ плохимъ судномъ нашимъ даже и въ умѣренной вѣтръ не могли обойтить ни Атхи, идучи въ передъ, ни Амли поворотя назадъ, то что бы случилось съ нами въ сей крѣпкій вѣтръ на той сторонѣ гряды? безсомнѣнія прижалобы насъ къ берегу. Тогда какая надежда въ открытомъ морѣ при сильномъ вѣтрѣ на худомъ грунтѣ (ибо хорошаго нигдѣ почти нѣтъ) отстояться на якорѣ? Потерявъ судно мы бы принуждены были переправляться съ Алеутскихъ островов на кожаныхъ байдаркахъ въ Камчатку: тогда Американская компанія лишилась бы грузу, стоющаго конечно около двухъ милліоновъ рублей.

Сіе обстоятельство принуждаетъ меня сказать о невыгодѣ купеческихъ

1803 годъ Іюль. весьма полнотрюмыхъ судовъ; ибо оныя ни какъ не могутъ посредствомъ лавированія отходить отъ берегу и погибаютъ у онаго; между тѣмъ какъ порядочно построенное судно, но не столь много помѣщающее въ себя груза, приближается къ оному со всякою увѣренностію и отходитъ прочь, при вѣтрѣ прямо на землю дующемъ. Граждане Соединенныхъ Штатовъ Америки скорѣе всѣхъ почувствовали сію истинну: они начали лучше строить купеческія суда свои и теряютъ оныхъ менѣе, нежели другіе народы Европейскіе.

20. Пасмурная погода съ туманомъ и мокротою. Мы лежали на WtZ, при свѣжемъ отъ юга рифмарсельномъ вѣтрѣ, который къ полуночи стихъ. Въ полдень считали себя въ широтѣ 53°, 05′, на меридіанѣ острова Каняга.

21. При пасмурной погодѣ съ туманомъ и мокротою штиль, а потомъ тихій перемѣнный вѣтръ, установившійся къ полуночи отъ WZW. Въ полдень считали себя на меридіанѣ западной оконечности острова Танага.

22. Лежали тѣмъ же курсомъ. Съ полу-

ночи вѣтръ дулъ отъ N, а потомъ отъ 1803 годъ
NO; зыбь же довольно большая, шла Іюль.
цѣлыя сутки отъ NNW.

Погода была прекрасная и теплая; 23.
до двухъ часовъ по полудни продолжался штиль, во время котораго оправляли мы такелажъ и спустили байдарку, на которой ѣздилъ я вокругъ судна и застрѣлилъ восемъ глупышей, въ томъ числѣ одного бѣлаго. Мясо сихъ птицъ пахнетъ китовымъ жиромъ, которымъ по видимому онѣ питаются; ибо подстрѣленыя выпускали куски онаго изорту. Можетъ быть по близости носило мертваго кита. Усмотрѣнная широта показала, что теченіемъ много склонило насъ къ NO. Тоже замѣчено и во время плаванія нашего изъ Охотска въ Америку. Въ два часа вѣтръ задулъ отъ
ZZW. 24.

Вѣтръ тотъ же, тихій, а потомъ штиль. Вечеромъ около судна показалось много глупышей, изъ которыхъ я застрѣлилъ нѣсколькихъ. Сверхъ того видѣли топорковъ и морскихъ ласточекъ (Hyrondelles de mer), называемыхъ здѣсь *пѣтушками*.

1803 годъ Іюль. 25. До полудни штиль, во время котораго спустили байдарку и я застрѣлилъ глупыша да морскаго разбойника. Птица сія похожа нѣсколько на Ару, хотя быстрымъ полетомъ своимъ совершенно отъ оной отличается. Носъ у нее острый, брюхо и ошейникъ бѣлые; спина, крылья и голова темносѣрые; а ноги чорные съ перепонками. Морской разбойникъ имѣетъ весьма быстрое зрѣніе, летаетъ высоко и увидѣвъ что либо, бросается стремглавъ въ море. Названъ промышлениками симъ именемъ потому, что гоняется за чайками и глупышами до тѣхъ поръ, покуда они не выкинутъ изъ себя недавно съѣденнаго ими корму.

Послѣ полудни задулъ тихій вѣтерокъ отъ юга, а въ 7 часовъ вечера сдѣлался туманъ съ мокротою.

26. При вѣтрѣ ZWtZ шли WNW. Погода во всѣ сутки пасмурная съ мокротою, такъ что солнце въ полдень показалось только на минуту въ туманѣ. Вчера и сегодня видѣли обыкновенныхъ птицъ и много морской капусты.

27. При пасмурной погодѣ съ дождемъ

вѣтръ перемѣнный, а наконецъ оный у- 1803 годъ
становился отъ NOtO и сдѣлался до- Іюль.
вольно свѣжъ. Мы легли на ZW.

Съ пасмурною весьма погодою и умѣ- 20.
реннымъ отъ NO и NNO вѣтромъ шли на ZW. Видѣли глупышей, топорковъ, ласточекъ морскихъ, бѣловатыхъ держащихся около береговъ чаекъ и множество растѣній носимыхъ по морю. Въ 1 часу пополудни усмотрѣли островъ Атту и легли на WtZ, дабы обойтить оный по западную его сторону. Нынѣ опять примѣтили, что теченіемъ моря отнесло насъ къ NO. Въ 4 часа по полудни погода прояснилась. Вода имѣющая обыкновенно синеватый цвѣтъ, показалась намъ гораздо зеленоватѣе: можетъ быть солнце было тому причиною. Склоненіе компаса чрезъ взятый Амплитудъ найдено 9° восточное. На горахъ острова Атту видно много было снѣгу, который даже и въ низу при подошвахъ оныхъ мѣстами бѣлѣлся; горизонтъ при захожденіи солнца былъ совершенно чистъ; надъ всѣмъ островомъ большими грядами висѣли густые, сѣрые облака, изъ подъ коихъ выказывались

1803 годъ покрытыя снѣгомъ дикія вершины горъ;
Іюль. небо отъ ударенія послѣднихъ солнечныхъ лучей приняло весьма яркой цвѣтъ: все сіе вмѣстѣ представляло прекрасное зрѣлище.

29. При довольно свѣжемъ вѣтрѣ перемѣняющемся межъ NtW и NW, шли къ WZW и ZW. Въ полдень по наблюденной широтѣ усмотрѣли, что островъ Атту на картѣ Капитана Сарычева, положенъ около двадцати минутъ сѣвернѣе, нежели должно. Топорки въ немаломъ числѣ сопровождали судно до самаго вечера; сверьхъ того видѣли нѣсколько глупышей, ласточекъ морскихъ и одну Ару.

30. При довольно хорошей погодѣ и вѣтрѣ, перемѣняющемся межъ NOtO и O, шли на WZW. Склоненіе компаса по Амплитуду 7°, 30′ восточное. Вечеромъ множество свинокъ морскихъ провожали судно, обгоняя его и выныривая передъ носомъ; но всѣ ушли, какъ скоро одну изъ нихъ поранили острогою.

31. При вѣтрѣ, перемѣняющемся межъ O и ZO, лежали WZW. Днемъ погода была ясная, а ночью въ первый еще разъ

нынѣшняго плаванія, видѣли чистое не- 1803 годъ
бо усѣянное звѣздами. Тѣже птицы из- Іюль.
рѣдка показывались. Августъ.

Вѣтръ и курсъ тотъ же, къ концу 1.
дня стихшій. Въ полдень считали себя
по срединѣ межъ Атту и третьяго Ку-
рильскаго пролива.

При тихомъ NO вѣтрѣ, до шести 2.
часовъ по полудни шли WZW; а послѣ
того сдѣлалось маловѣтріе межъ N и W.
Въ сей день видѣли двухъ китовъ, много
глупышей, нѣсколько пѣтушковъ или
морскихъ ласточекъ и одного Албатроса.

До двухъ часовъ по полудни безвѣ- 3.
тріе, а потомъ тихій вѣтръ отъ NWtN,
съ которымъ мы легли WZW. Во время
безвѣтрія застрѣлилъ я 8 глупышей и
одного Албатроса, мясо котораго не
имѣло запаху китова жиру и показалось
намъ очень вкуснымъ. Здѣсь примѣтили
другаго рода глупышей: они поменьше
первыхъ, темнѣе перомъ, носъ острѣе,
и налету проворнѣе.

Въ шестомъ часу по полудни, когда 4.
мы лежали WtZ при вѣтрѣ NOtO, услы-
шали вдругъ, что судно наше задрожало,
какъ будто съ легка дотронувшись мѣ-

1803 годъ Августъ. ли. Чрезъ нѣсколько секундъ почувствовали вторично такой же ударъ, и нѣкій подобный самому отдаленному грому звукъ. Мы полагали, что это произошло отъ землетрясенія, однако точно не увѣрены, могутъ ли удары онаго быть чувствительны на такой великой глубинѣ, и притомъ не произвесть ни бури, ниже иной какой перемѣны въ состояніи Атмосферы.

5. При тихомъ перемѣнномъ вѣтрѣ межъ NOtN и NNW, лежали WtZ. По утру видѣли носимое по морю морское растѣніе, растущее по мѣлямъ, очень свѣжее, что всегда служитъ довольно вѣрнымъ признакомъ близости земли. Въ шестомъ часу по полудни увидѣли камчатской берегъ, прежде съ саленгу, а потомъ и съ палубы. Ночью море казалось болѣе обыкновеннаго свѣтящимся, что мнѣ кажется всегда бываетъ, когда приближаешся къ берегамъ.

6. При тихомъ вѣтрѣ отъ NNW, легли на W, въ проливъ, раздѣляющій островъ Парамуширъ отъ острова Анникушана, и называемый обыкновенно третьимъ Курильскимъ проливомъ. Въ 11 часу утра

сдѣлался штиль и берега закрылись облаками. Во время тишины стрѣляли глупышей, которыхъ мы гораздо предпочитали плохимъ нашимъ съѣстнымъ припасомъ. 1803 годъ Августъ.

Штилевали весь день. Вечеромъ сдѣлался тихій перемѣнный вѣтерокъ межъ NO и O: мы стали держать NW и WNW. 7.

До шести часовъ утра былъ туманъ, но потомъ скоро прояснило, и мы взошли въ третій Курильской проливъ при тихомъ OZO вѣтрѣ, который послѣ сдѣлался довольно свѣжъ. Не можетъ быть удобнѣе пролива для прохода между Курильскими островами: оный всюду чистъ, шириною близъ пяти нѣмецкихъ миль, и около лежащіе берега весьма примѣтны. На югозападной оконечности Парамушира находится высокая гора; неподалеку отъ оной островокъ *Ширинка,* имѣющій видъ скирда или весьма высокаго гребня. Далѣе открывается островъ Алаитъ, который показывается прежде всѣхъ, когда идешь съ западной стороны; а иногда видна только вершина онаго по верьхъ облаковъ. На Анникуштанѣ двѣ горы на подобіе сахар- 8.

1803 годъ Августъ. ныхъ головъ, а къ западу отъ онаго островокъ *Макаронши*. Вообще всѣ берега отмѣнно высоки и мѣстами всегда покрыты снѣгомъ. Въ проливѣ видѣли множество косатокъ, а ночью небольшой китъ весьма долго иргалъ около судна.

9. При свѣжемъ марсельномъ вѣтрѣ, дующемъ иногда крѣпче, иногда тише, и перемѣняющемся межъ OtZ и NOtO, мы лежали на NWtN подъ марселями зарифлеными однимъ рифомъ, фокомъ, гротомъ, кливеромъ и брамселями, которые по временамъ крѣпили.

10. 14. Пять дней продолжалось безвѣтріе, или тихіе перемѣнные вѣтерки, во время которыхъ мы держали NWtN. Всякой день видѣли обыкновенно бывающихъ въ сихъ моряхъ птицъ, иногда морскихъ свинокъ, а однажды кита.

15. Вѣтръ довольно свѣжій, перемѣняющійся межъ ZWtW и WtZ: мы держали NWtN и NNW. Около полуночи въ правой сторонѣ на горизонтѣ, показалось нѣчто свѣтлое, похожее на то, какъ солнце возходитъ. Свѣтлость сія въ одну минуту приближилась къ судну и скоро опять ушла по прежнему направ-

ленію; вода въ то время имѣла цвѣтъ 1803 годъ
блѣднаго огня. Увѣряютъ, что здѣсь не Августъ.
рѣдко случаются таковыя явленія, называемыя мрмышлениками *сполоха*.

Вѣтръ перемѣнный межъ Z и W, а 16.
потомъ маловѣтріе съ той же стороны:
мы шли на NWtN. По утру между множествомъ обыкновенныхъ птицъ видѣли одного Урила, изъ чего и заключили (какъ и счисленіе наше показывало), что мы находимся не далеко отъ острова святаго Іоны, куда и птица сія не на долго отъ береговъ удаляющаяся, вскорѣ отлетѣла. Временемъ изъ моря выскакивала рыба, конечно принадлежащая къ станицамъ, идущимъ въ рѣки, впадающія въ Охотское море.

Тихіе вѣтерки и маловѣтрія межъ 17.
ZO и NO. Въ полдень считали себя въ 155 Аглинскихъ миляхъ отъ Охотска, на румбъ отъ него ZOtZ½O. Видѣли много топорковъ, глупышей, и нѣсколько албатросовъ или семи-саженныхъ чаекъ.

Въ 8 часовъ утра увидѣли межъ N и NO берегъ, прилежащій къ высокому мысу *Шилкапъ*. Ночь была такова, что можно оную почесть рѣдкостью въ здѣш-

1803 годъ Августъ. немъ климатѣ. При полной лунѣ, совершенно безоблачномъ небѣ и чистомъ горизонтѣ, видны были весьма ясно всѣ берега простирающіеся отъ Охотска къ Шилкапу.

19. При тихомъ вѣтрѣ отъ ZW и WZW, шли къ NW, будучи сопровождаемы теченіемъ, обыкновенно бывающимъ здѣсь, отъ NO вдоль берега. Около полуночи вѣтръ сдѣлался NW.

20. При тихомъ, нѣсколько перемѣнномъ, но всегда противномъ вѣтрѣ, ходили около Шилкапа. Послѣдніе два дни видѣли множество особаго роду *молюсковъ*, называемыхъ здѣсь *жирками*. По полудни около судна тюлени во множествѣ играли.

21. Вѣтръ, дувшій по утру отъ N, отошелъ къ NO, а потомъ сдѣлалось маловѣтріе межъ Z и O, которымъ подвигало насъ къ устью рѣки Охоты. Въ десятомъ часу вечера пріѣхала къ намъ изъ Охотска байдарка Американской компаніи; на оной привезли свѣжей говядины и другихъ съѣстныхъ припасовъ. Около полуночи началося отливъ, почему легли на якорь.

22. Въ 8 часовъ утра снялись съ якоря

и буксиромъ пошли къ устью рѣки Охоты. Вскорѣ сдѣлалось маловѣтріе межъ Z и O, мы поставили паруса и прошли уже чрезъ баръ или переборъ, какъ вода дрогнула на убыль. Въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ южнаго мыса, поставило судно наше поперегъ весьма крутыхъ валовъ и столь жестоко качало, что оное черпало воду обоими бортами. Мы положили якорь и хотѣли завозить верьпы, думая еще противъ теченія втянуться въ рѣку; но примѣтя, что воды много уже было, снялись, перешли назадъ за переборъ и въ 2½ верстахъ отъ Охотска остановились на якорѣ. 1803 годъ Августъ.

Желая узнать, нѣтъ ли къ намъ въ Охотскѣ писемъ, я отправился въ байдаркѣ, но какъ до устья рѣки было далеко, то надлежало мнѣ пристать прямо противу судна къ берегу, гдѣ съ отмѣнною силою ходилъ высокой и крутой бурунъ. Мы должны были выждать самой большой валъ, который донесъ насъ одинъ къ берегу, куда я съ переднимъ гребцомъ тотчасъ выскочили и байдарку за собою выдернули на берегъ, такъ что другимъ пришедшимъ валомъ

1803 годъ Августъ. только задняго гребца съ ногъ до головы облило.

Охотскій берегъ весьма отмѣлъ: въ четырехъ верстахъ отъ онаго, глубина не болѣе четырехъ саженъ. По сей причинѣ около Охотска всегда слышится шумъ буруна, который во время отливу бываетъ болѣе, особливоже при вѣтрѣ съ открытаго моря дѣлается весьма высокъ, приходитъ крутыми бѣлыми всплесками и съ чрезвычайнымъ шумомъ разбивается. Одинъ сей шумъ, дѣлаетъ уже положеніе Охотска весьма непріятнымъ, ибо наводитъ уныніе и скуку. Въ тихое время жители сего города узнаютъ всегда, какова будетъ погода; ибо естьли бурунъ сильно разбивается на косѣ отъ сѣвернаго берега Охоты идущей, или иначе: когда *Тунгусская кошка шумитъ* (какъ говорятъ городскіе жители), то будетъ ясная погода; естьли же шумитъ Урацкая кошка, то есть коса идущая отъ южнаго берега, въ которой сторонѣ рѣка Уракъ находится, то будетъ ненастье.

Пробывъ часа два у господина Полеваго и взявъ отъ него ко мнѣ и Хвостову

письма, пошелъ я къ своей байдаркѣ. Тогда уже былъ отливъ, вѣтръ довольно свѣжій дулъ съ моря и престрашный бурунъ о берегъ разбивался. Около байдарки собралось много людей, всѣ говорили о невозможности ѣхать, съ чѣмъ и гребцы мои были согласны. Нѣкто бывшій тутъ же Передовщикъ (начальникъ надъ промышлениками) сказалъ: что уже 33 года, какъ онъ ѣздитъ въ байдаркѣ, а потому смѣло увѣряетъ, что нѣтъ возможности отъѣхать отъ берегу. Я хотѣлъ доказать ему, что это можно; для того уговорилъ гребцовъ пуститься къ судну, не смотря на представленія окружающаго насъ собранія. Итакъ мы сѣли въ байдарку на сухой землѣ, надѣли камлейки, обтяжки, зашнуровались, дождались, какъ пришелъ самой большой бурунъ: тогда велѣли себя столкнуть и погребли изо всей силы. Первый встрѣтившійся намъ валъ окатилъ только передняго гребца, вторый закрылъ его съ головою, меня по шѣю, и прорвалъ мою обтяжку. Ворочаться было поздно, исправить обтяжку не возможно; а потому не оставалось намъ инаго, какъ всѣми силами

1803 годъ Августъ.

1803 годъ Августъ. гресть, дабы скорѣе удалиться отъ берегу. Еще одинъ валъ накрылъ насъ, но потомъ мы выбрались изъ буруна и увидѣли столько воды въ байдаркѣ, что оная едва держалась на поверхности моря. Съ берегу во все время, покуда мы были между высокими валами, не видали нашей байдарки и считали насъ погибшими; но увидѣвъ наконецъ спасшимися, начали махать шляпами въ знакъ ихъ о томъ радости. Должно признаться, что упрямство составляетъ не маловажную часть моего нрава, и нѣсколько разъ оное весьма мнѣ дорого стоило. Я не оправдываю сего моего поступка: онъ заслуживаетъ больше имя предосудительной дерзости, нежели похвальной смѣлости. Таковымъ я самъ его находилъ, но послѣ, а не въ то время, какъ предпринималъ оный. Могу сказать, что въ семъ случаѣ одно чрезвычайное щастіе спасло меня отъ крайняго моего неблагоразумія.

23. На большой полуденной водѣ взошли въ устьѣ рѣки Охоты и остановились на якорѣ въ Кухтуѣ, дабы переждать какъ теченіе стихнетъ. Послали завести

верьпъ въ Охоту, но оный не скоро за- 1803 годъ
везли; теченіе между тѣмъ перемѣни- Августъ.
лось и сдѣлалось весьма сильное изъ рѣки, верьпъ же не забралъ и влекся къ судну, когда стали подтягать оный. Тогда, дабы противустоять теченію рѣки, поставили марсели, брамсели и фокъ. Вѣтръ былъ отъ юга свѣжій. Судно подъ сими парусами хотя конечно имѣло до $4\frac{1}{2}$ узловъ ходу, однако подавалось назадъ. Воды между тѣмъ столько убыло, что мы опасались обмѣлеть на переборѣ и потерять судно, почему положили якорь, дабы только въ рѣкѣ удержаться. Но какъ и тогда продолжало насъ дрейфовать (тащить назадъ), то мы съ помощію парусовъ рѣшились прижаться къ Тунгускому берегу и стать на мѣль у онаго. Когда вода убыла и волненіе утихло, начали разгружать судно. Въ два съ половиною или три часа времяни, вынули весь грузъ, спустили ростеры, сняли весь бѣгучій такелажъ, марсели, стеньги, брамъ-стеньги, брамъ-реи, на верху находившіяся бочки, и вылили изъ трюма всю прѣсную воду. Убравшись съ сими работами, завезли якорь и раз-

1803 годъ Августъ. ные верьпы для стягиванія судна. Вѣтръ сдѣлался отъ юга весьма свѣжій, развело немалое волненіе, нѣсколько тросовъ лопнуло; но наконецъ въ десятомъ часу вечера сошли съ мѣли, подтянулись къ Охотскому берегу, у котораго и ошвартовились.

Мореплаваніе наше кончилось. Судну св. Елизаветы не съ чемъ было возвратиться въ Америку; оно долженствовало остаться зимовать въ Охотскѣ. По сей причинѣ мы съ Хвостовымъ рѣшились ѣхать въ Петербургъ, располагая путь нашъ такимъ образомъ, чтобъ проживать въ нѣкоторыхъ городахъ Сибири, дабы получить большее понятіе о сей пространной части Россіи.

Сентябрь. 5. Сего числа выпалъ довольно большой снѣгъ и мы ѣздили на собакахъ.

23. Вечеромъ въ провожаніи пяти человѣкъ пріятелей нашихъ выѣхали изъ Охотска и ночевали у рѣки Охоты, не доѣзжая угольныхъ ямъ. Ночь была весьма холодная.

24. Въ девять часовъ поутру осѣдлали лошадей, простились съ провожавшими насъ, и отправились далѣе въ путь. Ночевали на Метѣ.

Остановились ночевать въ шестнадцати верстахъ за Урацкимъ перевозомъ, у рѣки Урака, въ Тонольникѣ, котораго опадшій листъ служитъ въ сіе время года лучшимъ кормомъ для лошадей. Когда же снѣгъ выпадаетъ столь великъ, что сіи животныя не могутъ доставать изъ подъ онаго корму, то имъ рубятъ тальникъ и всякой мѣлкой кустарникъ, а въ недостаткѣ онаго, пущаютъ глодать кору съ деревьевъ. Весь день снѣгъ перепадалъ. 1803 годъ Сентябрь. 25.

Перешли въ бродъ рѣчку Березовку между порожнымъ и кислымъ бродами на Уракѣ, и за послѣднимъ остановились ночевать. Поутру шелъ снѣгъ и изморозь, потомъ былъ туманъ, а наконецъ день сдѣлался довольно теплый. Дорогою стрѣляли куропатокъ. 26.

Недоѣзжая верстъ 20 до плотбища, я съ козакомъ поѣхалъ на передъ. Достали себѣ рыбы и ягодъ, и проѣхавъ еще 12 верстъ остановились ночевать. Чемъ далѣе ѣхали, тѣмъ болѣе находили снѣгу, весьма затруднявшаго путь нашъ. Купеческіе конвои выѣхавшіе предъ нами изъ Охотска, теряли отъ онаго множество лошадей. 27.

1803 годъ Сентябрь. 28. Ночевали не доѣхавъ 18 верстъ Юдомсаго креста. Озеро Сись-кюль совершенно стало. Снѣгъ мѣстами былъ очень глубокъ.

26. По утру долго замѣшкались, ибо лошади разбѣжались по сторонамъ. Однако сего дня догнали хозяина нашихъ извощиковъ, у него взяли хорошихъ лошадей, а ему оставили своихъ худыхъ. Перешли въ бродъ рѣку Юдому, по которой шла большая шуга, или ледъ. Бывшая при насъ собака не могла слѣдовать за нами, и осталась на той сторонѣ. Ночевали на второй гари, въ снѣгу болѣе полуаршина. Урочище между рѣчкою грязнухой и первою гарью, называется *Сылья-ыябытъ* (штаны повѣсилъ).

29. По сіе время дни были холодные, но по большой части ясные; а сего дня шелъ густой снѣгъ, заслѣплявшій глаза, когда проѣзжали полянками. Перебрались чрезъ хребетъ *Тасхъ-Талонъ* (каменное поле) и два или три раза чрезъ рѣку Акачанъ, впадающую въ Юдому. Рѣки же *Огненная, Ламкова*, и та гдѣ мы въ прошедшемъ году утопили лошадей, словомъ вся та дорога, по которой, для

избѣжанія бродовъ чрезъ разлившійся Акачанъ, ѣхали мы тогда, осталась въ правой рукѣ. Миновавъ малый *Когонъ иппытъ*, на большомъ остановились ночевать, въ снѣгу глубиною около аршина. 1803 годъ Сентябрь. Октябрь.

По утру промѣшкали за отыскиваніемъ разбредшихся лошадей, для которыхъ принуждены были оставить Якута. Густой мокрой снѣгъ продолжалъ идти. 1.

Проѣхавъ озера, называемыя малый, средній и большой *Чжергаталахъ*, взошли въ падь *Мырса Сайбата* (лабазъ мырсы), названную такъ отъ имяни Якута Мырса, который, возвращаясь въ поздную осень изъ Охотска, захваченъ былъ столь глубокимъ снѣгомъ, что не находя способу пробраться сею ущелиною, перерѣзалъ лошадей своихъ, склалъ мясо на лабазъ и прозимовалъ тутъ. За симъ урочище называется *Кере-бе-талонъ* (карей кобылы поле); отъ того, что возвращающимися нѣкогда поздною осенью изъ Охотска Якутами, была оставлена присталая каряя кобыла, найденная сверьхъ чаянія на другой годъ живою. 2.

1803 годъ Октябрь. И мы тутъ принуждены были бросить одну лошадь. По дорогѣ лежало очень много падалины. Проѣхавъ *Бусь-кюль* остановились ночевать.

3. Ночь была весьма холодная, а днемъ стужа понуждала часто сходить съ лошади и идти пѣшкомъ. Рѣки на глубокихъ мѣстахъ всюду покрылись плотнымъ льдомъ, но по быстринамъ несло еще густую шугу. Ночевали на *Дылга-Асылыкъ* (кормовище въ Кочкахъ), въ двадцати верстахъ отъ рѣки Аллахъ-Юны.

Аллахъ-Юну перешли въ бродъ, хотя она во многихъ мѣстахъ покрыта была уже льдомъ, могущимъ поднимать лошадей. Мы пріѣхали рано къ станку, но остановились, дабы усталымъ лошадямъ нашимъ, едва уже двигающимъ ноги, дать роздыхъ и покормить; ибо снѣгъ около сихъ мѣстъ былъ мѣлокъ и подъ онымъ находилась изрядная трава. Якуты просили насъ пробыть здѣсь еще одинъ день, и хотѣли ѣхать другою дорогою по рѣчкѣ Березовкѣ, не надѣясь, чтобъ снѣгъ пропустилъ насъ по лѣтнему пути чрезъ семь хребтовъ и другія высокія горы. Мы нашли станокъ

сей пустымъ: лошади сведены были въ иное мѣсто, потому что дорога сія оставляется, и начинаютъ ѣздить чрезъ Аймяконь. Мы заняли кухню Якутовъ. Хотя палаты наши состояли изъ четырехъ не-мшоныхъ стѣнъ, съ крышкою изъ коры, въ которой сдѣлано отверстіе для выходу дыма, однако и оные показались намъ очень хорошими, по проведеніи столькихъ ночей на морозѣ. 1803 годъ Октябрь.

5. Послѣ полудни пришли къ намъ два Тунгуса сказывая, что верстахъ въ двадцати по ту сторону Аллахъ-Юны стоятъ кочевныя юрты ихъ съ женами, дѣтьми и оленями; и что они зашли сюда гуляючи. Самая Тунгуская прогулка! Мы дали имъ табаку, а они отдарили насъ двумя мѣшками струи отъ капарги.

6. Капарга принадлежитъ къ роду дикихъ козъ, водящихся наиболѣе по горамъ. Шерсть ихъ чорная, или съ бѣлыми крапинами и длинная какъ у козловъ. Въ шерсти капарга кажется съ большую собаку. Рога маленькіе стоячіе, хвоста нѣтъ, ноги весьма тонкіе и мясо очень вкусно. Подъ брюхомъ противу пупа

1803 годъ Октябрь. подъ кожею, находится пузырекъ съ мускусомъ, который вывозятъ и въ Россію. Якуты, Тунгусы и здѣшніе рускіе, пьютъ сей мускусъ сущеный съ масломъ, мажутся симъ составомъ отъ наружныхъ сыпей и удачно вылѣчиваютъ онымъ опоршивевшихъ лошадей. Якуты и Тунгусы капаргу называютъ одинакимъ именемъ *Бюгань*. Животныя сіи ходятъ всегда по нѣскольку вмѣстѣ.

Якуты наши отдумали ѣхать рѣчкою Березовкою, ибо туда не было ни какой тропы; почему весьма бы затруднились при переѣздѣ чрезъ одинъ превысокой хребетъ, на которомъ конечно лежалъ уже глубокой снѣгъ. По сему мы пустились лѣтнею дорогою, куда была пробита тропа, идущими впереди насъ купеческими конвоями. Въ проѣздъ нашъ по семи хребтамъ дулъ рѣзкой холодной вѣтръ, или *Хіцзъ*, какъ говорятъ жители восточной Сибири. Вѣтръ сей сносилъ съ великимъ стремленіемъ снѣгъ съ вершинъ горъ, которые отъ того казались дымящимися.

На ночлегѣ догналъ насъ Полевой, и съ сего времени мы уже лучше стали

ночевать; ибо могли спать не въ палат- 1803 годъ
кахъ, но подъ разставленными нѣсколь- Октябрь.
ко наклонно къ землѣ четвероугольными полотнами, близь которыхъ держали всю ночь большой огонь, весьма пріятной въ столь суровомъ климатѣ. Мнѣ крайнѣ жаль, что я не имѣлъ съ собою термометра для точнаго опредѣленія стужи, которая конечно была на высокихъ мѣстахъ до двадцати пяти или двадцати восьми градусовъ, по реомюрову термометру. Пріѣхавъ на ночлегъ, обыкновенно разгрѣбаютъ снѣгъ подъ мѣсто, гдѣ хотятъ разбивать пологъ и разводить огонь, который иначе, растопя снѣгъ, могъ бы перепортить одежду. Наблюдаютъ притомъ ставить пологъ длиною по длинѣ пади, находящейся межъ горъ, дабы ни когда не несло дыму въ глаза.

Съ полудни небо сдѣлалось пасмурно, сталъ снѣгъ перепадать, а къ вечеру пошелъ очень густой. Отъѣхавъ верстъ тритцать по рѣчкѣ Кункуй, остановились ночевать. *Кункуй* значитъ узкое мѣсто, и имя рѣчки произошло отъ того, что она течетъ въ весьма узкихъ 7.

1803 годъ Октябрь. ущелинахъ горъ. Кормовища по Кункую весьма хороши, много ростетъ травы роду хвоща, называемой Якутами *Сибихтя*, отъ которой лошади весьма скоро приходятъ въ тѣло. Сибихтя и зимою зелена. По сей причинѣ съ начала весны и подъ конецъ осени, ѣздятъ всегда по Кункую до самаго ея источника; лѣтомъ же потому минуютъ сію дорогу, что на Кункуѣ можно быть принуждену прожить болѣе мѣсяца на одномъ мѣстѣ, естьли дожди захватятъ. Началомъ весны въ здѣшнемъ климатѣ я разумѣю то время, какъ рѣки не очистились еще отъ льду.

8. Къ полудню снѣгъ пересталъ и сдѣлалось ясно. Кункуй съ начала переходили мы по льду, но нынѣ иногда и въ бродъ.

9. Временемъ шелъ снѣгъ. На Бѣлой провалились сквозь ледъ нѣсколько лошадей, которыхъ едва могли мы спасти.

10. Горы примѣтно становились ниже: знакъ, что мы приближались къ Алдану. Погода была ясная при сильномъ морозѣ.

11. Время продолжало быть столь же холодно. До захожденія еще солнца прі-

ѣхали къ рѣкѣ Алдану, покрытой густы- 1803 годъ
ми глыбами льда, который въ срединѣ Октябрь.
только едва имѣлъ движеніе, отъ чего переправа съ лошадьми чрезъ рѣку сдѣлалась невозможною. По сей причинѣ должны мы были пробыть здѣсь болѣе сутокъ. На станкѣ съѣхалось много и другихъ пріѣзжихъ, отправившихся изъ Охотска, и всѣ должны были помѣститься въ двухъ только козачьихъ юртахъ. Въ сіе время Якуты нарочно пріѣзжаютъ къ Алданскому перевозу, и съ большею выгодою продаютъ мясо, масло и иные съѣстные припасы, Въ здѣшнихъ юртахъ, равно какъ и въ Якутскихъ, вмѣсто стеколъ въ окнахъ вставляютъ льдины.

По утру вода въ рѣкѣ выступила 15.
изъ береговъ, почему заключали, что нѣсколько по ниже сего мѣста рѣка стала. Вечеромъ слышенъ былъ трескъ спирающихся льдинъ, около полуночи оный утихъ, и рѣка противу станка также стала.

Снѣгъ перепадалъ и время было холо- 16.
дно. Ледъ противу станка не могъ еще поднимать человѣка, почему Якуты хо-

1803 годъ Октябрь. дили въ верьхъ и нашедъ мѣсто, гдѣ оный былъ толще, пробили его во многихъ мѣстахъ, дабы вода выступивъ на верьхъ замерзла, отъ чего ледъ дѣлается толще.

Вечеромъ пришла въ нашу юрту Якутка, которая увидѣвъ, что одинъ человѣкъ сдѣлалъ какое-то необыкновенное движеніе, сдѣлала то же, закричала и бросилась на него. Всякаго потомъ сдѣлавшаго что либо, она передразнивала, кричала и бросалась на него съ палкою или кулаками. Наконецъ до того взбѣсилась, что сѣвши на полъ начала кривляться и пѣть, какъ бы колдовала. Ее вывели вонъ, и она до того кричала, покуда со всѣмъ лишилась силъ. Между Якутами не рѣдко видятъ такихъ женщинъ, которыхъ называютъ *Амерячками*. Утверждаютъ, что то болѣзнь; но я думаю, что съ начала онѣ притворяются, а по времяни получаютъ сильную къ тому привычку.

17. По утру Якуты переводили по льду чрезъ Алданъ по одной вьючной лошади, около полудни и мы начали такимъ же образомъ переправляться. Ледъ въ нѣ-

которыхъ мѣстахъ былъ еще тонокъ, гнулся подъ нами и трещалъ; но мы переправились счастливо и только задняя лошадь провалилась, которую съ великимъ трудомъ и опасностію могли вытащить. Отъ Алдана мы взяли почтовыхъ лошадей и перешедъ рѣчку Ноху, на станкѣ сего имяни остановились ночевать. 1803 годъ Октябрь.

Въ 5 часу утра отправились въ путь. Съ начала шолъ снѣгъ, но пересталъ, какъ скоро солнце, во кругъ котораго видна была радуга, поднялось нѣсколько отъ горизонта. На Амгинскомъ станкѣ нашли прекрасныхъ карасей. Ночевали на *Мельжегѣе*. 18.

Пріѣхали на ночь *въ Чупорту*. Вечеръ былъ весьма холодной. 19.

До полудни шолъ густой снѣгъ, а потомъ дулъ рѣзкой вѣтръ прямо въ лицо; отъ чего меньше могли проѣхать, а именно только 64 версты. 20.

Съ Чучигійскаго станка, на которомъ мы ночевали, поднялись рано, и въ 5 часу по полудни пріѣхали въ городъ Якутскъ. Здѣсь должны были прожить до того времени, какъ установилась 21.

1803 годъ Октябрь. хорошая дорога по рѣкѣ Ленѣ, которою ѣдутъ до Качугской пристани. Съ осени Лена становится обыкновенно весьма шароховато, для того, пока не поправятъ дорогу, оная крайнѣ безпокойна, отъ торчащихъ льдинъ, что называютъ здѣсь *Торозы*.

Ноябрь. 9. Подъ вечеръ оставили городъ и отправились вмѣстѣ съ Г мъ Полевымъ, всего въ трехъ повозкахъ. Большая часть поселенцевъ живущихъ отъ Якутска до Алекминска, или еще и далѣе, въ нынѣшнее время питаются почти одною только кашею изъ молока и сосновой коры, нѣкоторые подбавляютъ не много муки, а иные ничего не имѣютъ кромѣ сосновой коры и воды. Кору сдираютъ они осенью, сушатъ и толкутъ въ муку. Слѣдствіе таковой пищи примѣтны на лицѣ каждаго человѣка, ибо ни въ одномъ не видно краски, или инаго признака силы и здоровья. Въ одномъ мѣстѣ видѣли мы двѣнатцати лѣтнюю дѣвочку, которая показалась намъ старухою. Проѣзжающіе купцы помогаютъ симъ несчастнымъ, удѣляя имъ по немногу своего дорожнаго припасу, которымъ для

сего нарочно съ избыткомъ запасаются. 1803 годъ
Попутчикъ нашъ Гнъ Полевой, щедрый Ноябрь.
и добродѣтельный человѣкъ, загрузилъ свою и наши повозки сухарями и всякими съѣстными припасами, дабы раздавать то бѣднымъ жителямъ, которые по сему весьма его знаютъ. Онъ же часто ѣздитъ изъ Иркутска въ Охотскъ и всегда съ одинаковымъ къ симъ нещастнымъ разположеніямъ. Желательно что бы по болѣе Полевыхъ проѣзжало по сему пути!

Кибитки, въ которыхъ путешествуютъ по Ленѣ, весьма легки, малы и такъ плохо скрѣплены, что рѣдкая останется цѣла ударившись обо льдину. Въ оную не льзя положить болѣе 10 или 12 пудъ. За не имѣніемъ овса, лошадей кормятъ только сѣномъ, а иногда и хворостникомъ; потому они весьма скоро выбиваются, чрезъ мѣсяцъ отъ начала зимней дороги едва уже ноги таскаютъ и ѣзда бываетъ весьма трудною.

Морозы день ото дня становятся 12
жесточе. Для опыту я проѣхалъ два станка на облучкѣ и могу увѣрить, что это весьма трудно Когда лицо встрѣтитъ первое удареніе воздуха, то бы-

1803 годъ Ноябрь. ваетъ какъ будто опалено. Дунувъ услышишь въ воздухѣ нѣкакой шорохъ; надъ лошадьми стоитъ паръ столбомъ, издали видимый, и животныя сіи не могутъ бѣжать скоро, задыхаясь отъ густоты воздуха. Чрезъ каждые 4 или 5 верстъ должно останавливать лошадей и очищать ледъ, совершенно затворяющій ноздри; иначе дыханіе захватываетъ и они останавливаются сами. Жители Лены носятъ на лицѣ *набородники, наносники, налобники, наушники* и *нащочники*, такъ что только глаза и ротъ остаются не закутанными. На шею по верьхъ платья надѣваютъ *ошейники* изъ бѣличьихъ хвостовъ. Платье дѣлается изъ заячьихъ или оленьихъ кожъ, сверьху котораго надѣваютъ обыкновенно Якутской *Санаяхъ*. На ноги сверьхъ торбасовъ надѣваютъ *сутуры* и *наколѣнники*. Описаніе сутуровъ было выше. Рукавицы дѣлаются большія на какомъ нибудь тепломъ мѣху, верьхъ же оныхъ состоитъ изъ другаго по жоще; какъ на примѣръ изъ оленей кожи, или изъ лисьихъ лапъ и тому подобнаго.

13. Съ *Харабалыска* (44 версты) ѣхали

мы во все время шагомъ, а извощики 1803 годъ
шли возлѣ кибитокъ. Наконецъ верстъ Ноябрь.
за десять отъ *Наманы* и я пошелъ пѣшкомъ, да и гораздо еще опередилъ кибитки свои.

Недоѣзжая нѣсколько Алекминска, изломался полозъ у нашей кибитки и мы ее оставили. Не много спустя другая опрокинулась и также изломалась. Я починивая оную едва не отморозилъ рукъ. Пріѣхавъ въ городъ, послали за оставленною повозкою: ямщикъ, бывшій при оной, едва также не замерзъ, ибо морозъ былъ жестокой. 14.

Здѣсь подтверждали намъ, что мы и прежде слышали о лошадяхъ покупаемыхъ на рѣкѣ *Вилюѣ*, что они часто по прошествіи двухъ лѣтъ, бывъ пущены на волю, уходятъ домой, хотя бы то было за тысячу верстъ. Причиною сему полагаютъ хорошія тамошнія травы. Рѣка Вилюй изобилуетъ рыбою, а особливо лѣтомъ, когда она идетъ въ нее съ моря. Морская рыба никогда не проходитъ далѣе Витима, или рѣдко, да и то развѣ въ маломъ весьма количествѣ. Желѣзо Вилюйское почитается однимъ изъ

1803 годъ Ноябрь. самыхъ лучшихъ. Якуты выработываютъ изъ онаго отмѣнно хорошо разныя вещи, а ножи тамошніе славятся по всей сѣверо-восточной Сибири; ибо металлъ сей отмѣнно мякокъ, почему ножи гнутся по надобности для разныхъ рукодѣлій и опять легко выпрямляются.

20. На Дубровской заимкѣ нашли Тунгусовъ, возвратившихся съ Витимскаго соболинаго промысла. Мы поднесли имъ водки, за что они хотѣли подарить намъ соболя, но какъ мы не приняли отъ нихъ сего подарка, то они думая, что онаго для насъ мало, прибавили еще другаго соболя и нѣсколько бѣлокъ; но видя, что мы и того принять не хотимъ, крайне тому дивились, и едва могли повѣрить, что мы потчивали ихъ водкою безъ всякаго намѣренія и помысла о ихъ соболяхъ. Тунгусы пріучены къ сему Рускими купцами, которые прежде начатія торговли, обыкновенно потчиваютъ ихъ водкою и дарятъ; а тѣ поставляютъ долгомъ отдаривать.

25. Съ Киренска лошади были повсюду хорошіе. Вечеромъ мы пріѣхали въ Иркутскъ, бывши въ дорогѣ отъ Якутска 16 сутокъ, а съ выключкою простоевъ 13.

Въ ночь выѣхали изъ Иркутска. По Ангарѣ шелъ столь густой ледъ, что переправа чрезъ нее сдѣлалась невозможною. А какъ сказали, что верстъ 40 выше рѣка уже стала, то поѣхали правою стороною до того мѣста. На *Урикѣ*, то есть въ 18 верстахъ отъ Иркутска, ночевали. 1803 годъ Декабрь. 20.

По утру отправились въ путь и околицею выѣхали на *Мальтѣ* на большую дорогу. 21.

Въ 5 часовъ утра пріѣхали въ Нижне-Удинскъ. 23.

Пріѣхали въ Красноярскъ. Дорогу отъ Нижне-Удинска до сего мѣста имѣли весьма не пріятную, первое потому, что продолжавшаяся нѣсколько дней сряду метель занесла оную; а второе, что ѣхали въ праздникъ Рождества Христова, въ которое время многіе ямщики бываютъ пьяны, не кормятъ лошадей, худо запрягаютъ, и чрезъ то дѣлаются разныя препятствія и остановки.

Вечеромъ пріѣхали въ Томскъ, и долго ѣздили по улицамъ, не могши скоро найти ночлега. 28.

Выѣхали изъ Томска, и въ полночь 30.

1803 годъ Декабрь. 1804 годъ пріѣхали на станокъ, называемый *Крутые логи.* Новый годъ встрѣтили на Барабинской степи.

Генварь. 3, На разсвѣтѣ пріѣхали въ Копьево, гдѣ кончится Барабинская степь; отсюду поворотили на Тобольскъ, оставя Ишимскую дорогу въ лѣвой рукѣ. Того же вечера проѣхали городъ Тару. Морозы и мешели продолжались и дорога была отмѣнно дурна; или лучше сказать дороги совсѣмъ не было, а ѣхали цѣликомъ.

Въ Тобольской Губерніи почти нигдѣ не было ржанаго хлѣба; а всюду пшеничной; ибо рожь сего года совсѣмъ почти неродилась, и пудъ оной продавался гривною дороже пшеничнаго.

Отъ Тары на Тобольскъ ѣздятъ по другой кратчайшей дорогѣ, поворачивая съ Аевскаго станка на Татарскія селенія, гдѣ считаютъ только 440 верстъ; по той же, гдѣ мы ѣхали, 560.

Около 300 верстъ посю сторону Тобольска, въ окружности на 200 верстъ, появилось прошлаго лѣта великое множество гадинъ, которыхъ жители называютъ кротами, но кои по описанію ихъ должны быть родъ крысъ; ибо величина

ихъ ровна величинѣ сего животнаго, 1804 годъ
такой же хвостъ, покрытый у иныхъ Генварь.
пупырьями; цвѣтъ шерсти по большой части чорный, но видали и сѣрыхъ. Гадины сіи поѣли почти весь хлѣбъ, даже сжатый и складенный на возвышенныхъ столбахъ, и держались когда уже и снѣгъ выпалъ. Зимою появилось множество горностаевъ и жители надѣются, что они переведутъ помянутыхъ гадинъ.

По причинѣ узкости здѣшней дороги запрягали по 4 или по 5 лошадей гусемъ, то есть одна впереди другой. Таковая упряжка ни мало не способна для скорой ѣзды.

Вечеру пріѣхали въ Тобольскъ. На 7.
другой день обѣдали у Генералъ Губернатора Ивана Осиповича Селифонтова, а въ слѣдующій потомъ день у Губернатора Ивана Федоровича Штейнгеиля, и къ вечеру отправились далѣе въ путь.

Видъ Тобольска, построеннаго на крутой горѣ и подъ горою издали весьма красивъ; лѣтомъ же долженъ быть еще прекраснѣе, ибо городъ стоитъ при соединеніи рѣкъ Иртыша и Тоболы, извивающихся въ окрестностяхъ онаго.

1804 годъ Генварь. 14. Проѣхали Перьмъ, остановясь въ городѣ потребное только время для перемѣны лошадей.

17. Въѣхали въ Казань, гдѣ прожили до 24. Съ сего числа по 26 шелъ дождь весьма испортившій дорогу, которая казалась еще скучнѣе отъ привязавшейся ко мнѣ лихорадки.

Въ Москвѣ прожили одинъ день для поправленія кибитокъ. Дорога становилась часъ отъ часу веселѣе; ибо во всякомъ почти городѣ находили знакомыхъ, а между тѣмъ приближались къ концу своего путешествія. Я не могу довольно описать радости, какую чувствовалъ при въѣздѣ въ Петербургъ, что случилось 5 Февраля въ 9 часу утра. Давно ли думалъ я (ибо что значатъ протекшіе 20 мѣсяцовъ?) давно ли, когда мы выѣзжали отселѣ, сердце наше обременено было страданіемъ разлуки съ родными и ближними? Давноли воображеніе наше представляло намъ неизмѣримыя разстоянія, безчисленныя опасности, иной свѣтъ, иное небо? Давноли отчаянная мысль, что можетъ быть мы никогда уже назадъ не возвратимся, снѣдала всю

внутренность нашей души? теперь всѣ прежніе страхи кончились; мы удовольствовали наше любопытство, принесли нѣкоторыя заслуги, и съ пріятнымъ воспоминаніемъ о прошедшихъ трудностяхъ, летимъ увидѣться съ нашими родными, благодѣтелями, друзьями, знакомыми. Всякъ, кто бывалъ въ отсутствіи, испыталъ сію радость; но тотъ больше, въ комъ меньше было надежды нѣкогда наслаждаться оною. 1804 годъ Генваря.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

МОСКОВСКАЯ ЕПАРХІАЛЬНАЯ БИБЛІОТЕКА